

18+

ВИТАЛИЙ ЕРЁМИН

МОЁ НЕСНЯТОЕ КИНО

Виталий Ерёмин

Моё неснятое кино

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67618119

SelfPub; 2022

Аннотация

Это киноповести и синопсисы – другими словами, краткие кинорассказы. Написав сценарий «Любимый раб», автор с удивлением узнал от Геннадия Хазанова (он поведал об этом в прямом телеэфире), что его отец (Хазанова) жил с новой семьей в том же доме много лет, и он, Хазанов, видел своего сводного брата, хотя не знался с ним. Сценарий «Любимый раб» – аналогичная история с той лишь разницей, что братья знались и один использовал другого, даже в качестве... отца своего ребенка. Документальную основу имеет и пьеса «Эмансипе», поставленная в этот сборник на том основании, что пьеса – почти готовый киносценарий. В названиях четырех киноповестей так или иначе читается слово «любовь». Но это вовсе не значит, что в остальных вещах отношения героев лишены этого чувства. Мелодрама как жанр – превосходный ключик к душе читателя, открывающий возможность показать, как могут любить друг друга очень разные люди. Иногда это, даже смертельные враги, как герои «Любви по заданию» или «Любви на линии фронта».

Содержание

Любовь по заданию (Шпионская семейка)	4
Я – не Я	16
Любовники революции	23
Банда потерпевших	69
Искандер и Малика	87
Наружка	96
Внучка плутарха	123
Сукино болото	135
Любовь на линии фронта	175
Ушелец	181
Магистр	190
Щенки-медвежатники (по мотивам повести «Щенки»)	199
Любимый раб	234
Эмансипе	370

Виталий Ерёмин

Моё неснятое кино

Любовь по заданию (Шпионская семейка)

1933-й год. В разведшколе НКВД учится дочь советского разведчика Шевелева 20-летняя Нина. Ее готовят для работы в Западной Европе в качестве связника-радистки. Помимо европейских языков и работы на рации, она осваивает искусство маскировки и перевоплощения, умение увлечь мужчину, выведывать секреты и склонять к сотрудничеству.

После прихода к власти Гитлера, Нина едет в составе делегации студентов пединститутов в Берлин и знакомится там с переводчиком Павлом Волконским. Павел выдает себя за отпрыска старинного русского рода, которого вывезли в Германию в 1917 году. Сейчас ему 24 года. Он хорош собой, умен, воспитан, образован. И, несмотря на свое положение эмигранта, любит Россию.

Павлу нравится Нина, которая во всех отношениях под стать ему. Он предлагает ей встретиться с его родителями. Но Нина никак не может установить безопасный контакт со своим начальством, чтобы получить добро. А время не терпит.

Тогда она проявляет небезопасную инициативу – на свой страх и риск соглашается на предложение Павла.

Во время знакомства у нее возникает подозрение, что это всего лишь мастерски разыгранная инсценировка. Никакие это не Волконские. Павел не похож ни на одного из родителей, а их отношение лишено непосредственности.

Нина докладывает об этом начальству, получает за свою самостоятельность выговор, но одновременно – благодарность. У ее кураторов появился шанс начать перспективную игру.

Перед возвращением Нины в Москву, Павел просит у нее адрес. Он собирается приехать в Советский Союз, как турист. Даже больше того: если ему понравится, остаться там. Его тревожит приход к власти Гитлера. Он боится, что русским эмигрантам скоро будет трудно жить в Германии.

Вскоре он приезжает в Москву. Нина знакомит его со своим отцом, матерым разведчиком. Шевелеву хватает часа общения с молодым человеком, чтобы понять: Павел никакой не потомок князей Волконских. Ему явно не хватает того, что трудно изобразить, – подлинного дворянского лоска. Кроме того, он почему-то не говорит по-французски. А если он не тот, за кого себя выдает, то кто он на самом деле? Тут напрашивается один ответ – это агент абвера или политической разведки.

О своих впечатлениях и выводах Шевелев делится с дочерью. Он не просто предостерегает ее от дальнейшего сближе-

ния с Павлом. Он настаивает на ее разрыве с «Волконским». Но Нина уже влюблена, что называется, по уши.

Тогда Шевелев докладывает о ситуации начальству. В этой инстанции мнения разделились. Часть руководства поддерживает Шевелева. Другая часть – видит в продолжении отношений, хотя и туманные, но заманчивые перспективы. Если Павел по-настоящему влюбился в девушку, его можно постепенно переделать. Все-таки 24 года – не тот возраст, когда убеждения уже не меняются. Если же парень только изображает любовь, то рано или поздно выдаст себя, и тогда с ними можно будет разговаривать на суровом языке профессии. То есть опять-таки использовать в своих целях.

Это мнение и одерживает верх. Нина и ее отец получают задание перековать Павла. Перековывают же в Германии коммунистов в нацистов.

А теперь пора сказать: Павел – конечно же никакой не отпрыск старинного дворянского рода. Более того, он – капитан абвера, немецкой военной разведки. Единственное, что соответствует истине – его педагогическое образование. Неплохое прикрытие. Трудно заподозрить в шпионаже педагога, постоянно окруженного детьми.

Теперь Павел находится под постоянным наблюдением не только своей гражданской жены, но и многоопытного разведчика-тестя. Но все их попытки понять, с какой целью он приехал в СССР, оказываются тщетными. И немудрено. Он направлен лично шефом абвера Канарисом, как агент глубо-

кого залегания, который может бездействовать годами, чтобы потом, например, во время войны, сыграть предназначенную ему роль.

Потеряв терпение, Шевелев предлагает начальству склонить Павла к сотрудничеству. Старик тешит себя надеждой, что он перекует зятя, даже если он действительно немецкий агент. Шевелев не знает, что это предел мечтаний Павла – стать сотрудником советской военной разведки, но по-настоящему работать только на Германию. И это часть замысла адмирала Канариса, письменно наделившего Павла правом стать в интересах рейха двойным агентом.

Начальство не поддерживает Шевелева.

А Павел продолжает свою игру. Он разыгрывает перед Ниной разочарование Советским Союзом. Нина ведет свою игру – по согласованию с начальством – начинает ему подыгрывать. Якобы, у нее есть свои основания не любить советскую власть. Убежденная комсомолка притворяется критиком взрастившего ее строя. Сначала она делает это просто потому, что так велено. А потом... Потом, не без воздействия Павла, начинает искренне сомневаться в достоинствах политической системы СССР. В какой-то момент она спохватывается – так можно далеко зайти. Но она уже зашла! Павел отчасти ее переделал! Ему осталось только объявить, кто он на самом деле, точнее, подтвердить ее подозрения. Но он этого не делает.

Но жизнь берет свое: Нина беременеет. Отец и начальство

убеждают ее сделать аборт, хотя это запрещено советским законом тех лет. Нина категорически против: она будет рожать! Ей говорят, что в этом случае ее уволят из разведки. Нина непреклонна. Павел поддерживает ее в этом. Так он становится ей ближе начальства и даже отца.

Наконец, среди разведчиков побеждает здравое мнение, что надо уступить Нине. Система все же выбирает не интересы дела, а интересы отдельной личности. Нина рождает мальчика, его называют Виктором.

Шевелев видит, как Павел любит сына. Уже было время убедиться, что он так же сильно любит и его дочь. Это, казалось бы, субъективное обстоятельство играет решающую роль. Шевелев добивается, чтобы Павлу предложили сотрудничество в советской военной разведке. Тем более, что тучи в Германии сгущаются. Да, Павел может быть двойным агентом, но его можно постепенно перетянуть на свою сторону.

Павлу официально предлагают сотрудничество. И он как бы нехотя соглашается – с условием, что он, как дилетант, сможет продуктивно работать только в среде русских эмигрантов.

Шевелев и Нина продолжают контролировать каждый шаг Павла, но ничего заслуживающего внимания за ним не замечают. Он работает в центре Москвы, неподалеку от знаменитого «дома на набережной», где живет партийно-правительственная элита. Сами родители высокопоставленных чиновников обращаются к нему с просьбой повлиять на их испор-

ченных детей. И Павлу это удается. Так он входит в круг советских чиновников высокого ранга. Ему становятся известны нюансы их взаимоотношений.

Дети партократов, сбежав из дома, скрываются в московских подземельях, увлекаются романтикой диггерства. Отыскивая их, Павел делает ценное для себя открытие – оказывается, под землей строится правительственная ветка метро... Он сообщает об этом в Берлин и получает задание установить конечный пункт этой ветки и подходы к ней.

Павел использует царящую в СССР атмосферу шпионмании и доноительства. В частности, с его подачи немецкая разведка разжигает подозрения Сталина в отношении военачальников, что приводит к массовым репрессиям в Красной Армии.

Наконец, ему разрешают поездку в Германию для вербовки агентов среди русских эмигрантов. Он справляется с заданием. Но при этом тут же сдает этих агентов абверу. И абвер начинает гнать через них в Россию с виду правдивую дезинформацию.

А сын Виктор подрастает. Вот он уже октябренок со значком Ленина на рубашечке, вот в пионерском галстуке, вот уже готовится вступить в комсомол... Нина посматривает на Павла. Если он исповедует другую идеологию, его это должно коробить. Но Павел рад за сына-октябренька, за сына-пионера.

Павел ни разу не ошибется. Единственное, в чем ему из-

менит профессионализм, – он никак не может догадаться, что Нина и ее отец – разведчики. Хотя, следует признать, они тоже так и не получили ни одного подтверждения своим вполне обоснованным подозрениям, что Павел – немецкий агент.

Идет 1940 год. Павел к этому времени уже составил карту подземных ходов и коммуникаций, а также – что особенно важно – нашел подступы к правительственной ветке метро.

Чтобы создать прикрытие своему интересу к подземной Москве, он вступает в преследуемое властями общество диггеров. Вместе с ним вступают несколько его воспитанников и Виктор. Павел просит сына не говорить маме об их увлечении. Так их сближает общая тайна.

Виктор отдаляется от матери. Тем более, что Нина несколько месяцев в году проводит в заграничных командировках, для Павла – как переводчица. После возвращения ей удастся вызвать сына на откровенность, и мальчик делится с ней страшной тайной: они с папой нашли тайное метро! Нина догадывается, что это неспроста.

Она готова доложить начальству, но боится за сына. Ее останавливает указ о привлечении к уголовной ответственности детей с 12 лет. К тому же она становится свидетельницей допроса «врага народа» с пристрастием. Она представляет, что может обречь на такие же муки мужа... Семь лет жизни очень сблизили их.

И все же между Павлом и Ниной происходит бурное объ-

яснение. Павел доказывает, что его интерес к подземельям Москвы не имеет ничего общего с ее подозрениями. Но Нина уже не верит. К тому же она находит в квартире запасы продовольствия. Зачем они? Нина делает вывод, что война начнется в ближайшее время. Все можно скрыть, только не приготовления к войне. А Павел готовится не столько как вражеский агент, сколько как заботливый глава семьи. Он хочет, чтобы жена и сын выжили. Готовится, хотя понимает, что выдает себя этими приготовлениями.

Но чувство долга берет свое. Нина все же делится с начальством своими догадками насчет близкой войны. С чисто женской наивностью она считает, что ей достаточно сослаться на предчувствие. Но начальство не проведешь. После умело проведенного допроса Нина сообщает о странном интересе Павла к подземке.

Мнение начальников Нины разделяются. Один (злой) за то, чтобы немедленно арестовать и ее, и Павла, и даже Виктора. Другой (добрый) считает, что надо усилить наблюдение за Павлом. Почти наверняка с ним должны установить связь другие немецкие агенты. Не может же он готовить диверсию в подземке в одиночку.

Нину отпускают домой, поручив глаз не спускать с Павла. Но доверие к ней подорвано, и она это чувствует. Однако еще хуже то, что Павел догадывается, что его жена доложила органам о его интересе к метро.

Павел готовится перейти на нелегальное положение. В

конце апреля 1941 года он исчезает из дома. Нина говорит Виктору, что отец в командировке. Но сын особенно не расстраивается. Из чего Нина делает вывод, что Павел хорошо поработал с мальчиком. Виктор просто знает, что отец рано или поздно появится.

Нину и Виктора заключают под стражу. Их обоих обвиняют в пособничестве германскому агенту. Павел узнает, что они арестованы.

А за ним уже идет охота. Его ищут по всей Москве. Ищут и в подземельях Москвы. Но он давно уже создал там хорошо замаскированные укрытия.

Немецкий агент доставляет ему взрывчатку. Павел минировал рельсы метро под носом у часовых. Ему сообщают, что в первые же недели войска вермахта начнут штурм Москвы, а значит, Сталина, скорее всего, будут вывозить из Кремля на восточную окраину Москвы по тайной ветке метро. Павел тешит себя мыслью, что ликвидирует Сталина и его ближайшее окружение. СССР будет обезглавлен, а это значит... Немцы будут во многом обязаны скорой победой над ненавистным режимом ему, русскому. Хотя, скорее всего, сам он не порадуетя этому исходу. Ему придется взорвать правительственное метро ценой собственной жизни.

И война начинается. Первые налеты гитлеровской авиации на Москву. Бомбы падают рядом со следственным изолятором НКВД. Нину и Виктора вместе с другими арестантами грузят в вагончики и отправляют на восток. Но авиация

немцев не дает эшелону уйти далеко. Нине и Виктору удается бежать.

Нина возвращается в Москву и идет в НКВД. Она хочет искупить свою вину. А Виктор ищет отца в подземельях. Есть место, где они могут встретиться. Это тайник с НЗ – неприкосновенным запасом продовольствия.

Наивная надежда Нины на то, что ей дадут возможность искупить свою вину, не оправдывается. Ее снова берут под стражу. По законам военного времени ее ждет расстрел. Но ей везет – одному из ее начальников жалко красивую молодую женщину, он давно влюблен в нее. Он помогает ей бежать из-под стражи.

У Нины есть уговор с Виктором. Они должны встретиться в определенное время в определенном месте. И они встречаются.

А в Москве паника. Тысячи жителей бегут на восток. Множество квартир остались без владельцев. В одной из них, где рядом нет соседей, и живут теперь Нина, Виктор и Павел.

Уверенность Павла, что немцы скоро возьмут Москву, не оправдывается. Мечта убить Сталина – тоже. И он, Павел, и Нина находятся в бездействии, а это для разведчиков самое мучительное состояние. Попытки принять какое-то решение и остаться при этом всем вместе, ни к чему не приводят.

Нина и Павел могли бы разойтись, каждый в свою сторону, но Виктор... Никто из них не хочет остаться без сына. А мальчик вырастет и мужает на глазах. Он сам должен сде-

лать выбор. Но Виктор не может выбрать кого-то из родителей. Он хочет, чтобы с ними была и мама, и отец.

Для того, чтобы не быть пойманным, Павел должен как-то выбраться из Москвы. Но он не может сделать даже попытки. То, что он в Москве, само по себе – его преимущество, как шпиона. Он выходит по радиации на связь, ждет задания, но слышит только слово – ждите.

У Нины остается только одна надежда вернуться к своим – сдать с потрохами мужа. Поэтому она разыгрывает перед ним роль пораженки – будто бы смиряется с победой немцев. Как они странно, он верит ей, исходя из того, что у нее просто нет другого выхода.

Наконец, он получает задание. Обвешавшись взрывчаткой, он должен врезаться на двухколесном мотоцикле в автомобиль Сталина. Нина догадывается об этом, видя его приготовления. Он угоняет мотоцикл и прячет его в квартире. Потом появляется взрывчатка. Виктор помогает отцу определить маршрут, по которому обычно возят вождя.

Нина пытается отговорить мужа. Он должен отказаться от этой безумной затеи, хотя бы ради сына. У Павла другая позиция – именно ради сына он и должен пойти на смерть. Сын должен знать, что его отец – герой. Нина считает, что герои – только советские люди. У Павла на этот счет другое мнение. Герои есть и среди национал-социалистов. И он – один из них.

Нина оказывается перед трудным выбором. Ради своих

убеждений ее муж готовится пойти на смерть. Самопожертвование, какими бы мотивами оно не руководствовалось, ставит смертника на определенную моральную высоту.

Она же, для того, чтобы помешать ему, должна его сдать. Сдать тем, кто ее использовал, пока она была нужна, а потом за ненужностью выбросил. Если она сдаст Павла, сын не простит ей этого.

Я – не Я

Иванов и Петрова – бывшие супруги, которым не удалось разойтись мирно 7 лет назад. У них есть дочь, 14-летняя Рита. Спутников жизни оба так и не нашли. Заниматься этим им некогда.

Иванов изобретает средства для замедления старения и радикального омоложения человеческого организма. Петрова разрабатывает психотропные препараты, позволяющие усиливать развитие творческих способностей и вносить изменения в сознание.

Они на пороге удивительных открытий, но спонсоры урезают им финансирование. Чтобы спасти свои научные лаборатории и сохранить сотрудников, они выступают в СМИ с заявлениями, несколько преувеличивая свои достижения, в расчете, что найдутся другие спонсоры.

К ним обращается скандально известный бизнесмен Яблонский, которому грозит уголовная ответственность за неуплату налогов и финансовые махинации. Он хотел сделать пластическую операцию и скрыться за рубежом, но при обследовании выяснилось, что у него цирроз печени. Теперь вся надежда только на то, что Иванов отодвинет ему неизбежную смерть, а Петрова изменит ему сознание, чтобы суд признал его невменяемым.

Яблонский предлагает провести эксперимент у него в

поместье. Но когда Иванов и Петрова поселяются у него, неожиданно меняет условия игры и заявляет, что они должны начать с его дворника Антона. Некогда бывший его друг, подававший большие надежды, как художник, Антон спился, и у него тоже цирроз печени. Яблонский хочет проверить на нем, насколько эффективно работает Иванов. Но он готов начать пока коррекцию своего сознания. Ему не хочется считать себя преступником. Он должен сознавать себя порядочным человеком. И этим должна заняться Петрова.

Дворник Антон хватается за предложение друга-хозяина, но при этом хочет избавиться не только от цирроза печени. Он безнадежно влюблен в состоятельную соседку Лидию. Она одинока и совсем не прочь получить красивого, породистого Антона, но он ей социально не ровня, к тому же алкоголик. Поэтому Антон хочет не только избавиться от алкогольной зависимости, но и усилить свои способности, как художника, чтобы стать знаменитым.

Иванов честно предупреждает Яблонского и Антона, что их омоложенный вид может продлиться недолго, после чего они могут вернуться в свой возраст.

Петрова со своей стороны предупреждает Яблонского и Антона, что изменения в сознании и психике могут быть неустойчивы и полны неожиданностей.

Яблонский и Антон пишут расписки в том, что идут на эксперимент добровольно, а в случае неудачи не будут иметь к ученым никаких претензий.

И начинается эксперимент.

Иванов внушает дворнику стойкое отвращение к спиртному и особый вкус к овощам и фруктам. Антон принимает специально разработанные Ивановым препараты. Через считанные недели анализы показывают восстановление функций печени. Дворник начинает выглядеть лет на 10 моложе своего возраста.

Петрова возвращает Антону непреодолимую тягу к рисованию. Методами гипноза внедряет в его память воспоминания о его якобы благородном происхождении. В общении с Лидой он начинает вести себя, как потомок старинного дворянского рода, рисует ее портреты. И без того равнодушная к нему Лида начинает влюбляться в него.

Но это не нравится Яблонскому. Много лет добивавшийся Лидии, он не хочет, чтобы она досталась какому-то дворнику, пусть даже бывшему его другу. Он требует от Петровой вернуть Антону его прежнее самосознание и прежние довольно средние способности к рисованию. Петрова делает вид, что уступает. На самом деле она манипулирует Антоном методами гипноза и договаривается с Лидией. Антон по ее командам в присутствии Яблонского ведет себя, как прежде, а Лидия изображает равнодушие к нему.

Но Яблонский раскрывает этот заговор – выслеживает их и застает во время тайного свидания. В ярости он велит своим охранникам привезти в поместье 14-летнюю Риту. Теперь, считает он, ученые полностью под его контролем.

Но это только сплачивает родителей. Иванов и Петрова хотят остановить эксперимент. Но к этому времени следствие по делу Яблонского заканчивается и передается в суд. К тому же у него происходит очередное обострение цирроза печени. Ему уже не до любви к Лидии. Он вынужден договариваться с учеными, чтобы спасти свою жизнь. Его адвокатам удается отсрочить начало судебного процесса.

Иванов восстанавливает Яблонскому функцию печени и начинает по его заказу процесс радикального омоложения. Но запросы у Яблонского растут. Он требует, он умоляет Петрову изменить ему сознание. Он хочет только выглядеть Яблонским, а сознание иметь – совсем другого человека.

Как экспериментатора, Петрову увлекает этот заказ. Но ее страшит результат подобного раздвоения сознания. Она боится, что Яблонский кончит свои дни в психушке, а она угодит в тюрьму.

Предположения Петровой подтверждаются. У Яблонского явно съезжает крыша. Теперь он требует, чтобы она поработала над сознанием Лидии и внушила ей любовь к нему. Петрова отказывается: она не может сделать это против воли женщины.

Чтобы помочь Антону и Лидии освободиться от Яблонского, Петрова внедряет в сознание Антона мысли о сопротивлении. Антон сбегает из тщательно охраняемого поместья Яблонского.

Начинается судебный процесс. И выясняется, что подсу-

димый Яблонский – даже внешне не совсем тот человек, которого знает страна. Он выглядит гораздо моложе и приятнее, не проявляет прежнего эпатажа и хулиганских выходов. А главное – не помнит своих преступлений. Перед судом стоит как бы другой человек. Чем и пользуются адвокаты. Суд отказывается рассматривать дело.

Но теперь угроза уголовной ответственности нависает над Ивановым и Петровой, которые помогли преступнику избежать ответственности. Чтобы этого избежать, они заявляют, что пациент Яблонский обретет прежний облик через несколько месяцев.

Так и происходит. После чего судебный процесс возобновляется.

Но неожиданно начинает терять свои искусственные достоинства Антон. Борясь за него, Лидия обращается к Иванову и Петровой с просьбой повторить опыты, но ученые не хотят вмешиваться. Они приходят к неутешительному выводу, что в своих попытках обмануть природу они пока проигрывают.

И все же Лидия уговаривает Петрову поддержать Антона в его усилиях реализовать собственные задатки. Петрова помогает ему поверить в себя. Но больше Антону помогает любовь Лидии, ее вера в него.

Яблонский после приговора остается на свободе, но теряет по судебным искам свое состояние и спивается, а Антон, избавленный от алкоголизма, становится превосходным ху-

дожником и получает Лидию.

А теперь отдельно – о комедийной стороне.

Петрова далеко не красавица, а Иванов хорош собой. Найти ему замену ей нелегко. А он из тех лапок-душек, которые совсем не бабники, и способны любить женщину за талант. А Петрова – талант.

Им хочется склеить разбитый брак, но они скрывают это друг от друга. Идет причудливая игра самолюбий. По природе властная Петрова не случайно избрала такую профессию. Она привыкла доминировать над людьми, в том числе и над мужем. Иванову все время приходится сопротивляться ее напору.

Приехавшая из-за границы сестра Яблонского Валерия пытается влюбить в себя Иванова в расчете, что он подарит ей способность не стареть. Петрова, видя это, отчаянно ревнует – Иванов, в ответ еще больше распаляет ее ревность. Он может очень вредным мужичком...

Теперь, когда они живут рядом в поместье Яблонского, их пытается помирить дочь Рита. Чисто по-детски она шпионит за обоими родителями и не дает им рассориться окончательно. Она же срывает коварные замыслы Яблонского и его сестры. И даже вмешивается в ход эксперимента – к примеру, тайком уменьшает или увеличивает дозы препаратов.

Именно дочь Рита помогает своим ученым родителям понять, что для серьезного успеха в науке им нужно достичь

гармонии в своих взаимоотношениях.

Любовники революции

В основу сюжета положена судьба Бориса Бажанова, личного секретаря Сталина, сбежавшего на Запад в 1928 году.

Главные персонажи:

Важанов Павел – 23 года, секретарь Сталина.

Смородина Алена (Алиса Андреева) – 20 лет, жена Петра Смородина.

Сталин Иосиф – 45 лет, генсек ЦК ВКПб.

Смородин Петр – 26 лет, генсек комсомола.

Рейснер Лариса – 28 лет, журналистка, «валькирия (дева-воительница) революции».

Радек Карл – 38 лет, видный революционер-авантюрист своего времени.

Ленц Фридрих – 33 года, разведчик Генерального штаба Германии.

Блюмкин Яков – 28 лет, чекист-террорист, убийца посла Германии Мирбаха.

Агабеков Георгий – 29 лет, чекист-террорист, затем невозвращенец.

Щербина Богдан – 31 год, киевский полицей, затем московский чекист.

Персонажи второго плана

Ягода Генрих – 32 года, зампред ОГПУ (ЧК).

Паукер Карл – 30 лет, начальник личной охраны Сталина.

Тельман Эрнст – 37 лет, глава гамбургской организации коммунистов-спартаковцев.

Володарский Саша – 23 года, студент Бауманки, закадычный друг Важанова.

Гляссер Мария – 43 года, секретарь Ленина.

Пятницкий Осип – 41 год, глава отдела международных связей Коминтерна.

Дэвидсон (Рейнштейн) Борис – 57 лет, помощник Ленина, эмиссар финансовых кругов США.

Время действия – 1923-й год.

История

1 акт

Октябрь 1923-го года. Люди приходят в себя после безумия и лишений Гражданской войны. Женщин тянет к развлечениям мирной жизни.

АЛЕНА (20) не может заставить себя заниматься переводами. У нее на уме – модное аргентинское танго и входящий в моду пляж. Пляж на Москве-реке видно из окна дома, где она живет со Смородиным. Это на Кропоткинской набереж-

ной, напротив Храма Христа Спасителя, рядом с Кремлем. Там на песочке, по новой моде, нежатся голые парни и девицы.

«Немцы смеются над нами. Пишут, что раньше коммунизма русские построили нудизм», – говорит Алена мужу.

ПЕТРУ СМОРОДИНУ (26, в скобках указывается возраст) не до нудистов. Ему, вождю молодежи, нужны переводы немецкой прессы, информация о том, что происходит в Германии. Там безработица, инфляция, нехватка продуктов. В самой пролетарской и технически продвинутой стране Европы зреет вожделенная мировая революция. Но у Алены уже аллергия на готический шрифт. И революцию она ненавидит.

Помимо пляжа и танцев, Алену интересуют наряды. Придеться бы на складе, куда свезена одежда, оставленная эмигрантами. Некрасиво это, конечно, а что делать? В магазине ничего не купить. Но и здесь Петя ей не помощник. Участник Октябрьского переворота, он слывет правильным коммунистом.

Петя отвлекает жену от мещанских мыслей предложением утреннего секса. Алена отказывается. Смородин шуточно указывает ей на висящие в квартире плакаты. На одном написано: «Каждый комсомолец может и должен удовлетворять свои половые стремления». На другом: «Каждая комсомолка обязана идти ему навстречу, иначе она мещанка». Это еще больше раздражает Алену, но тяга к утреннему сек-

су берет верх. Она отдается нелюбимому мужу.

А Павел ВАЖАНОВ (23) в это время просыпается в своей общежитской комнате. Лежит он на полу. Под ним драный полушубок. Под головой «Капитал» Карла Маркса. Стук в дверь. Кастелянша пришла, чтобы переселить Важанова в меблированную комнату. Важанов отказывается.

«Так нельзя, – говорит кастелянша. – Мне сказали, что выше вас только Сталин».

«Мне и здесь нормально», – говорит Важанов.

Он кипятит на примусе в консервной банке чай, запивает им краюху хлеба и идет на работу пешком, ничем не выделяясь среди прохожих.

Он входит в Кремль. Здесь его работа. Он – секретарь председателя Политбюро товарища Сталина. У него свой большой кабинет и свой секретарь, который кладет ему на стол сводки ГПУ. Сегодня ГПУ предупреждает, что бело-гвардейский генерал Кутепов направил из Парижа в РСФС несколько своих агентов, которые должны совершить террористические вылазки против активистов – большевиков.

Сморозин едет в Исполком Коминтерна. Алена не хочет оставаться дома. Он берет ее с собой. Первой им встречается там, на Моховой, **ЛАРИСА РЕЙСНЕР** (28), только что вернувшаяся из Афганистана. Вот уж кто может вселить в Алену дух революционного времени и утолить ее мещанские запросы.

Лариса угадывает в Алене родственную душу. Ведет де-

вушку в огромный гардероб Коминтерна, где собраны изысканные женские наряды для большевичек, выезжающих по заданиям за рубеж. Но так просто здесь никого не наряжают.

Лариса собирается в Германию, делать там революцию. Вот если Алена станет агентом Коминтерна и составит Ларисе компанию, тогда ей не будет отказа ни в чем.

Лариса знакомит Алenu со своим любовником КАРЛОМ РАДЕКОМ (38), главным проповедником мировой революции. Алена не понимает, что красавица Лариса нашла в этом плюгавом, плешивом, подслеповатом очкарике, с лошадиными зубами, который ниже ее на голову.

Для Ларисы участие в экспорте революции – игра тщеславия, утверждение своего мифа в истории. Для Алены поездка в Германию – хороший повод сбежать от нелюбимого мужа. И не только. Она бы, как догадается зритель, и из своей страны сбежала.

Лариса находит для нее боевое задание – красивая девушка должна будет, выдавая себя за немку (у Алены безупречное произношение), агитировать солдат рейхсвера не стрелять в восставших пролетариев. Лариса считает, что ей удастся завлечь Алenu романтической стороной поездки. А Алена только делает вид, что увлечена.

Радек намекает, что у него найдется для Алены более ответственное поручение. Но Смородин категорически против, независимо от того, что придумает этот авантюрист. Петя совсем по-буржуйски боится потерять жену.

Радек и Смородин уезжают в Кремль на заседание Политбюро. Раиса Рейснер принимается флиртовать со здоровенным ЭРНСТОМ ТЕЛЬМАНОМ (37), щеголяющим в Коминтерне в форме красноармейца. Выясняется, что его ждет в Гамбурге жена Роза. Ну, так и Лариса замужем за Федором Раскольниковым, и у Радека – жена Роза Маврикиевна. Эка помеха!

Алена, изображая кокетку, примеривает наряды. Несмотря на протест мужа, она уже приняла бесповоротное решение – она едет, и будь что будет.

Важанов делает утренний доклад Сталину. Сегодня заседание Политбюро по революции в Германии. Остальное – «вермишель», то есть мелкие вопросы.

«Германия – тоже вермишель, – говорит Сталин. – Давайте лучше обсудим вас, товарищ Важанов. Вы все больше становитесь моим интеллектуальным двойником, и это... мне нравится. Продолжайте в том же духе, и лет через пять мы сделаем вас секретарем цэка. А там, глядишь...» Подобными намеками Сталин разжигает у Важанова огонь тщеславия.

В Кремле заседает Политбюро. Докладывает Радек – в Германии назревает революционная ситуация. **СТАЛИН** (45) высмеивает этот прогноз: *«Кукушка ему прокуковала».*

«Можно сделать Ильичу подарок – германский Октябрь», – говорит Радек.

Поддерживая Радека, нарковоен ТРОЦКИЙ (44), призы-

вает соратников *«взнуздать революционного льва»*. Предрекает, что победа в Германии перерастет во Всеевропейскую революцию.

«Может, для полного успеха отправим товарища Троцкого?» – предлагает Зиновьев.

«Мы не можем рисковать драгоценной жизнью Льва Давидовича», – возражает Сталин.

В перерыве Важанов советует Сталину воспрепятствовать этой аванюре. В случае неудачи будет причинен непоправимый вред не только партии, но и самой коммунистической идее! Если большевики и на этот раз потерпят в Германии поражение, жаждущий «орднунга» (порядка) немецкий народ качнется в сторону ультра – национал- социалистов.

Игнорируя совет молодого помощника, Сталин дает добро на переворот в Германии. Хотя почти в издевательском тоне: *«В Германии победит тот, на чьей стороне Бог»*.

Сталин велит Важанову разобраться с финансами Коминтерна. На революции в разных странах Европы РСФСР направляет десятки миллионов золотых рублей, а толку? Может, какая-то часть денег оседает в карманах некоторых «революционеров»? Не превратил ли кто-то святое дело мировой революции в бизнес? Явный намек на Радека.

Важанов догадывается, что сам Радек Сталина интересуется постольку, поскольку он – с одной стороны ярый сторонник Троцкого, а с другой стороны – видная фигура в Коминтерне, которым управляет Зиновьев. Если у Радека рыльце

в пушку, то Сталин получит хорошую дубину сразу против двух своих главных соперников.

Карл Радек. Был исключен из польской и немецкой компартий за воровство партийных денег (обвинителем выступила Роза Люксембург), получив прозвище Крадек – по-польски «вор». Был связником между Германским генштабом и большевиками, между Парвусом и Лениным. В 1919 году Ленин, называвший Радека «умнейшей и хитрейшей головой нашего времени», поручает ему устроить революцию в Германии. Радек проваливает задание и садится в тюрьму Моабит, где ему оборудуют апартаменты для тайных переговоров с немецким правительством и руководством рейхсвера. Но очень скоро его освобождают, и он идет на повышение – избирается членом ЦК ВКПб и секретарем Коминтерна. Затем в 1921 году снова пытается взять Берлин и снова терпит поражение. И вот теперь ... Политбюро посылает Радека в Германию делать революцию третий раз.

Важанов едет с Радеком в Исполком Коминтерна. Там он обращает на себя внимание Алены: кто такой?

Радек дает характеристику Важанову: «Выскачка. Новый лакей Сталина. Предложил вписать в устав партии, что секретарем губернского уровня и выше может стать только тот, чья кандидатура утверждена секретариатом партии, а точнее лично Сталиным. Понятно, за кого теперь эти секретари будут голосовать на съездах и конференциях? За тех, на кого укажет кацо».

Несмотря на такой отзыв, Алена с интересом посматривает на Важанова. А Важанову явно приглянулась она, Алена. Рейснер предлагает поужинать в кафе «Кисловка» на Тверской. Сегодня там чтение стихов и «вечер обнаженного женского тела».

Рейснер, Тельман, Важанов и Алена едут в «Кисловку». Здесь кревоугодничают МАЯКОВСКИЙ (30), ЕСЕНИН (28), ЦВЕТАЕВА (31). Цветаева, будто посвященная в тайные планы Коминтерна, читает: «Германия, мое безумие! Германия, любовь моя!». Маяковский удивляет сомнительной рифмой: «Сегодня хожу по твоей земле, Германия, И моя любовь к тебе расцветает романнее и романнее».

Появляется ЯКОВ БЛЮМКИН (28). Ему кажется, что он уже где-то видел Алену. Но не в Москве... Алена уверяет, что он обознался, но при этом почему-то заметно нервничает... Важанов отвлекает Блюмкина от Алены остроумным разговором. Важанов – человек Сталина. Блюмкин – человек Троцкого. От их общения летят искры. Агабекову нравится, как держит себя в разговоре с Блюмкиным Важанин.

Пьяный Есенин просит Блюмкина отвезти его на Лубянку и дать взглянуть на расстрел врагов революции. Блюмкин предлагает Есенину поехать на Лубянку в качестве арестованного. При этом хвастает пачкой пустых ордеров на арест, которые он может заполнить на любые фамилии.

Неожиданно Алена рвет эти ордера. Это выглядит, как неврастенический срыв. Но Блюмкин усматривает в этом от-

чаянном поступке стремление девушки понравиться ему. Он ее прощает и начинает откровенно «приставать». Важанов готов уже врезать чекисту, но вмешивается Рейснер. Она советует Блюмкину поумерить пыл. Но тот продолжает куражиться.

Блюмкин приехал в «Кисловку» с Георгием АГАБЕКОВЫМ (29), резидентом ОГПУ в Средней Азии. Агабеков сообщает Блюмкину об истинной причине, вынудившей Рейснер и ее мужа, посланника РСФСР, выехать из Афганистана. Блюмкин оглашает этот секрет. Оказывается, Лариса спуталась с наследным принцем. И вот теперь решила «отмыться» рискованной вылазкой в Европу.

Лариса кроет чуть ли не матом обоих, угрожает «браунингом» и напоминает, что уж она-то точно принимала участие в расстрелах.

Но начинается «вечер обнаженного женского тела», похожий на сегодняшний сеанс стриптиза. Правда, тела женщин на сцене не приводят посетителей в восторг. Вот если бы оголилась Лариса Рейснер... А что? Она может. Но она не уронит свой престиж валькирии революции.

Алена после встречи с Важановым уже не хочет ехать в Германию, но и оставаться со Смородиным тоже не хочет. И вообще, «поздняк метаться» – устный договор с Ларисой заключен. Они теперь будущие боевые подруги! И ничего, что Алена не член партии. И что муж против. Все ничтожно по сравнению с мировым пожаром, который авось вспыхнет

в Германии.

В отделе международных связей Коминтерна Радек и Рейснер сдают на хранение свои партбилеты. Алене выправляют поддельный немецкий паспорт. Радек тоже едет под чужим именем. У Ларисы Рейснер прикрытие – она корреспондент «Правды», «Известий» и «Красной газеты».

Важанов просит Сталина отправить его в Германию в составе коминтерновской группы. Но у Сталина насчет помощника свои планы. Он хочет, чтобы Важанов наладил каждодневное поступление информации из Горок: каково состояние Ленина, с кем встречается, о чем пишет? Важанов как никто умеет налаживать контакты и делать выводы из минимума информации.

Сталин не одобряет амурного увлечения своего помощника. Это отвлекает от работы в Политбюро. Важанов заверяет патрона, что это любовь. Сталин не верит: не так устроен Важанов, чтобы увлечься замужней бабенкой. Но Важанов стоит на своем: это у него первая любовь.

Накануне отъезда посланцы Коминтерна переходят на казарменное положение. Смородин приезжает попрощаться с женой и застаёт ее и Важанова читающими друг другу стихи Ахматовой. Занятие невинное, но Смородин понимает, кто отнимает у него любимую жену

Радек, заметив, как Лариса поглядывает на Тельмана, предлагает немцу разыграть шутивную лотерею, кому сегодня лечь в постель с Ларисой. (То было время свободной

любви). Но Тельман не может изменить своей Розочке.

Перед отправкой на вокзал Радек передает Алене мешочек с реквизированными бриллиантами и дамский пистолет. Это и есть его ответственное поручение.

Так мешчанка Алена, жена комсомольского вождя, отправляется в Германию делать революцию. Хотела сбежать от нелюбви, а теперь получается – уезжает еще и от любви.

2 акт

10 октября 1923 года. Лариса, Радек и Алена едут в одном вагоне, но в разных купе, делая вид, что не знают друг друга. Благополучно пересекают русско-литовскую границу. Но на литовско-польской границе паспорт Алены вызывает подозрения. При досмотре у нее обнаруживают незадекларированные драгоценности. Ее везут в участок. В пути она приводит литовских конвоиров в замешательство выстрелом из дамского пистолета и в суматохе скрывается с драгоценностями, но без паспорта.

Сморозин узнает от Паукера, как Важанов попал в секретари к Сталину. Оказывается, это произошло так стремительно, что 23-летний молокосос даже не прошел полагающуюся проверку. Смородин узнает также, что Важанов учился в Бауманке (высшее техническое училище имени Баумана), а в Москву приехал с Украины, из городка Могилева-Подольского. Смородин и Паукер созваниваются с местным комсомольским секретарем и уездным главой ЧК. Выясняется, что этот Важанов – местная знаменитость... в ка-

вычках. Подробнее о нем могут рассказать ребята из киевской ЧК...

Алене удается найти в Литве конспиративную явочную квартиру. Но она забывает пароль. С трудом ей удается убедить местных «товарищей», что это не провокация. Еще больше трудностей с паспортом. В конце концов, и это улажено. Ее переправляют в Германию морем. Во время шторма утлое суденышко разбивается о прибрежные скалы. Алене чудом удается выплыть и спастись.

Алена появляется в отеле Гамбурга и передает Радеку бриллианты. Лариса в восторге от своей отчаянной подружки.

Но Алене снова не везет. Ее узнаёт горничная отеля, только называет почему-то Алисой.

ЯГОДА (32) запрашивает из Киева информацию на Важанова. Приходит ответ, что сотрудник киевского отдела ГПУ Щербина лично знаком с Важановым и характеризует его, как отъявленного врага. Ягода требует срочного выезда Щербины в Москву.

Флэшбэк. История Бориса Важанова.

1918-й год. Киев. Немцы покидают Украину. Их ждет полуголодный Фатерланд. На прощанье мародерствуют. Особым спросом пользуется у них украинское сало. Группа студентов (среди них главный герой – 18-летний БОРИС ВАЖАНОВ) мешают солдатне поживиться на рынке.

Желая услужить оккупантам, появляются полицейские. По команде «Хальт! Струнко направо!» они выстраива-

ются перед толпой зевая и угрожают открыть стрельбу. Несколько студентов отказываются разбежаться. Главный злодей фильма (сейчас он полицейй) **БОГДАН ЩЕРБИНА (31)** – стреляет в Ваясанова. Пуля зацепляет парню челюсть и щеку, но он не убегает. Щербина целится в него снова. Ваясанов отвечает презрительным взглядом... Сами немцы обезоруживают Щербину.

Ваясанов прерывает учебу в университете и уезжает в свой родной Могилев-Подольский, где умирают от тифа его родители.

На прощанье отец говорит ему: «Мой тебе совет, сын – побереги себя, сохрани душевное здоровье. Сейчас время больных людей. Народ заражен иллюзиями, страхами, жестокостью. Это будет длиться долго. Постарайся не заболеть».

В Могилев-Подольский приходят красные. Они удивляют местных: никаких грабежей и насилий. Впечатленный этим, Ваясанов вступает в компартию и становится секретарем уездной ячейки.

Но затем из Киева приезжают чекисты и устраивают «чистки» – изымают у населения ценности, реквизируют дом богатого еврея-нотариуса. Глава этой группы чекистов (переметнувшийся к большевикам Щербина) собственноручно расстреливает нотариуса, а затем вырывает у него изо рта золотые коронки.

Странный случай, когда горничная назвала Алену Али-

сой, настораживает Рейснер и Радека, но они решают, что горничная обозналась. Им некогда устраивать следствие.

Проверив готовность гамбургских боевиков Тельмана к восстанию, парочка едет в Берлин. Лариса занимается в Тиргартен-парке верховой ездой. Радек встречается с руководителями КПГ, но те отказываются выполнять его распоряжение о восстании. Предупрежденные властями, что мятеж будет жестоко подавлен, они не хотят рисковать жизнями пролетариев.

Лариса видит, что ее любовник совсем не расстроен. Даже наоборот, о чем-то оживленно совещается со странными собеседниками. Это не бедно одетые «камарады», а господа в котелках и в военной форме. Лариса не понимает, зачем Радек привез в Германию десятки революционеров из РСФСР, зачем на эту авантюру потрачены огромные деньги?

Объяснение Радека повергает ее в шок. Он утверждает, что победа революции в Германии не так уж нужна, даже Ленину. В руководстве КПГ сильны антибольшевистские и русофобские настроения. Победа неизбежно приведет к утрате большевиками главной роли в мировом коммунистическом движении, чего Ленин не допустит ни в каком виде. К тому же, с Германией уже ведутся (ведет он, Радек) тайные переговоры о военном и экономическом сотрудничестве. Дело идет к союзу РСФР и Германии. Если русские и немцы объединятся, они станут главной силой в мире.

Прямолинейной большевичке Ларисе подобные игры

противны. Она едет в Гамбург к отважному Тельману, который еще не знает, что его предали и московские большевики, и руководители своей, немецкой компартии. Перед Ларисой выбор: сказать или сказать Тельману правду? Связанная с Радеком словом хранить секрет, Рейснер скрывает от Тельмана, что восстание втихомолку отменено.

Приехавший из Киева Щербина излагает Ягоде свою версию конфликта с Важановым, которая, конечно, не имеет ничего общего с правдой.

Флэшбэк. История Важанова (продолжение)

По настоянию Важанова ячейка голосует за изгнание чекистов из городка. На прощанье Щербина пытается убить Важанова, но тому удается уцелеть.

Петлюровцы выбивают красных из городка, арестовывают Важанова и собираются его расстрелять. Но жители добиваются освобождения «правильного коммуниста».

Ягода взвизывается – быть такого не может, чтобы украинские националисты просто так отпустили большевика! Тут что-то нечисто! Даже без разбирательства ясно, что в Кремль пролезла контра и работает рядом со Сталиным, держит в памяти все секреты государства?!

Чекисты Паукера обыскивают комнату Важанова в общежитии и находят там большую бутылку глицерина. Паукер докладывает об этом Сталину. Можно предположить, что Важанов собирается выделить из глицерина нитроглицерин, соединить его с азотной кислотой, получить взрывча-

тую смесь и совершить террористический акт на заседании Политбюро. Азотную кислоту он может вынести из хорошо знакомой ему химической лаборатории Бауманки.

3 акт

Важанов объясняет Сталину, что отправляет глицерин на Украину по просьбе друзей. Они используют это вещество для изготовления кремов, мазей и лекарств. Подозрение, вроде бы не подтверждается, но и окончательно не рассеивается. Сталин переводит Важанова на «вермишель».

Важанов просит у Сталина отставки. Но тот не отпускает его. Важанов понимает, что так просто уже не отпустит. Все решения Политбюро идут под грифом «секретно» и «совершенно секретно», сама работа в Кремле приравнивается к конспиративной. Так что, скорее всего, отставка ему будет только в виде несчастного случая...

Этот исход подтверждает случай с Камо. Известный коллега Сталина по налетам на банки и почтовые кареты попал в прошлом, 1922-м году, под единственный в Тбилиси грузовик, принадлежавший местным чекистам. Через три месяца после избрания Сталина генсеком. Случайность? Возможно. И то, что водитель грузовика потом повесился – тоже? Вот и его почти наверняка ждет случайный несчастный случай.

Эту свою перспективу Важанов обсуждает со своим новым приятелем Агабековым.

Алена съезжает из отеля и поселяется в маленьком пансионе на окраине Гамбурга. Живет в крохотной комнат-

ке, над кроватью ее висит фотография кайзера с семьей. И в других комнатках – та же фотография. Одна из примет немецкого единства и порядка.

После доноса горничной полиция уже не спускает с Алены глаз. Шпики отираются возле пансиона и ходят за ней по пятам, отслеживая ее контакты. Так она невольно помогает полиции установить, где находится штаб восстания.

В штабе восстания (там теперь Рейснер) Алена созванивается с Важановым. Конечно, он тревожится за нее. И в этот момент в окно влетает граната. Алена и Лариса остаются невредимыми, но у них контузия.

Звонок из Москвы, с Аленой хочет говорить Петр Смородин. Муж уже знает от Блюмкина, что рейхсвер стягивает силы в Гамбург. Он готов простить молодую жену, только бы она все бросила и немедленно возвращалась домой. Алена отказывается.

Важанов находит повод появиться в Горках. Его воспринимают здесь, как «человека Сталина». Но ему все же удается завоевать расположение Дэвидсона и Марии Гляссер. С этого момента он поддерживает с ними контакт и получает интересующую его информацию. На него производит впечатление фраза Гляссер: *«Ильич, на самом деле, больше никому не нужен. Даже близкие товарищи считают, что он подавляет их своим умом».*

Сталин воспринимает это сообщение с обычной для него невозмутимостью. Важанов делает вывод, что Ленин не

нужен и его патрону.

Но сам Важанов потрясен своим открытием. Делится с Сашей Володарским. Для них Ленин – почти Бог. И вот – такое отношение к «почти Богу» у старших товарищей... В чем причина? Только ли в подавляющем уме Ильича? Приятели припоминают, что Ленин как минимум, в трех случаях был не прав. Считал мировую революцию неизбежной и скорой, но... где она? Считал, что без мировой революции нам не устоять, но ведь уже пять лет стоим, и угроз все меньше. Ну и, наконец, считал, что время для революции в России еще не пришло, и вдруг Октябрь 17-го... Не многовато ли для гения ошибок? И каких?!

В Исполкоме Коминтерна Важанов находит общий язык с главой отдела международных связей Осипом ПЯТНИЦКИМ (41), узнает от него, на что направляются огромные средства. Это не только разжигание восстаний и гражданских войн в зарубежных странах, но и разведывательная и диверсионная работа по всем направлениям.

Там же, на Моховой, Важанов встречает Агабекова. Тот хвастает своими подвигами и печалится, что они недооценены. А уж он так старался, так рисковал... Ликвидация одного только оборотня Анвара-паши чего стоит. А вербовка в агенты министра двора шаха персидского (его личного друга!) Теймурташа?! Важанов запоминает его имя – это очень пригодится ему в будущем.

Чекист-террорист Агабеков не просто так ищет дружбы у

Важанова. На его совести жизни своих ребят, которые вдруг стали неуютны Ягоде, этому ублюдку, который развлекается на даче, стреляя по иконам. Агабеков знает, что чаще всего Ягода убирает тех, кто слишком много знает. А значит, скоро и ему конец. Но вдруг Важанов выручит его в трудную минуту?

22 октября 1923 года. Тельман принимает парад 140 пролетарских вооруженных отрядов (сотен), идущих гусиным шагом. Для немецкого глаза – впечатляющее зрелище, настраивающее на победу.

Алена пытается играть предназначенную ей роль агитатора. Но солдаты рейхсвера, которым шпики помогают разоблачить в ней русскую, встречают ее вежливым приветствием «Хайль Москва!» и не хотят слушать ее речей, и тем более не хотят брататься с участниками парада.

И уж совсем странно настроены портовые грузчики с их хваленым классовым самосознанием. *«Хотите бросить нас на убой ради своей мировой еврейской революции? – говорят они Алене. – Нет, барышня, нам больше по душе «Deichland uber alles» (Германия превьше всего)».*

«Как же так? – удивляется Алена. – Мы-то пошли за вашим Карлом Марксом». – «Нет, этот еврейский умник – ваш. Мы за ним не пойдём», – возражают ей. А один пролетарий откровенно высказывает своим симпатии к национал-социалистам, готовившим в это время восстание в Мюнхене: «Вот баварцы молодцы. Скоро они всех нас прибе-

рут к рукам».

Важанов читает сводку ГПУ. Сегодня там цифры умерших от голода на Украине, в Поволжье, в Казахстане. Это десятки тысяч крестьян и их многодетных семей.

Смородин проводит конференцию секретарей комсомольских организаций из голодных областей. Важанов хочет поговорить с ними, узнать, насколько плохи там дела. Он сидит в зале, слушает речь Смородина, который утверждает, что положение сложное, но не катастрофическое. Видит секретарей с опущенными от неловкости глазами. Им больно слышать, что несет с трибуны их вождь, но никто не решается выйти и сказать правду.

И вдруг он видит, как сидящая неподалеку девушка встанет и почти бегом выбегает из зала, оставив на стуле большую сумку. Важанов хватается за сумку и бежит за девушкой, кликает ее, но она, не отзываясь, успевает скрыться на улице. Важанов бросает сумку в лестничный пролет, и она, долетев до подвала, взрывается.

Алена удивляется: почему ее не задерживают шпики? Она уже видит их. Наконец, замечает, что ее (и Ларису Рейснер) фотографируют и даже снимают кинокамерой. Власть решила показать всему миру фильм о вмешательстве Москвы.

Разгадав этот замысел, Алена и Лариса идут (ведя за собой фотографов и операторов) на окраины Гамбурга, где в казармах и кирпичных сараях живут безработные,

выброшенные из своих квартир. Там, где висят плакаты «Lerne leiden ohne zu klagen» (Учись страдать без ропота) и «Ordnung regiert die Welt» (Порядок управляет миром). Этим людям нечего терять... Их голодные туберкулезные жены и рахитичные дети обречены при любом ходе жизни. Эти люди и строят баррикады из поваленных деревьев и сдвинутых вплотную повозок. Только бы эти кадры остались на киноленте, не были вырезаны...

С горничной встречается интеллигентного вида господин. Это сотрудник политической разведки Германии Фридрих Ленц. Он ищет Алену и требует сообщить ему, как только она появится.

Важанов дает показания Ягоде, как свидетель. Затем ему устраивают очную ставку с террористкой. Это милая 19-летняя девушка со следами сильных побоев. Он узнает ее, но говорит, что это не та девушка, которая оставила сумку. Очень похожа, но не та. Ягода видит, что Важанов врет, и хочет знать, зачем он выгораживает преступницу. Важанов пускается в отвлеченное объяснение. Мол, девушку или парня этого возраста можно склонить на свою сторону. Из врага превратить в сторонника. Ну, или хотя бы попытаться это сделать. А ее избили, то есть укрепили во мнении, что большевики – жестокие, кровавые ребята.

«И как только Сталин держит тебя возле себя, – говорит Ягода. – Ведь ты не наш, Важанов. Знай, так я и скажу Сталину – ты не наш».

А в это время в подмосковных Горках окружение Ленина сидит на телефоне, ждет сообщений. Подсчитывается и сравнивается соотношение сил. Во время октябрьского переворота большевиков было не больше 240 тысяч. А в рядах Германской компартии сейчас 400 тысяч! Не победить – это надо умудриться. Важанов сомневается, сможет ли порадоваться победе Ильич (если вдруг захочет), который к огорчению медиков и близких никак не может помножить 12 на 7...

24 октября. Восстание в Гамбурге начинается штурмом полицейских участков. Из 26 захвачено 17 вместе с хранившимся там оружием. Но из запланированных 14 тысяч повстанцев в нападении участвует всего... 300. Тем не менее, Лариса звонит Радеку, сообщает об удачном начале.

Разгораются уличные бои. Оружия хватает, но мало патронов, совсем нет врачей, быстро кончаются марля и бинты. Боевики умирают от потери крови. Алена участвует в боях, как санитарка, получает легкое ранение. Рейснер строчит в своем блокноте. Хочет вернуться если не с победой, то с материалом для книги.

По совету врачей Ленина пытаются вернуть в действительность наглядной сценой охоты, до которой тот бывал весьма охоч. (Реальный факт) Загонщики гонят ранее пойманных зайцев прямо на вождя, сидящего в кресле-каталке, и убивают у него на глазах. Но в глазах вождя безумие...

В Гамбурге идут третьи сутки уличных боев. Против восставших брошены солдаты и матросы. Боевики могли бы

укрыться в окопах и траншеях, но их никто не рыл. Полицейские укладывают убитых и раненых штабелями. Лежащие в низших слоях заживо раздавливаются лежащими сверху.

Боевики отстреливаются из окон и чердаков, солдаты поливают их огнем из броневиков. Тельман ранен, его выносят из боя и готовят к бегству в Москву. Он пытается связаться с Радеком, но тот не отвечает на звонки.

«Ну, как?» – спрашивают Радека из подмосковных Горок. «Никак», – отвечает Радек.

Здесь же, в Горках, вместе с другими переживает Важанов.

У себя, в цэка комсомола, совсем извелся Смородин. Он звонит немецким комсомольцам Гамбурга. Но они ничего не знают об Алене.

А на улицы Гамбурга выходят банды «кровавых собак» – отряды нанятых полицией уголовников, шовинистов, антисемитов.

И без того тяжелое положение Важанова усугубляется еще больше. Он нечаянно застает Сталина за постыдным занятием.

Обычно он входит к патрону без доклада. Входит и на этот раз, и видит странную картину. Сталин держит телефонную трубку и слушает. При этом ничего не говорит. У Важанова дело срочное, он вежливо ждет. Вдруг он замечает, что на всех четырех телефонных аппаратах, которые стоят на столе Сталина, трубки лежат, и он держит у уха трубку от какого-то

невидимого телефона.

Важанов делает вид, что не хочет больше отвлекать Сталина, и уходит.

Через несколько минут Сталин вызывает его к себе. И предлагает почаще ставить себя на его место.

«Я именно так и делаю, товарищ Сталин, – говорит Важанов.

«Я знаю, – говорит Сталин. – Почти всегда Политбюро выносит то решение, которое предлагаю я. А я часто предлагаю то, что советуете мне вы, ставя себя на мое место. Но вы должны ставить себя на мое место и в других случаях. Вот как только что...»

На это Важанов отвечает: «Товарищ Сталин, на вашем месте я делал бы то же самое. Зиновьев – трус, штрейк-брехер революции, «лицетворение паники», фразер. Троцкий – «иудушка», прожсектер, «никогда не знаешь, куда он заведет». Бухарин – никакой не теоретик, а схоласт и «великий путаник», книжный червь, как руководитель – ноль. Каменев – несусветный бабник. Любой из этих троих погубит дело. Любому из них я, будь я вами, я сказал бы так: «В чем ты – спец, в том я, может быть, дилетант. Но в чем я – спец, в том ты – баран».

Не зря сказано: тот, кто спасает государство, не нарушает законов. А уж приличий тем более. Короче, чтобы одолеть тех, кто может погубить революцию, нужно знать их планы. И – баста. Но знать должны только вы».

«Ну, вот, как я могу дать вам отставку? – попыхивая трубкой, удовлетворенно говорит Сталин. – Не требуйте от меня невозможного. Идите, работайте, товарищ двойник».

Немецкий «Октябрь» жестоко подавляется. Радек арестован в Берлине. Лариса Рейснер и Тельман бегут в Москву (им дают унести ноги), без Алены. Они возвращаются в Москву. Важанов узнает, что Алена пропала.

4 акт

Важанов уговаривает Смородина через немецких комсомольцев найти Алену. Но Смородин отказывается обсуждать с ним подобные вещи.

Важанов отпрашивается у Сталина в Германию – вождь видит в этой просьбе дурость молодости.

Алена возвращается в пансион за вещами, но там ее уже поджидает Фридрих Ленц. Алене удается скрыться. Ей негде ночевать, все явочные квартиры провалены. А в тех, что не провалены, с ней никто не хочет даже разговаривать. Она скрывается в подвалах домов, среди бездомных. Питается их едой – ворованной сырой брюквой.

Важанов не выходит на работу. Паукер поднимает тревогу. В это время Зиновьев дает понять Сталину, что знает о прослушке. Зиновьев обвиняет Сталина в том, что он не знает, что такое благодарность. (Ведь это он, Зиновьев, предложил год назад Сталина на должность генсека). *Сталин отвечает: «Почему не знаю? Хорошо знаю – это такая*

собачья болезнь».

Сталин подозревает, что это Важанов выдал Зиновьеву его тайну, и в страхе перед разоблачением сбежал. На самом деле, Важанов выезжает в Германию. Его снимают с поезда чекисты Паукера.

Паукер привозит Важанова к Сталину в тот момент, когда прослушка перестает работать. Сталин велит Паукеру срочно вызвать чешского техника, который смонтировал это устройство. Паукер сообщает, что чех ликвидирован, как носитель секрета, после того, как Сталин сказал, что установка прослушки – секрет государственной важности, о котором никто и никогда не должен узнать. Сталин приходит в ярость.

Исправить прослушку берется Важанов. И – справляется с незнакомой техникой. Казалось бы, теперь Сталин должен проникнуться доверием к Важанову, а он говорит ему загадочную фразу: *«Чем больше доверия вызывает человек, тем чаще его надо проверять».*

Сталин устраивает своему секретарю разнос за самовольный отъезд из Москвы, но прощает ему эту вольность. А позицию на допросе у Ягоды поддерживает. *«У вас хорошее оперативное мышление, Важанов. Эту девку надо использовать, взять с нее расписку или образец почерка и вернуть в Париж, к Кутепову».*

В Политбюро идет «разбор полетов». Зиновьев и Троцкий создают исторический миф – объясняют неудачу тем,

что кто-то якобы выдал властям дату начала восстания, что позволило рейхсверу вовремя стянуть в Гамбург войска.

Сталин поручает сделать анализ Важанову. Помощник не оставляет на объяснениях Зиновьева и Троцкого камня на камне. Но главное – обвиняет Коминтерн в напрасном расходовании огромных средств. Называет цифры умерших от голода, и видит, что эта статистика никого не колышет. В том числе и Сталина.

Сморозин по пьянке выбалтывает Блюмкину, что его жена не тот человек, за которого себя выдает. Откуда так хорошо знает немецкий язык? Буржуазные замашки – откуда? От родителей-учителей? Сказка это.

Блюмкин устраивает Ларисе Рейснер допрос. Выясняет, куда девалась Алена. Рейснер вспоминает о горничной, которая встретила Алену, как хорошо знакомого ей человека, только назвала Алисой.

После разговора с Блюмкиным Важанов начинает думать, что Алена стала невозвращенкой – сбежала на Запад. Этого только ему не хватало при его без того шатком положении.

А в это время Алена лежит в спецприемнике. У нее возвратный тиф. Там ее находит Фридрих Ленц и предлагает сотрудничество. В противном случае врачи не помогут ей справиться со смертельно опасной болезнью. Алена дает согласие. Ленц ставит перед ней задачу устроиться на работу в Коминтерн переводчицей. Сделать это после героической

вылазки в Германию ей будет нетрудно. Так он считает.

После выздоровления Алена является на (контролируемую Ленцем) коминтерновскую квартиру в Берлине. Просит выправить ей советский паспорт. Об этом становится известно Блюмкину. Чека разрешает немецким камарадам помочь Алене вернуться.

Перед отъездом Алене дозванивается до Важанова. Ее неприятно поражает его тон. Он разговаривает с ней, как с предательницей. Она решает не возвращаться в Москву. Зачем, если к ней так относится любимый мужчина?

Алена просит Ленца помочь ей получить политическое убежище. Он обещает сделать это, но только после того, как она съездит в РСФСР и выполнит срочное задание. Какое – об этом он сообщит ей в Москве, когда вскоре приедет туда.

Ленцу нравится Алена. Он разведен и может заключить с ней фиктивный брак. Так ей проще будет получить вид на жительство в Германии. (Кстати, именно так и делают русские агенты Коминтерна). Но – только после выполнения задания.

Но Алена после неприятного разговора с Важановым даже слышать не хочет о сотрудничестве. Тогда, для устрашения, ее заключают в тюрьму Моабит. Там она неожиданно видит пришедшего к ней Ленца, приятельски беседующего с Радеком в камере, больше похожей на светский салон. Радек при этом не замечает, что его увидела Алена.

Алена догадывается, что Радек двойной агент, и реша-

ет, что его разоблачение поможет ей вернуть доверие к себе и отношения с Важановым. После очередного давления со стороны Ленца, Алена уступает ему и соглашается ехать в Москву.

Немецкие «камарады» сообщают Блюмкину, что Алена выезжает в Москву. Блюмкин ставит в известность Смородина.

5 акт

Блюмкин приезжает с Агабековым на Белорусский вокзал. Смородин уже на перроне. Приходит поезд из Берлина. Смородин хочет сразу увезти Алену домой, но Блюмкин медлит. Он рассматривает девушку, пытаясь понять, болела ли она на самом деле. Потом он и Агабеков беседуют с ней, и эта беседа похожа на допрос. Чекистов интересует, чего ради горничная назвала Алену Алисой. Алена объясняет, что горничная просто обозналась. Но все понимают, что это всего лишь отговорка. Блюмкин отпускает Алену со Смородиным, но предупреждает, что у него остаются к ней вопросы.

На выходе из вокзала Алена и Смородин сталкиваются с Важановым. (Ему по-дружески сообщает о приезде Алены Агабеков). С кем из них дальше ехать девушке? Она выбирает Важанова, обещая Смородину, что потом все ему объяснит. Но Смородину не нужны ее объяснения. Он унижен до крайности.

Алена и Важанов приезжают в общежитие. У них счастливые минуты... Алене столько надо сказать... Ей так нуж-

ны советы. Узнав о тайне ее происхождения, Важанов советует ей признаться. Мало ли дворянок приняли большевизм.

Блюмкин, наконец, вспоминает, где он видел Алену. На Кубани, куда он ездил с заданием совершить покушение на Деникина. Она была в свите генерала. Блюмкин готов арестовать Алену. Но Лариса Рейснер заключает с ним пари, что расколется девушку без крайних мер.

Алена признается, кто она на самом деле. Только не одной Ларисе Рейснер, а (как посоветовал Важанов) еще и Блюмкину.

Флэшбэк. История Алисы Андреевой.

1919-й год. Питеру грозит генерал Юденич. Переезжая с правительством в Москву, Ленин приказывает заминировать мосты и большие предприятия, включая Путиловский завод. Директор Путиловского завода генерал Андреев остается не у дел. В городе царит преступная атмосфера. В дом директора под предлогом обыска врываются («Откройте, именов революции!») двое красногвардейцев. Запирают его с женой и 16-летней дочерью Алисой в туалетной комнате и совершают ограбление.

Андреевы бегут на юг, к Деникину.

Пьяный белый офицер (русский фашист) пытается изнасиловать Алису. Генерал Андреев вступает за дочь. В драке офицер убивает отца. Мать после пережитого теряет рассудок и погибает. Алиса остается одна, скитается с беспризорниками, заболевает тифом.

Ее подбирают местные комсомольцы и передают медикам. Называют ее на малороссийский манер Аленой.

Кубанские делегаты съезда комсомола берут ее с собой в Москву. И даже приводят на съезд. Там она нечаянно становится как бы своей, став переводчицей в разговоре с комсомольцами Германии. На нее обращает внимание генсек комсомола Петр Смородин. Чтобы проще объяснить знание немецкого языка, она выдает себя за дочь учителя-лингвиста. Смородин предлагает ей стать его женой. У нее нет документов, ей негде жить... Она соглашается. Становится домашним личным секретарем мужа, переводя ему с немецкого газеты, документы Коминтерна.

– Откуда тебя знает немка-горничная? – спрашивает у Алены Блюмкин.

– Она была моей гувернанткой.

Блюмкин получает из Германии киноплёнку. Смотрит ее вместе с Агабековым. В кадрах то и дело мелькают Лариса и Алена. Иногда они смотрят прямо в объектив. Их лица говорят, что они знают, что их снимают. Вызывают Ларису Рейснер. Ее объяснения звучат неубедительно. Фильм говорит о попытке московских агентов повлиять на события в Гамбург. Но нет ни одного кадра, говорящего об отчаянной жизни пролетариев.

«Эти кадры вырезаны», – оправдывается Рейснер.

«А вы за кого держали немецких пропагандистов?» – спрашивает ее Блюмкин. – И вот так у нас во всем: мы пы-

таемся использовать их, но чаще получается, что они используют нас. Ты уверена, что с этой Аленой не поработали?»

Сталин объявляет, что хочет извлечь урок из третьей неудачной попытки совершить революцию в Германии. У него нет доверия к свидетельствам, изложенным Ларисой Рейснер в сочиненной ею на скорую руку тоненькой, не толще блина, брошюрке под названием «Гамбург на баррикадах». Дешевенькая агитка, воспевающая революционную истерию. Еще меньше верит он объяснениям вернувшегося из Германии Радека, арестованного там, но подозрительно быстро отпущенного в РСФСР. Если точнее, он хочет показать, что руководимый Зиновьевым Коминтерн никуда не годная организация, требующая его, Сталина, вмешательства в ее работу.

Важанов говорит Сталину, что Алена удивила его своим анализом событий в Гамбурге. Сталин соглашается ее выслушать.

Сталин умеет казаться простым и душевным – когда ему это очень нужно. Вот и сейчас, очарованная им, Алена ведет себя раскованно.

«Вы меня извините, товарищ Сталин, – говорит она ему, – но мы Германию про... проиграли. У немцев с их шовинизмом и антисемитизмом теперь аллергия на большевизм, который они называют не иначе, как еврейским».

Алена делится своими подозрениями в отношении Раде-

ка. Генсек просит пока никому об этом не говорить. *«Мы накажем Радека, но не сейчас. Давайте обождем».*

Сталин озадачивает Алёну словами: «В политике враги бывают гораздо полезнее соратников».

Сталин так располагает к себе... Алена чувствует себя, как на исповеди. Она признается, что вынуждена была согласиться на сотрудничество с немецкой политической разведкой.

Сталину кажется, девушка не в себе. Перенесла тиф? Дважды? Ну, все ясно. Известное последствие – нарушения психики. *«Ну, завербовали и ладно. Овладев бабой, мужик думает – победил, а на самом деле попал в капкан. У нас многие двойные агенты»,* – как бы вскользь замечает он.

Сталин запрещает Алене говорить об этом даже Важанову. *«Он не поймет».*

Сталин намекает Алене, что она может войти в его ближний круг. Его первое поручение – сделать перевод текста «Майн кампф», который переслали в Москву немецкие полиграфисты, занятые подготовкой рукописи к печати. Заодно хочет проверить точность перевода, который взялся сделать Радек, не скрывающий своего увлечения национал-большевизмом.

Ленц приезжает в Москву под видом немецкого социал-демократа, пытающегося найти общий язык с большевиками. Он поручает Алене узнать, чем может быть вызван повышенный интерес Сталина к этой книге. Немцев также

интересует, какие у Ленина шансы вернуться к управлению страной, и у кого из вождей больше шансов занять место Ленина в случае его смерти или полной утраты работоспособности.

Ленц поручает Алене использовать в темную Важанова, как источник важной информации. В частности, при составлении психологического портрета Сталина, как одного из наиболее вероятных преемников Ленина.

Важанову кажется странным вдруг возникший у Алены интерес к закулисной борьбе в партийных верхах. Он начинает присматриваться к своей пассии.

Ленина привозят во МХАТ на спектакль «Сверчок на печи» по Диккенсу. Важанов рассматривает лицо вождя и убеждается, что он совершенно безразличен к игре актеров. Его привозят в Кремль. Он заходит в свой кабинет, окидывая его безжизненным прощальным взглядом.

Важанов делится с Аленой своим наблюдением. Алена докладывает Сталину. С санкции Сталина, Алена сообщает Ленцу, что Ленин, скорее всего, уже не вернется в свой кремлевский кабинет, а дело в дальнейшем лучше иметь с ним, генсеком.

Неожиданно Сталин разрешает Алене признаться Важанову, что она была завербована.

Алена признается Важанову. Павел отказывается в сложнейшем положении.

6 акт

Важанов должен немедленно заявить на Алену. Но ... не может погубить девушку! Язык не поворачивается. Он любит – временами до упоения – свое положение во власти. Но теперь понимает, что любовь для него важнее. Более того, он должен помочь ей выполнить задание, иначе Ленц исполнит свою угрозу – передаст ее расписку о сотрудничестве в ЧК.

Важанов ставит Алене условие. Она не должна быть посредником между ним и Ленцем. Он должен общаться с немцем лично.

Важанов придумывает хитроумный вид общения с ним. Ленц соглашается, хотя подозревает, что сам становится объектом чекистской игры.

Подозревает не зря. Важанов, заметив, что его готовится арестовать Паукер, сообщает Сталину о сложной игре, которую затеял с Ленцем.

Сталин разрешает передать Ленцу интересующие его сведения. На самом деле генсек больше не верит Важанову, считая, что тот сделал это признание только потому, что заметил угрозу ареста. И вообще, Важанов раздражает его: уж больно инициативный и непредсказуемый парень.

У Блюмкина возникает идея поссорить Важанова и Алену до полного разрыва. Может, тогда начнут давать информацию друг на друга.

Агабеков (не успев предупредить Важанова) заманивает Алену к себе в номер гостиницы. Рейснер устраивает

так, что об этом становится известно Важанову. Он идет в номер к Агабекову. Провокация удастся – увидев Алену наедине с Агабековым, Важанов сатанеет от ревности.

Агабеков признается Важанову, что совершил провокацию «по долгу службы», что между ним и Аленой на самом деле ничего нет. Но – поздно. Между Важановым и Аленой все кончено.

Но игра чекистов срывается. Алена отказывается шпионить за Важановым.

Сталин говорит Ягоде: «Смородин – слюнтяй». Ягода понимает, что означает на «глубоком» языке эта характеристика. Смородин должен показать, что он не слюнтяй. Расправа над Важановым должна выглядеть актом мести со стороны Смородина на почве ревности, в состоянии аффекта.

Ягода поручает Щербине убрать Важанова под видом его дуэли со Смородиным. При этом сам Смородин не должен знать об этой акции.

Щербина натравливает Смородина на Важанова. Смородин прилюдно оскорбляет Важанова, в частности обзывает денщиком, лакеем. Важанов дает Смородину пощечину. Смородин вызывает Важанова на дуэль.

Важанов и Смородин готовятся к поединку. Исход дуэли не вызывает сомнений: если даже Смородин промахнется или только ранит, Важанова прикончит Щербина.

Алена умоляет Смородина отозвать свой вызов на дуэль. Смородин готов сделать это, но Щербина прямо говорит ему,

что Важанов должен быть устранен.

На этот раз у Важанова нет ни одного шанса уцелеть. Но его спасает ДЭВИДСОН (57). Помощник Ленина по американским делам посвящает Важанова в секрет колоссальной важности. Оказывается, в швейцарских банках размещены русские активы, переданные до первой мировой войны в управление особо доверенному юридическому лицу – «русскому Моргану» Николаю Второву. Активы эти юридически не принадлежали ни лично царю, ни государству русскому, а значит, не могут быть истребованы ни одной страной в качестве компенсации за царские долги. Короче говоря, американские банкиры готовы стать посредниками в процедуре возвращения этих активов РСФСР, разумеется, за достойное вознаграждение, поскольку доверенное лицо – Николай Второв убит в 1918 году.

Важанов сообщает об этом предложении Сталину.

Для Сталина это не новость. Убийство приписывали чекистам, но зачем им нужно было убивать капиталиста, который шил для них на своих предприятиях буденновки, делал гранаты и другую военную продукцию? Знает также, что Дзержинский, рискуя быть убитым русскими эмигрантами, ездил в 1918 году в Швейцарию для переговоров с западными банкирами. Правда, вернулся ни с чем. Видно, тогда, по горячим следам, никто не готов был обсуждать такую сделку. А теперь спустя пять лет?

Теперь – в самый раз. Нужно договариваться с американ-

цами. Чтобы утвердить себя в качестве сильного преемника Ленина, Сталину нужен убедительный результат в строительстве социализма. А для этого требуются колоссальные деньги. И вот эти деньги буквально плывут в руки. Главное теперь – выторговать как можно большую сумму. Но кому он обязан этим редчайшим шансом? Молодому парню, которого уже, считай, отправил на убой. А парень этот, судя по всему, еще пригодится ему. Короче, Важанов нужен ему, как посредник в переговорах с американцами.

Сталин отменяет ликвидацию Важанова. Важанов отправляется под суточный домашний арест. Смородину Сталин советует смириться с уходом жены.

Важанов едет на переговоры с американцами в Швейцарию вместе с группой советских финансистов и дипломатов. Сталин вносит в список фамилии Алену. Для Алены у Сталина особое поручение. Он хочет, чтобы она на несколько дней съездила в Италию, куда отправится Молотов, чтобы своими глазами посмотреть, что такое итальянский фашизм.

(Молотов на самом деле ездил инкогнито в Италию с этой целью – это исторический факт).

Важанов и Алена едут под плотным наблюдением агентов ГПУ. Во время командировки они мирятся и вносят некоторую ясность в свои отношения. Они оба готовы бежать. Но об этом нужно договориться, а они не верят друг другу до конца.

Перед ними простой и страшный выбор. Быть преданны-

ми Сталину – значит, в любой момент быть преданными им. А не возвращаться в Москву – значит, быть ликвидированными здесь, на Западе. Они не могут решить, как же им выпутаться.

Алена едет в Италию. Связник передает ей там пакет. Это якобы чертежи новой подводной лодки, купленные на бриллианты, которые она провезла в Германию. У нее есть возможность остаться в Италии – без Важанова. Муссолини принял бы ее в пропагандистских целях с распростертыми объятиями. Но она возвращается в Москву. И сдает пакет Осипу Пятницкому, не зная, что на самом деле в нем итальянские газеты. Это проверочное задание Сталина. Настоящие чертежи провез другой агент.

Переговоры с американскими финансистами заканчиваются. Ввиду смерти Второва США могут забрать себе все миллиарды с его счета. Если швейцарские банкиры им отдадут. Это ведь еще вопрос, могут ведь и заартачиться. Для РСФСР это существенная финансовая потеря. Но и выгода очевидна...

Теперь Важанов, установивший связи с американцами, получает возможность уехать в США. Но он возвращается в Москву.

Сталин делает вид, что ему на самом деле интересно мнение Алены об итальянском фашизме. Алена вспоминает, что в 19-м году ее чуть не изнасиловал белогвардеец – русский фашист. Она считает, что для фашизма нет мораль-

но-нравственных ограничений. Не просто так фашисты возвеличивают Ницше с его принципом «все дозволено». Короче, от фашистов можно ждать чего угодно, а поскольку они объявляют себя врагами коммунистов, то война с ними – во-прос времени.

«То есть вы считаете, что с ними ну никак нельзя догово-риться?» – уточняет Сталин.

«Ну, товарищ Сталин, можно ведь и с чертом догово-риться, если считаешь, что можно его обмануть», – гово-рит Алена.

Это тот ответ, который и хотел услышать генсек.

Спустя время Центробанк сообщает, что деньги не при-шли. Проходит еще неделя – нет перевода. Еще неделя... На-конец, с Важановым связывается Дэвидсон и сообщает, что американцы приостанавливают действие джентльменского договора в связи с форс-мажорными обстоятельствами.

Важанов докладывает об этом Сталину. Генсек прихо-дит в бешенство, он чувствует себя обманутым, и хуже того – смешным. Сталин объявляет переговоры в Швейцарии го-сударственной тайной.

Важанов понимает, что теперь ему точно конец. Алена уговаривает его бежать за границу – без нее. Она не говорит Важанову, что беременна. В эту ее тайну посвящен только зритель.

Ягода велит Щербине глаз не спускать с Важанова. Зная, что все его разговоры в комнате общежития прослушивают-

ся, Важанов разыгрывает с Аленой сцену полного разрыва. И только после этого исчезает.

7 акт

Ягода поручает Щербине исправить оплошность – найти Важанова, иначе пойдет под революционный трибунал. Щербина догадывается, что сцена разрыва разыграна специально для чекистских ушей. Алена должна знать, в каком направлении скрылся ее хахаль. Он допрашивает Алену с пристрастием, пока его не останавливает Паукер. Паукер не может прямо сказать, что девушка работает на Сталина в его личной разведке. Но для таких объяснений есть «глубокий» язык. Щербина оставляет Алену в покое.

Головорезы ГПУ ищут Важанова на западном и южном направлениях. А он, изменив внешность, едет поездом в Туркмению. Агабеков вычисляет замысел Важанова. У него есть повод отличиться. Он докладывает о своей догадке Ягоде. Ягода посылает Агабекова и Щербину в Среднюю Азию, где Агабеков – как рыба в воде.

Сморозин уговаривает Алену вернуться к нему. Алена говорит мужу, что беременна от Важанова. Смородин готов смириться с этим. Но Алена отклоняет его предложение.

Важанов переходит границу с Персией 31 декабря, когда на погранзаставе празднуют наступление Нового года. Агабеков и Щербина находят его следы и бросаются в погоню, тоже перейдя границу с Персией. Они преследуют его несколько километров по чужой территории. Важанова спа-

сают начавшиеся горы – он забирается в щель. Щербина и Агабеков проходят в двух шагах от него и останавливаются, не решаясь углубляться в Персию дальше. После 20 километров пути, в кишлаке, Важанова задерживают персидские пограничники и отправляют в административный центр Лютфабад. Там – арест и допрос.

Один из персидских полицейских – платный агент ГПУ – сообщает о перебежчике на советскую заставу.

Приходит приказ Ягоды – взять Важанова живым или ликвидировать на месте.

В Лютфабад отправляется кавалерийский отряд пограничников, переодетых туркменами, с ними Щербина.

Важанова отправляют в Хорасан, столицу провинции Мешед, где он находится. Но дорога туда петляет в горах, и в одном месте почти вплотную приближается к советскому Ашхабаду. Важанов сбегает от своих сопровождающих и, обменяв свою гражданскую одежду на одежду местных жителей, смешивается с караваном, идущим через горы. На этом маршруте его поджидает Агабеков.

Дэвидсон сообщает Сталину настоящую причину отказа американцев от своих обязательств. До них дошла оперативная информация, что казначейство РСФСР готовится печатать фальшивые доллары – для финансирования зарубежных компартий и разведопераций Коминтерна. Если Сталин остановит это «мероприятие», правительство США немедленно примет решение о предоставлении РСФСР товарных

кредитов в счет средств, находящихся на счетах не только Второва, но и других доверенных лиц. На пароходах будут отправлены станки и оборудование для нескольких больших заводов.

Сталин гарантирует, что печатание долларов будет прекращено. Но Девидсон говорит, что правительство США обеспокоено тем, что из окружения Сталина исчез его помощник, который вел переговоры. Если мистер Сталин хочет экономического сотрудничества, он должен обеспечить полную неприкосновенность мистера Важанова. Сталин отмахивается – Дэвидсон предупреждает, что с упертыми американцами так нельзя.

В Хорасане Важанов сдается властям. Его сажают в отдельную камеру. Агабеков получает задание отравить его, хорошо заплатив надзирателю. Но Агабеков по одной ему понятной причине в последний момент передает надзирателю обычную, не отравленную еду.

Важанов встречается с губернатором и объявляет ему, что хочет получить в Персии, как цивилизованной стране, политическое убежище. Получив ответ, что это невозможно, он просит помочь ему встретиться с английским консулом. Платой будет секрет, который губернатор может очень выгодно подарить своему шаху. Секрет в том, что личный друг шаха и министр его двора Теймурташ – платный агент ГПУ.

Алену везут из тюрьмы в Кремль, к Сталину. Она нужна вождю (как агент его личной сверхсекретной разведки) для

тайных контактов с национал-социалистами Германии, которые к этому времени (об этом Алена предупреждает Сталина) уже заставили работать на них Фридриха Ленца.

Спустя неделю, после быстрого следствия, которое подтвердило вину Теймурташа, Важанова везут во дворец губернатора, вводят в роскошный кабинет, где он видит рядом с губернатором... Агабекова и Щербину.

Щербина готов уже надеть на Важанова наручники, но Агабеков показывает ему только что полученную расшифрованную телефонограмму от главы политической разведки РСФСР Трилиссера: «Во изменение нашего намерения никаких активных мер против Важанова не принимать. Нарушение приказа подлежите революционному суду».

Спустя месяц. Зритель видит Важанова в Париже, в ресторане отеля «Вивьен» на улице Вивьен, читающим газету с сообщением, что во Франции попросили убежища невозвращенцы из Совдепии – Важанов и Агабеков.

Появляется Агабеков. Они обсуждают свое положение. Почему, вместо того, чтобы убить Сталина, сбежали от него? Кто они после этого? И вот теперь у них одна участь – Сталин убьет их.

За ними скрытно наблюдает Щербина. Официант приносит им кофе. Агабеков делает глоток, хватается за горло и валится головой на стол. Щербина и еще один чекист с внешностью парижанина со смешками подхватывают его и волокут к выходу, делая вид, что это их перебравший приятель.

При этом Щербина оставляет на столе коробку спичек. Важанов достает из коробки записку. Читает. Зритель слышит закадровый голос Сталина: *«Вы молодец. Я вами доволен. Привет вам от матери вашего сына. Ею я тоже доволен. Она просила передать, что сына назвала Григорием – в честь вашего отца, который советовал вам беречь душевное здоровье. Вы очень нужны своей стране. Продолжайте работу. И сами решите, остаетесь ли вы двойником или нет».*

Банда потерпевших

В провинциальном городке Свидлове живет с мамой главная героиня Клава Павлова. Одно время девушка была сексуальной рабыней местного «авторитета» Мартынова, но, когда устроилась на работу секретарем суда, бандиты оставили ее в покое.

А в Москве живет главный герой Ваня Смирнов. Парень увлекается восточными языками, попадает на срочную службу в «горячую точку», где его однажды берут на специальную операцию в качестве переводчика.

Ваня попадает в плен к главарю бандформирования Султану. В горный аул, где держат в рабстве Ваню и других пленников, приезжает мент майор Пряхин, который ведет с Султаном бизнес на получении выкупа за пленников.

Во время приезда Пряхина Ваня бежит из плена, ему помогают местные жители, и он возвращается домой в Москву.

В жизни Клавы тоже положительная перемена. Мартынов, наконец, на скамье подсудимых за изнасилование малолетней. Но хватит ли духу судье Мешалкиной отправить его, теневого хозяина города, за решетку?

Как секретарь судебного заседания, Клава наблюдает за этим вблизи. Кстати, судья Мешалкина взяла ее на работу по просьбе своей одноклассницы, матери Клавы.

Мартынов дает задание своему подручному по кличке

«Кишка» во что бы то ни стало выкрасть том судебного дела, где хранятся протоколы с результатами экспертиз.

В доме, где живет Ваня, снимает квартиру некий Гуль-
тьев, владелец модельного агентства. Работая в автосерви-
се, Ваня по выходным подрабатывает у Гультьева водителем,
возит его по небольшим городам, где тот разыскивает красо-
ток для своего бизнеса.

Платит Гультьев щедро. А живет Ваня с мамой в комму-
нальной квартире. Им нужно свое жилье, вот Ваня и копит
деньги.

Модельный бизнес для Гультьева всего лишь прикрытие.
На самом деле его фирма поставляет в Москву девушек для
сексуальной эксплуатации.

На этот раз едут они в Свидлов, где жила когда-то ма-
ма Вани. Мама просит зайти к ее подруге Павловой (матери
Клавы). Когда-то они не поделили парня Ярослава Гусакова,
и с тех пор не общаются.

Ярослав Гусаков сегодня – предприниматель и живет в од-
ном доме со Смирновой и ее сыном Ваней. Это он, Гусаков,
арендует другую свою квартиру Гультьеву. Он же дружит с
ментом Пряхиным, который после возвращения из «горячей
точки» крышует фирму Гультьева.

«Кишка» берет в заложники мать Клавы и ее подругу
Элю. Требуется, чтобы Клава, как секретарь суда, создала усло-
вия для хищения тома уголовного дела. В противном слу-
чае... Чтобы выполнить задание Мартынова «Кишка» готов

пойти на всё.

Женщины принимают требование бандита, но в решающий момент Клава передумывает и пытается помешать «Кишке» похитить том с результатами экспертиз. Это обходится очень дорого. «Кишка» продает ее и Элю в сексуальное рабство приехавшему Гультьяеву.

Выполняя поручение матери, Ваня посещает Павлову, и та рассказывает ему, что произошло с ее дочерью.

Ваня выжидает момент, чтобы помочь Клаве и Эле сбежать.

На Клаву разгорается глаз у Гусакова. Ярослав на вечер забирает девушку у Гультьяева и приводит к себе в квартиру. Клава видит открытым домашний сейф, у нее созревает не только план побега. Улучив момент, она опустошает сейф, купюры в долларах едва умещаются в «дипломате».

Ваня, не подозревая об ее краже, помогает ей незаметно выйти из квартиры. Но на пути встает охранник. Вырубив охранника, Ваня бежит вместе с Клавой. С этого момента он – ее сообщник.

Прибывший по звонку Ярослава Гусакова майор Пряхин с удивлением видит в паспорте Клавы (он хранится у Гультьяева) отчество «Ярославна». Не дочь ли она Гусакова? Догадка Пряхина оказалась верной.

Итак, Гусаков едва не совершает инцест с родной дочерью, а Клава обчищает его, своего отца, о котором ничего не знала.

Гусаков хочет получить обратно свои деньги. Пряхин соглашается помочь за хорошие проценты, а на самом деле решает завладеть всей огромной суммой. Он очень задолжал Султану. Взятся освободить из-под ареста его сына Ваху, уже заплатил, но доллары оказались фальшивыми, что Султан категорически отрицает, расценивая отказ освободить сына как кидок и требует возврата. Иначе... Пряхин знает, что руки у Султана длинные.

Пряхин не может поручить розыск Вани и Клавы своим подчиненным, поэтому привлекает к поиску Гультяева и его ребят.

Узнав, откуда у Клавы столько денег, Ваня уговаривает ее вернуть деньги, но девушка не соглашается. Она расценивает большой куш, как моральную компенсацию за пережитые страхи и унижения. Общение с бандитами в качестве сексуальной жертвы не прошло для нее даром. В ней сидит криминальный вирус, но она еще этого не осознает.

Ваня и Клава находят квартиру у женщины на вокзале, но понимают, что в лучшем случае смогут там только переночевать, если хозяйка сдаст их не сразу, а наутро, поскольку они не могли предъявить документы.

Клава звонит Гультяеву и предлагает выкуп за освобождение Эли. Тот для вида соглашается.

Затем Клава звонит в полицию, сообщает адрес, где держат Элю, и просит помощи. Сигнал этот попадает к Пряхину.

А Пряхин в это время прямо на дому допрашивает с при-

страстием мать Вани и доводит ее до сердечного приступа. Смирнову увозит «скорая». Об этом сообщает Клаве Гультяев.

Пряхин и бандиты устраивают засаду в больнице, рассчитывая схватить Ваню, когда тот приедет навестить маму. А он обязательно приедет, уверяет Гусаков, хорошо знающий Ваню

Клава кладет деньги в две камеры хранения на Курском вокзале.

Затем она покупает два медицинских халата, а в «Салоне театрального костюма» – принадлежности для грима.

Ваня договаривается в подземном переходе о покупке паспортов. Клава гримирует себя и Ваню, и в таком виде они фотографируются на паспорта. Искусству грима Клава научилась у матери, гримера народного театра.

Загримированные, они приезжают в больницу, и незамеченными проходят мимо поджидающих их бандитов.

Смирнова советует Ване обратиться к отцу, о котором он знает только то, что это известный человек, которого почти каждый вечер можно увидеть по телевизору.

Только сейчас Клава узнает, что Смирнова и Павлова, ее мать, бывшие подруги. Вопрос Смирновой, знает ли она, кто ее отец, повисает пока в воздухе.

Ваня оставляет матери денег.

Из больницы они едут в стоматологическую клинику, где Ване вставляют четыре выбитых во время плена передних

зуба.

Потом они заходят в церковь, ставят свечки за здоровье своих матерей. Клава соображает, что церковь – хорошее место для обмена Эли.

Гультияев везет Элю, не поставив в известность Пряхина, чтобы не делится с ним кушем. Рассчитывает на то, что он и его вооруженные ребята легко справятся с одним Ваней. Но Ваня едет на обмен с купленным травматическим пистолетом.

Хитроумный план обмена, придуманный Клавой, срывается. Они уезжают с Элей, а бандиты мечутся по церкви, не соображая, куда они неожиданно исчезли.

Эля учится в театральном училище, в Свидлове она была на каникулах. И вот теперь она возвращается в студенческое общежитие, а Клава дает ей на прощание пачку долларов. Уж слишком многозначительно посматривает она на Ваню. Ревнивая Клава рада, что красивой подруги больше не будет рядом. И она, конечно, не подозревает, что расстанутся они ненадолго.

Накупив всякой всячины, Эля подходит к общежитию, где ее уже поджидает Гультияев...

А Пряхин между тем уже допрашивает парня, который обещал Ване паспорта. Затем беседует с хозяйкой квартиры, которую сняли Ваня и Клава. Парочка на краю западни...

Узнав от Гультияева телефон Пряхина, Ваня звонит менту и предлагает сделку. Он отдаст деньги, взамен мент дает рас-

писку, что оставляет их в покое. Пряхин соглашается. Договорились провести встречу в Охотном ряду.

Ваня забирает из квартиры принадлежности для грима, рискуя нарваться на засаду, затем звонит отцу, тот зовет к себе на дачу. Это очень кстати – ребятам негде ночевать.

Отец (Волнухин) готов встретиться с потерпевшим Гусаковым, чтобы обговорить с ним условия возвращения денег.

Клава находит сайт, где можно заказать паспорта.

В это время Пряхин подговаривает своего подчиненного Геру убить Ваню из бесшумного пистолета после того, как тот передаст деньги, обещая за это большое вознаграждение.

Ваня и Клава гримируются под пару иностранцев (оба уверенно говорят по-английски) и в таком обличье едут в Охотный ряд. Они совсем близко подходят к Пряхину и Гере. Ваня догадывается, что ему уготовлено, звонит Пряхину и объявляет, что сделки не будет.

Теперь Пряхин держит в фокусе внимания Гусакова, понимая, что тот может узнать, кем ему приходится Клава, и отозвать свое заявление о краже.

Волнухин звонит Гусакову и предлагает встретиться в ресторане на Новом Арбате, чтобы уладить дело миром. Гусаков соглашается.

Пряхин предугадывает этот ход и настаивает, чтобы встреча с Волнухиным прошла под его контролем. Гусаков соглашается и с ним.

Перед встречей Волнухин вместе с Клавой пересчитывает

деньги и складывает их в целлофановый пакет.

Во время встречи Волнухина и Гусакова в ресторане неожиданно появляется Пряхин с двумя полицейскими и требует прекратить незаконную сделку. Виновные в краже должны понести уголовную ответственность.

Пряхин требует предъявить лежащие в пакете деньги. Волнухин подчиняется, уверенный, что уже не сможет помочь сыну и его девушке. Но Пряхин обнаруживает в пакете не пачки долларов, а плитки шоколада.

Перед выездом Волнухина Клава заменила пакет с деньгами на такой же пакет с шоколадом, уверенная, что его обманут. И – чего греха таить – не желая расставаться с деньгами.

Волнухин встречается со Смирновой и узнает от нее, кем приходится Клаве Гусаков. Ярослав всегда был шельмецом, так что не удивительно, почему такая шельма эта Клава.

Вернувшись на дачу, Волнухин открывает Клаве, что нашел ее отца. И что деньги, которые она спасла от Пряхина, деньги ее отца.

Клава закапывает деньги в укромном месте на дачном участке.

Между тем Пряхин, узнав, что Волнухин – отец Вани, догадывается, где прячется парочка. Но как узнать, где находится дача?

Пряхин вспоминает, что чаще всего он видел Волнухина в ток-шоу известного телеведущего Андрея Галахова. Приехав к нему в студию, Пряхин делится информацией. Немо-

лодой предприниматель пытался поиметь юную девушку, а она обчистила его домашний сейф. А потом оказалось, что этот дяденька – ее отец. Как вам такая тема?

Галахов мгновенно просекает всю ширь темы – дети, не знающие своих отцов. Их миллионы.

Пряхин видит на стенах фотографии постоянных участников ток-шоу. Среди них – снимок Волнухина. Еще несколько хитроумных вопросов и Галахов припоминает, что обычно Волнухин на пути в студию попадает в пробку возле поста ДПС у Серпухова.

После встречи с гаишниками Пряхин уже знает, где дача Волнухина.

А в это время судья Мешалкина освобождает бандита и педофила Мартынова прямо из зала суда. За отсутствием доказательств. Том-то с результатами экспертиз похищен.

Павлова, мать Клавы, хочет посмотреть в глаза подружке-судье. Подъезжает к ее особняку и видит Мешалкину с Мартыновым...

Вернувшись домой, Павлова звонит Смирновой, узнает у нее телефон Гусакова, звонит ему и объявляет, кем ему приходится Клава. Ярослав сначала не верит. Потом всматривается в свои юношеские фотографии и видит, что Клава – его копия.

Элю преследует Гулятьев. Девушка уже подумывает, не бросить ли училище. Но возвращаться в Свидлов – еще страшней. Вот и сегодня сутенер похищает ее прямо среди

бела дня, прямо возле училища заталкивает в машину и привозит к себе, пытается изнасиловать, но появляется Пряхин.

У Пряхина с Элей своя игра. Он уверен, что она поможет ему найти Ваню и Клаву, если будет чаще с ними общаться.

Эля звонит Клаве, жалуется на Гультяева, просит о встрече.

Волнухин нанимает адвоката и вместе с ним встречается с Гусаковым и Смирновой. Вместе решают, как помочь Ване и Клаве. Волнухин за то, чтобы они сдались правосудию. Да, возможно, их посадят, но срока наверняка будут небольшими. Если же они продолжают скрываться, то почти наверняка еще что-нибудь натворят. Уже натворили, купив через Инет поддельные паспорта.

Улучив момент, Эля звонит Клаве и честно предупреждает, что Пряхин хочет использовать ее, как приманку. Но, с другой стороны, ей тяжело с Гультяевым, и если Клава с Ваней возьмут ее к себе, это будет по-честному. Ведь она страдает из-за Клавы...

Эля сбегает от Гультяева и присоединяется к Ване и Клаве. Живет вместе с ними на даче Волнухина. Но Пряхин уже точно знает, где эта дача.

Гультяев со своими бандитами и подручный Пряхина Гера начинают форменную охоту, но Ваня начеку. Ему удается отразить нападение и увезти девушек. Они едут на юг, в сторону Тулы на мерседесе Гультяева, а на заднем сидении лежит глушак, отобранный Ваней у Геры. Если добавить к

этому, что в сумке у Клавы лежат десятки тысяч долларов, то их положение нельзя считать безнадежным.

Чего нельзя сказать о Пряхине. Султан назначил срок возврата денег – три дня, и время пошло.

Другой бы пал духом, но не таков майор Пряхин. Он придумывает, как освободить себя от счетчика и заодно избавиться от Вани с Клавой. Он сообщает Султану, что Ваня отобрал у него деньги и теперь двигается на юг на мерседесе номер такой-то.

Одновременно Пряхин делает финт – через Волнухина сообщает Ване, что прекращает преследование.

В это время Волнухин и Смирнова едут в Свидлов, к Павловой, мириться и поддержать в трудную минуту. А еще принять решение, как Клаве избавиться от обвинения в пособничестве бандитам. Возможно (нет, скорее всего!) это судья Мешалкина подставила Клаву, чтобы избежать подозрений на свой счет.

Троица (Ваня, Клава и Эля) останавливается в гостинице городка Севска. И в их номере происходит что-то необъяснимое – среди ночи гаснет свет, тогда как в других номерах и домах свет горит.

Утром Ваня видит в окно кавказцев, которые царапают ножами капот его мерседеса. Узнает среди них своего мучителя Ваху.

Выбраться из гостиницы можно только прорывом и с пальбой. Клава и Эля гримируются, чтобы выйти первыми.

Но едва они открывают дверь, как на пороге вырастает бандит со стволом в руке. Но Ваня успевает выстрелить первым.

Другой бандит караулит возле лестницы. Но ему тоже не везет. Ваня стреляет лучше. Ваха слишком расслабился, никак не ожидая увидеть Ваню целым и невредимым. Если те двое получают только серьезные ранения, то Ваха – контрольный выстрел в голову.

Пряхин читает в утренней сводке о побоище в гостинице маленького городка Севска. Связывается по телефону с тамошним начальником полиции, узнает подробности.

Звонит Султан. Отныне нет для Пряхина врага страшнее, чем этот кавказец. Одно утешает мента – Султан сейчас лично займется Ваней.

Волнухин встречается с телеведущим Галаховым и обсуждает с ним, как вывести на чистую воду Пряхина. Галахов предлагает решение, дающее ему возможность устроить сенсационную передачу – ему нужно встретиться с Ваней и Клавой и записать их рассказ о том, что с ними произошло.

Ваня и Клава дают согласие, хотя не могут представить, как это можно сделать в бегах.

После побоища в санатории они начинают меняться психологически. Клава безостановочно пьет и твердит, что почитается с Мартыновым. Теперь в ее кармане постоянно маленький пистолет «Беретта», отобранный у кавказцев. Эля боится, что Клава в припадке ревности пристрелит ее.

А Ване начинает нравиться он сам, такой крутой и беспо-

щадный.

Они бросают машину, чтобы не попасть в лапы гаишников, и передвигаются на автобусах. Останавливаются не в гостиницах, а в домах на окраинах. Они устают бояться и устают друг от друга.

Они знакомятся с четой русских переселенцев Савичевых из Киргизии и живут в их большом доме. Ваня чинит разную технику. Между ребятами и Савичевыми возникает настоящая дружба.

Они созваниваются с родителями. Те предлагают где-то встретиться, чтобы вместе обсудить ситуацию. Смирнова предлагает санаторий, где она однажды была. Ваня помнит, где это, и соглашается.

Помимо Павловой и Смирновой, к ним собираются Волнухин и Гусаков.

Разговор перехватывают менты. Пряхин поднимает в поликлинике карту Смирновой, узнает, что это за санаторий, и наводит на него Султана.

Неожиданно у Клавы пропадают деньги. Сумма не очень большая, но других денег у них нет. Клава подозревает, что это дело рук Эли, которая собралась уезжать.

Эля действительно сбегает, но на пути от фермы до шоссе, в лесу, на нее нападает местный алкаш, собирающий грибы. Хотел поиметь девчонку, и вдруг обнаружил у нее несколько пачек долларов.

Клава бросается в погоню за подругой, видит, как Эля от-

бивается от алкаша, и стреляет в него. После этого момента она готова к убийству Мартынова.

Напившись, Клава рассказывает, что досталась Ване не девочкой, какой себя изобразила. Первым ее мужчиной был насильник Мартынов.

Теперь Ваня ненавидит Клаву за ложь и тоже готов убить Мартынова.

Ребята собираются ехать в санаторий на встречу с родителями, но Эле звонит Пряхин и предупреждает, что в санатории их ждут кавказцы. Мент ведет двойную игру, но в создавшейся ситуации ему выгоднее, чтобы был убит Султан, а не Ваня.

Он просит Элю передать телефон Ване и советует ему приехать в санаторий раньше «духов», чтобы лучше подготовиться к бою.

После звонка Эли «духи» блокируют Пряхина в его же квартире. Теперь он их заложник, пока Султан и его люди не расправятся с Ваней и не отнимут деньги.

В санатории происходит настоящий бой. Ване снова везет. Он тяжело ранит троих «духов» и убивает Султана.

Клава встречается с отцом...

После совета с родителями Ваня с Клавой принимают решение ехать в Свидлов, чтобы разобраться с судьей Мешалкиной, Мартыновым и «Кишкой».

На пути в Свидлов все заезжают на дачу к Волнухину, и Клава отдает отцу спрятанные деньги.

Пряхина спасают омовцы, вызванные Герой, который озаботился тем, что его начальник перестал выходить на связь.

Теперь никто не мешает Пряхину самолично ликвидировать Ваню и завладеть деньгами.

В Свидлове Гусаков предпринимает последнюю попытку пристыдить Мешалкину и побудить ее к человеческому отношению к Клаве. Все-таки они когда-то вместе учились. Но судью уже не переделать. Что ж, теперь ею займутся Ваня и Клава...

На этот раз бой происходит в Свидлове. Ваня тяжело ранит Мартынова, а Клава добивает его контрольным выстрелом из «Беретты».

Гусаков возвращается в Москву, где Пряхин изымает у него деньги, якобы для проведения экспертизы.

Телеведущий Галахов, приехав в Свидлов, беседует на камеру с Мешалкиной и умело поставленными вопросами вынуждает ее фактически признаться в связи с бандой Мартынова.

А Ваня с Клавой едут в Москву, останавливаются у Маруси и венчаются в той же церкви. Гусаков жалуется Клаве на Пряхина. Клава вне себя, ей жалко денег.

Пряхин и Гера пытаются задержать Ваню и Клаву в людном месте. Клава без колебаний применяет оружие. Ранены двое случайных прохожих. Пряхин использует этот инцидент, выступая в программе Галахова и выставляя Ваню

и Клаву, как злодеев. Показывая крупным планом их фотографии, он фактически натравливает на них все население страны.

Они снова уходят от преследования и уезжают из Москвы. Их здесь уже ничто не держит. У Вани испорчены отношения с матерью, которая уже ненавидит Клаву, считая ее виновницей все бед. У Гусакова тоже не складываются отношения с дочерью, во всем обвиняющей его.

Пряхин соображает, как устранить Гусакова. Мертвый не будет требовать возвращения своих денег. Гусаков понимает, что его дни сочтены.

Увидев Ваню и Клаву по телевидению, Савичевы звонят Галахову и отзываются о ребятах совсем иначе.

Галахов через Волнухина добивается встречи с Ваней и Клавой.

Пряхин следит за всеми передвижениями Галахова. Гера наблюдает за дачей Волнухина.

Галахов записывает свою беседу с Ваней и Клавой на даче Волнухина.

Савичевы звонят Клаве и приглашают к себе. Ваня и Клава прорываются через кольцо оцепления вокруг дачи и летят по шоссе. Пряхин с Герой преследуют их.

Ваня снова избавляется от машины. Отдает ее парочке, отдыхающей в лесочке на берегу водоема. Парочка эта похожа на Ваню и Клаву. К тому же оба – в куртках с капюшонами. Подъехавших ментов сбивает с толку машина Пряхина.

Они открывают огонь...

Ваня и Клава едут к Савичевым. Туда же направляется съемочная группа Глахова. Близится развязка. Телеведущий понимает это и собирает в студии первых лиц министерства внутренних дел, прокуратуры, Верховного суда.

Ваня и Клава не просто приезжают к Савичевым. Их загоняют на эту ферму преследователи, среди которых не только Пряхин и его менты.

Осаждающие призывают хозяев покинуть ферму. Готовится штурм. Клава заявляет, что в этом случае покончит с собой.

Но с ней что-то происходит. Савичева, врач по профессии, ставит диагноз: Клава беременна. О каком самоубийстве может идти речь?

Оператор и Галахов проходят на ферму. Теперь они будут вести репортаж непосредственно из эпицентра событий.

Омоновцы все же пытаются проникнуть на ферму. Клава под камерой стреляет себе в ногу. Это предупреждение – следующий выстрел – в себя.

Офицер ОМОНа везет Клаву и Ваню в районную больницу, оружие остается при них.

Врачи оказывают помощь Клаве. Ваня ждет в коридоре вместе с омоновцем.

Неожиданно появляется Пряхин и первым наставляет ствол. Омоновец призывает его не дурить. Но Пряхина уже не остановить.

Ваню может спасти только ловкость и скорость. И ему все же удастся выстрелить первым. Он не убивает Пряхина, только ранит в грудь.

Пряхин предстанет перед судом. Как, впрочем, и наши герои

Искандер и Малика

Чеченцы – народ особенный, не похожий ни на какой другой, со своей экзотической манерой понимания вещей. С сугобо своими ценностями жизни. Наша гордость и наша тревога. Сегодня чеченцы показывают нам и всему свету чудеса модернизации. Но что будет завтра – один аллах знает. Чеченцы не считают зазорным изменять клятве: им крайне важно, в чьих руках знамя. Если не в тех, они легко умоывают руки. Они уверяют себя и нас, что не видят себя вне России. Но кем и какими они при этом видят себя, мы можем только гадать.

У нас с чеченцами нет открытого и откровенного диалога. Разговор по душам невозможен и всегда несвоевременен. Что само по себе плохо. Если мы живем в одной семье народов, нужно быть понятными друг другу и уверенными друг в друге. Разговаривать можно, в том числе, и средствами кино. Фильм, поставленный по этому синопсису, мог бы послужить этой важной цели.

История

Главные герои Александр Иванцов и Малика Сулимова. Русский и чеченка.

Александр – москвич, бывший военный хирург, работавший во время войн в Чечне в госпитале в Моздоке. Малика – бывшая жительница Грозного, недоучившаяся студентка медицинского института.

Александр развелся с женой, которая во время его командировок стала погуливать. Живет с родителями.

Малика, несмотря на прекрасные внешние данные, не замужем. Мешает

физический недостаток – глухота и заикание – следствие сильной контузии при бомбардировках Грозного, когда она была еще ребенком.

Родители Малики – вузовские педагоги, отец преподает студентам историю, мать русскую филологию.

Два родных брата Малики погибли в чеченских войнах. Младший Идрис был лишен возможности учиться. Он, как многие чеченские подростки, психически заражен духом войны. Не может и не хочет работать. Заметив, что боевики-сепаратисты вовлекают сына в свои дела, боясь потерять и его, Сулимовы решают уехать из Чечни.

Так они оказываются в Москве, в квартире Амира, своего дальнего родственника, уехавшего из республики еще во времена Дудаева. Причем, в том же доме, в котором живет с родителями Иванцов. Больше того – на одном этаже.

Впервые Александр и Малика увидят друг друга на лестничной площадке Малика, ее мать и брат Идрис откажутся ехать с ним в одном лифте.

Александр немало общался как с чеченцами, сторонниками нахождения Чечни в одном государстве с Россией, так и с сепаратистами. Врач требовался и тем и другим. Многое в укладе жизни чеченцев ему нравится. Крепость родовых и семейных отношений. Следование вековым народным традициям буквально во всех мелочах быта. Верность женщин своим мужьям.

В свою квартиру приезжает Амир с женой. Собираются родственники. Живущий рядом Иванцов слышит, как они поют свои народные песни. Вспоминает, как в госпиталь привезли семилетнего мальчика с оторванной кистью левой руки. Один из коллег тогда сказал: мы сохраним ему руку, а завтра он, возможно, убьет кого-нибудь из нас.

Что-то подсказывает Иванцову, что встреча с молоденькой чеченкой у лифта только начало отношений между ними.

А застолье у соседей становится все шумнее. Особенно возбужден Амир.

Он сейчас живет в загородном доме. Имеет виды на Малику. Хочет сделать ее второй женой. Но первая жена пока не дала своего согласия. А сама Малика категорически против того, чтобы стать чьей-то второй женой.

Первой жене Амира нравится Малика, она не против, чтобы та стала второй женой ее мужа. Она даже как бы агитирует Малику: мол, сейчас чеченок больше, чем мужчин. Чеченке трудно выйти замуж, чтобы быть у мужа единственной

женой. К тому же – кому она нужна, глухая заика?

Возмущенная Малика находит предлог пойти в магазин. Идрис вызывается пойти с ней. А она хочет побыть одна. Но это его обязанность, как брата – сопровождать сестру.

Иванцов в это время занимается во дворе машиной. Он идет следом, пытаясь найти повод для знакомства. Он слышит трудный разговор Малики с кассиром в супермаркете. Девушка плохо слышит. А Идрис плохо говорит по-русски. Иванцов немного понимает по-чеченски. Он выступает переводчиком. А вернувшись домой, ищет по Интернету специалистов, излечивающих заикание и глухоту.

Как соседи, они довольно часто встречаются на лестничной площадке и возле дома. Малика начинает отвечать на приветствия Александра кивком головы, но по-прежнему не удостоивает его даже взгляда. Сердце подсказывает ему, что он интересен девушке. Но развитию отношений постоянно мешают то родители Малика, то Идрис.

Иванцов находит врача-специалиста, который делится с ним своей методикой

лечения заикания. Теперь Александр может заниматься лечением самостоятельно. Кроме

того, он берет у коллеги врача-чеченца уроки вайнахского языка, учится танцевать

лезгинку, изучает историю этого народа и даже отращивает бороду.

Однажды, когда Иванцов дежурит в «скорой помощи», от

семьи Сулимовых поступает вызов. У матери Малики сердечный приступ. Так Александр и его родители начинают общаться с чеченской семьей по-соседски. В одном разговоре Иванцов узнает, что случилось в детстве с Идрисом. Теперь в этом парне уже невозможно узнать того мальчика. Александр не спешит объявлять, что узнал в нем своего бывшего пациента.

Родители Малика чувствуют интерес их дочери к русскому соседу. Для них, впитавших русскую культуру еще в советское время, живших со множеством русских в Грозном бок о бок, в этом нет ничего странного. Помнится, даже глава сепаратистов, генерал Дудаев, был женат на русской. Но сейчас другие времена. Сближение культур было прервано. Несмотря на замирение, Чечня все больше погружается в свою национальную культуру и мусульманство, обособливаясь от культурного пространства России. Для чеченки выйти замуж за русского – почти позор не только для ее семьи, но и для всего ее тейпа. Семья Малики боится стать среди соплеменников белой вороной.

Между тем Амир, получив согласие первой жены, делает родителям Малики официальное предложение. Но девушка категорически отказывается выйти за него. Родители негласно поддерживают ее, хотя и Амиру не отказывают наотрез. Находят предлог: мол, дочери нужно время. Амира поддерживает только Идрис, получающий от троюродного дяди дорогие подарки.

И тогда Амир решает похитить невесту с помощью Идриса. Малика узнает об этом от самого брата в тот момент, когда Идрис уже усаживает ее в машину.

Сделав вид, что покорилась своей участи, Малика говорит, что в таком случае ей надо проститься с родителями. Она поднимается в лифте на свой этаж, но звонит в квартиру Иванцова...

Александр понимает, что вся родня будет сейчас искать девушку, и прежде всего придут к нему. Есть только один путь для спасения. Вместе с Маликой он спускается на второй этаж, где живет старушка, его постоянная пациентка, за которой он присматривает.

Идрис и другие чеченцы врываются в квартиру Иванцова. Потом караулят возле дома. Только поздно ночью Александр возвращается в свою квартиру. Он уверяет, что весь день был на работе, но ему не верят. В глазах чеченцев он, русский, похитил чеченку! Ему дают срок – одни сутки. Если он не вернет Малику, ему отрежут голову. А если он скроется, та же участь ждет его престарелых родителей.

У Малики, как ни странно, только одна надежда. К этому времени она уже знает, кто спас руку Идрису. Она звонит родителям и сообщает им об этом. Родители и другие представители рода Сулимовых выясняют у Иванцова подробности той операции, делают запрос в Моздок. Из госпиталя приходит официальное подтверждение. Теперь сомнений нет – Иванцова не убивать, а благодарить надо.

Малика звонит родителям и Идрису, уверяет, что никакого похищения не было. Под воздействием сильнейшего стресса девушка начинает все уверенней говорить и гораздо лучше слышать. Родители рады такому обороту событий. И Идрис вроде бы уже колеблется. Он бы уже простил русско-го, если бы не Амир с его уязвленным самолюбием.

Амир снабжает Идриса магнитной миной и щедро оплачивает заказ. Осталось только выбрать момент и прикрепить мину к днищу автомашины Иванцова, что Идрис и делает. А Малика видит это в окно из квартиры старушки. Иванцов выходит из подъезда, чтобы ехать на работу. Малика открывает окно и предупреждает его об опасности.

Люди Амира хватают Иванцова и Малику. (Идрис незаметно снимает мину). Их привозят в загородное поместье Амира с изящно сделанным зинданом – тюрьмой для пленников. Туда и помещают Иванцова. Малику отводят во вторую женскую спальню

По всем законам жанра здесь полагается томительная пауза. Что мы и сделаем, начав параллельный сюжет. Дочь Иванцова 16-летняя Тамара уходит от беспутной матери. Ее принимают бабушка и дедушка. От них Тамара и узнает, что ее отца похитил сосед Идрис.

Тамара делает заявление в полицию о похищении отца, а затем направляется к Сулимовым. Ей интересно понять, до какой степени надо охренеть, чтобы вести себя подобным образом в столице России. Тамара – девушка с характером,

вся в отца.

Она встречается с Идрисом и высказывает ему все, что о нем думает. Выражений не выбирает, но странное дело – нагловатый Идрис обескуражен. Ему неловко за то, что он сделал. И за свою неблагодарность, и за то, что отдал в невольницы сестру. С молодых ногтей внушали ему, что полюбить он может только чеченку, и вот...

Между родителями Александра и Малики происходит запоздалый тяжелый разговор.

А в поместье Амира события развиваются покруче. Физически развитому чеченцу, конечно же, страсть как хочется показать свое подавляющее превосходство над русским соперником. Но Александр неожиданно принимает вызов. Хотя не знает, видит ли его Малика. (А она видит). И, конечно же, безнадежно проигрывает поединок. Малика плачет. Но вдруг срывает со стены кинжал и заявляет, что зарежет себя. Не только Амир, вся родня понимает, что это не пустая угроза.

Сулимовы предлагают Иванцову принять ислам. Но тот вспоминает случай, когда он попал во время войны в безнадежное положение, и только мольба, обращенная к Богу, помогала ему выжить. Как же может он предать спасшего его православного Бога, поменять его на другого?

Иванцов готов пойти только на то, чтобы сменить имя в паспорте. Отныне он будет не Александр, а Искандер. Это будет знаком того, что он вместе со своими будущими

детьми породнится с чеченским народом.

Наружка

Персонажи

Тихон Мяукин 30 лет сотрудник ОПБ («наружки»)

Алиса 26 лет психотерапевт

Глеб 30 лет родной брат Алисы

Андрон 30 лет предприниматель

Юрий 29 лет угонщик авто

Олег 28 лет угонщик авто

Иванцов 32 года владелец автомастерской

Журавский 56 лет художник

Колотов 44 года начальник областного ОПБ

Грушин 32 года эксперт угрозиска

Квазимодо 28 лет порученец Андрона

Тривиальное преступление – после вечеринки бесследно исчезает предприниматель. Подозревается его друг – партнер по бизнесу. Ищет предпринимателя другой его друг – мент. Ему помогает сестра похищенного – невеста подозреваемого. Мент – сотрудник самого засекреченного в МВД оперативно-поискового бюро. Обычно он только помогает сыскарям, сейчас занимается этим сам.

О персонажах

Мяукин

Герою фильма – сотруднику оперативно-поискового бюро Тихону Мяукину – надоедает его работа. Каждый день

он видит (и слышит) ту сторону людей, которую они обычно скрывают.

Вымотанному до крайности, ему не хочется где-то бывать, с кем-то общаться. Он приходит домой, ужинает, ложится на диван почти тут же засыпает. У него синдром хронической усталости.

Ему не хватает энергии даже для того, чтобы почаще бывать в деревне у мамы, за что он себя ругает и осуждает.

Ему недостает ни настойчивости, чтобы добиться Алисы, ни желания раскрыть себя перед ней, дать ей возможность разглядеть его внутренний мир.

Все меняет исчезновение его армейского друга Глеба. Мяукин преобразается. Алиса видит его совсем другим человеком.

Алиса

Ей 26 лет. По профессии психотерапевт. Позитивно влияет на угонщика Юрия. Вдумчива и разборчива. Каждый шаг дается ей с трудом, поэтому не спешит с замужеством. Легко устанавливает тип личности каждого по Фрицу Риману. Мяукин – депрессивный тип. Андрон – истероид. Ну и кто лучше? Как говорится, оба хуже. Сама – личность с навязчивостями. Хочет все предвидеть, все учитывать, ни в чем не ошибаться. Это трудно, но это возможно. С ее точки зрения.

Алиса тоже переживает внутреннее одиночество. И это делает ее похожей на Мяукина. По крайней мере, ей гораздо проще понять и принять его, непритязательного и замкнуто-

го в себе, чем Андрона с его жадностью к деньгам и развлечениям.

Глеб

Похищен человеком, которого считал своим другом. За те несколько дней, которые он проводит в бетонном мешке, у него есть возможность пересмотреть свою жизнь и отношение к ней. Он должен был дружить с Мяукиным, и тогда Мяукин не был бы так одинок. Но он предпочел общество Андрона, даже тогда, когда тот не прошел проверку на благонадежность, как бизнес-партнер. И вот он смертник, которому суждено исчезнуть, считаящий оставшиеся часы жизни.

По профессии он военный летчик, уволенный по состоянию здоровья. Никак не может найти себя на гражданке. По природе не лидер, иначе бы не довольствовался вторым номером в дружбе с Андроном. Не бойкий, иначе бы не ходил до сих пор в холостяках, и не был бы точно так же одинок, как и Мяукин.

Получается, что минимум трое героев фильма – люди, в той или иной степени страдающие синдромом одиночества. Что ж, наверное, так и должно быть в мрачноватом триллере, где трудно найти место жизнерадостным, позитивным персонажам.

Адрон

Устраняя Глеба, Адрон избавляет себя от уплаты большого долга и превращает себя в единственного владельца их общей фирмы. Делает себя богаче сразу в два раза. Он бо-

ится убить Глеба. Предпочитает держать его впроголодь или вовсе уморить голодом, чтобы потом подкинуть его тело, заставить следствие теряться в догадках. И в то же время не сделать очевидной свою причастность и свою вину.

Примечание

Роль сотрудников «наружки» еще не нашла полного отражения в нашем кинематографе. Между тем, чем сложнее преступление, чем труднее подобраться к преступникам, разоблачить и задержать их, тем больше требуется участие в этом сотрудников «наружки» и технической разведки.

Наружники менее защищены (они не носят оружия), у них, как правило, более продолжительный рабочий день, доходящий до 12 часов, они не имеют удостоверений и для прикрытия числятся кем угодно, только не сотрудниками ВМД. У них только две привилегии: это «талон-вездеход», дающий право не подчиняться требованиям ГИБДД о досмотре машины, и исчисление трудового стажа из расчета за год-полтора года.

Считается, что их место в тени, и потому они не участвуют в силовых, зрелищных моментах операций. Но это зависит от личности наружника. Если обстановка потребует от него активного участия в раскрытии преступления или задержании злодея, наружник – если он настоящий профессионал – не остается в стороне. И в этом случае он в большей степени герой, потому что безоружен.

Поэпизодный план

1 серия

Фон для титров. В скромной квартире Мяукина много специфической аппаратуры и средств маскировки: парики, усы, головные уборы и т.д. Вот он идет за кем-то, на ходу меняя грим и одежду. Вот делает в какой-то квартире «закладку». Вот сидит с наушниками в спецмашине, слушая крики похищенного ребенка. Видно, что это классный специалист, на которого, однако, профессия наложила свой отпечаток. После 10-12 часового рабочего дня, Мяукин уже не способен с кем-то общаться. Вот он болеет в своей квартире в полном одиночестве и никто к нему не приходит. Повсюду в его квартире фотоснимки красивой женщины (АЛИСЫ), не разделившей его чувство. Заключительные кадры: похищенный ребенок то ли ранен, то ли даже убит. Мяукин держит на руках его тело и что-то гневно говорит сотруднику спецназа.

Титры кончаются.

Сцена 1. Мяукин заявляет своему начальнику КОЛОТОВУ, что с него хватит: либо он сменит работу, либо ему придется лечиться у психиатров. Колотов не хочет отпускать ценного сотрудника. Советует ему на время перейти в отдел, который занимается угонами автомобилей. Мяукин отказывается. Лучше он уедет в деревню к маме и будет разводить кроликов.

Сцена 2. Мяукин собирается в дорогу, но не находит на стоянке свою машину. Ее угнали. Он едет в деревню авто-

бусом. Приехав, видит, что мать тяжело больна. Она хочет провести остаток жизни в хорошем пансионате для престарелых. Мяукин везет маму в город, пристраивает ее в жалкий пансионат для стариков и обещает заведующей, что обязательно поможет материально.

Сцена 3. Мяукину звонит Колотов и просит остаться в ОПБ нештатно, только для выполнения особо важных поручений. Теперь Мяукин соглашается. Колотов повторяет свой совет перейти на работу в отделе угонов. Мяукин соглашается. Он считает, что так быстрее найдет свою машину.

Сцена 4. Мяукин обращается к ИВАНЦОВУ, владельцу автомастерской, который по оперативной информации берет заказы на угон и занимается продажей угнанных автомобилей, делится с ним своей бедой. Но Иванцов посылает его подальше.

Мяукин незаконно устанавливает напротив этой автомастерской скрытное видеонаблюдение. Иванцов кому-то звонит – Мяукин сканирует номер его мобильного. Подъезжают двое парней. Это ЮРИЙ и ОЛЕГ. Иванцов передает им заказ на угон дорогой иномарки от ночного клуба. Мяукин слышит этот разговор с помощью микрофона направленного действия. Мяукин выслеживает парней и устанавливает, где гастролеры-угонщики снимают квартиру.

Сцена 5. Алиса и ее жених (предприниматель Андрон) увлеченно занимаются на скалодроме. Это занятие, требует собранности и в то же время расслабляет. Они спорят, как

лучше устроить свадьбу: скромно или с шиком. Алиса, по профессии психотерапевт, изучает Андрона. Ее настораживает его расчетливость и скупость. Еще больше не нравится осторожной девушке, что жених подолгу разговаривает с кем-то по смартфону, который она еще не видела в его руках.

Сцена 6. Мяукину звонит его армейский друг Глеб, приглашает на свой день рождения. Глеб предупреждает, что будет Андрон, за которым Мяукин когда-то негласно следил, проверял на благонадежность. (И Мяукин проверку не прошел, но Глеб махнул на это рукой). Андрон – станет мужем Алисы? Для Мяукина это крайне неприятная новость, но он соглашается приехать.

Сцена 7. День рождения в загородном доме Глеба. Мяукин приезжает с подарком – охранной сигнализацией, но не успевает ее установить...

Андрон знакомится с Мяукиным и сразу просекает, что этот невзрачный парень давно и безнадежно влюблен в Алису.

Общение не клеится. Мяукина сжигает ненависть к богатому Андрону, и не только из-за Алисы. Мяукин за социальную справедливость. Ему не нравится, что государство так оценивает его работу, что он не может обеспечить достойную старость своей больной матери. Вот Андрон и «получает» за государство, которое позволяет таким, как он, богатеть, а таким, как Мяукин, прозябать.

Но Андрон первым провоцирует скандал. Мяукин при-

езжает на рейсовом автобусе. Андрон насмехается. Алиса одергивает жениха. Андрон грубит Алисе. Алиса уезжает с вечеринки, не прощаясь.

Глеб требует, чтобы Андрон извинился перед Мяукиным, что тот и делает как-то странно легко. Мужчины продолжают пирушку втроем, но мальчишника не получается. Пора по домам. Андрон предлагает Мяукину поехать с ним. Мяукин отказывается. Он идет на автобусную остановку, но выясняется, что автобусы уже не ходят. Мяукин пытается поймать попутку, но никто не решается взять его глубокой ночью. Андрон повторяет предложение.

Сцена 8. Андрон довозит Мяукина до дома, а затем, включив в машине телевизор, едет на окраину города, где его поджидает порученец Квазимодо. Квазимодо докладывает, что дело сделано. Андрон вручает порученцу увесистую пачку денег и какую-то коробку. При этом разбивает об асфальт смартфон, по которому только что разговаривал с Квазимодо.

Сцена 9. У себя дома Мяукин дает волю эмоциям. Он клянется самому себе, что проучит Андрона и расстроит его женитьбу с Алисой. Мяукин звонит ей, но Алиса не отвечает.

Сцена 10. Некто (это Квазимодо) едет по ночной дороге, въезжает на мост, выворачивает руль и выскакивает. Машина пробивает перила и летит в реку.

Сцена 11. Утром следующего дня Алиса сама звонит Мя-

укину и сообщает, что не может дозвониться до брата. Мяукин звонит Глебу, но телефон не отвечает. Алиса заезжает за Маукиным, они едут к Глебу. Дверь закрыта. Мяукин забирается в окно, но не находит в доме Глеба. Нет и его автомашины, на которой он обычно ездит. Куда он мог поехать в пьяном виде? Это на него совсем не похоже. Нет, тут что-то серьезное. Алиса предлагает Мяукину взять другую машину Глеба. Она пригодится ему в поисках друга.

Сцена 12. Возбуждать уголовное дело о похищении и возможном убийстве Глеба еще рано, но Мяукин настаивает на этом. Безуспешно. Тогда Мяукин начинает свое частное расследование. Единственный подозреваемый – партнер по бизнесу Андрон.

Сцена 13. Мяукин проводит беседу с Алисой. Выясняется, что Андрон и Глеб закупают за границей дорогостоящие медицинские препараты для богатых клиентов. Но как коммерческий директор Андрон ведет еще какой-то, скрытый от Глеба бизнес. Есть ли у Андрона мотив для устранения Глеба? На этот вопрос Алиса не отвечает определенно. Чувствуется, что она что-то скрывает. Хотя, возможно, просто не хочет оговорить жениха.

Сцена 14. Мяукин, надев парик и приклеив усы, следит за Андроном, который веселится в ночном клубе. Мяукин ловит звонок Иванцова. Иванцов разговаривает с Олегом, который где-то рядом вместе с Юрием. Мяукин находит угонщиков. А они сверяют с Иванцовым приметы Андрона и сле-

дят за ним. Андрон знакомится с девкой и собирается ехать с ней домой.

Сцена 15. Андрон садится с девкой в свою дорогую иномарку. Юрий и Олег (напялив на лица колготки) вышвыривают его и дают по газам. Чувствуется, что они поднаторели в такого рода делах.

Они находят в авто деловые бумаги и нетбук Андрона.

Сцена 16. Олег и Юрий пригоняют машину Андрона владельцу автомастерской Иванцову. Иванцов назначает явно заниженную цену. Юрий соглашается, только бы поскорее кончить торг и получить деньги. Олег требует более высокую цену и скандалит с Иванцовым. Эту сцену наблюдает по видео Мяукин, сидя в машине Глеба неподалеку от автомастерской.

Сцена 17. Мяукин вместе с экспертом ГРУШИНЫМ встречается с Алисой. Они едут в дом Глеба, где Мяукин и эксперт берут образцы биоматериалов Глеба. Они обсуждают возможную причастность Андрона. Если он похитил Глеба, то где он может держать его? Алиса говорит, что у Андрона есть загородный дом, и называет адрес.

Сцена 18. Мяукин находит дом Андрона и скрытно устанавливает напротив видеокамеру, не замечая, что из дома за ним наблюдает Квазимодо.

Сцена 19. Андрон подает в полицию заявление, излагает подробности угона. С ним беседует Мяукин. Примет угонщиков Андрон сообщить не может, однако он хорошо запом-

нил их голоса, а также характерную фразу, которую произнес один из них (Юрий): «Звиняй, чувак».

Но Андрон почему-то не заявляет, что вместе с машиной пропали документы и нетбук, хотя Маукин интересуется, что было у него в тачке.

Сцена 20. Мяукин и эксперт в отсутствие Иванцова (он вызван в полицию под благовидным предлогом) осматривают машину Андрона и берут образцы биоматериалов внутри машины. Мяукин отключает в ней компьютер.

После допроса в полиции Иванцов хочет быстрее избавиться от машины, но она «мертвая». Иванцов предполагает, что сработало неизвестное ему противоугонное устройство, и надо как можно скорее избавляться от этой тачки. Он просит Юрия и Олега помочь ему в этом, но они отказываются. Для них это облом – зря угнали, денег не получают.

Сцена 21. Алиса занимается на скалодроме. Приезжает Андрон. Они обсуждают исчезновение Глеба и угон автомашины. Андрон взбирается на стену, плохо закрепив страховку, и только благодаря хорошей реакции Алисы остается жив. Андрон цел и невредим, а сама Алиса получает травму. Она старается разговорить Андрона.

Алиса уже знает от Мяукина, что у Андрона пропал нетбук и документы, но странное дело – жених не говорит ей об этом ни слова. К тому же он перестал разговаривать с кем-то по странному смартфону.

После отъезда Андрона, Алиса говорит об этом по теле-

фону Мяукину. Мяукин понимает, что документы и нетбук Андрона в руках угонщиков. Но проникнуть в их квартиру не может – они безвыходно пьют.

Сцена 22. Эксперт сообщает Мяукину, что в машине Андрона, на заднем сидении есть следы биоматериалов Глеба.

Полиция немедленно изымает автомашину Андрона из автомастерской. Иванцов задерживается.

Юрий и Олег подъезжают к автомастерской и видят, что она опечатана. Сосед говорит, что Иванцов арестован. Парни возвращаются в квартиру, забирают документы и нетбук и помещают их в автоматическую камеру хранения на вокзале.

Сцена 23. Полиция получает анонимный сигнал, что ночью с моста упала машина. Мяукин уверен, что это – машина Глеба. Машину поднимают со дна. Точно, она! Но тела Глеба в машине нет, а дверца открыта...

Сцена 24. Мяукин проникает в съемную квартиру Юрия и Олега. Надеется найти там документы и нетбук, но не находит. Тогда он устанавливает там миниатюрное подслушивающее устройство, которое практически невозможно найти.

Сцена 25. В тот же вечер он слышит, как Олег предлагает Юрию залезть в известную ему квартиру знаменитого художника Журавского, собирателя дорогих раритетов, часто и подолгу живущего за границей. Для этого нужно только потренироваться в скалолазании, чтобы проникнуть в квартиру через окно днем, изображая мойщиков окон. Юрий отвергает идею – на окнах наверняка установлены датчики охран-

ной сигнализации. Олег уверен, что ему удастся ее отключить. Юрий говорит, что у них нет подготовки в городском альпинизме. Олег предлагает взять частный уроки на скалодроме.

Сцена 26. Полиция вызывает Андрона. Ему предъявляется результат экспертизы. Оправдываясь, Андрон заявляет, что накануне дня рождения они втроем (он, Глеб и Алиса) ездили на местный рынок за мясом для шашлыка. Алиса сидела на переднем сидении, а Глеб – на заднем. Вызванная в полицию Алиса подтверждает, что так и было. Чтобы хотя бы косвенно подтвердить свое алиби, Андрон рассказывает, какие телепередачи смотрел той ночью. Его отпускают. Наблюдавший за допросом Мяукин просит Алису помочь ему негласно осмотреть загородный дом Андрона.

Сцена 27. Алиса и Андрон занимаются скалолазанием, а Мяукин в это время пробирается в дом Андрона. Там собака. Предупрежденный об этом Алисой, Мяукин дает собаке кусочек мяса, пропитанный специальным составом, и собака засыпает. Мяукин внимательно осматривает дом. Ему нужно найти место, где можно удерживать человека. В доме такого места нет. Тогда он проникает в гараж. Но и там не обнаруживает ничего подозрительного.

Мяукин не замечает, что во время его поисков за ним наблюдает Квазимодо. Только отсмотрев запись на видеокамере, он видит, как из дома выходит какой-то человек (это Квазимодо), то выгуливает собаку, то садится в машину и ку-

да-то надолго уезжает. Только теперь он понимает, что сам недавно находился под наблюдением этого человека.

Сцена 28. Олегу и Юрию позарез нужны деньги. У них возникает идея связаться с Андроном и предложить ему его же бумаги и нетбук за щедрое вознаграждение. Они договариваются о встрече. Андрон звонит Квазимодо и требует, чтобы тот немедленно выезжал на место встречи с вымогателями. Мяукин слышит этот разговор и едет туда же, взяв с собой Грушина.

Но на дороге огромная пробка. Тогда Мяукин звонит Юрию и говорит, что он и Олег очень сильно продешевили. На самом деле за документы и нетбук можно получить минимум в пять раз больше денег.

Сцена 29. Приехавшие на место встречи Андрон с Квазимодо и Мяукин с экспертом напрасно ждут вымогателей. Они не появляются. Но Мяукин теперь знает: у Олега и Юрия точно находятся бумаги и нетбук Андрона, которыми тот очень дорожит.

Сцена 30. Юрий и Олег догадываются, что в их квартире установлена прослушка, ищут ее, но не находят. Сказывается технический профессионализм Мяукина.

Юрий и Олег идут на скалодром, чтобы потренироваться в лазании с канатом, и знакомятся там с Алисой. Между Юрием и Алисой вспыхивает взаимная симпатия. И вот они уже обмениваются телефонами. Это видит подъехавший Андрон.

Юрий и Олег, конечно же, сразу узнают его, потерпевшего. Для них это шок.

(Эту сцену видит и слышит расположившийся неподалеку Мяукин).

Андрон слышит голос Юрия и... вспоминает, как один из угонщиков сказал ему во время удара «Звиняй». И вот он слышит то же самое слово от Юрия...

Голос Олега кажется ему еще более знакомым. Ведь он вчера говорил с ним по телефону.

Андрон предлагает парням вместе пообедать, но те отказываются. Андрон предлагает им обменяться телефонами, но они на это не соглашаются... Они поспешно уходят.

Андрон говорит Алисе, что это угонщики его автомобиля. Алиса в ответ удивляется, почему он приглашал их пообедать вместо того, чтобы позвонить в полицию? И почему он сейчас не звонит?

Сцена 31. Алиса немедленно связывается с Мяукиным, чтобы сообщить ему о том, что происходит. А он в курсе. Он все видит и все слышит. Для него это уже не новость, что Мяукин не хочет, чтобы его документы и нетбук попали в полицию.

Алисой высказывает Мяукину недоумение: почему Юрий и Олег разгуливают на свободе? Он отвечает, что хочет взять их с поличным. Прямых улик против них, как в случае с Андроном, нет.

Сцена 32. Юрий звонит Алисе. Они встречаются. Али-

са ставит Юрию условие: или он признается ей в совершении угона, или между ними все кончено, даже не начавшись. Юрий рассказывает, где они увидели Андрона в ночь угона, и с кем он собирался уехать из ночного клуба. Юрий договаривается с Алисой, что на даст ему несколько уроков скалолазания.

Сцена 33. Мяукин встречается с Журавским и ставит его в известность, что готовится ограбление его квартиры. Художник предлагает вознаграждение за то, чтобы это ограбление не состоялось. Сходятся на сходной для богатого художника сумме в 50 тысяч долларов.

Сцена 34. Мяукину звонит мать. Оказывается, пансионат для престарелых лишают финансирования. Придется ей вернуться в деревню. Мяукин разговаривает с заведующей и просит ее потянуть еще дня два, обещает помочь деньгами.

Сцена 35. Олег подстраховывает Юрия на крыше дома, а Юрий забирается в квартиру художника под видом мойщика окон. Но там его ждут Мяукин и Грушин. В этот момент Алиса звонит Юрию. Вместо него отвечает Журавский. Узнав, что происходит, Алиса просит разрешения приехать. Журавский не возражает. Приехав, Алиса умоляет отпустить Юрия. Мяукин исполняет ее желание. Но с одним условием – Юрий поможет ему в расследовании.

Художник выдает Мяукину вознаграждение.

Сцена 36. Осознав, что Юрий ему больше не сообщник, Олег уезжает в свой родной городок, чтобы прийти в себя

после неудач, и найти другого партнера.

Сцена 37. Мяукин вручает деньги заведующей пансионатом

Сцена 38. Алиса, наконец, сообщает Мяукину, что накануне своего исчезновения Глеб дал Андрону займы 50 тысяч долларов, о чем потом начал очень сожалеть. Алиса также сообщает, что она включена в договор о партнерстве Глеба с Андроном, и таким образом является наследницей брата. Скорее всего, этот договор находится среди документов, которые так хочет вернуть Андрон, или в его нетбуке. В нетбуке могут быть также схемы незаконных сделок и платежей. Мяукин советует Алисе быть осторожной. Если Андрон убрал ее брата, то следующей может быть она. Мяукин показывает запись с участием Квазимодо. Но Алиса не знает этого человека.

Сцена 39. Мяукин подключает к слежке за Квазимодо Юрия. Изображая рыболова, он отвлекает внимание Квазимодо и дает возможность Мяукину поставить на машине порученца маячок.

Сцена 40. Мяукин всюду сопровождает Алису на машине Глеба. И вот видит сигнал, что совсем рядом едет Квазимодо. Порученец Андрона совершает подставу, в результате которой Алиса должна вылететь на встречу, но в последнее мгновение Мяукин мешает этому. Квазимодо повреждает ногу и уезжает с места преступления. Занятый Алисой, которая находится в шоке, Мяукин дает ему скрыться.

Сцена 41. Но довольно серьезную травму получает сам Мяукин. Ему, как минимум, надо отлежаться. Алиса хочет отвезти его к нему домой, но Мяукин категорически против. Наконец, он все же соглашается, ему просто негде привести себя в форму. Попав в его квартиру, Алиса понимает, какое место она занимает в сердце Мяукина...

Сцена 42. Юрий следит за Андроном. Замечает, что он покупает новый смартфон. Сообщает об этом Мяукину. А Мяукин в это время неподалеку от Андрона. «Слушает» его. Андрон кому-то звонит. Мяукин снимает сигнал с нового смартфона, определяет номер. Слышит, как Андрон договаривается с кем-то о встрече.

Сцена 43. Мяукин видит, как Андрон встречается с Неизвестным. Использует микрофон направленного действия и слышит, что речь идет о ком-то, кто не оправдал надежд Андрона. Соображает, что имеется в виду устранение Квазимодо.

Сцена 44. Мяукин устраивает как бы нечаянную встречу с Квазимодо и дает ему послушать только что записанный разговор Андрона с Неизвестным. Видно, что Квазимодо узнал оба голоса... Он понимает, что его ждет... Он объясняет, почему служит Мяукину. Он тяжело болен. Он держится только на препарате, который дает ему Андрон. Но теперь, похоже, препарат может помочь ему, как мертвому припарки. Он готов освободить Глеба, если ему это зачтется. Он знает еще один дом Андрона, где в подвале сидит Глеб.

Сцена 45. Мяукин просит у Колотова табельное оружие. Тот заявляет, что вообще-то сотрудникам ОПБ оружия не полагается. Но все же дает ствол. Мяукин и Квазимодо едут к тайному дому Андрона. Но там уже Андрон (его Мяукин не видит) и еще один его СООБЩНИК. Сообщник выводит Глеба из подвала и укладывает его в багажник автомобиля. Квазимодо и Мяукин пытаются этому помешать. Сообщник открывает огонь и убивает Квазимодо. Ответным огнем Мяукин ранит Сообщника в ногу и пытается увезти Глеба. Но на его пути встает вооруженный пистолетом Андрон.

Финальная схватка. Андрон превосходит Маяукина габаритами и наличием оружия. Зато Мяукин знает приемы...

Как полагается, воют сирены полицейских машин. Подъезжают Колотов и Грушин. Ну и, конечно, Алиса. Она обнимает перенесшего сильнейший стресс брата Глеба и совсем другими глазами смотрит на Мяукина.

Дальнейшая разработка

Это только начало возможного сериала, где каждая серия может иметь как законченную историю, так и зацепки на другие серии.

Выручив друга, Мяукин понимает, чем так угнетала его предыдущая работа. Он не мог активно участвовать в процессе поиска и задержания преступников, проявлять инициативу. Он выполнял слишком пассивную для себя роль. И теперь он предлагает своему начальнику Колотову расширить его обязанности и полномочия. Колотов предлагает началь-

нику управления МВД пойти навстречу Мяукину.

Но Мяукин идет дальше. Он предлагает своему другу Глебу и его сестре Алисе стать его сотрудниками. Глеб будет заниматься аналитикой, Алиса – составлением психологических портретов фигурантов. Более того, Мяукин видит, что с ними хочет работать Юрий. И он просит руководство попробовать этого парня, поверить ему. Руководство не разрешает. Но сама жизнь дает возможность Юрию проявить себя, и его включают в группу.

Да, все кроме Мяукина дилетанты, без соответствующей подготовки. Поручать им какое-то дело рискованно. Но и здесь сама жизнь вынуждает руководство пойти на это. Бригада наружников вовремя корпоратива дешифруется по пьяни – раскрывает свою принадлежность к ОПБ, и по закону подлежит немедленному увольнению из органов. Но в управлении нет на замену других подготовленных сотрудников наружки. Мяукин берется быстро передать свой опыт новым сотрудникам. А он одинаково опытен как в наружном наблюдении, так и в технической разведке.

Так сложилась их бригада, которая быстро становится бригадой для особых поручений.

Алиса – тонкий психолог, красивая молодая женщина без актерских данных, способная сыграть роль «сладкой ловушки», увлекающаяся арабским языком. Говорит по-английски.

Глеб – авиатор, аналитик, говорит по-английски.

Юрий – классный водитель любых транспортных средств, мастер восточных единоборств, парень восточной внешности.

Все хорошо владеют компьютером, что крайне важно в этой работе.

Все быстро обучаемые, отчаянные, способные рисковать и жертвовать собой ради результата.

Концепция сериала

Их пятеро: Мяукин, Глеб, Алиса, эксперт-криминалист Грушин и Юрий. Они живут и работают в городе-спутнике, то есть пригороде крупного города. После двух-трех успешных операций их группа используется для особых важных поручений.

На первый взгляд, это выглядит неправдоподобно, если учесть, что только двое из пятерых – настоящие профи, остальные трое – дилетанты. Но у них, дилетантов, есть свои плюсы. Они не заражены полицейским корпоративным духом и круговой порукой. Они настроены служить только закону, справедливости и безопасности людей.

Способности полицейского обычно ограничены его умением исполнять профессиональные функции. Эти трое дилетантов умеют кое-что еще. Глеб и Алиса высокообразованные люди с разнообразными талантами, технически подкованный Юрий готов ради успеха группы пойти на самый отчаянный риск. При этом они быстро учатся, быстро становятся профессионалами, сохраняя те свои качества, которы-

ми они превосходят обычных полицейских.

Этот рост может сыграть с ними и злую шутку. Кто-то из них может возомнить о себе бог весть что. Кому-то могут не понравиться незаконные методы работы, с которыми они неизбежно столкнутся. Или, напротив, ради успеха дела они могут посчитать ненужными какие-то ограничения, которые, с их точки зрения, можно обойти. Иными словами, их внутренние и внешние конфликты так же неизбежны, как это бывает с людьми в реальной жизни.

В центре каждой серии-истории не только какое-то уголовное дело, но и какой-то конфликт в личной жизни того или иного персонажа, в который вовлекаются все остальные, или же конфликт между какими-то двумя членами группы. Причем, эти конфликты не менее интересны зрителю, чем расследование преступлений. То есть по жанру это детектив-боевик-мелодрама.

Посерийный план

Мяукин получает анонимное сообщение о том, что начальник управления внутренней безопасности МВД (аналог – небезызвестный полковник Захарченко) хранит многомиллиардную сумму денег.

Мяукин советуется с группой. Общее мнение – докладывать об этом сообщении руководству ни в коем случае нельзя. Неизбежно произойдет утечка информации, Захарченко

не даст разоблачить себя, уйма денег не вернется в казну государства.

Для отслеживания Захарченко потребуется пост постоянного наблюдения и постоянного прослушивания с учетом того, что он сам – профессионал высочайшего уровня. Но этого мало. По плану операции, Алиса привлекает к себе внимание Захарченко, это замечает его жена...

Конфликт внутри группы – Маукин и Юрий борются за Алису и ревнуют к Захарченко, которому кружит голову Алиса.

Полный успех группы, деньги возвращены в казну, но при этом... группа отстранена от работы за самодеятельность и нарушение инструкций

Мяукину поступает сигнал (от осведомителя) о подозрительной группе мигрантов. Возможно, это боевая ячейка ИГИЛ.

Здесь особенно проявляют себя арабист Глеб и Юрий с его восточной внешностью. Выясняется, что группа готовит новых боевиков, нападая на владельцев автомашин.

Группа устраивает игиловцам западню на трассе – в качестве приманки предлагает себя Юрий.

Поначалу группа не знает, что расследованием нападений на водителей уже занимается бригада полицейских. Узнав об этом, Мяукин делится с ними крайне полезной информацией, которую они поначалу принимают за дезу и отслеживают, откуда она поступает. Группа помогает полицейским, а

полицейские, напротив, вольно или невольно ставят группу в крайне тяжелое положение.

Внутренний конфликт – роман Глеба с красивой мигранткой Мариам, сестрой главаря группы ИГИЛ. Алиса выступает категорически против этой связи брата, уверенная, что его просто используют.

Группа задерживает главарей группы, но другие успевают скрыться, включая Мариам. Получается, что Алиса был права, для Глеба это удар.

Несмотря на бесспорный успех, группу обвиняют в срыве полицейской операции и увольняют из МВД.

Группа узнает из сообщений СМИ о том, что захваченный в плен в Донбассе доброволец из РФ Игнатов находится в тюрьме на Западной Украине, где над ним издеваются и, похоже, хотят убить.

Группа едет под прикрытием торговцев с Кавказа. Документы выправляет Грушин. Напротив тюрьмы они устанавливают постоянный пост наблюдения под видом ларька. Тюремщикам это кажется подозрительным... Но один из тюремщиков вовремя предупреждает группу и дальше действует заодно с ней.

Это может быть город, откуда родом Грушин. (Этот персонаж требует раскрутки). Здесь он встречает свою первую любовь. Но эта женщина – ярая националистка, которая сдает Грушина. СБУ задерживает всех и держит в изоляторе временного содержания. Этим пользуется Юрий. Он обезору-

живает охрану и освобождает группу.

Группа, которая находится на нелегальном положении, все же освобождает Игнатова. Но уйти в Россию через всю Украину не удастся. И тогда группа уходит в Приднестровскую республику. Но СБУ находит их и там...

Неожиданно Глебу звонит Мариам. Она находится в Турции – хочет спасти от отправки в Сирию ее младшего брата, которого готовят в тренировочном лагере. Алиса призывает Глеба не верить Мариам. Но Глеб собрался в Турцию и его поддерживает Игнатов, с которым он успевает подружиться.

Группа обложена СБУ, а обращаться за помощью к службе безопасности Приднестровской республики Мяукин не хочет. Он поддерживает Глеба. И группа морем отправляется в Турцию.

Мариам показывает, где находится тренировочный лагерь. Знакомит с братом Тимуром. Это совсем юный фанатик, считающий себя воином аллаха, мечтающий о подвигах. Здесь может проявить свои способности Алиса, но она только зря тратит время. Группе не удастся оторвать Тимура от ИГИЛ, он уходит в Сирию. С ним уходит и Мариам.

И тогда вместе с ней в Сирию собирается и Глеб с Игнатовым. К этому времени группа привлекает к себе внимание турецкой полиции. Получается, что лучший способ скрыться и избежать ареста – перейти границу с Сирией.

После трудных испытаний группа возвращается в Россию в полном составе, с Мариам и Тимуром. Игнатов снова уез-

жает на Донбасс, а группа в родной город.

После выхода закона об особой уголовной ответственности за высокий статус в уголовной иерархии (звание вора в законе) группу привлекают к сбору информации о готовящейся воровской сходке. Это смертельно опасная операция, поскольку сходка готовится под прикрытием полицейского-оборотня, состоящего на службе у воров в законе, который знает, чем занимается группа Мяукина

Едва ли не самое необычное дело. Разные группы налетчиков совершают нападения на банки и почтовые отделения. При этом попадают в руки полиции уже без денег. Объясняют это тем, что деньги уже отдали организатору налетов, некоему «Невидимке», которого никогда не видели.

«Невидимка» находит исполнителей, сколачивает их в группы и организует налеты по социальным сетям и во время законспирированных встреч, не показывая своего лица.

Группа выполняет заказ крупного предпринимателя, который хочет знать, чем занимается его сын-подросток. Оказывается, мальчик втянут в сбыт наркотиков крупным наркокартелем, где безопасность (от полиции) сбыта контролируется двумя киллерами.

Смертельная опасность грозит не только мальчику, но и всей группе, поскольку киллерам становится известен каждый шаг Мяукина.

Отношения между персонажами в последних сериях

На протяжении заключительных серий раскручивается

сюжет с разоблачением шайки, занимающейся торговлей детьми. Алиса и Юрий разыгрывают семейную пару, стремящуюся купить ребенка.

Эта коллизия напрямую связана с их личными взаимоотношениями. Они хотят завести ребенка, но... не получается. Врачи утверждают, что виной тому организм Юрия. И вот в кульминационный момент, когда они спасают от дельцов чужого ребенка и хотят его усыновить, Алиса неожиданно беременеет.

Юрий считает, что не может иметь к этому прямого отношения, и устраивает Алисе сцену. Они расстаются, и освободившееся место отца занимает Мяукин, которому нужна сама Алиса, вне зависимости от того, от кого она родит.

Глеб и Мариам – пара с перспективой образования семьи. Вернувшийся с Донбасса Игнатов зачисляется в группу. Алиса и Мяукин наконец-то обретают друг друга.

Внучка плутарха

Политтехнолог Дарья Долгова вернулась из США, где провела несколько лет. Приехала с бойфрендом. Американец Стив – ее коллега, тоже пиарщик. На все попытки Стива создать семью Дарья отвечает туманно: «Давай еще немного подождем».

Они живут в Москве, в гостинице, это дорого, даже для Стива. Дарья мечтает о квартире, но на свое жилье надо еще заработать.

К Дарье обращается некий Клыков, бывший мэр ее родного города Греченска. Просит помочь ему стать депутатом Государственной думы.

Дарья обещает подумать, а после ухода Клыкова обнаруживает в офисе пухлый конверт с крупной суммой в долларах и листок бумаги со словами «Это всего лишь аванс».

Денег хватит на небольшую квартиру. Но радость удачи быстро проходит. Стив советует навести справки о клиенте. Дарья узнает, что Клыков подозревается в незаконной трате бюджетных средств. Ему грозит уголовное дело. А депутатство нужно для неприкосновенности.

Стив требует немедленно вернуть деньги клиенту. Долгова звонит Клыкову, но тот отказывается взять обратно доллары. Он считает, что хитрая пиарщица не могла не заметить оставленного им конверта, а значит, сделка состоялась.

Долгова едет со Стивом в Греченск, чтобы навестить родителей и вернуть деньги Клыкову. Городок основан крымскими греками, отсюда и название. Дарья не была здесь много лет. Не хотела показывать Стиву, в каком убожестве живут ее родители. А ему как раз интересно увидеть и описать русскую глубинку. Он, между прочим, сам из провинции и не любит большие города.

В Греченске, время как бы остановилось. Разбитые дороги и тротуары, убитые подъезды, обветшалые дома. Родители жалуются на утечки газа, а в доме живет алкаш, который уже вызывал пожар непогашенной сигаретой...

Стив в шоке. Если власть бездействует, почему сами люди не объединяются для решения своих проблем?

Они идут к мэру, чтобы предложить свои услуги. Платонов, бывший одноклассник Дарьи, когда-то был в нее влюблен. Хороший администратор, но спасти город от деградации не может. Не умеет выпрашивать деньги на развитие у областной администрации.

Странно, но Платонов уже знает, что Дарья работает на своего предшественника Клыкова, однако связать ее с ним отказывается. Не принимает и предложение о помощи.

Стив становится все мрачнее. Дарья думает, что жених сбежит, а он неожиданно вручает ей обручальное кольцо и снова предлагает стать его женой. «Стив, кажется, мне пора сказать тебе, – неожиданно говорит Дарья. – Я не могу иметь детей». – «Почему ты не сказала мне об этом раньше? – удив-

ляется Стив. – Наши доктора решили бы эту проблему». – «Вот если мне повезет с докторами, тогда и объявим о помолвке», – говорит Дарья.

Вот теперь Стив хочет уехать, он чувствует себя обманутым. Перед отъездом Дарья знакомит его с друзьями детства и юности.

Вот Олег Сергеев, миляга и богатырь. Когда-то она, в девятом классе, втюрилась в него, а он ее в упор не видел. Ее красота расцвела уже позже, когда она уехала из Греченска.

Жена Олега Вера, бывшая подружка Дарьи, настороже. Хотя зря она напрягается. В реку любви дважды не входят.

После учебы в школе милиции Олег дорос до капитана, а потом уволился. Занялся автомобильным сервисом. У него теперь в клиентах едва ли не весь город.

А вот Степан Мокрушин, друг Олега. Вместе служили в армии. Потом Степан окончил строительный техникум, но работы в городе не было, и занялся он браконьерством. Завел двух подходящих дружков, поставил тайком охотничий домик в заповеднике, отстреливает кабанов и лосей и тайком продает мясо только своим.

Выехав на шашлыки, мужики дурачатся, меряются силой, стараются перепить друг друга, втянув в эти состязания американца, потешаются над ним. Дарья подсказывает ему по-английски, как правильно себя вести, чтобы не ударить лицом в грязь. Стив держится молодцом.

Они жарят шашлыки на территории заповедника. Тут

много других отдыхающих. Целая зона отдыха. Место удобное – рядом река. И это не понятно Стиву. Почему люди не считают заповедник запретной зоной? Как может проходить по этой территории оживленная дорога? Для него, привыкшего трепетно относиться к природе, это дикость.

Долгова спрашивает, как ей найти Клыкова. Друзья удивляются: разве он не сказал, где живет? Разве она не взялась сделать его депутатом? Он уже растрезвонил, что купил ее с потрохами.

Однако Стиву пора в Москву. Мокрушину тоже пора. «Ты поедешь в нетрезвом виде?» – удивляется Стив. Сам он не выпил ни капли. «Я у себя дома. Тут всюду свои ребята», – говорит Мокрушин. – «Езжай за мной, а то собьешься с пути».

В пути Мокрушин жестом останавливает Стива и предлагает ему проехать еще несколько километров. Он хочет показать ему свой охотничий домик и вручить сувенир. «Охотничий домик в заповеднике? – удивляется Стив. – Но ты не рейнджер». – «Какой рейнджер? Егерь, что ли? Ну, я и есть егерь-волонтер», – говорит Мокрушин. И показывает удостоверение.

В домике Мокрушин оглушает Стива, опускает в подвал и приковывает наручниками к трубопроводу. «Что тебе нужно?» – спрашивает Стив, когда к нему возвращается сознание. – «Мне показалось, что у тебя много денег», – говорит Мокрушин. – «Ты ошибся. Я совсем не богат», – возражает Стив. – «Что ж, тем хуже для тебя».

Вечером люди Мокрушина перегоняют «вольво» Стива в Греченск и прячут в гараже.

Дарья звонит Стиву, но телефон его не отвечает. Дарья звонит Мокрушину. Тот говорит, что проводил Стива до трассы в направлении Москвы.

Дарья звонит в полицию. Ей говорят то, что обычно говорят в таких случаях. «Не волнуйтесь раньше времени».

Из кабинета Платонова Дарья звонит губернатору области. Просит вмешаться, все-таки пропал иностранный гражданин. Губернатор поднимает на ноги полицию области. Начинаются поиски Стива.

Мокрушин твердит одно и то же: он проводил американца до трассы, и тот покатил в сторону Москвы.

Олег Сергеев знает, где находится охотничий домик Мокрушина. Он тайком подбирается к нему, но наблюдение ничего не дает. Тогда через Платонова он сообщает о домике губернатору, а тот – полиции. Но и тщательный обыск домика ничего не дает. Люди Мокрушина успевают перевести Стива в самый глухой угол заповедника.

Мокрушин из числа людей, которые сначала что-то делают по минутной дури, а потом только думают, что с этим сделанным делать. Деньги ему не были особенно нужны. Куда больше ему нужно было куда-то выплеснуть свою ненависть. А ненавидел он Клыкова, своего отчима. За унижения и рукоприкладство. А когда узнал, что Клыков станет депутатом Госдумы, крыша у Мокрушина совсем съехала.

Помешать дальнейшей карьере Клыкова может только Дарья. И Мокрушин по-свойски предъявляет ей требование: «Откажись от этой твари – получишь своего америкоса». Дарья объясняет, что она и не собиралась помогать Клыкову. Мокрушин освобождает Стива.

В присутствии свидетелей: Стива, Платонова и Сергеева Дарья возвращает деньги Клыкову.

Проводив Стива в Москву, Дарья ищет тех, кто мог бы надежно отремонтировать газопровод в доме. Но никто не берется за эту работу. Дом настолько ветхий, что его нужно сносить.

Дарья отъезжает от своего дома по делам и через минуту слышит позади сильный взрыв.

Еще до прибытия работников МЧС Долгова вытаскивает из полуразрушенного дома своих родителей.

Они умирают в реанимации, не приходя в сознание. Начинается следствие. Полиция не исключает преднамеренного подрыва газа.

Хотя Дарья понимает, что в этой трагедии есть и ее вина, она не может больше оставаться в Греченске. В разрушенной взрывом квартире жить невозможно.

Но надо ждать 9 дней. Она поселяется в гостинице. Ее навещает Олег Сергеев. Как иногда бывает, утешение переходит в ласки...

Несколько десятков женщин утраивают митинг. Они и дети неделями не видят своих мужей, работающих в Москве

и областном центре. Многие уже обзавелись там сожительницами. Женщины обвиняют мэра Платонова в том, что он не выполняет главное предвыборное обещание – открыть в городе свои производства.

Перепадает и Долговой, людям по фигу, что она в трауре. Весь город уже знает, что ее нанял Клыкков. Штучка столичная, нашла кому помогать!

По телевидению идет традиционная «прямая линия» с президентом. По просьбе женщин Дарья обращается с вопросом: когда, наконец, ее родной город и другие малые города, которых в стране около тысячи, перестанут хиреть? Ведущие эфир подсказывают президенту, что произошло в этом городке. Президент спрашивает Долгову, когда очередные выборы мэра. Дарье подсказывают – через полгода. «Вот и выдвигайте свою кандидатуру, займитесь родным городом», – говорит президент. И приводит слова греческого историка Плутарха: ««Что до меня, то живу я в небольшом городке, и чтобы он не стал еще меньше, собираюсь жить в нем и дальше»».

В городе Дарью тут же прозывают внучкой Плутарха.

Супруга мэра Платонова Альбина решает «устроить этой сучке выборы». Прихлебатели договариваются до того, что даже взрыв в доме и гибель Долговых – пиар-акция.

Скорее всего, Дарья восприняла бы слова президента просто, как слова. Но теперь, когда против нее в городе поднялась буча, уехать означает сбежать. Но и идти на выборы,

чтобы заменить Платонова... Получается, что она его подсиживает. Даже Сергеев считает, что это будет некрасиво с ее стороны.

Альбина требует от мужа выставить свою кандидатуру на второй срок. Привыкла считать себя первой леди городка. И что же – потерять такой статус? Ну, нет!

Даже лучшая подруга Вера Сергеева теперь против Дарьи. У Веры свой повод. От работников гостиницы – через Альбину – до нее доходит информация, что между ее мужем и Долговой что-то есть.

Чтобы оправдаться перед ревнивой женой, Сергеев изображает антагонизм по отношению к Дарье и заявляет, что тоже выставляет свою кандидатуру.

С подачи Альбины и Веры местные СМИ подтасовывают результаты опроса: якобы большинство жителей уверены, что жить в Греченске Дарья не сможет, а значит, скоро сбежит.

Люди начинают склоняться к тому, чтобы оставить на своем месте Платонова.

В эту трудную минуту появляется Стив. По его совету Дарья делает ставку на общегородской сход, по закону главный орган прямой муниципальной демократии.

Вера решает отомстить бывшей подруге. Утром, когда Дарья идет в магазин, а Стив еще спит, забирается к нему постель. Вернувшаяся Дарья понимает, что это маленький спектакль, что Стив не способен на измену, но осадок оста-

ется.

Дарья предлагает сходу, который настроен против нее (им управляют Альбина и Вера), принять только одно решение. А именно: не ремонтировать в Греченске старые жилые строения, а начать строить новые двухэтажные частные дома. Для этого построить домостроительный цех, где как раз и занять мужчин, работающих в Москве. Цех этот по существу есть, сохранился на территории закрытого завода, надо только оснастить его нужным оборудованием.

А на какие шиши, интересуется сход. Дарья предлагает выпустить, как это делается в США, муниципальные облигации. То есть собрать средства с самих горожан с обязательством выплаты с процентами в течение 10-20 или даже 30 лет.

Землю под застройку домов продавать с рассрочкой выплаты 50 лет. А инженерные сети и электро-газоснабжение закладывать частично за бюджетные средства, – частично – опять-таки путем внутригородского займа.

Платонов заявляет, что денег на такие цели в бюджете нет, обвиняет Дарью в прожектерстве и обращается с жалобой к областному начальству. Так к противникам Долговой добавляется губернатор.

В этот трудный момент на сторону Дарьи и Стива неожиданно переходит Мокрушин. Он доказывает, что выиграть битву можно только в том случае, если люди убедятся в осуществимости их предложений.

Стив привлекает к решению проблем Всемирный банк. Греченску выдают большой кредит, которого достаточно для закупки оборудования для домостроительного цеха и содержания персонала. К проекту подключаются российские партнеры Всемирного банка, которые выделяют свои средства.

Но где ставить дома? Есть только одно свободное место. Та часть заповедника, которая примыкает к реке, которая загажена и превращена в свалку. Дарья обращается к Платонову. Это его дело, как мэра, пробить вместе с областной администрацией перенос границ заповедника. Не пора ли что-то делать совместно?

Платонов колеблется. А в Греченск между тем уже едут не только журналисты, но и представители других малых городов. Все интересен этот опыт. Ведь это своего рода революция. И какой заразительный пример. Платонов в центре внимания, его принимают за инициатора перемен. И он начинает шевелиться.

Дарья и Платонов убеждают губернатора добиваться постановления правительства о переносе границ заповедника. Для этого нет никаких особых препятствий. Минлесхоз едва ли будет упорствовать из-за считанных гектаров.

Но возникает новое осложнение. Люди согласны вложить свои сбережения в прокладку водопровода, канализации и электро- и газоснабжения только при гарантии их возврата. А Платонову они не верят. Они верят Долговой. Но Долгова

не мэра, а только кандидат в мэры. Вот если выберут...

Но до выборов еще два месяца. И что? Ждать? На дворе лето. Когда копать траншеи, если не сейчас? Долгова предлагает избрать особо доверенных лиц, казначеев, и сдавать им под роспись свои взносы.

Мокрушин просит Платонова поставить его начальником домостроительного цеха. Платонов не против, но на этом настаивает Дарья. Цех начинает выпуск строительных блоков.

Судьба посылает еще одно испытание. Деньги, собранные с горожан, таинственным образом исчезают со счета в банке. Лично Долгова не имела к сбору средств никакого отношения, но так или иначе это ЧП связывают с ней. Снова подозрения...

Стив не видит смысла в дальнейшей борьбе. Он находит для Дарьи работу в США. Но она отказывается от заманчивого предложения. Американец не понимает, что ее может держать здесь. Альбина по доброте душевной подсказывает. Стив ждет от Дарьи правды. И она признается: был грех. Стив уезжает.

С помощью Сергеева и Мокрушина Дарья выясняет, кто устроил финансовую «диверсию». Это Клыкков.

Средства возвращаются на банковский счет, часть жителей забирают свои взносы, остальные продолжают верить Долговой. Начинается строительство инженерных сетей.

Долгова побеждает на выборах и предлагает Платонову стать управляющим городом. (Альбина больше не враг). Са-

ма же добавляет к обязанностям мэра создание муниципальной полиции. А как иначе? Всякая революция должна себя защищать. Во главе полиции Долгова просит стать Сергеева. (И Вера уже не враг).

Вступая в должность мэра, Дарья просит у земляков прощения.

В этот момент появляется Стив.

Возможно, переживания встряхнули организм Дарьи, она узнаёт, что может родить ребенка. Но кто станет его отцом? Стив? Пока что Дарья не видит рядом с собой никакого другого мужчину, кроме него. Но это все, что она может сказать о своем отношении к нему. Как жаль...

Она будет нежно любить свой электорат.

Финал фильма. Растет новый Греченск. Только вокруг домов нет заборов. Ни высоких, ни низких. В этом городе вообще не будет заборов. Меняется сознание людей, их менталитет. Они хотят быть ближе друг к другу.

Общий сход принимает решение не давать места в новом городе Клыкову. Горожане по существу подвергают его остракизму – изгоняют из своего общества на греческий манер. Впрочем, это обычай был и у древних славян.

Сукино болото

Поэпизодный план

Наши дни. Астрахань. Морг. Журналистка Анна Ланцева опознает мужа, наркополицейского Андрея Ланцева. Причина смерти – ураганный отек легких. Способ убийства – насильственная инъекция перекиси водорода. У Андрея, оказавшего кому-то яростное сопротивление, сломаны обе руки.

Коллеги мужа советуют Анне сменить на всякий случай место жительства. Ланцева с 10-летним сыном Максимом переезжает в Поволжск. Она не может знать, что хуже города трудно было выбрать. Именно в Поволжье живут те, кто убил ее мужа.

Редактор местного телевидения Кодацкий приводит Анну на смотрины к мэру города Лещеву. Лещев хороший хозяйственник, и дела у него идут неплохо, но кресло под ним угрожающе шатается. Его, простого мужика, не любит губернатор Сапрыгин, который метит в президенты. Лещев и так и этак пытался его задобрить. Лосенка подарил, оставшегося после отстрела лосихи, – не принял.

Короче, Лещев лихорадочно подбирает себе команду, ко-

торая помогла бы ему удержаться. Ланцева, талантливая тележурналистка, в этом смысле очень ценный кадр. Не то, что Кодацкий, преданный, но бездарный. Хотя еще не ясно, до конца ли преданный...

У мэра Поволжска Анна впервые встречает его помощника по безопасности Царькова. Сразу скажем, что Царьков является главой крупного наркокартеля. Именно по его приказу был умерщвлен Михаил Ланцев, напавший на след наркокурьеров, везших героин из Таджикистана. Но Царьков пока не знает, чьей женой была приезжая. Он, как и Лещев, не прочь закрутить с Анной, но та держит дистанцию.

Москва. Высшая школа милиции. К начальнику школы приезжает высокий чина из Наркоконтроля и просит откомандировать одного курсанта для выполнения особо важного задания. Начальник школы отказывается: какой из второкурсника агент? Но собеседнику удается его уговорить.

Москва. Респектабельный офис. Два лощеных господина обсуждают какого-то Рулевого из Поволжска, который слишком скупно делится прибылью от сбыта наркотиков. А ведь случись какая неприятность, начнет просить защиты... По всему чувствуется, что два господина ворочают сумасшедшими деньгами и способны купить кого угодно.

Наркобароны принимают решение послать в Поволжск своего человека, некоего Пичугина. Он должен дать почувствовать Рулевому, что у них длинные руки. А если не почувствует, убрать его. Сразу скажем, что Пичугин – один из

самых эффективных ликвидаторов. А Рулевой – это уже знакомый нам помощник мэра по безопасности Царьков.

Район Поволжска, прозванный Сукиным болотом. Когда-то здесь стояли очистные сооружения. А теперь здесь живут во вполне приличных домах рабочие и служащие некогда оборонного завода. Теперь завод стоит, классные специалисты либо сидят без работы, а их дети объединились во враждующие уличные шайки, собирающие дань со сверстников.

Одного такого, Юру Ключева, прижала к стенке шпана во главе с совсем еще зеленым, но испорченным пацаном по кличке Свищ. Юра отказывается платить, потому что раньше уже отдал, украв у матери, 12 тысяч. Свищ с дружками ставит Юру на колени и мочится на него.

Придя домой, Юра пишет маме объяснительную записку и выбрасывается из окна...

Ланцева решает расследовать причины самоубийства мальчика. Она что-то уже слышала о поборах и уличных шайках. Но только теперь поняла, что эти бесчинства могут коснуться ее сына Максима.

Подробное объяснение того, что происходит в подростковой среде, дает не убитая горем мать Юры, а ее сосед Томилин и его сын Ваня. Ланцева понимает, что ситуация зашла слишком далеко.

Во время разговора во дворе появляется уличная шайка во главе с Чесноком, который учится в одном 10 классе с Ва-

ней Томилиным. На глазах у Анны двое подростков, девочка и Свищ, получив от Чеснока пакетики с наркотиком, удаляются для приема кайфа в подвал дома, где у шайки оборудовано что-то вроде притона.

Во двор въезжает на мотоцикле Олег Лещев, сынок мэра. Он тоже учится вместе с Чесноком и Ваней Томилиным. Олег приехал к Даше Томилиной. Между Олегом и одним из подростков по кличке Пикинес вспыхивает ссора, перерастающая в драку. Пикинес терпит поражение. Шайка готова наброситься на Олега. Но появляется джип с черными стеклами. И Чеснок получает от владельца джипа команду оставить Олега в покое.

Джип кажется Анне очень знакомым, кажется, на таком ездит Царьков, но она не видит номеров.

Когда шайка расходится, Анна идет с Ваней в подвал. Девочки уже нет, а Свищ лежит под кайфом, притворяясь спящим.

Ваня Томилин просит Анну свести его с наркополицейским, которому можно доверять. Ваня и его друг, ухажер его сестры Даши, Олег Лещев, собираются поступать в юридический вуз. Для того, чтобы увеличить свои шансы, они хотят разоблачить орудующую в городе банду наркодилеров.

Ланцева идет к своему хорошему знакомому наркополицейскому Макарову. Тот соглашается принять помощь Вани и Олега. Появляется друг Макарова милицейский опер Булыкин. Оба влюблены в Анну, но это соперничество не

мешает их дружбе.

Булыкин посылает в подвал своего нового помощника лейтенанта Тыцких, странного, подозрительного малого, которого ему навязал начальник горотдела милиции полковник Шокин. По сведениям Булыкина, Тыцких, будучи подростком, состоял в одной из уличных шаяк.

Тыцких находит доказательства того, что в подвале дома наркопритон. За ними следит Свищ и докладывает Чесноку. Чеснок предлагает Тыцких за молчание 30 тысяч. И тот берет взятку. Чеснок докладывает Царькову-Рулевому, что купил мента.

Опять-таки, забегая вперед, скажем о том, чего до последних кадров не будет знать зритель. Лейтенант Тыцких и есть тот второкурсник Высшей школы милиции, которого Наркоконтроль решил внедрить в орудующий в Поволжье наркокартель.

Придя домой, Анна пересчитывает лежащие в шкатулке деньги. Не хватает 100 рублей... В одной квартире с ней живет ее подруга Оля. Раньше они жили по соседству в Душанбе. Оля – педагог, классный руководитель того класса, где учатся Чеснок, Ваня Томилин и Олег Лещев. Ее муж таджик Фархад – хирург. Их сын Рустамчик – одноклассник Максима. И у них тоже пропадают деньги...

Анна проверяет у спящего сына руки. Слава богу, следов от уколов нет. Пока нет?

Городской отдел милиции. Булыкин и Тыцких в своем ка-

бинете. Они обнародовали телефон доверия, и теперь ждут звонков. Долгожданный звонок. Мальчишеский голос предупреждает, что сегодня будет драка между шайками. Где конкретно – этого звонивший не знает.

И вот, наконец, сообщение из дежурной части: «Месиво на Сукином болоте».

Поздний вечер. Картина жестокой драки. Зрелище не для слабонервных. Шайка Чеснока против шайки некоего Кузина, не связанного с Рулевым. Война за территорию, где можно свободно продавать наркотики. Кузина взрывают вместе с его машиной.

Приезжает с оператором Ланцева. Но Булыкин запрещает вести съемку. Если материал выйдет в эфир, Шокин понизит его в должности.

А мэр Лещев в это время сидит на совещании в мэрии западноевропейского города. Учится цивилизованному стилю руководства. Ему звонит сын Олег. Сообщает, что происходит в городе. Среди участников драки есть тяжело раненные и убитые.

Лещев возвращается. Его встречают Олег и Царьков. У них явно неприязненные отношения, что помощник скрывает, а сын мэра не считает нужным. Объясняется это очень просто. Олег не раз видел, как Царьков вручал его отцу пухлые конверты, в которых явно угадывались деньги. Юноше неприятен человек, который кормит его отца, что называется с руки. Он собирается стать юристом, и отец-взяточник

может сломать ему перспективу.

Олег не знает, что Царьков вот-вот станет его соперником.

Царьков обхаживает Дашу Томилину, и не без успеха.

Ваня Томилин и Олег Лещев договариваются с Макаровым о сотрудничестве. Они будут снимать эпизоды продажи наркотиков скрытно видеокамерой.

Кодацкий запретил Анне выдавать в местный эфир сюжет о массовой драке. Анна переслала в «Вести». Скандал в мэрии. Еще больший скандал в администрации губернатора. Лещев нервно ждет приезда Сапрыгина, который пока в Москве.

Булыкин в присутствии Тыцких проводит допросы. Здесь же Ланцева, не положено, но – в порядке исключения. Первым допрашивают Барминова, предводителя шайки под названием «бармалеи». Раньше «бармалеи» были ярыми врагами «грифов», которых возглавляет Чеснок. А тут вдруг объединились с ними. Чего ради? Оказывается, старший Барминов скорешился на зоне с Серегой Радаевым, бывшим предводителем «грифов». Вот и ему с Чесноком стало как-то неудобно враждовать.

Ланцева спрашивает Булыкина о Радаеве. И открывает для себя странную историю. То, что сын педагога музыкальной школы аккордеонист Радаев стал уличным парнем, хулиганом, это еще не так странно. Странно, что ни с того ни с сего вдруг ограбил банк. Странновато также, что банк размещался в той же музыкальной школе, где работала его мать.

Булыкин советует Ланцевой полистать подшивку местной газеты. Там Кодацкий об этой истории семь лет назад что-то намарал.

Булыкин в присутствии Тыцких продолжает допросы. На очереди старший Чеснок. (Есть еще и младший!) Никакого результата, одна нервотрепка. Сорвавшись, Булыкин набрасывается на Чеснока, но вмешивается Тыцких.

В Поволжск летит на своем лимузине губернатор Сапрыгин. В актовом зале мэрии его ждут чиновники и местная общественность.

Как водится, решающий разговор происходит у Сапрыгина и Лещева наедине, до собрания. Начальник всегда едет с готовым решением. Губернатор предлагает мэру подать в отставку. Лещев отказывается: местная власть у нас, слава богу, пока еще выборная. Он уйдет только в том случае, если население откажет ему в доверии.

Собрание бурлит, но толкового решения так и не выносит. Дельные предложения инженера Томилина (отца Вани и Даши) и Ланцевой повисают в воздухе. Губернатор уезжает ни с чем. Мэр Лещев ему не поддался.

Лещев собирает ближний круг. Он понимает, что Сапрыгин так просто не отступится. Мэр готов принять любые предложения, только бы остаться в кресле. Царьков предлагает обсудить ситуацию у него на даче.

Царьков (зритель не видит его лица!) вручает Чесноку премию за выигранное сражение. Автомашину «Ауди». По-

следняя неподвластная шайка (в городе их называют *толпами*) разбита, теперь весь Поволжск в их руках. Но вызывает беспокойство Ваня Томилин и Олег Лещев. Они замечены с видеокамерой.

Царьков велит продолжать наблюдение, но сына мэра не трогать. Что же касается Вани... Он решит, что с ним делать. Но спокойно жить мешает также новый помощник Булькина лейтенант Тыцких. Его нужно проверить, причем очень сурово.

Чеснок в свою очередь вознаграждает Барминова – отдаст ему свои подержанные «Жигули». И приглашает отметить общий праздник в ресторане. Им удастся заманить туда одноклассницу Лену. Лена – девушка Вани Томилина. Но она давно нравится Чесноку.

Очередная попытка Чеснока овладеть Леной натывается на яростное сопротивление. Чеснок отступает. Но Лена понимает, что это всего лишь уловка. Если Чесноку что-то втемяшилось... Она понимает, что будет изнасилована.

Лена обращается за помощью к Оле, у которой учится. Помочь девочке обещает Ланцева. Она поговорит с Царьковым. Она видела, как Чеснок увял, подойдя к джипу Царькова во дворе Томилиных. Что-то подсказывает ей, что в джипе был именно Царьков.

Ланцева вчитывалась в статьи Кодацкого о деле Радаева, пытаясь понять то, чего не понял сам автор. Обстоятельства налета на банк Радаева и старшего Чеснока были таковы. Ко-

гда появилась опергруппа, оба лежали на полу. Радаев – раненный в грудь, Чесноков – убитый выстрелом в лоб. А рядом лежал убитый выстрелом в спину охранник.

Бухгалтер и кассир банка показали, что налетчики точно знали, что в банк накануне привезли крупную сумму денег для выплаты зарплаты бюджетникам. Ворвавшись, один (Чесноков) закрыл дверь на засов, а другой (Радаев) отнял у растерявшегося охранника пистолет. Кассир открыла сейф. Чесноков начал складывать пачки денег в сумку. И в этот момент охранник выстрелил в него в упор из другого пистолета. Следующий выстрел был в Радаева, который подошел к окну, чтобы посмотреть, не идет ли кто-нибудь к банку.

Мог ли раненый в грудь Радаев выстрелить в охранника? Но не это даже главное! Главное: если стрелял он, то почему в спину? Как мог охранник повернуться к нему спиной? Это не укладывалось в голове Анны. И этому не было объяснения в двух статьях Кодацкого. Он даже не озадачился этим вопросом.

Беседа с Кодацким ничего не дает Ланцевой. Но только укрепляет ее решимость разгадать тайну этого преступления.

Ланцева просит Царькова что-то сделать для Лены. Помощник мэра делает вид, что даже не знает, кто такой Чеснок. Эта ложь наводит Ланцеву на подозрения.

Царьков-Рулевой проводит производственное совещание. Сначала он представляет своим подручным Чеснока, кото-

рый хорошо себя зарекомендовал, и который еще очень пригодится. Чеснок должен сформировать мощный отряд боевиков, который может прийти на выручку главарям наркокартеля в трудную минуту.

Царьков выслушивает доклад своего зама Коритина о поведении Пичугина. Живет на загородной базе наркокартеля в обществе своей пассии, ловит рыбу, жарит шашлык. Создается впечатление, что в самом деле приехал, чтобы отдохнуть от нервной работы. Царьков еще раз велит не спускать с Пичугина глаз и передать ему, что, возможно, потребуется его участие в одной ликвидации. Речь идет об убийстве Вани Томилина.

Чеснок устраивает проверку Тыцких. Вместе со своими отморозками вывозит мента на природу. И очень убедительно инсценирует его казнь, как якобы разоблаченного мента, пытавшегося проникнуть в их ряды. Лейтенанта закапывают живьем. Только в последний момент Чеснок останавливает экзекуцию. Похоже, Тыцких в самом деле готов работать на него.

Лейтенанта отпускают, но за ним идет «хвост». Чеснок устанавливает за ментом круглосуточное наблюдение.

Застолье в загородном доме Царькова. Его жена Таня ревнует мужа к Ланцевой. И не напрасно. Ухаживания налицо. Деловая часть заканчивается тем, что Царьков предлагает мэру организовать родительские патрули. Несколько «Жигулей» для этой цели он купит. Есть у него и почти роман-

тическая идея – создать в городе большой спортивный клуб, занять подростков в секциях единоборств. Как большой поклонник древнегреческого государства Спарты он предлагает точно так же назвать и клуб. Лещев дает «добро».

Булыкин ушел от жены и живет в деревне, рядом с Поволжском, в старом домике, оставшемся от родителей. Ему не дает покоя сосед-алкоголик, которому по фигу, что Булыкин мент. Этот сосед еще сыграет свою роль в сюжете.

Анна по-товарищески приезжает к Булыкину. Они идут в лес по грибы и обсуждают свои проблемы. Анне интересно знать мнение Булыкина о деле Радаева. Ведь именно он первым приехал в банк и вел предварительное следствие. Булыкин признает, что расследование проведено с огрехами.

Булыкин сообщает Анне важную для нее новость. Оказывается, кассир банка утонула вскоре ограбления. Следов насильственного утопления не обнаружено, и все-таки...

Ланцева решает ехать в колонию к Радаеву и попробовать его разговорить. Булыкин отказывается. Он уже жалеет, что пооткровенничал с Анной.

Ланцева навещает Томилиных. Они в городе старожилы, всех знают. Выясняется, что они были дружны с семьей Радаевых. Жена Томилина работала в музыкальной школе вместе с мамой Радаева. Оказывается, директриса Цепнева, беспринципная деляга, сдала часть школы в аренду некоему Рогову, где он и открыл свой банк. О, этой Цепневой стоит заняться. Редкая мерзавка, она довела до инфаркта Радаеву.

После смерти матери Павели слетел с катушек.

Самое главное, что вынесла Ланцева из разговора с Томилиным – без сомнения, Павел Радаев совершил налет на банк, но при всем при том он не подлый парень.

Колония. Ночь. Павел Радаев и Лешка Барминов отмечают завтрашнее освобождение Лешки. Когда-то они оставили друг другу в драках немало шрамов. Но когда Лешка пришел в колонию, Павел защитил его от беспредела. С тех пор они кореша.

Лешка интересуется, не передать ли привет Тане, жене Царькова. Он знает, что у Лешки с ней была любовь, о которой Царьков отлично знал, но... не мешал. Странный малый, этот Царьков...

Лешка делится, что ему уже предложили непыльную работу за 30 штук в месяц плюс «Жигули» ... Оба догадываются, что «работа», скорее всего, связана с наркотиками.

Царьков держит слово. Возле мэрии стоят четыре новеньких «жигуленка». Родительские патрули разъезжаются в разные стороны. Едет осмотреть вечерний город и Лещев, с ним Ланцева и Кодацкий с видеокамерой.

Их внимание привлекают подростки у Вечного огня. Это Свищ со своими пацанами жарят сосиски...

В дискотеку, возле которой полно обкуренных подростков, мэра не пускают.

Подавленный Лещев предлагает Ланцевой работу в мэрии. Заняться молодежью, культурой... Анна отказывается.

Она прямо в глаза говорит мэру, что уже весь город знает, что самые лучшие здания он продал или отдал в аренду Царькову... Прозрачный намек, что скоро хвост будет крутить собакой. Лещев так же откровенно отвечает, что не может пока развязаться со своим помощником по безопасности. Всему свое время.

Булыкин все же соглашается ехать с Ланцевой в колонию. Он умеет признавать свои ошибки. Они изучают личное дело Радаева, беседуют с персоналом. Претензий к парню нет.

Но сам Радаев отказывается от разговора по душам.

Ланцева и Булыкин возвращаются в Поволжск ни с чем. Хотя, как посмотреть. Булыкин увидел как бы совсем другого Радаева. После семи лет заключения в нем ничего не осталось от преступника. У Ланцевой другое впечатление: как можно держать за решеткой исправившегося человека? Это ее мнение нашло поддержку даже у начальника колонии. Администрация готова поддержать ходатайство о помиловании, если с ним выступит (помимо самого Радаева) мэрия.

Анна идет с этим предложением к Лещеву. Тот не понимает, зачем нужно освободить Радаева. Но вы же хотите радикально изменить в городе ситуацию с подростковой преступностью, отвечает Анна. А для этого требуется нестандартное решение.

Лещев против, против и Царьков. Ремонт здания, где разместится «Спарта» уже идет полным ходом. Скоро клуб вберет в себя сотни подростков. Зачем тут Радаев?

И тогда Ланцева едет к губернатору. Тот поддерживает ее.

Обрадованная, она едет с этой новостью в колонию, но Радаев проливает на нее холодный душ. Он не станет заниматься подростками. Но Анна в конце концов уламывает его.

Наркополицейский Макаров собирается на конспиративную встречу со своими агентами Ваней Томилиным и Олегом Лещевым. Они должны передать ему флэшки с отснятым материалом в укромном уголке двора музыкальной школы.

Ланцева ведет планерку, когда приходит сообщение, что во дворе «музыкалки» обнаружено тело убитого парня...

В школу съезжается все городское и милицейское начальство. Снова громкое ЧП. Убит Ваня Томилин. Но убит также и Макаров (об этом догадывается Булыкин), тело его находят в другом конце школьного двора, в кустах шиповника.

Булыкин допрашивает Чеснока. Тот грамотно разыгрывает умопомешательство. Губернатор присылает в город роту ОМОНа, лучших розыскников. Пока безрезультатно.

День похорон Вани и Макарова совпадает с 50-летием Лещева. Оставшийся живым Олег (он не пришел на встречу с Макаровым) умоляет отца отменить пышное празднование юбилея. Но Лещев отказывается. Разлад между сыном и отцом доходит почти до разрыва.

Радаев узнает о смерти Вани. Он хорошо знал этого светлого, чистого мальчика. Радаев извещает Ланцеву, что он согласен сделать все, что сможет, для того, чтобы избавить го-

род от шаек и наркотиков.

На поминках Царьков пытается преподнести Томилину пухлый конверт. Но отец Вани отказывается.

Девушка Вани Лена убита горем. Ланцева и Макаров дают друг другу слово, что пойдут до конца, чего бы это им не стоило, но найдут убийц Вани и Макарова.

Ланцевой сообщают о решении Радаева.

Теперь она может заняться ходатайством о помиловании. Теперь даже Лещев не может ей отказать.

Она едет в Верховный Суд Российской Федерации, обхаживает судейских чиновников, которые еще не сталкивались с подобным случаем. И только спустя два месяца ей удастся добиться своего.

Павел Радаев помилован.

Радаев выходит на свободу. Теперь он становится одним из главных действующих лиц этой истории. Бывший преступник вступит в открытую смертельную схватку со своими бывшими сообщниками.

Он попал за решетку, когда страна только начинала вступать в рыночные отношения. И теперь удивлялся разительным переменам в областном центре, в своем родном Поволжье. Ему попались на глаза подростки из шаек, под кайфом. Он определял их наметанным глазом.

Первым делом он навещает Томилиных, где знакомится с Олегом Лещевым. Он обещает Даше, что найдет убийц ее брата.

У дома его поджидает Чеснок, который советует Павлу убираться из города подобра-поздорову.

Он останавливается в гостинице. Он не может видеть, как Свищ с пацанами поджигает «Жигули», владелец которой отказался платить им за парковку.

Среди ночи раздается сирена пожарной машины. Павел выходит на улицу и видит Булькина. Лицо Тыцких кажется ему знакомым...

Вернувшись в гостиницу, Радаев видит на столе конверт с пачкой денег и записку с требованием немедленно уехать из Поволжска.

Утро Радаев приходит в редакцию к Ланцевой. Она сообщает ему, что он будет работать в штате мэрии.

Появляется Булькин. Отныне они будут работать в одной команде. Бывший преступник и мент, с которым он не раз сталкивался во время своей бурной уличной жизни. Взаимная притирка проходит не без шероховатостей. Булькину мешает то, что он не может до конца доверять Павлу. А как можно работать без доверия? Впрочем, он не верит даже своему начальнику, полковнику Шокину. И, как позже выяснится, не напрасно...

Булькин взбудоражен информацией, только что полученной из компьютерной базы МВД. Ваня Томилин и Макаров были убиты приемом, присущим только одному киллеру, Пичугину. Но фамилия ни о чем не говорит. Нужна фотография. Не такая, которая хранится в базе данных. Бейс-

болка до бровей, подбородок в вороте свитера, черные очки. Лица нет. Одна только зацепка – Пичугина всюду сопровождает фотомодель Заварзина. Плюгавому, похожему на подростка, убийце льстит, что его видят в обществе красавицы.

Радаев показывает Булыкину конверт с деньгами и записку.

Мэрия. Анна и Павел сидят в приемной. Секретарша говорит, что Лещев занят разговором с Царьковым. Эта фамилия выводит Радаева из равновесия. Сейчас он встретится с тем, кто подбил его на ограбление, кто его подставил, кто убил его друга – старшего Чеснока...

Царьков совсем обнаглел. Он требует отдать ему торговый центр, который приносил в бюджет города немало средств. Лещева начинает разбирать злость.

И вот – встреча. Радаев и Царьков делают вид, что знакомы только шапочно. Лещев догадывается, что берет на работу врага своего помощника. Что ж, возможно, это ослабит хватку Царькова.

Ланцева показывает Радаеву место убийства. Их замечает директриса «музыкалки» Цепнева и прогонят со двора. По тому, как меняется в лице Павел, Анна понимает, сколько ненависти в его душе по отношению к этой женщине.

Павел идет на кладбище поклониться праху матери... У могилы своего друга Степки Чеснокова он встречается младшего Чеснока Антона. Тот относится к Радаеву по-доброму. Но тоже советует уехать из города: «У Рулевого на тебя зуб».

Так Павел узнает новую кличку своего врага. Раньше у Царькова было другое прозвище – Квас.

Радаев встречается с Лешкой Барминовым. Оказалось, что получить непыльную работенку ему не удалось. Его вербовщик, получив копии документов, не пришел на условленную встречу. Значит, его фамилия чем-то не понравилась работодателям. Так и было. Царьков был отлично осведомлен, что в колонии бывшие заклятые враги стали друзьями.

На предложение объединиться против царящего в городе беспредела Лешка отвечает категорическим отказом. Ему не нравится досрочное освобождение Павла и неминуемое сотрудничество с Булыкиным.

Встреча и крайне неприятный разговор с Лешкой все же дает Павлу очень ценную зацепку. Есть некто, кто вербует освобождающихся заключенных. И этого «некто» можно попробовать найти. Но это, скорее всего, посильно только Булыкину.

Получив от Радаева эту информацию, Булыкин впервые испытал к нему и доверие и благодарность. Итак, есть некто... Пусть он будет называться Кадровик...

Возмущенная поведением Цепневой, Ланцева начинает расследование ее бурной деятельности на посту директора. Часть подробностей она получает от Томилиной. Часть – от ныне работающих педагогов «музыкалки». Махинаторские и интриганские способности Цепневой потрясают Анну. Это не женщина, это чудовище!

Мало-помалу вырисовывается связка. Цепнева – банкир Рогов, ныне работающий в областном законодательном собрании – его охранник Царьков.

Анне удастся узнать то, мимо чего прошел раньше Булыкин. Но она не посвящает его в детали. Так они трое пока что и работают – каждый сам по себе.

После смерти брата Даша Томилина редко встречается с Олегом Лещевым. Тем удивительнее было узнать сыну мэра, что его девушка встречается с Царьковым. Олег не может знать, что фактический убийца ухаживает за сестрой своей жертвы. Но, как уже говорилось, он ненавидит помощника своего отца.

Олег следует на своем «Харлее» за джипом Царькова. Оказывается, Царьков везет Дашу в свои новые владения. На величественном высоком берегу Волги заканчивается строительство его дворца.

Но Даше не нужны хоромы. Царьков обещал ей работу в одной из своих аптек. Она – фармацевт. А он, по его словам, учился когда-то в мединституте. Царьков обещает: «Будет тебе работа»!

Царьков дает Даше бинокль, чтобы полюбоваться окрестностями. Девушка видит в окуляры Павла. Видя его удивление, Царьков тоже смотрит в бинокль. Но оба они видят не Олега, хотя тот тоже наблюдает за ними...

И не только они и Олег ведут наблюдение... Но об этом чуть позже...

Берег Волги за городом. Анна и Павел ждут Булькина. Жарко. Анна раздевается. Павел идет к стоящим неподалеку удочкам. Странно, где же рыболов?

Только сейчас в Павле просыпается чисто мужское чувство к Анне. Правда, она старше его, но разве это преграда? Что же до Анны, то она давно уже испытывает к Павлу нечто большее, чем обычную симпатию. Сцену, исполненную скрытой эротики, прерывает появление Булькина.

Булькина задержал Шокин. Полковник предупреждает, что Ланцева находится под подозрением. Живущий у нее на квартире таджик-хирург оказывает помощь раненым бандитам. Это многократно проверенная информация. Он же часто встречается со своими земляками... В общем, нельзя исключать, что таджик Фархад является звеном в цепочке, по которой наркотики идут в Поволжье из Таджикистана. И также нельзя исключать, что наркотики могут храниться на квартире у Ланцевой.

После загородного отдыха и делового разговора Булькин. Ланцева и Радаев возвращаются в город. Отъехав с километр, Павел просит высадить его. Вернувшись на берег, он видит там Антона Чеснокова. Смотав удочки, младший Чеснок поднимается на высокий берег, где его ждет только что подъехавший брат. Смотав удочки, младший Чеснок поднимается на высокий берег, где его ждет только что подъехавший брат. Смотав удочки, младший Чеснок поднимается на высокий берег, где его ждет только что подъехавший брат.

Радаев идет в город пешком. Его обгоняет иномарка. И – останавливается, сдает назад. За рулем – Таня. Она узнала Павла, хотя тот за семь лет очень изменился.

Таня приглашает Павла в свою квартиру. Старая любовь не ржавеет. Таня по-прежнему хороша собой. Она жалуется Павлу на свою судьбу. Она не очень понимает, что Царьков нашел в Даше. Собственно, она и оказалась за городом по той простой причине, что следила за Царьковым.

А Павел незаметно исследует квартиру Тани и находит тапочки. Размер не Царькова. У него 42-й, а тут 44-й. В туалете лежит газета в кросвордом, где угадана фамилия древнегреческого оратора Демосфена. Почерк не Царькова. А вот и разгадка – фотография в альбоме – Таня в объятиях умного, начитанного Антона Чеснокова. Неужели Царьков не знает? Знает! Просто Антон очень ему нужен. Всем, кто ему очень нужен, Царьков подсовывает Таню. А потом подставляет. Но там же, в альбоме, Павла ждет большой сюрприз. Он видит на фотографии женщину, чье лицо кажется ему знакомым. Это банковская кассирша. «Это моя двоюродная сестра, утонула, бедняжка», – сокрушается Таня... В голове Павла начинает складываться хитроумная схема ограбления банка. Какой же он был лох!

Кодацкий устраивает Ланцевой разнос. Оказывается, Цепнева пронюхала, что против нее ведется журналистское расследование.

Здесь перед зрителем раскрываются детали этого рассле-

дования.

Анна докапывается до самых корней. Оказывается, Цепнева не имеет даже музыкального образования. Ее диплом куплен.

Но даже поддельный диплом обнаружить в отделе кадров мэрии не удастся. Он бесследно исчез.

Ланцева требует от Лещева немедленно освободить Цепневу от должности и начать уголовное преследование.

Лещев отказывает. Цепнева связана с Роговым, председателем комитета облзаксобрания. Ссориться с ним опасно. Он – ближайший друг самого губернатора! Перед Ланцевой вырастает непреодолимая стена.

Булыкин советует ей избавиться от квартирантов. Но Анна не может выставить за дверь подругу.

А колпак над ее головой продолжает опускаться. Царьков дарит редакции стильную мебель. И обещает дать Цепневой миллион, если та покинет должность директора. Только бы Анна успокоилась... Похоже, негодяй Царьков испытывает к Анне искреннее уважение и симпатию.

Вручив мебель, Царьков исчезает. А по электронной почте Анне приходит анонимное предупреждение, что в мебели могут быть «жучки». Только в конце фильма зритель поймет, что оберегать Ланцеву мог только один человек – агент под прикрытием Тыцких.

Приехавший по просьбе Анны Булыкин действительно находит миниатюрные подслушивающие устройства.

В поисках Кадровика майор Булыкин целыми днями ведет наблюдение за всеми, кто приезжает к колонии. Но его самого задерживают лагерные оперативники. После напряженного объяснения, опера наконец, наводят Булыкина на след Кадровика. Они сами давно уже заметили молодого, с военной выправкой мужика... Итак, приметы есть! И есть уговор с операми. Как только Кадровик появится, они тут же позвонят Булыкину.

И вот – звонок. Булыкин садится на хвост Кадровику. Но тот уходит от слежки. Раздосадованный Булыкин подъезжает к «Спарте», где у него назначена встреча с Ланцевой и Тыцких, и видит припаркованную машину Кадровика...

Бригада турок заканчивает капитальный ремонт в «Спарте», расположившейся в одном из лучших зданий города, представляющих историческую ценность. С самодовольным видом Царьков водит Ланцеву, Тыцких и Булыкина по залам и комнатам, изображая талантливого педагога, любимца подростков. Но что-то в его лице не так. Он чем-то очень встревожен.

За минуту до появления Булыкина Кадровик успел шепнуть ему, что заметил за собой «хвост». В следующую минуту Царьков что-то шепчет на ухо Кобытину. И Кобытин принимает экстренные меры. Чеснок со своими отморозками крепко держат Кадровика, а Кобытин вводит ему в вену лошадиную дозу и без того смертельной перекиси водорода. Тело складывают практически пополам и запихивают в кар-

тонную коробку. Братья Чесноковы и еще двое парней несут коробку к черному ходу, куда уже подогнана машина.

В поисках Кадровика, Булыкин то и дело резко меняет маршрут осмотра «Спарты». Коробку с телом Кадровика проносят мимо. Напрягается даже Анна, которая ничего не знает. Ей кажутся странным выражение лица Царькова. Еще более странны лица ребят, несущих коробку. Это лица людей, близких к обмороку. Ей самой становится дурно. Но никто не решается остановить ребят. Ни Анна, ни Булыкин.

Только Анна вдруг спрашивает Царькова, не может ли она поговорить с кем-нибудь из ребят. Например, с теми, которые только пронесли коробку. Царьков деланно улыбается: конечно, он кричит им вслед, чтобы они подошли, но проходит время, а их все нет...

Булыкин подходит к огромному во всю стену окну. Мусорка с коробкой отъезжает. Но отъезжает и машина, на которой приехал Кадровик. За рулем – старший Чеснок! Все сходится! Кадровик не случайно вошел в «Спарту», он здесь свой человек. А Чесноки... Они просто смываются. На их лицах – паника!

Возможно, Булыкин вел бы себя куда напористей. Но его внимание уже занято одной странностью. Раньше в этом здании был городской универмаг. У самого входа вниз вела лестница. В подвальном помещении была сапожная мастерская, химчистка... Но теперь этой двери нет. Она наглухо заделана. Зачем? Зачем нужно перекрывать вход в огромное

подвальное помещение? Объяснение может быть только одно. Чтобы сделать вход в другом месте.

Свое состояние Царьков объяснил любопытному Булыкину переутомлением и обострившейся язвой двенадцатиперстной кишки, мол, над ним тяготеет наследственность. Мать, царство ей небесное, страдала той же болезнью.

Булыкин просит в поликлинике амбулаторную карту Царькова. Действительно, лечит кишку. Попросил карты его родителей. А матери больны почки. А главное – мама жива!

Осталось внести ясность в планировку «Спарты». Посмотреть план в бюро технической инвентаризации.

Загородная база «Спарты». Стрельбище. Пичугин тренирует Пикинеса. Объясняет особенности стрельбы из малокалиберной винтовки.

Редакция. Звонит некая Гридасова. Заявляет, что у нее пропал сын. Вполне взрослый уже человек. Но – пропал! Гридасова хочет поместить объявление.

Повинуясь скорее интуиции, Булыкин не делился с ней деталями своего розыска Кадровика, Анна звонит ему. Обрадованный майор срочно назначает ей свидание в ресторане.

Пообедав и обменявшись информацией, они выходят из ресторана и видят, как подъезжает шикарный «Лексус-купе». Как выходит из машины высокая яркая блондинка. Ланцева с удивлением узнает в ней фотомодель Заварзину. Откуда такие люди в нашей Пырловке? А Булыкин без труда

распознает в невзрачном спутнике Заварзиной киллера Пичугина.

Булыкин срочно расстается с Ланцевой. Ему удобнее выследить Пичугина в одиночку. Но его порыв пресекает... Тыцких. Помощник звонит и просит уехать. И не просто просит. Требует и умоляет. Все объяснения – потом.

Булыкин готов послать помощника куда подальше. Но что-то в его голосе подсказывает, что надо уехать. И майор уезжает.

На какое-то время главным героем станет совсем еще зеленый Свищ. Пацану устроили спарринг с огромным Мировухой. Это был поединок слона и моськи. Свищ стал искать на ринге пятый угол. За что тренер вел нацепить на себя женское платье. Отказаться от унижительного наказания было невозможно. Совсем выгонят и зачморят.

Свищ – карьерный пацан – видит себя на месте Чеснока. Ндрав его требует на ком-то отыгаться. Ему подворачивается в дупель бухой Лешка Барминов. И он поджаривает его на Вечном огне.

«Скорая» запоздала – Лешка умер, отравившись газом.

Чеснок пытается сделать Свищу замечание. И понимает, что Свищ, когда подрастет, его поджарит...

Булыкин – в бюро технической инвентаризации. Знакомая чиновница, некогда проходившая по делу об изнасиловании в качестве потерпевшей, помня доброе отношение к ней Булыкина, соглашается показать план помещения

«Спарты». Но не сейчас. Позже. Скрипя сердце, майор соглашается, и уходит, мучаясь опасением: а вдруг позвонит Царькову?

Радаев подошел к гостинице, когда смеркалось. Сначала пуля просвистела мимо его уха, и только потом он расслышал характерный для мелкашки щелк выстрела. Павел оглянулся, и в этот момент пуля обожгла ему щеку.

Стреляли из стоящего напротив, укрытого зеленой строительной сеткой здания. Вместо того, чтобы скрыться в гостинице, Радаев бросился на стройку.

Его приближение переполошило Пикинеса. Новоявленный киллер бросил винтовку и стал убегать. Павел бросился на шум, опрокинул Пикинеса, подмял под себя, застрашал, велел показать, где бросил винтовку, забрал оружие, отдал Пикинесу 30 тысяч для передачи Чесноку и... отпустил. Сказалась уличная школа жизни. И запахло ему было тащить Пикинеса в ментовку, и не имел он на то законного права.

Радаев сообщает о случившемся Булыкину. Майор понимает, что жить в гостинице парень уже не может, и забирает его к себе в деревню. Винтовку не отбирает. Понимает, что может пригодиться.

На другой день Булыкин первым делом едет к Гридасовой. Оказывается, сын ее – бывший офицер. Она видела у него коробку из-под обуви, полную ключей от автомашин. Говорил, что занимается перепродажей. Но она не верила.

Булыкину мать Гридасова открыла не сразу. Накануне ее

уже навещали из милиции... По приметам, одним из милиционеров был Тыцких. Разговаривал невежливо. Гридасова поняла, что на квартире сына они уже были.

От Гридасовой майор возвращался с двумя выводами. Полная коробка автомобильных ключей означает, что в распоряжении наркокартеля не меньше ста тачек. Это сколько же рыл? Не меньше трехсот. А их всего трое. Стократное превосходство! Вывод второй – хватит играть с Тыцких в прятки, Пора расставить все точки над «и».

Решительное объяснение прерывается звонком с поста ДПС. Булыкину сообщают, что братья Чесноковы задержаны на выезде из города и предлагают 100 тысяч, только бы избежать досмотра.

Булыкин садится в машину, и тут ему звонит секретарша Шокина. Полковник срочно требует к себе. Майор готов послушаться – он чувствует, что братья Чесноковы везут партию наркотиков. Но подбегает Тыцких и еще раз передает команду Шокина явить к нему. Булыкин посылает помощника подальше. Тот выдергивает из зажигания ключи. Вздвигнувшийся Булыкин бежит к Шокину, а Тыцких куда-то мчится на его машине, загадочно бросив на прощанье: «Для вашего же блага, командир».

Тяжелый разговор с начальником показал Булыкину, что единственным поводом для вызова было стремление помешать ему ехать на пост ДПС. Значит, его телефон на прослушке. Итог разговора – Булыкин объявляет полковнику,

что подаст рапорт об отставке.

Булыкин все же едет на пост ДПС. Постовой докладывает, что отпустил братьев Чесноковых по приказу лейтенанта Тыцких. Но кое-что ценное постовой все же запомнил. У братьев была какая-то странная карта. Судя по контурам, карта окрестностей Поволжска, так называемого Топельника. С какими-то значками.

Звонит, наконец, сотрудница БТИ. Сообщает шепотом: «План здания бывшего универмага заменен Царьковым. Но если он узнает, что я вам сказала, мне – конец».

Олега Лещева терзает ревность. Часами колесит он по городу за джипом соперника. А зря. Царькову никак не удастся завоевать Дашу. Сегодня он преподнес ей долгожданный подарок – новую аптеку под названием «Дашенька». Думал, девушка придет в восторг. Теперь она не только имеет работу. Она – владелица аптеки. Теперь ее отец, бывший инженер, может оставить работу сторожа на автостоянке. А большая мать будет иметь бесплатные лекарства.

Но Даше плохо, о чем она говорит Олегу. Их свидание контролирует охрана Царькова. На пути к дому Олег врывается в натянутую поперек аллеи проволоку. Если бы скорость мотоцикла была выше, ему бы перерезало горло.

Даша понимает, что это покушение. А кому мешает Олег – тоже примерно ясно. Но она не спешит рвать с Царьковым – боится его.

Кодацкий проводит планерку. Ланцевой звонит сын Мак-

сим и сообщает, что приходили какие-то дядьки, якобы земляки из Таджикистана, русские. Визит этот кажется Анне подозрительным. Она звонит Булькину, но тот в это время не отвечает. И тогда она звонит в Радаеву.

Радаев едет на квартиру Ланцевой. Тщательно осматривает ее и обнаруживает баллончик с аэрозолем для фиксации волос. Он знает, что такие баллончики наркоторговцы используют в качестве контейнеров.

Звонок в дверь и голос: «Откройте, милиция!» ставит его в трудное положение. Максим открывает дверь. В квартиру решительно входят двое. Один в штатском, другой в форме – это Тыцких. С ними соседи-понятые.

А Радаев в это время перебирается на соседнюю лоджию, в квартиру понятых. В квартире Ланцевой идет обыск. А вот и она сама вбегает на свой этаж.

Ей предлагают добровольно выдать наркотики. Но баллончика нет. Менты срывают зло на пришедшем Фархаде.

Совещание в офисе Царькова. Обсуждается неудачный обыск. Кто мог сообразить, что находится в баллончике? Кто его вынес из квартиры?

Бандиты подкарауливают возле школы Максима и запугивают его. На прямой вопрос, был ли в квартире Радаев, мальчик отвечает «нет», но по глазам видно, что это не так.

Царьков приказывает покончить с Радаевым.

В подавленном состоянии Анна пытается найти защиту в прокуратуре. Увы. Тех, кто мог бы отозваться на ее беду

почему-то нет на месте.

Ей ничего не остается, как идти к Лещеву. Сначала она оказывает ему услугу – предупреждает, что у него в кабинете могут быть «жучки». Похоже, мэр допускает такую вероятность.

Чтобы прояснить ситуацию насчет Анны, он звонит Шокину. Полковник объясняет, что он не в курсе. Этот обыск проводили сотрудники местного наркоконтроля. Насколько он знает, вместо Макарова теперь работает лейтенант Тыцких...

Лещеву ясно, что вокруг Ланцевой идет грязная возня. И даже он, градоначальник, ей не поможет. Она может помочь сама себе, если... Он не в курсе того, чем она занимается. Но советует ей отказаться от чего-то такого, что кому-то очень не нравится. Ланцева отказывается.

Мэр готов прекратить разговор, но секретарша говорит ему, что по телевидению дает интервью Рогов. Лещев включает телевизор. Рогов беседует с Кодацким. Сетует на трудную ситуацию в Поволжье, бросая тень на Лещева, и объявляет, что выставит свою кандидатуру на пост мэра.

Лещев и Ланцева понимают, что Рогов вложит в свои выборы столько денег, сколько потребуется для победы. Стараясь быть полезной, Анна обещает, что «жучков» может удалить Булыкин.

Ланцева едет в деревню к Булыкину. Втроем они детально анализируют создавшуюся ситуацию. Радаева, скорее всего,

ищут и рано или поздно найдут здесь. Булькину лучше пока с рапортом об увольнении повременить. Иначе он вынужден будет сдать табельное оружие, а оно может пригодиться. Анне нужно держаться Лещева. Теперь они – естественные союзники.

Радаев показывает фотографию кассирши и объясняет, кем она приходится Тане. Булыкин признает свою недоработку. Если бы он семь лет назад установил это родство, Царьков уже тогда получил бы по заслугам.

Но самое главное теперь – Топельник. Что делают в этом гиблом месте люди Царькова? Почему ездят туда регулярно? Не исключено, что там находятся тайники с запасами наркотиков.

С соблюдением всех мер секретности, Булыкин удаляет «жучков» в кабинете Лещева. Они едут за город. Взвинченному Лещеву нужно расслабиться. Перебрав спиртного, он откровенничает с майором, считая его теперь своим человеком. Рогов не просто так идет в мэры. За ним маячит губернатор. Рогов – денежный мешок Сапрыгина. Точно такой же мешок, каким является Царьков для него, Лещева. Схема отношений начальства везде одна и та же: начальник – денежный мешок. Только чем выше начальник, тем больше у него этих мешков.

Боевики Чеснока устанавливают, где скрывается Радаев. Пикинес и его подручный Шуруп живут теперь у соседа. Павел ведет себя тихо, но его выдает мобильник. Звонит Таня,

просит срочно приехать. Пикинес и Шуруп не успевают его перехватить. Обозленные, они вламываются в дом и устраивают там погром.

Радаев приезжает к Тане, которая просит защитить ее. Царьков поручил Антону Чеснокову убрать ее. Павел не спешит с заверениями, что он поможет. Ему важно выудить у Тани все, что она знает о Царькове.

Самое важное из того, что она сообщает: Царькова прикрывает полковник Шокин, у них даже дачи построены рядом. Радаев тут же информирует об этом Булыкина.

Он советует Тане сообщить Антону, что его старший брат был убит в банке по плану, разработанному Царьковым. Этого будет достаточно, чтобы Антон отвернулся от своего босса. Таня не соглашается: «Антон не поверит ей. А если даже поверит, он не может пойти против Царькова».

Звонок в дверь. В глазок видно, что это Антон. Радаев готов открыть дверь, но Таня категорически против. Она совсем запуталась, она в панике.

Следом за Антоном приезжает бригада МЧС, якобы в доме пожар, нужно освободить квартиру. Таня грозит позвонить в милицию. Это веселит мнимых сотрудников МЧС, переодетых в униформу бандитов.

Радаев дозванивается до Булыкина. Тот едет на выручку, сообщив об этом Ланцевой.

А почти рядом с ним к этой квартире летит на своей машине Тыцких. У него поручение Корытина – во что бы то ни

стало вывезти Таню на загородную базу.

Булыкин на считанные секунды опережает Тыцких. Отступив перед вооруженным ментом, «эмчезовцы» снимают блокаду с квартиры.

Тыцких информирует Кoryтина, что Булыкин его опередил.

Кoryтин приказывает Чесноку окружить дом силами его боевиков.

Приезжает Ланцева. Боевики с шуточками пропускают ее к квартире Тани. Мол, сама голову суешь.

Ланцева внушает Тане, что в ее положении лучше рассказать о Царькове и наркокартеле все, что она знает. Таня признается, что семь лет назад банковские деньги, которые потом якобы похитит Радаев, хранились здесь, в ее квартире.

Таня сообщает также, что Антон ей признался, что вынес из «Спарты» труп. После этого случая парень стал особенно нервным.

У Булыкина неожиданно звонит мобильник. С ним говорят из Федеральной службы Наркоконтроля. Информировывают, что в курсе создавшейся ситуации, и просят продержаться и сохранить важную свидетельницу до завтра. Завтра в первой половине дня за Таней прилетит специальная группа.

Булыкин уверен, что это очередная хитрость Царькова. Откуда в Москве могут знать номер его мобильного? Ему и в голову не приходит, что ему звонят с подачи Тыцких.

На рассвете, перешагивая через спящих боевиков Чесно-

ка, Радаев выскальзывает из квартиры и едет к Томилиным. Там он застаёт Олега и делится с ним своим замыслом. Незаметно пройти в Топельник и разгадать тайну этого места. Олег берет видеокамеру и отцовское ружье.

Они заезжают в деревню. Радаев берет из тайника винтовку.

Булыкин и Ланцева обнаруживают утром, что Радаев исчез, хотя квартира на замке.

Топельник – это заболоченный лесной массив в пойме Волги. Павел и Олег сбиваются с курса, и это спасает им жизнь. Иначе бы они вышли прямо на засаду боевиков Чеснока.

Они снимают на камеру, как наркокурьеры забирают из тайников упаковки и оставляют деньги, вырученные от предыдущей продажи наркотиков.

У подъезда дома, где живет Таня, и возле ее квартиры, дежурят боевики Чеснока. Подъезжает микроавтобус, выскакивают пятеро плечистых мужиков в черной униформе с автоматами наперевес. Боевикам пришлось отступить подобру-поздорову.

Булыкин, Ланцева и Таня в бронежилетах выбегают из подъезда и скрываются в микроавтобусе. Машина исчезает. Чеснок докладывает Корытину о ситуации.

Анна едет к губернатору. Ей важно узнать, был ли застрахован до налета банк Рогова в Поволжье. И еще она хочет узнать, за что был отчислен из мединститута Царьков.

Сапрыгин отвечает, что на создание банка Рогову был выдан кредит из бюджета области, а кредиты без страховки не выдаются. Теперь Анне ясно, что государство возместило Рогову мнимый ущерб после мнимого ограбления. То есть Царьков и Рогов – сообщники. Но кто в таком случае губернатор? Этот вывод зритель должен сделать сам.

Сапрыгину докладывают, что студент Царьков, работая медбратом в психдиспансере, похитил большое количество успокоительного наркосодержащего препарата метаквалона.

На этом свое журналистское расследование Анна Ланцева может считать почти законченным. Осталось только поговорить напрямую с самим Царьковым. Интервью с действующим наркобароном – такого еще не было.

Закончив видеосъемку, Олег возвращается с флэшкой в город. Радаев остается. Он намерен зафиксировать лица всех других наркокурьеров.

Звонок Булыкину. Это Тыцких. Он предупреждает, что Радаеву лучше быстрее унести ноги из Топельника.

Это для майора новость. Оказывается, Павел в Топельнике... Но откуда об этом знает Тыцких?

Боевики перехватывают Олега и везут на дачу к Царькову, которая совсем рядом с Топельником, на высоком берегу Волги.

А киллер Пичугин в сопровождении братьев Чесноковых идет туда, где остался Радаев.

Царьков разглядывает снятые Олегом кадры. Потом зво-

нит Анне. После короткого разговора начистоту, Царьков заманивает Ланцеву к себе на дачу. Говорит, что Радаев у него.

Он сам встречает Анну у ворот. Разговор начистоту продолжается. Но где Радаев? Ланцева понимает, что Царьков ее обманул.

А на Радаева в это время идет форменная охота. Пичугин с братьями Чесноковыми совсем рядом. Они предлагают ему сдать. Верный своему киллерскому стилю, на вид шуплый Пичугин стремится подойти поближе, чтобы убить Радаева одним ударом. Павел делает предупредительный выстрел – Пичугин продолжает приближаться, показывая, что он без оружия. И тогда Павел стреляет на поражение. Пуля пробивает плечевую артерию. У Пичугин стремительная кровопотеря. Он требует, чтобы братья Чесноковы немедленно вынесли его из Топельника. Но у братьев приказ – убрать Радаева.

Царьков говорит с Лещевым. Говорит ему, что Олег у него. Лещев выезжает на дачу к Царькову.

В перестрелке Павел тяжело ранит старшего Чеснока и забирает его мобильник. В этот момент звонит Царьков. Узнав голос Павла, он сообщает ему, что сидит в обществе Анны, на своей новой даче, ведь Павел знает туда дорогу... Конечно, Радаев немедленно идет туда, где Анна, и будь что будет. Старший Чеснок приказывает Антону стрелять в Радаева. Антон промахивается. Павел говорит Антону, кто убил его брата. И теперь Антон уже не может стрелять. Павел ухо-

дит.

К даче Царькова едет на большом автобусе спецназ Наркоконтроля. Это видит из окна своей дачи (она рядом) полковник Шокин. Он порывается позвонить Царькову, но... а вдруг телефон его уже на прослушке?

Раньше спецназа приезжает Булыкин. Появляется Радаев. Булыкин пытается отговорить его, но Павел входит в ворота. Охрана Царькова пропускает его.

Подъезжает спецназ во главе с майором Саенко. Шокин предлагает помощь. Но Саенко отклоняет предложение. Подъезжает Лещев, но охрана его пока не пускает. Мэр нервничает.

Ланцева удивляется спокойствию Царькова. На что он рассчитывает? А то, на что он рассчитывает, уже приближается к даче. Нарастает рокот. Это едут на машинах и мотоциклах более двухсот обкуренных отморожков Чеснока. И вот они уже окружают дачу, сковывая спецназ, мешая ему ворваться на территорию. Саенко связывается с Москвой, ему нужны санкции на ответные действия. Ему говорят, что из областного центра приедут омоновцы и курсанты школы милиции. Но это надо ждать не меньше часа!

Несколько джипов неожиданно выезжают с территории дачи через невидимые запасные ворота. Это удирает Царьков и его приближенные. Булыкин бросается вдогонку на своем «жигуленке». Преследует Царькова и Радаев, сбросив с мотоцикла одного из боевиков. В погоне участвует и

еще один мотоциклист в шлеме, закрывающем его лицо. Это Тыцких. Втроем им удастся сбить джип с проселочной дороги в кювет и задержать Царькова.

Боевики нападают на спецназовцев. Тем приходится обороняться. Но вот, наконец, долгожданные автобусы с ОМОНОМ и курсантами.

Булыкин и Радаев входят во двор дачи и видят Анну. Она идет им навстречу. Булыкин останавливается. Он не хочет быть третьим лишним, когда встретятся Анна и Павел.

«Спарта». Арестованный Антон Чесноков показывает Булыкину потайной ход в подвальное помещение, где оборудован цех по производству искусственных наркотиков. Здесь же Ланцева и Радаев. У всех троих усталый вид, но они довольны своей работой.

Появляется Лещев с Олегом и Дашей. Мэр объявляет, что не намерен выдвигать свою кандидатуру на пост мэра. Но он бы поддержал кандидатуру Анны Ланцевой.

Основано на реальных событиях.

Любовь на линии фронта

22-летний Андрей Петров и его сокурсница по инязу Даша участвуют в допросах пленных. Снайпер-фанатик убивает Дашу.

Андрей ищет смерти. Его сжигает ненависть к врагу. И вот его направляют в город, где идут бои за каждый дом.

1943-й год. Германия.

19-летняя Ханна Гофман служит горничной у престарелого военного аристократа, героя Первой мировой войны, генерал-майора в отставке Отто фон Белова.

Отец Ханны, видный социал-демократ Ганс Гофман, сидит в концлагере.

Ханна учится на курсах санитарок, хочет добровольно отправиться на Восточный фронт. Надеется, что этот патриотический поступок облегчит положение ее отца.

С Западного фронта приезжает на побывку внук генерала 23-летний Курт. Он окружает девушку заботой, едет с ней в концлагерь, беседует с Гофманом, убеждает его, что Ханна может погибнуть на Восточном фронте, если он не откажется от своих убеждений.

Курт идет на сближение с Ханной по-солдафонски. Но уловки молодого гауптмана не трогают девушку. У нее внешность чистокровной арийки. На самом деле по матери она еврейка.

Курт решает спасти девушку просто. Она должна забеременеть от него. Ханна прямо говорит Курту о своем происхождении.

Курт решает порвать с Ханной, но неожиданно для самого себя понимает, что безумно любит девушку.

Ханну направляют в русский город, где идут тяжелые уличные бои. Курт добивается, чтобы его отправили в это же пекло. Ханна и Курт попадают в почти выбитую часть. Ханна выносит из боя раненого немецкого солдата. Точнее, ей позволяют это сделать русские солдаты, среди которых выделяется лейтенант Андрей Петров. Заметив немецкую санитарку в бинокль, он призывает однополчан прекратить огонь. За героизм Ханна награждается Железным Крестом.

К немцам прибывает пополнение. Теперь они могут отбросить русских. Курт поднимает солдат в атаку. Русские отступают. Рядом с Андреем разрывается мина. Он получает контузию. Русские не успевают унести его в свое расположение.

Готовится контратака, чтобы вытащить Андрея. А он лежит на полосе противника, уже не надеясь на помощь. Ханна перетаскивает его в подвал большого дома. Это замечает Курт. «Зачем ты это делаешь?» Девушка не может объяснить. Курт решает застрелить Андрея. Он уже готов нажать на курок, но тут Ханну осеняет. «Разве нам не нужен пленный, который может дать ценные сведения?»

Они тащат «языка». В этот момент русские идут в контр-

атаку, стремясь отбить Андрея. Анну накрывает взрывной волной. Андрей приходит в себя. И вот в его руках взятый у убитого немца «шмайсер». Начинается поединок с Куртом в полутемном подвале. У гауптмана кончаются патроны. Андрей готов пристрелить немца, но появляется Ханна. Она просит оставить Курту жизнь.

Андрей соглашается, но при условии, что Курт разденется и отдаст ему все свое обмундирование. Курт наотрез отказывается. Ханна уговаривает его подчиниться. Курт соглашается. Андрей переодевается в форму Курта. Теперь он может подняться на поверхность и проскочить к своим. Немецкий снайпер не успеет сообразить, что это переодетый русский.

Курт в отчаянии. Ханна предлагает найти какую-нибудь одежду в оставленных жильцами квартирах. Они пробирются к тому же выходу на поверхность, где находится Андрей. Здесь его и Курта поражает взрывная волна. Появляются немецкие санитары. Вместе с ними Ханна доставляет обоих парней в госпиталь.

Гашке докладывают, что гауптман Курт фон Белов вынесен из боя в гражданской одежде, а какой-то неизвестный одет, судя по знакам отличия, в его форму. Гашке пытается допросить обоих, но оба в беспмятстве.

Гашке допрашивает Ханну, но она говорит, что получила контузию и не помнит деталей боя.

Ханна пытается поговорить с русским. А тот, придя в себя, изображает беспмятство. Но и Курт избирает точно та-

кую же тактику, чтобы выиграть время. Он должен придумать объяснение, которое спасло бы его от позора.

На этот раз пополнение приходит к русским. Они начинают сильный минометный обстрел. Воспользовавшись суматохой, Андрей и Ханна бегут из госпиталя.

Они выбираются из города и несколько дней проводят в лесу.

Партизаны, к которым они попадают, требуют у Андрея объяснений. Если он русский офицер, то чего ради на нем немецкая офицерская форма? Чего ради с ним немка?

У гестапо в партизанском отряде есть агент, Харитон. От него Гашке узнает, где находятся беглецы. Гашке организует блокаду партизан, привлекая к этому Курта. Курт готов на все, только бы очистить свою репутацию. Подстраховываясь, Гашке поручает Харитону схватить беглецов.

Харитон не последний человек в отряде. Он добивается решения ликвидировать Андрея и Ханну. Харитон и еще один партизан выводят Андрея и Ханну на расстрел. Но в последний момент Харитон убивает напарника, отпускает беглецов и предлагает им укрыться на хуторе, куда и сам приходит, найдя предлог отстать от уходящего отряда.

Харитон нападает на спящего Андрея, завладевает его оружием, связывает его. Но Харитона подводит похоть. Ему страсть как захотелось поймать немку.

Ханна делает вид, что покоряется, а в решающий момент убивает Харитона. Но уже слышен звук моторов машин

и стрекот мотоциклов. На хутор въезжает зондер-команда Гашке.

Гашке видит тело Харитона. Но где Ханна и русский? Эсэсовцы ведут поиск с собаками за пределами хутора.

Андрей понимает, что выскользнуть не удастся. Нужен какой-то неожиданный, дерзкий ход. Они слышат голос Курта. Ханна предлагает – она сдастся Курту. В одиночку Андрею проще вырваться и перейти линию фронта. Андрей слышать об этом не хочет.

Неожиданно Ханна выбирается из укрытия и направляется к дому, где в это время ужинают Курт и Гашке. Ханна говорит, что этот русский бросил ее и ушел к своим. В этот момент в дом врывается Андрей. Он убивает Гашке. А с Куртом сходитесь в рукопашной схватке.

Андрей и Ханна пробираются к переднему краю. Позиции русских уже рядом, нужно только перейти минное поле. Здесь и настигает их Курт. Но не он мешает им уйти, а они берут гауптмана в плен.

Смершевцам, которые занимаются ими, объяснения Андрея кажутся смешными. Какая к черту любовь?

Сообразив, чего ждет от него следователь, Курт оговаривает Андрея и Ханну, называя их своими подручными в выполнении важного задания.

Во время очной ставки с Ханной Андрей теряет самообладание и набрасывается на смершевца, оскорбившего девушку.

Суд признает Андрея изменником Родины и приговаривает к 20 годам. Ханна получает 5 лет. В колонии она рождает мальчика. После освобождения забирает его из детдома и уезжает в ГДР. Андрей ничего не знает об этом.

Курт освобождается в 1955 году. Он встречается с Ханной. Но она ждет Андрея. Андрей уже освобожден по амнистии 1953-го года. Ему удается перейти советско-польскую границу. Но на польско-германской границе его хватают пограничники ГДР.

Прочтя сообщение об этом в западногерманской газете, присланной Куртом. Ханна добивается встречи с журналистами, рассказывает о своей истории и просит помочь ей получить свидание с Андреем.

Ханна получает свидание с Андреем. Зритель смотрит последние кадры с надеждой, что самое страшное у героев позади.

Ушелец

Главный герой, предприниматель Иван Братеев не останавливается ни перед чем, чтобы угодить своим желаниям. Насилует девушку, которая еще не готова к близости. Отказывает в части наследства сводному брату. Черство относится к родителям.

Неожиданно Иван чувствует нарастающее недомогание и потерю веса. Врачи ставят страшный диагноз: медицина бессильна.

Священник говорит Ивану, что болезнь дана ему в наказание, и вину эту нужно искупить. Психолог советует победить болезнь силой духа, капитально встряхнуть организм, заставить работать иммунитет.

Героиня фильма Мария крутит с редактором журнала. Иного способа удержаться в профессии у нее нет: как журналистка, она – ноль. На этой почве у нее развивается тяга к экстриму и катастрофам. Она увлекает редактора в опасное путешествие по Восточной Сибири.

В аэропорту им встречается компания москвичей, тоже искателей приключений. Один из них по прозвищу Стрелок начинает приставать к Марии, но она дает ему от ворот поворот.

Братеев хочет перед смертью побывать там, где мечтал побывать. И если умереть, то где-нибудь на берегу Северного

Ледовитого океана.

Вертолет высаживает Ивана на порожистой сибирской речке. Дальше – таежная глухомань и могучая река. С собой у него только самые необходимые вещи и надувная лодка.

Братееву предстоит пройти около двух тысяч километров. А скоро зима в этих краях приходит рано. Добраться до цели без посторонней помощи у Ивана нет никаких шансов.

Чудом преодолев пороги, он сушит вещи и видит плывущий по реке поломанный катамаран. На нем девушка (Мария) в состоянии шока. Ее спутник погиб.

Мария просит Ивана отвезти ее в ближайшее село. Но утлая лодка, не рассчитанная на двоих, наверняка перевернется на порогах. А по суше нет никаких дорог.

Появляется компания москвичей на двух катамаранах. Иван хочет отправить Марию с ними, но она отказывается. Не потому, что Стрелок не простит ей оскорбления. Ее заинтриговал Иван.

У Ивана нет другого способа избавиться от Марии, как использовать имеющийся у него спутниковый телефон. По его вызову прилетает вертолет. Иван сажает Марию и уходит. Он думает, что вертолет улетает без Марии. А она в последний момент выскакивает, вертолетчик едва успевает выбросить ей телогрейку.

Братеев не замечает, что Мария идет следом.

Чтобы не было соблазна позвонить в сложной ситуации, Иван оставил спутниковый телефон в вертолете. Избавиться

от Марии у него теперь нет никакой возможности.

Мария объясняет, что должна описать свое приключение. Это может быть сенсационный репортаж. А ей так хочется известности.

Братеев ремонтирует катамаран Марии, и они пускаются в путь. Проходят несколько порожистых участков, и вот перед ними могучая река. Навстречу идут суда. Мария может пересечь на любой из них. Но она стоит на своем – она пойдет с Иваном дальше.

Неожиданно их лодку чуть не переворачивает катер со сплавщиками. Иван со своим ружьем бессилен против их карабинов. Стрелок начинает приставать к Марии.

Когда компания напивается, Иван и Мария угоняют катер. Сплавщики отбирают другой катер у отдыхающих и пускаются в погоню. Стрелок настигает их. Иван и Мария бросают катер и уходят по берегу. Сплавщики находят их катер, но не прекращают преследование.

На пути Братеева и Марии медведица с медвежатами. Братеев ранит животное – медведица бросается на него. Его спасает эвенк Спиридон. Знахарка, мать Спиридона, лечит рваные раны Ивана травами.

Вертолет привозит Спиридону зимний запас продуктов. Иван и Мария могут улететь. Но Иван отказывается.

Вертолетчик сообщает, что их ищут. Сплавщики пообещали за информацию о них большие деньги. Но Иван не может сойти с маршрута. Он уговаривает Марию улететь. Но

Марию неудержимо тянет в неведомое, чем бы это ей не грозило.

Иван обещает Спиридону хорошие деньги, если тот доставит их к соседнему стойбищу, а дальше видно будет. Эвенк соглашается, ему как раз нужно навестить родственника. Они отправляются в путь на нартах, в оленьей упряжке, не подозревая, что Стрелок и его люди уже ищут их на вертолете.

Преследователи замечают упряжку и начинают обстрел с воздуха. Спиридон находит укрытие и отказывается ехать дальше. Так он подставит и себя и своего родственника.

Он подвозит Ивана и Марию к избушке, в которой зимой живут местные зверобои. Сюда может прилететь вертолет МЧС. Спиридон вызывает помощь по радиации. Братеев не мешает ему, он хочет, чтобы спасатели вывезли Марию.

Чтобы она не видела никаких перспектив в их отношениях, он посвящает ее в свою тайну. Он не жилец, а значит... зачем он ей?

Улучив момент, Иван уезжает из стойбища на оленьей упряжке.

Прилетает вертолет. Мария уговаривает вертолетчиков найти Ивана. Угрожает, что им придется отвечать за то, что бросили его в тайге.

Поиски не дают результата. Братеев прячется в лесу. Спиридон все же замечает его, высаживается с вертолета и особым криком останавливает упряжку. Олени больше не почи-

няются Ивану.

Вертолетчики силой усаживают Ивана в вертолет. Они не хотят, чтобы их обвинили в том, что они оставили человека в тайге на верную гибель. Вертушка летит к стойбищу родственника Спиридона.

Для того, чтобы его оставили в покое, Братеев объясняет вертолетчикам, что с ним происходит, и пишет расписку, что остается в тайге по собственному желанию.

Мария уговаривает Ивана не отказываться от нее. Но на этот раз он непреклонен. Мария мешает ему пройти все испытания в одиночку.

Иван не понимает, что именно присутствие Марии ставило его в экстремальные обстоятельства, и в заботе о ней он проявлял свои лучшие качества, забывая о себе.

Он не понимает также, что оставить его одного – это для Марии нечто большее, чем предательство.

Мария все же улетает, ей становится тяжело переносить лишения чисто гигиенически – как женщине. А Братеев продолжает путь. Эвенки дают ему оленью упряжку и запас продовольствия.

Его больше не преследует Стрелок. До него дошел слух, что привело москвича в его вотчину. Но Стрелок хочет получить Марию. Теперь-то ее некому защитить.

Марию томит тревожное предчувствие. И действительно, происходит самое худшее. Иван хотел набрать воды в ручье, куда приходят на водопой звери, и попадает в охотничью ло-

вушку. У него тяжелая травма ноги. Он пытается добраться до упряжки, но не может поползти. А ночью слышит жалобное мычание оленей, терзаемых волками.

Сыграв готовность уступить домогательствам, Мария сбегает от Стрелка. Прихватив его пистолет, она обращается к знакомым вертолетчикам и летит в стойбище, к которому едет Братеев. У Стрелка много оружия, это его страсть. Он не замечает пропажи пистолета. А у Марии теперь полно средств гигиены.

В стойбище, куда она прилетает, ей говорят, что Иван не появлялся. Она просит эвенков поехать ему навстречу. Ивана находят и привозят в стойбище, но он совсем плох. Им занимается шаманка. Мария говорит ей, чем болен Иван. Шаманка проводит специальный обряд, после чего раны у Ивана быстро затягиваются. Мария рада – значит, иммунитет действует!

А в это время Стрелок выпытывает у вертолетчиков местонахождение Марии и летит в это стойбище. Иван и Мария попадают в плен к Стрелку. Мария уговаривает Ивана предложить выкуп. Но у Стрелка разыгрался аппетит. Он хочет переписать на себя бизнес Ивана.

В какой-то момент у Ивана появляется возможность перестрелять всю компанию, но он не хочет множить свои грехи. Однако, надо как-то вырваться из лап Стрелка. Помогает шаманка – подмешивает в чай зелье, и дает возможность Ивану и Марии бежать. Но Братеев отказывается и от этой

возможности. Он не хочет подставлять целый род эвенков, где немало детей.

Очнувшись после зелья, Стрелок посылает вертолет за нотариусом. Передача бизнеса должна быть юридически безупречной. В распоряжении Ивана и Марии сутки. Либо они найдут выход из положения, либо им уже не вернуться на Большую землю.

Но они зря не рассчитывают на Спиридона. Этот молодой эвенк понимает, что его родственников наверняка убьют, как свидетелей. Он сколачивает из других эвенков группу захвата Стрелка и его компании.

Предусмотрительный Стрелок принимает свои меры. Все эвенки стойбища оказываются в заложниках до тех пор, пока он не закончит свои дела с Иваном и не улетит на Большую землю.

Вертолет доставляет нотариуса с бланками и печатями. Сломленный Братеев готов подписать все бумаги. Мария понимает, что после этого им уже не жить. В решающий момент, угрожая пистолетом, она берет в заложники самого Стрелка. После этого в дело вступает группа Спиридона. Эвенки освобождены, бандиты скручены. По вызову Спиридона прилетают два вертолета с полицейскими.

Иван и Мария готовы продолжить свой путь. Спиридон отговаривает их. Дальше совсем немного стойбищ. Не зная местности, очень легко заблудиться. Впереди тысяча километров уже не тайги, а лесотундры и тундры. Чем меньше

древесины – тем меньше возможности развести костер. И что самое страшное – много волков.

На прощанье Спиридон тайком дает Марии свою рацию.

В последний момент Иван пытается уехать один, но Мария начеку. Иван приходит в бешенство.

Первые дни им удается преодолевать за световой день около 100 километров, из-за чего ссорятся. Иван не терпит поскорее достигнуть цели – Мария хочет поберечь оленей. Она оказывается права. Уставшие олени теперь еле трусят. Волки без труда нагоняют и рвут оленей. Братеев убивает вожака, ему удается отбить одного оленя.

Стая остается пожирать оленей, Ивану и Марии удается уйти. Олень везет их поклажу. Мария выбивается из сил. Теперь олень везет и ее.

Неожиданно путь преграждает река. Иван перевозит на лодке Анну и возвращается за оленем. Но уставшее животное не идет в реку. Иван загоняет его силой. Совсем обессиленный олень тонет.

Теперь они несут всю поклажу на себе. Уже идет снег, вокруг бело и никаких ориентиров. Компас барахлит. Мария решает использовать рацию. Она соединяется со Спиридonom, но не может указать, где они находятся.

Спиридон связывается со стойбищами в том районе, где, по его предположению, могут быть Иван и Мария, просит помочь. Но эвенки не могут найти путешественников.

Братееву удается поймать одичалого самца ездового оле-

ня. Самка оленя – увязывается за ними. Теперь Ивану и Марии гораздо теплее спать между двумя животными. Но волки... Ночами Иван отстреливается и спит урывками. У него начинаются галлюцинации.

Поэтому, когда он говорит, что видит большое стадо оленей, Мария не верит ему. Но это так. Они натываются на стойбище эвенков. Иван находит там старые, но вполне пригодные для езды аэросани.

И вот, наконец, на горизонте полярный город. Но на пути возникает Стрелок. Угрожая пистолетом, Мария требует оставить их в покое. Стрелок отбирает у нее оружие. Иван вступает со Стрелком в рукопашную схватку и каким-то чудом одолевает его.

Анализ крови показывает, что нет никаких отклонений от нормы. В норме даже вес Ивана, несмотря на все физические перегрузки. Братеев уверен, что ему удалось победить болезнь. Уверена в этом и Мария. В этом ее реабилитация: редактора она погубила, зато спасла Ивана. Один бы он точно сгинул.

Магистр

Предыстория. 1984-й год

Главный герой, 17-летний Максим Магистров, живет в Москве в семье дипломата. У него сложный, сильный характер, с ним мучается мать Изольда. Хотя лучше бы она прекратила изменять мужу – сын обо всем знает и не может относиться к этому спокойно. Максим замкнут, склонность к одиночеству выражается у него в увлечении – он диггер. Любит подземелья Москвы и, несмотря на возраст, пользуется среди диггеров большим авторитетом, что выражается в прозвище Магистр.

Отец Максима, Юрий Магистров, получает назначение советником посольства в США, где уже работает помощником военного атташе любовник Изольды Костенко. Максим учится в обычной школе, где много ребят – латиносов. Ребята дерзкие, балуются с оружием, дружат со взрослыми преступниками.

Изольда ведет танцевальную студию, где занимаются не только сотрудники светского посольства, но и их жены и дети, а также сотрудники других посольств и их жены и дети. Занимается и сотрудник ФБР под прикрытием.

Изольда и Костенко не выпячивают свои отношения, но наблюдательный сотрудник ФБР со временем обо всем догадывается. Кроме того, он понимает, что и Максим знает о похождениях своей матери. Пытаясь найти подходы к дипломату Магистову, агенты ФБР следят за Изольдой и Костенко. И вскоре показывают Магистову – старшему фотографии, где его жена и Костенко сняты в недвусмысленных позах. Юрий Магистов требует от жены, чтобы она прекратила порочащую его связь. По стечению обстоятельств, Максим становится свидетелем этой сцены.

Изольда, конечно, обещала порвать с Костенко, но на самом деле продолжает с ним встречаться. Максим следит за матерью, и за ними обоими следят агенты ФБР. Один из этих агентов – старший брат одного из латиносов – одноклассников Максима. Именно этот латинос сообщает брату (агенту ФБР), что Максим попросил ребят избить Костенко.

Группа латиносов не просто зверски избивает Костенко, но и обчищает его карманы. Содержимое карманов проверяют в ФБР и находят в записной книжке зашифрованный телефон «крота» – американца, работающего на советскую разведку.

Агенты ФБР снова встречаются с Юрием Магистовым и ставят его в известность, как и по чьей инициативе был избит помощник военного атташе. Как и в первом случае, это объясняется желанием просто сделать доброе дело. Но Юрий Магистов понимает, что рано или поздно ему предложат со-

трудничество. Он требует от сына вести себя осмотрительнее.

Но в ФБР уже задействован план в отношении Максима. Группа одноклассников предлагают ему поучаствовать «в одном интересном деле». После избияения Костенко это как бы требование ответной услуги. Максим соглашается. И оказывается втянутым в криминал. Латиносы, под присмотром взрослых, избивают и грабят клиентов банка. Участие Максима в ограблении снимается видеокамерой. Теперь он и его отец – на крючке.

ФБР задерживает Максима, помещает его в изолятор и сообщает об этом отцу. На этот раз разговор предельно откровенный и жесткий. Или Юрий Магистов идет на сотрудничество, или его сын Максим идет под суд с перспективой многолетнего заключения. Печальны перспективы и для самого дипломата. Юрий Магистов просит время для размышлений. Он хочет сообщить о происшедшем послу, но не решается. А ФБР ждет...

Идут дни. Изольда в панике – сын бесследно исчез. Его нет уже две недели. Несмотря на обещание молчать, данное мужу, она говорит об этом Костенко. Костенко ставит в известность посла. Против Юрия Магистова ведется внутреннее расследование, но никому так и не удастся узнать, где находится его сын.

Но Максим неожиданно находится сам. Его отпускают. Он сам толком не может понять, почему это произошло. Те-

перь уже в посольстве допрашивают его. Но у него наготове легенда, придуманная и подсказанная ему сотрудниками ФБР.

Юрия Магистова отзывают в СССР. Вместе с ним уезжают Изольда и Максим. ФБР почему-то выпускает его из Штатов, несмотря на совершенное преступление.

В СССР против Юрия Магистова возбуждается дело якобы за спекуляцию валютой. Действительно, он продал несколько сотен долларов старому знакомому, соседу по дому. Но продал строго по курсу. На самом деле, КГБ пытается дожать Юрия Магистова, добиться от него признания в причастности к провалу «крота». Этим занимается приятель Костенко полковник Муратов. Именно Костенко удается заронить у Муратова стойкое подозрение в отношении Юрия Магистова.

Подозрения подкрепляются еще и тем, что Магистов так и не приводит никаких разумных объяснений двухнедельной пропаже его сына. А легенда, придуманная для Максима, только добавляет уверенности, что тут дело нечисто. Муратов не может ничего доказать, но уверен: Магистов – старший – предатель, согласившийся сотрудничать с ЦРУ.

Муратов, несмотря на приятельские отношения с Костенко, боится себя, добиваясь его отъезда из США. Только в отношении Костенко он ведет следствие на английский манер – без вызовов на допрос, а во время деловых и дружеских встреч.

Муратов, конечно, не знает, что сотрудники ФБР провели встречу с Костенко и объявили ему, что имеют доказательства, что это он, Костенко, сдал «крота». И передал им листочек с шифром – он у них. Потребовали согласия на сотрудничество. Костенко понял, что не сможет ничего доказать, и согласился. Тем более что он не был ярым поборником советского строя, жизнь в Штатах нравилась ему гораздо больше...

И никто, включая самого Максима, не догадывается, что его отпустили потому, что американцам стало известно о его диггерском опыте. ЦРУ давно уже искало специалиста по московским подземельям, чтобы получить карту расположения военных, правительственных и гражданских бункеров на случай войны. Да, уверенности, что спустя время, в своей стране, Максим пойдет на сотрудничество, конечно, не было. Но у ЦРУ был компромат, который можно было пустить в ход, если младший Магистров вдруг заупрямится.

Но как же о диггерстве Максима узнали американцы? От того же Костенко, с которым поделилась Изольда.

1985-й год

ЦРУ направляет в Москву своего агента «Латиноса» с целью установить контакт с Максимом. Психологически удачный момент. Сын обижен властью – отец осужден на 10 лет. Но Максим не ведется на контакт. Он едет в Сибирск, что-

бы быть рядом с отцом и хотя бы изредка видеть его, принести передачи. Это не только проявление любви к отцу, это еще и желание как-то загладить вину перед ним.

Костенко пытается убедить Изольду, чтобы она отговорила сына от поездки. Но Изольда неожиданно поддерживает Максима. Она не хочет потерять контакт с сыном.

Узнав от Костенко, что Изольда и Максим собираются в Сибирск, Муратов поручает местному отделу КГБ установить за Максимом постоянное наблюдение. Муратов уверен, что сын, как и отец, работает на ЦРУ, да и едет Максим за тем, чтобы поддерживать связь между отцом и врагом. Муратову нужен повод, чтобы упрятать Максима за решетку. Найти этот повод поручают старшему лейтенанту по фамилии Ферапонт.

Этап идет долго. Максим и Изольда приезжают в Сибирск гораздо быстрее. Они снимают часть дома. Максим знакомится в школе с Павлом Брусовым и пытается стать его другом. Максима тянет к Кате Щепиной, чей пра-пра-прадед был декабристом. Между ними возникает взаимное чувство. Но в отношениях с новыми друзьями Максим старается сдерживать себя – им руководит предчувствие, что ему недолго жить на свободе, и вообще жить.

У Максима возникает очередная бредовая идея – совершить налет на маленький банк в Сибирске, больше похожий на обычную сберкассу, взять куш и подкупить охрану, чтобы отцу дали убежать. Он изучает подходы к банку, сигнализа-

цию, систему охраны.

Но приходит этап, и Максим узнает, что его отец мертв, а при осмотре тела отца видит в области сердца гематому, что указывает на убийство.

Друг Павел помогает ему узнать от освободившихся заключенных, что некто Гуров хвастал тем, что отрезал дипломату мочку уха. Якобы это был расчет за карточный долг. А у дипломата не выдержало сердце.

На самом деле, осужденный дипломат Магистов ехал в одном купе с двумя опасными субъектами. Один, Гуров – отморозок, другой, Шницель – «подсадная утка» Муратова. Молодой гэбист, присвоивший во время обыска безделушку, хотел искупить свою вину. В данной ситуации Шницель – ликвидатор под прикрытием обычного ээка.

Полковник Муратов исповедует принципы «Если нельзя свершить правосудие, нужно пойти на риск» и «Спасаящий государство не нарушает законов». Муратов – борец со скверной, не брезгающий грязными средствами. И этот борец уверен, что Магистов – предатель.

Шницель получил от Муратова задание сделать так, чтобы в Сибирск Магистов не приехал живым, но чтобы смерть выглядела естественной. И Шницель исполнил задание.

Но Максим, как и зритель, узнает об этом много позже. А сейчас он хочет отомстить уркам за смерть отца. Чтобы их достать, он решает сам себя посадить. Максим, используя свои же «наработки», все-таки «берет» банк. Его задержива-

ет Ферапонт и, по указанию приехавшего Муратова, сажает в камеру, где сидят Гуров и Шницель.

В камере Максим дает отпор Гурову, чем вызывает симпатию у старого арестанта, который помогает ему нейтрализовать Гурова и разоблачает Шницеля, как агента КГБ. Теперь уже эти два негодяя ищут выхода из опасной ситуации, а не Максим. А Максим понимает, что эти двое – только исполнители, а заказчик где-то выше и имеет отношение к органам.

Ферапонт оказывается нормальным человеком. Он подсказывает Максиму, что тот может отвести от себя дамклов меч только в том случае, если своими действиями докажет, что он не агент ЦРУ.

Максим соглашается, и Ферапонт везет его в Москву, где почти тотчас же с Максимом связывается «Латинос». Вместе они спускаются под землю. «Латинос» фиксирует, где находятся герметические двери, ведущие в бункеры, и датчики. А КГБ «фиксирует» Латиносу.

В СССР царит предвоенный психоз. Поэтому не удивительно, что Муратов выдвигает главную версию – будто бы ЦРУ готовит условия для установки под землей одного или нескольких портативных ядерных зарядов, которые будут приведены в действия радиосигналом во время начала войны. Эти ядерные заряды, которые имеются и у СССР, имеют вес до 25 кг и способны разрушить средней величины город.

Максим категорически с этим не согласен, хотя ему и не

удается назвать убедительную причину интереса ЦРУ к бункерам.

Руководство КГБ лихорадочно ищет правильное решение. То ли продолжать с помощью Максима игру с ЦРУ, чтобы взять агентов врага с поличным, то ли дать понять американцам, что доступ под землю будет экстренно и полностью закрыт.

Максиму, как знатоку подземелий, предлагают стать ведущим проводником. Но Максим, узнав, что руководить операцией будет Муратов, отказывается сотрудничать с ним. К этому времени он уже понимает, что именно этот человек напрямую причастен к гибели его отца. И Максим еще не отказался от цели отомстить за смерть отца.

Максим «прижимает» Муратова. Но Муратов не однозначный негодяй – он уверен, что действует и действовал на благо своей страны. Муратов в шоке от своей страшной ошибки. С помощью Максима, ему удастся разоблачить Костенко. Его задерживают. Поддерживающий Максима Зампред Комитета отдает распоряжение об аресте Шницеля.

Максим сначала страшно ссорится, но потом все же мирится с матерью. К нему приезжает из Сибирска друг Павел и Катя. И, кажется, у него начинается нормальная жизнь

Щенки-медвежатники (по мотивам повести «Щенки»)

Действие происходит в насквозь криминализированном городе на окраине СССР. Смертельно враждуют два района – слободские и центровые, где «шишку держат» ссыльные чеченцы. И между этими районами возникает третий, Пятихатки, где живет приехавшая на строительство заводов техническая интеллигенция. Там цивилизация: новые жилые дома, кинотеатр, ресторан. Слободские «ватники» и центровые «стиляги» хотят прибрать Пятихатки к рукам, а живущих там подростков обложить данью. О том, чтобы влить в свои ряды, речи не идет. Интеллигенты, слабаки.

Главные герои – трое друзей Андрей, Генка и Мишка – заражаются криминальным духом улицы. Этому в немалой степени способствует, что каждый из них не привязан к дому и не определился с призванием. Директор школы оставляет Андрея и Мишку на второй год в десятом классе. С этого позора и начинаются их похождения.

Стремясь добыть аттестаты зрелости, они взламывают сейф в горно, но находят там деньги. Преследования со стороны шпаны становятся невыносимыми, и слесарь Генка изготавливает самодельный малокалиберный пистолет.

У них пытаются отнять деньги, в схватке Андрей стреля-

ет в одного из нападавших бандитов. Их вычисляет не милиция, а один из главарей центровых, Крюк, и вынуждает «работать» на него.

В драке на танцах Крюк убивает солдата. Во время облавы Андрей прячет нож Крюка и выносит из клуба. Но милиция и без ножа устанавливает, кто убийца. Крюку грозит срок, его спасает то, что он давно уже завербован в стукачи.

Спасая себя от большого срока, Крюк оказывает ментам услугу – сообщает, кто взломал сейф. Но следствию не удастся склонить ребят к признанию. Они выходят на свободу, точно зная, кто их сдал, и пытаются разоблачить Крюка. Центровые устраивают над своим предводителем суд и казнят его. Но Крюку странным образом удается уцелеть, и он пытается убить Андрея. Но и тому удается выжить. После этого Крюка убивает чеченец Алихан.

Здесь пора сказать, что бурное строительство в городе ведется силами заключенных. Андрей и Генка оказывают одному из них по кличке Алмаз мелкую услугу. Они не знают, что Алмаз – вор в законе, и что он подготовил почву для серьезного преступления. В новом жилом доме, где на первом этаже размещен ювелирный магазин, в бетонной плите перекрытия убрана часть арматуры. Осталось только пробить лаз снизу, из подвала.

Алмаз связан со слободскими, которые терпят поражение в очередной массовой бойне с центровыми. Он хорошо знает Крюка и считает, что тот несправедливо убит Алиханом.

Слободские готовят «ответку», Алмаз вызывает подкрепление. Из других городов съезжаются блатные. В свою очередь готовятся и центровые. Назревает массовая резня.

По поручению Алмаза, трое друзей совершают ограбление ювелирного магазина. Распаленный удачей, вор в законе посылает их в командировку в Симферополь, где возможность ограбления ювелирного магазина подготовлена по той же схеме. Но ребята не знают, что местным блатным от Алмаза поступил приказ – убить их после того, как они сделают свое дело.

Им удастся не только «взять» магазин и уцелеть (при этом, правда, погибает Мишка), но и провезти драгоценности через полстраны и вручить их Алмазу. Но не потому, что они такие простаки.

В городе вот-вот случится массовая резня. Милиция бессильна предотвратить ее. Но это невольно удастся трем подросткам. Благодаря им Алмаз мертв, а без него ни слободские, ни приехавшие блатные не решаются устроить центровым кровавую баню.

В центре повествования – любовь Андрея к ссыльной немке Кате, которая больше любит чеченца Адама. А затем – трогательные отношения Андрея с приезжей девочкой Алей, которую он спасает от разных напастей. А еще – странная дружба парня с отставным тюремщиком Петром Палычем, у которого оказались давние старые счеты с Алмазом. И, конечно, сложные отношения с родителями, которые даже не

представляют, какой смертельно опасной уличной жизнью живет их сын.

Фрагмент из повести «Щенки»

Первым, кого они увидели, когда вышли из изолятора, был Крюк. Он шел на пляж в окружении своих архаровцев. Заметив Андрея, замедлил шаг. На его лице читалось удивление. Андрей тоже смотрел на Крюка с удивлением. Трудно было до конца поверить, что основной центровых – стукач.

– Он? – спросил Петр Палыч.

Андрей ничего не ответил.

– Непростое у тебя положение. Можно, сказать, серьезное. Поберечься тебе надо.

Майор пошел по каким-то своим делам. Андрей смотрел ему вслед. В военной форме Петр Палыч выглядел моложе. Осанка была совсем другая.

– Может, искупаемся? – предложил Генка.

Андрей покачал головой. Он не хотел встречаться с центровыми. Он решил, что пора сказать кентам главное:

– Нас сдал Крюк.

Генка смотрел с недоверием.

– Андрюха, с чего ты взял?

– А от кого Досанов мог узнать, что мы бомбанули горону? А то, что я подстрелил Фурика, кто, кроме нас, знал?

– Капитан мог узнать от самого Фурика, – сказал Миш-

ка. – Ведь Фурика наверняка допрашивали. А про гороно Фурик мог знать от Крюка.

– Ты хочешь сказать, что сам Крюк тут ни при чем? – спросил Андрей.

Мишка молча пожал плечами.

– Мишаня, иногда ты чего-то не догоняешь, – усмехнулся Андрей.

– Крюк – не Крюк, а я задницей чувю: надо линять из этого города. Иначе нам хана, – решительно сказал Генка.

Мишка высказал свое предположение:

– Нас загребли не потому, что мы что-то сделали не так, а потому, что не с теми знали. Надо просто держаться подале от блатных. Они нас за людей не считают.

– Вообще надо завязывать, – неожиданно заявил Генка.

– На здоровье, – процедил Мишка.

Андрей выразительно посмотрел на него, показывая, что он заодно с Генкой.

Мишка удивленно вытаращился на Андрея.

– Ты тоже решил завязать?

– А ты думаешь, тебе всегда будет так же везти, как сегодня ночью?

Мишка сказал:

– По-моему, малолетки просто пугали. Им за это курева дали на всю камеру.

– Ну да. А в целом тебе там понравилось, – ехидно произнес Генка.

– Мишаня, никакие деньги не стоят того, чтобы получить за них срок, – сказал Андрей. – Мне даже странно, что ты этого не понял.

Повисла пауза.

– Давайте зальемся сегодня в кабак, – неожиданно предложил Мишка. – Нам надо прийти в себя. Ну не будете же вы в такой день сидеть дома.

Андрей не возражал. Это предложение отвечало его планам.

– Альку берем собой? – спросил Генка.

– Берем! – мгновенно отозвалась Аля. – Мы тебя берем!

Мишка ткнул Андрея в бок и прошептал:

– Ты посмотри на нее. Кто ее пустит в кабак?

Аля расслышала. Она подошла к Мишке и погладила его, как ребенка, по голове.

– Мишанечка, ну что ты так за меня волнуешься? Еще как пустят.

Андрей ел, а мать и братья смотрели на него. И борщ, и гречневая каша, и котлеты никогда еще не были такими вкусными.

– Тебя что же, совсем не кормили? – спросила мать.

– Просто не было аппетита, – ответил Андрей.

Славик очень удивился:

– У тебя не было аппетита?

– Кто ж тебе его испортил? – поджав губы, спросила мать.

– Голоса с пляжа.

– Какие голоса?

– Там слышны голоса с пляжа, – пояснил Андрей.

– Теперь ты понял, что такое свобода?

Андрей кивнул.

– Сегодня вечером зайдешь к Зинаиде Гордеевне, поблагодаришь ее. Если бы не она, у тебя до сих пор не было бы аппетита, – сказала мать.

– Петр Палыч тоже помог, – не переставая жевать, проговорил Андрей.

– Сравнил! – усмехнулась мать. – Зинаида Гордеевна все-таки председатель облсуда, а этот Петр Палыч кто? Какой-то пенсионер.

– Я думаю, он выручил не меньше, – стоял на своем Андрей.

Мать сдвинула брови.

– Ты к чему ведешь? Не хочешь поблагодарить Зинаиду Гордеевну? Может быть, у тебя снова вечер занят?

– Занят.

Мать мягко сказала младшим сыновьям:

– Идите, ребятки, погуляйте.

Мальчишки подчинились. Мать закрыла за ними дверь и повысила голос:

– И сколько ты еще будешь надо мной издеваться?!

– Ну что мне делать? Может, с крыши сброситься? – равнодушно отозвался Андрей.

– Знаешь, о чем я иногда думаю? – с тяжелым вздохом

сказала мать. – Уж лучше бы ты тяжело заболел или даже стал калекой. Иначе, я вижу, не остановишься.

– Я постараюсь.

– Что постараешься?

– Постараюсь сделать так, чтобы твоя мечта осуществилась.

– Какая мечта?

– Чтобы стал калекой.

– Видишь, как ты все переворачиваешь! Я ж говорю, издеваешься. Так и есть!

«Ничего я не издеваюсь, – подумал Андрей. – Просто не знаю, как иначе жить. И поэтому живу как получается».

Спросил:

– А вы всегда были такими правильными?

– Ну, по крайней мере, так не куролесили.

– Говорят же: в семье не без урода. Считайте, что так и есть, и вам будет легче.

– Подрываешь в глазах младших братьев наш родительский авторитет. Они все видят. Подрастут и будут вести себя так же. Во что превратится наша жизнь по твоей милости?

Андрей посмотрел на мать взглядом взрослого человека.

– Одинаковых детей не бывает, мама. Я – ваше огорчение, а братья будут утешением.

До прихода отца с работы оставалось меньше часа. Андрей наскоро привел себя в порядок и пошел к Димке.

Развалившись в кресле, Димка полировал ногти и та-

щился от модного медлячка под названием «Караван». Он страшно удивился появлению Андрея. Его разбирало любопытство, но он не спешил с расспросами. Он налил Андрею рюмку коньяка, угостил дорогой сигаретой и осторожно спросил:

– Ну как тебе наша советская тюрьма? Мать родна?

– Тюрьма – дерьмо, лучше туда не лезть, – ответил Андрей.

Димка удивленно поднял брови.

– А я думал, будешь разыгрывать из себя героя. Мальчуган, это хорошо, что так думаешь. Я всегда считал, что единственное, за что не грех сесть, – это превышение самообороны.

– Значит, я вышел ненадолго, – сказал Андрей. И спросил после короткой паузы: – Какого ты мнения о Крюке?

Димка пожал плечами.

– Чехи его ненавидят. Это все, что я знаю.

– Догадываюсь, за что ненавидят, – сказал Андрей. – Он стукач. Это он сдал нас.

Димка переменялся в лице.

– Мальчуган, я услышал и тут же забыл. Не дай тебе бог сказать это еще кому-нибудь.

– Придется. Иначе мне точно не жить.

– Кому ты хочешь сказать?

– Алихану.

Димка издал подобие стога.

– Мальчуган, куда ты суешь голову?

– Поздно об этом. Лучше помоги встретиться с Алиханом.

Только так, чтобы никто не видел.

Димка встал, прошелся по комнате.

– Мальчуган, пойми простую вещь. Крюк и Алихан ненавидят друг друга. Но я не думаю, что тебе удастся это использовать. Ты для центровых – фраер. Заложить фраера и спасти свою шкуру – для них это нормально. Кроме того, обвинение в стукачестве – очень серьезная штука. Для того чтобы обвинить Крюка, Алихану нужны доказательства. У тебя они есть?

Андрей молчал.

– Вот видишь, у тебя нет доказательств.

– И все же сведи меня, – попросил Андрей.

– Зачем тебе я? Подойди к Алихану сам.

Димка явно боялся, что своим посредничеством наживет себе большие неприятности.

Андрей сказал:

– Если Крюк будет сегодня в кабаке, я не смогу незаметно подойти к Алихану. Только ты можешь нас свести. Понимаешь, каждый час дорог.

– Крюк догадывается, что ты про него знаешь?

– Если не догадывается, то капитан Досанов подскажет.

– Ну ты и попал! – покачал головой Димка. – Хорошо, я попробую привести Алихана в комнату отдыха. А потом приведу тебя.

В половине седьмого ребята входили в ресторан. Аля соорудила себе прическу, которая сделала ее старше года на три. Они сели за свой любимый столик, рядом с эстрадой. Подлетела Любаша, насмешливо посмотрела сначала на Алю, потом на Андрея.

– Что будешь пить? – спросил Генка Алю.

– Кефир, наверное, – ехидно произнесла Любаша.

– Я люблю ликер, – сказала Аля. – Я пью с пяти лет.

Генка весело посмотрел на официантку.

– Ясно?

– Ясно, – ответила Любаша. – Хотя не совсем. С пяти лет – это, конечно, круто. Только непонятно, с кем пила-то?

– С теткой. Она была администратором ресторана. Сначала пила кагор. Потом я выросла и перешла на ликер.

Любаша спросила:

– Ты откуда такая шустрая?

– З Брянску. Шумел сурово брянский лес.

– Алька, так ты землячка! – воскликнул Генка.

– А «Шумел камыш» ты нам не споешь после ликера? – со смешком заметила Любаша.

Она вынула из кармашка фартука маленький блокнотик, занесла над ним карандашик и сказала:

– Люблю бедовых девчонок. Ну, мальчики, что будем пить, чем закусывать?

Генка начал заказывать. Аля шепнула Андрею, косясь на Любашу:

– Ты ей что-то должен?

Андрей смущенно кашлянул и предложил:

– Тебе налить лимонаду?

Аля скривилась.

– Терпеть не могу эту гадость.

Андрей оглядел зал. Верхушка центровых была в сборе. Мелькали знакомые лица. Алихан что-то втолковывал своим соплеменникам. Сестры Самохины строили во все стороны глазки. Крюк сидел в окружении своих архаровцев. «Сволочь!» – с ненавистью подумал Андрей.

Появились музыканты со своими погремухами. Димка очень удивился, когда увидел Алю. Подошел к ней.

– Как меняет людей прическа!

Аля приняла комплимент без смущения и вообще держалась как взрослая. Димка шепнул Андрею:

– Посмотрел бы ты на себя и на нее со стороны. Вы – такая пара!

Андрей пожал плечами. Он так не считал. В его глазах Аля была пигалицей. Димка поднялся на эстраду, сел за пианино, дал знак своим лабухам. Ансамбль заиграл «Караван».

Генка поднял рюмку с водкой:

– Ребята, мы через такое прошли... Мне до сих пор не верится: как мы вырвались? Досанов – тухлый мусор! Крюк – гнида! Палыч – человек! А мы...

– Мы – тухлые фраера. И я прежде всего: кому поверил? – Андрей поморщился, как от зубной боли.

– Да, маленько дурканулись. Ай да Крюк! Кто бы мог подумать? Но мы настоящие друзья, – сказал Мишка.

– Пьем за нашу дружбу, – торжественно произнес Генка.

– И за везение, – добавил Андрей.

– Чем больше риска, тем больше везения! – изрек Мишка.

Пацаны выпили и набросились на еду. Аля потягивала ликер и наблюдала за ними. А ее уже присмотрели с соседних столиков. Подходили приглашать. Аля отказывала и смотрела на Андрея почти со злостью.

– Ты когда наешься?

Андрей вытер рот салфеткой и поднялся. Они вошли в круг танцующих. Там уже была Анжела. Она обвиняла какого-то додика с глазами тухлого морского окуня. Увидев Андрея с незнакомой чувихой, стала с ним жеманничать.

– Да ты весь в бабах, братец, – прошипела Аля.

– Ревнуешь, сестренка?

– Очень надо, – фыркнула Аля.

«Все-таки она еще совсем ребенок», – подумал Андрей.

Подошел Генка, похлопал в ладоши.

– С удовольствием! – Аля перешла в его объятия.

Андрей вернулся за столик и стал смотреть на них со стороны. Они тоже смотрелись: светлый, с европейским лицом Генка и такая же светловолосая и сероглазая Аля. Генка торчал от нее на всю катушку. А Мишка был невесел. Андрей приобнял его.

– Ну ты чего, Мишаня? Рюмку не допил. Давай до дна.

Мишка послушно выпил и вздохнул.

– Паршиво жить, Андрюха.

– Ты же сам говорил: надо прийти в себя, – напомнил Андрей. – Пригласи кого-нибудь. Смотри, сколько баб. Все с мужиками, а что глазками выделывают. Туда-сюда, туда-сюда. Пригласи, потрись.

Мишка усмехнулся.

– У меня беда.

– Какая?

– Есть чем, есть кого, негде.

– А! У нас у всех эта беда. Пусть это тебя не волнует. Ты только покажи, что у тебя есть. А уж они найдут, где тобой попользоваться.

Мишка печально посмотрел на Андрея.

– Тебе правда так весело?

– Конечно, – отозвался Андрей. – Мне всегда весело, когда вот-вот нарвусь на приключение.

– Я себя презираю, – сказал Мишка.

– За что?

– Я тогда, в «Ударнике», не помог тебе. Я слабый. Если что-нибудь случится, я не смогу помочь тебе, понимаешь? А мы пили за дружбу...

Андрей вздохнул:

– Думаешь, мне не страшно? Надо только разозлиться. Тогда уже ни о чем не думаешь. И знаешь, я где-то читал, что самый смелый тот, кто считает себя трусом.

Мишка предупредил:

– Я только что видел, как Крюк показывал на нас своим архаровцам. Ты взял ствол?

Андрей нервно рассмеялся.

– Мишаня, ты о чем? Какой ствол в нашем положении? Мне все время кажется, что сейчас войдет капитан Досанов и скажет: а ну покажи, что у тебя в карманах. Или скажет: ошибочка вышла, зря я вас выпустил, а ну-ка обратно, там для вас селедочка приготовлена и стукачок по фамилии Крапива. С тобой сидел стукачок, Мишаня?

– По-моему, не один.

– И у меня, кажется, не один. Сколько же их у мусоров? Между прочим, ловко работают ребята. Если бы не слободские, я бы, наверное, поплыл.

– При чем тут слободские? – спросил Мишка.

– А я сидел и думал: почему они ни в чем не признаются, а я должен писать чистуху? Чем я хуже их?

– У слободских все на страхе построено. Они друг друга боятся до смерти.

– Правильно. А я вот ни тебя, ни Геныча не боюсь. Я себя боюсь. Сам себе буду противен, если расколюсь.

– Я тоже так думал, – кивнул Мишка.

– Ты можешь мне сказать: зачем тебе много денег? Ну мать больная. Но у тебя же есть отец, – продолжал Андрей.

Мишка поморщился.

– Считай, его нет. У него баба на стороне. Он у нее живет,

к нам только захаживает. – Мишка помолчал и добавил: – Зря я, наверно, про отца. Просто у меня болезнь – kleптомания называется. Человек ворует все, что плохо лежит.

– Мишаня, ну что ты на себя наговариваешь? – проворчал Андрей. – Какой ты, на хрен, kleптоман? Я хуже. Мне подавай много денег. Меня эта жадность погубит.

Танец кончился. Генка поцеловал Але руку и усадил ее за столик по всем правилам этикета. Он то ли западал на нее все больше, то ли ему просто нравилось выглядеть кавалером. Аля принимала знаки внимания спокойно. Похоже, она не знала, что такое кокетство.

– У тебя с какого времени комендантский час? – спросил у нее Андрей.

Аля пожала плечами.

– Когда приду, тогда и ладно.

Андрей не понял.

– Это мои проблемы, – сухо отчеканила Аля.

– Тебе нужно быть дома не позже десяти.

– Хочешь сбегать?

– У меня своих проблем – во! – Андрей провел по шее ребром ладони.

Аля взяла свою сумочку. Она готова была встать и уйти. Ее остановил Генка. Он сказал Андрею:

– Ну ты чего, в натуре? Все будет о'кей, я отвечаю.

Андрей ответил жестом: мол, как знаешь.

К Димке подошел рыжий Гасан. Протянул деньги, зака-

зывая лезгинку. Димка что-то сказал ему. Потом подошел к Андрею.

– Как только оркестр пойдет на перерыв, дуй за мной.

Он вернулся на эстраду. Ансамбль заиграл лезгинку. Чеченцы встали из-за столиков и окружили танцевальный пятачок. Они показывали себя поочередно. Когда один танцевал, другие подбадривали хлопками в ладоши и гортанными выкриками.

Крюк и другие центровые русаки сидели, отвернувшись. Им эта экзотика давно обрыдла. Вообще напряг в их отношениях с чеченцами, похоже, приближался к взрыву.

Последним сегодня танцевал Алихан. В отличие от своих соплеменников, он не ходил на кончиках пальцев, не носился по кругу, не выбрасывал подобно крыльям руки. Его движения были замедленными, совсем не в ритм лезгинке, а лицо не выражало никакого азарта.

– Похоже, он обкуренный, – пробормотал Генка.

«Это плохо», – подумал Андрей.

Танец закончился. Алихан направился в комнату, где обычно отдыхали лабухи. Он шел, пошатываясь, его поддерживал Гасан. Крюк что-то говорил своим архаровцам и не смотрел по сторонам. Андрей воспользовался моментом. Через несколько секунд он тоже был в комнате отдыха музыкантов.

Алихан сидел развалиясь на диване. Гасан стоял рядом.

– Это тебя попинали слободские? – Алихан не поднимал

глаз и не предлагал сесть. Голос у него был низкий и хриплый, как рычание.

– Меня.

– Это ты выручил Крюка, когда тот порезал солдата?

– Я.

– Что хотел мне сказать? Говори.

Андрей перемялся.

– Этого в двух словах не скажешь.

Алихан скривился.

– В двух словах можно сказать все.

Андрей прокашлялся.

– Тогда так. Есть сильное подозрение, что Крюк работает на капитана Досанова.

Алихан поднял мутные глаза.

– Факты?

– Фактов нет.

– А что есть?

– Кое-какие соображения.

Алихан презрительно хмыкнул.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь?

– Понимаю, – ответил Андрей.

– Ты готов сказать это Крюку в глаза?

– Готов.

– Он тебя на куски порвет.

– А вы для чего?

Алихан удивился:

– Кто ты такой, чтобы тебе помогать?

– Если Крюк сдал нас, то он сдавал и других.

Чеченцы переглянулись. Алихан поднял брови.

– С чего ты взял?

– Интуиция.

– Интуиция? – с нехорошей усмешкой переспросил Алихан. – А ты, случаем, сам не агент? Может, тебе поручили стравить нас?

– Нет, – сказал Андрей.

– Что нет?

Андрей смотрел в глаза Алихана спокойно и твердо.

– Я не агент.

– Не пойму, зачем тебе-то это надо, – озадаченно произнес Алихан.

– Если я не разоблачу Крюка, он меня убьет, – ответил Андрей. – Может быть, прямо сегодня.

Алихан пододвинул ногой стул.

– Садись, и давай по порядку.

Андрей сел и разъяснил ситуацию. Чеченец подумал и сказал:

– Пей, гуляй, потом иди, куда хочешь, а за ним присмотрят. За Крюком.

– Надо смотреть за его ребятами.

– И за ними присмотрим, – пообещал Алихан.

– У них ножи, а мы с пустыми руками.

Алихан что-то сказал Гасану. Тот вынул из-за пояса

необычный, похожий на кортик нож, подышал на него, вытер носовым платком и протянул Андрею.

Андрей спрятал нож в рукав и вернулся в зал вместе с музыкантами.

– Они тебя хватились. Высматривали по всему ресторану, – предупредил Генка, имея в виду Крюка и его камарилью.

Андрей хмыкнул.

– Интересно, что он наплел про нас своим архаровцам.

Мишка предположил:

– Наверно, сказал, что мы – те ребята, которые подстрелили Фурика.

Пожалуй, это объяснение было очень близко к истине.

Аля делала вид, что разговор ей по фигу. А ушки были на макушке.

– Сестренка, тебе надо уйти, – приказным тоном посоветовал Андрей.

– Ну конечно. Уже помчалась.

– Быстро вали отсюда! – грубо сказал Андрей.

Аля вытаращилась.

– Ничего себе заявочки! Ты как разговариваешь?

– А если ты не врубаешься?

– Я очень даже врубаюсь. Это ты кое-чего не понимаешь.

Чем нас больше, тем лучше, – сказала Аля. И добавила: – Да у тебя такого друга еще не было.

Генка и Мишка рассмеялись. Улыбнулся и Андрей. Потом

сказал, о чем договорился с Алиханом.

– Так можно доиграться, – упавшим голосом произнес Мишка. – Почему мы должны верить чехам?

– А у нас просто нет другого выхода, – ответил Андрей.

Он поразмыслил и сказал, на что-то решившись:

– Сидите за столом. Из кабака – ни шагу. Будьте все время на виду. Меня не ждите.

Он поднялся из-за стола, сделал прощальный жест и пошел к дверям. Трое ребят Крюка тут же встали и направились следом.

Андрей вышел из ресторана. Прямо перед ним был пустырь, а дальше расстилалась степь. Солнце садилось за горизонт. Оно было ярко-красным и обещало на завтра ветреную погоду. Андрей завернул за угол ресторана, где стояли подсобные помещения, подошел к забору и начал мочиться, краем глаза следя за тем, что происходит за спиной. Трое ребят Крюка направлялись к нему. Андрей нащупал спрятанный в рукаве нож и повернулся к ним лицом.

Это были ребята постарше его и не чета ему, закаленные в уличных боях. Их глаза не предвещали Андрею ничего хорошего.

– Привет от Фурика, – процедил один из них. Он был за главного и его звали Прыщ.

– Привет – это хорошо. Значит, жив. Я рад за него, – сказал Андрей.

На самом деле он был рад за себя. Куда хуже, если бы эти

ребята набросились на него без лишних слов.

– Фули ты гоношишься, фраер тухлый?

Прыщу не хватало злости. Вот он и распался себя, а заодно и своих кентов. Он вынул из кармана выкидушку и нажал на кнопку. Блеснуло лезвие. Двое остальных тоже вынули ножи. Все трое медленно пошли на Андрея. Тот вытащил из рукава рубашки свой нож. Глаза у архаровцев округлились. Они узнали этот нож. Второго такого, похожего на кортик, не было ни у кого. Это секундное замешательство спасло Андрея. Появились чеченцы. Их было человек шесть, среди них Гасан.

– А ну стоять! – крикнул Гасан.

Он подошел к ребятам Крюка, отобрал у них ножи и приказал:

– Пошли.

– Куда? – спросил Прыщ.

– Куда надо, туда и пойдешь, – ледяным тоном ответил Гасан.

Гасан усадил Андрея в белую «Волгу» и привез в чеченский район под названием Гусинка. Когда-то здесь, на берегу Иртыша, садились дикие гуси во время перелетов с юга на север и с севера на юг. А в сорок четвертом тут начали строить себе дома ссыльные чеченцы.

Они въехали в обнесенный высоким забором двор. Из кирпичного особняка вышли женщины. Гасан сказал им что-то.

В комнате, куда Гасан привел Андрея, лежал большой ковер, на нем стоял низкий круглый стол. Гасан сел, скрестив ноги, и указал Андрею место рядом. Женщины принесли тазик и кувшин с водой. Гасан и Андрей сполоснули руки. Женщины принесли блюдо с домашним сыром, сахар, сушки, самовар и чайник с заваркой. Они двигались как тени, не произнося ни слова.

Гасан помолился, потом налил себе и Андрею чаю и жестом предложил угощаться. Но тут со двора послышались голоса. Вошел Алихан. От его вялости не осталось и следа. Спустя минуту появился Адам. Андрей встал.

– Здравствуй, – сказал Адам.

– Здравствуй, – отозвался Андрей.

– Если у тебя есть пушка, почему ты сам не убил Крюка? – спросил Адам.

– Досанов сразу бы все понял.

Адам нехорошо усмехнулся.

– Хочешь нашими руками рассчитаться?

– У меня нет другого выхода.

– Ладно, – сказал чеченец. – Посиди пока здесь. Попей чаю.

Адам и Алихан вышли, оставив дверь приоткрытой. Гасан обратился к Андрею:

– Садись. Как у вас говорится, в ногах правды нет. Подготовься. Может, тебе придется убить Крюка. Ты, наверно, никогда еще не убивал? Убивать не страшно. Страшно, когда

тебя убивают, – говорил чеченец, со вкусом отхлебывая чай.

Из полуоткрытой двери, за которой скрылись Адам и Алихан, послышались шаги и приглушенные голоса. Говорили вполголоса.

– Подойди к двери, послушай, – тихо сказал Гасан.

Андрей встал у дверного проема и наострил уши.

– Зачем ты велел убрать Корня? – спрашивал Алихан.

– Этот фраерюга оборзел. Он лез на нашу территорию. Он снюхался со слободскими, – отвечал Крюк.

– За что он велел вам убрать Корня? – спросил Алихан.

Послышался голос Прыща:

– Крюк сказал, что Корень подстрелил Фурика и должен за это ответить.

– Корень подстрелил Фурика, это факт, – подтвердил Крюк.

– Как это было? – продолжал допрос Алихан.

– Мои пацаны шли ночью и напоролись на этих троих с Новостройки. Корень шмальнул с перепугу. Вот и все, – сказал Крюк.

– Не все. Говори прямо: ты велел раздеть новостроевских? Крюк молчал.

– Ну!

– Ну было дело, – признался Крюк.

– Корень защищал себя и своих кентов. И он не убил Фурика, а только ранил. Если Фурик в обиде, он должен сам свести счеты с Корнем. Какого хрена ты велел поставить па-

цана на ножи? За что?

– Алихан, фули ты устроил следствие из-за какого-то фраера? – возмутился Крюк.

– А кто тебя отмазал, когда ты порезал солдата? Кто вынес из клуба твою выкидуху? – спросил чеченец.

Крюк спросил многозначительным тоном:

– А кто меня сдал, когда я порезал солдата?

Лучше бы он, в его положении, этого не говорил.

Алихан сказал:

– Корень и его кенты вышли сегодня из СИЗО. Досанов пытался выжать у них чистуху. Как думаешь, откуда мусор узнал про гороно, про Фурика?

– Почему я знаю? – ответил Крюк. – Что ты мне шьешь?

Алихан медленно и жестко процедил:

– Я ничего тебе не шью. Я пытаюсь разобраться. А ты уже нервничаешь. Что ты так нервничаешь, а? Объясни нам. Тут твои, русаки. Тут мы, чечены. Мы пока в одной семье. Почему бы нам не разобраться? Вдруг у нас урод завелся? Вдруг этот урод и нас сдает?

– Ты отвечаешь за свои слова? – взвился Крюк.

– А ты отвечаешь? – со смешком спросил Алихан. – Ты считаешь себя чистым?

– Абсолютно!

– И с капитаном Досановым не дружишь?

– Ты о чем, Алихан? Жизнью клянусь!

– Погоди клясться. Подумай, может, все-таки дружишь?

– Не было этого!

– Пусть Корень войдет, – громко сказал Алихан.

Гасан распахнул дверь. Андрей вошел. Все, кто был в комнате, сидели прямо на покрытом кошкой полу. Крюк – отдельно ото всех. В двух шагах от него – Прыщ и еще с десятков авторитетных центровых русаков. Чеченцев было значительно больше, они сидели на другой половине комнаты.

Алихан обратился к Крюку:

– Ты только что поклялся жизнью, что не дружишь с Досановым. Или я ослышался?

– Ты не ослышался, – ответил Крюк, но на этот раз его голос прозвучал не так уверенно.

Алихан достал из кармана пачку фотографий и молча пустил ее по кругу.

Андрей видел, как вытягивались лица всех, кто рассматривал фотографии. Наконец, пришел его черед. Фотограф поймал момент: капитан милиции и основной центровых пили пиво и общались, как лучшие приятели. Снимки были убийственными.

Алихан забрал фотографии у Андрея и протянул их Крюку. Тот лихорадочно их перебрал и бросил на пол.

– Подними, – прорычал Алихан.

Крюк не подчинился. Он смотрел на чеченца налитыми злобой глазами. Алихан дал Гасану знак. Тот обыскал Крюка. Нашел выкидушку. Потом велел Крюку открыть рот и нашел под языком половину лезвия.

– Подними, – повторил Алихан.

Крюк нагнулся и начал собирать рассыпанные по полу фотографии. Русские подавленно молчали. Чеченцы презрительно усмехались. На лице Алихана было написано торжество.

– Прилетела птица обломинго, – тихо прорычал он. – Масть пошла, а день кончился. Следствие закончено, суду все ясно.

– Что тебе ясно?! – завопил Крюк.

– От тебя, беспредельщика, давно у всех изжога, – цедил Алихан. – Но ты не только Корня сдал. Есть и другие факты. Будет разбор – я их предъявлю. Хотя по этим фоткам все ясно. Худший мусор – твой лучший кент.

– Давайте все же внесем ясность, – сказал Феликс. – Все должны знать, где собака порылась.

Среди центровых русаков Феликс шел под вторым номером и давно метил на место Крюка.

Алихан брезгливо скривился.

– Только не здесь.

Феликс поднялся, подошел к Алихану. Они шепотом посоветались. Крюк буравил Андрея полными ненависти глазами.

Феликс подошел к Крюку.

– Пошли.

– Куда? – выдохнул Крюк, глядя на бывшего кента снизу вверх.

– Спинку тебе помажем повидлом, кал дробленый.

Центровые заткнули Крюку рот, вывели во двор, связали руки, подняли в кузов полуторки, залезли сами.

– Давай! – кивком головы приказал Андрею Алихан.

Андрей запрыгнул в кузов. Гасан сел за руль, Алихан рядом с ним. Поехали. Уже смеркалось. За полуторкой поднялось облако пыли. Выехали за город. Крюк заерзал, начал мычать. Феликс шикнул на него. Крюк заткнулся.

Подъехали к берегу Иртыша. Крюк совсем запаниковал. Феликс сказал ему:

– Говорил тебе, учись плавать.

Крюк снова замычал, он молил о пощаде.

– Фули ты вопишь? – заорал на него Феликс. – Суд еще ничего не решил.

В состав суда вошли трое русаков и один чеченец. Крюка развязали и освободили рот, чтобы он мог что-то сказать в свое оправдание. Ленчик снова намекнул, что знает, кто его сдал, когда он порезал солдата. Пристрастие к травке сыграло с ним злую шутку. Котелок у него совсем не варил. Он думал, что уличил чеченцев в предательстве, и суд учтет это в его пользу. Но его расчет не оправдался.

– А откуда у тебя сведения, что тебя сдали чехи? – спросил Феликс.

Крюк понуро молчал. Не мог же он сослаться на Досанова.

– Тебе только за это надо башку отрезать, – сказал Алихан.

После недолгого разбирательства все судьи один за другим сказали одно слово – «амба».

Алихан пошептался с Феликсом. Тот спросил Андрея:

– Твое мнение?

Андрей пожал плечами.

– Мое дело маленькое.

– Как это маленькое? – скривился Феликс. – Ведь он тебя сдал.

– Но меня же не посадили.

– Не посадили, так посадят. Фули ты ломаешься? Или бздишь? – повысил голос Феликс.

– Сволочь он, конечно, – согласился Андрей.

– Короче, амба? – спросил Феликс.

– Ну, амба, – сказал Андрей.

Алихан дал знак Гасану. Тот с презрительной гримасой протянул Крюку свой нож.

– Давай, – с усмешкой произнес Алихан. – Сделай себе харакири. Ты ж стремящийся. Законником хотел стать. Тебе положено быть палачом самому себе.

Крюк помотал головой и тихо сказал:

– За мной ничего нет. Я чист.

Алихан и Феликс снова посовещались. Приводить приговор в исполнение должны были только русские. Таково было условие чеченцев. Феликс и еще трое русаков схватили извивавшегося Крюка за руки и ноги и залили ему в горло чекушку водки.

Алихан что-то сказал Феликсу. Тот велел Андрею взять Крюка за ногу. За другую ногу и за руки тоже держали русские. Крюка раскачали и бросили с высокого берега в омут. Стукач издал короткий вопль и скрылся под водой. Больше он не появлялся.

Алихан жестом подозвал к себе Андрея. Они отошли в сторону.

– Завтра принесешь пушку, – приказал чеченец.

Андрей молчал. Он чувствовал слабость и тошноту.

– Если жалко, пусть твой кент сделает новую пушку, – добавил Алихан.

– За ним следят, – сказал Андрей.

– Тогда свою отдай. Ты мне жизнью обязан.

Андрей пришел домой около полуночи. Свет в окне спальни еще горел. Кажется, его ждали. Подняв руку к дверному звонку, Андрей подумал: может, не звонить, а влезть в окно? Он усмехнулся: что за фигня – после всего, что было, бояться родителя?

Дверь открыл отец. Это был плохой знак. Это означало, что он взбешен и готов устроить сыну трепку. Отец прошипел:

– Явилась свинья неблагодарная.

Андрей стоял в дверях и думал: «Если он меня ударит, я ударю его, хватит терпеть».

– Тебе мать говорила, что вечером придет Зинаида Гордеевна? – спросил отец.

– Говорила.

– Почему проигнорировал?

– Были другие дела.

– Первое, что ты должен был сделать, выйдя из кутузки, это поблагодарить Зинаиду Гордеевну, – процедил отец.

– Успею еще. Куда торопиться? – ответил Андрей.

Отец задохнулся от гнева. Он повернулся к матери, стоявшей в дверях спальни:

– Я ж говорю, воспитали свинью. Неблагодарную свинью.

Из кухни доносился запах выпечки. У Андрея закружилась голова. Хотелось есть. Он чувствовал, что устал, ноги не держали его. Он прислонился к стене и глубоко вздохнул. Он не хотел, у него так получилось: вздох напоминал хрюканье. Это вконец взбесило отца. Он подумал, что Андрей смеется над ним.

Отец спросил, тяжело дыша:

– Ну что, врезать тебе?

– Давай, – сказал Андрей. – Как мне встать, чтобы тебе было удобней?

Отца затрясло. У него чесались кулаки. Вмешалась мать.

– Успокойся! – Она пыталась приобнять отца. – Просто у него такой возраст. Он еще осознает.

– Ничего он не осознает. С него как с гуся вода. Растим гада ползучего... – Отца трясло от злости.

Но в его интонации было что-то жалкое. Наверно, он сам это понял и начал себя подхлестывать:

– Нет, я заставлю тебя уважать родителей. Будешь лишен всего!

Это было круто и непонятно. Обычно отец лишал чего-то одного: то ли улицы, то ли денег на кино, то ли хорошей одежды или обуви. Андрей решил уточнить:

– Чего всего?

– Всего! – рявкнул отец.

Андрей улыбнулся и помотал головой.

– Я выбью из тебя дурь, – пригрозил отец.

Мать мягко сказала ему:

– Пусть Андрей поест. А ты ложись. Тебе надо выспаться.

– Какой ему ужин? – взвился отец. – Пусть так ложится.

Пусть прочувствует.

– Ты совсем разволновался, – сказал ему Андрей. – Знаешь, я лучше уйду.

Отец сузил глаза.

– Куда?

– Куда ты пойдешь? Господи, что вы со мной делаете?! – нервно воскликнула мать.

Андрей пожал плечами.

– Что-нибудь придумаю.

– Ты можешь, конечно, уйти, – сказал отец. – Но заруби себе на носу: больше мы тебя вытаскивать не будем.

– Конечно, – согласился Андрей, открывая входную дверь. – Я понял. Спокойной ночи.

Мать в крайнем волнении обратилась к отцу:

– Что ты сделал? Куда он пойдет?

– Пусть еще помотает на кулак соплей, – ответил отец, хотя не очень решительно. – Иначе ничего не осознает.

Андрей аккуратно закрыл за собой дверь и вышел во двор. Стояла парная июльская ночь. Свет в окнах Толяна и Петра Палыча уже не горел. Идти было некуда. Андрей сел на скамейку у подъезда, огляделся, посмотрел на небо. Лунный свет делал все вокруг неузнаваемым. Безразлично мерцали звезды. «Ничего, переживем, – подумал Андрей, – только жрать хочется, но это не трагедия, потому что жрать хочется практически всегда. И очередной скандал с отцом не трагедия, а обычная мелочь жизни».

Хуже всего было то, что, выпутываясь из одного непростого положения, он попадал в другое, еще более трудное. И этому не было видно конца. Надо было искать выход. Но в голову не приходило ничего путного. Мысли вообще путались, клонило в сон. Андрей уснул прямо на скамейке. Ему снился Крюк. Основной центровых лежал на дне реки, у него были широко открытые белые глаза. Он зловеще улыбался и, извиваясь всем телом, быстро поднимался вверх, на поверхность реки. Он всплыл, выплюнул кляп и дико захохотал.

Андрей проснулся. Перед ним стоял Прыщ. Он был чем-то очень взволнован.

– Тебя зовет Алихан.

– Где он? Что случилось? – спросил Андрей. Сердце у него екнуло. Мелькнуло: «Тут что-то не так».

Прыщ сделал неопределенный жест:

– Здесь, недалеко. За домом.

Они обошли дом. Куст сирени загораживал свет уличного фонаря. В полумраке кто-то стоял. Андрей вздрогнул всем телом. Он не увидел, а скорее почувствовал: это Крюк.

Андрей попятился от Крюка, как от привидения, и чуть не упал. В спину что-то больно кольнуло.

– Ш-ш-ш, – прошептал сзади Прыщ.

Крюк подошел совсем близко. От него несло блевотиной. Видимо, когда выбрался из воды, его сильно рвало.

– Зря успокоился. Смерть тебя только пописать отпустила, – икая, сказал Крюк.

Он сделал движение рукой. В тусклых отсветах фонаря блеснуло длинное лезвие ножа. Андрей снова попятился и снова наткнулся на нож Прыща. Положение было хуже некуда.

Но Крюк не торопился с расправой.

– Где пушка, Корень? Отдашь пушку – будешь жить.

Пистолет лежал в подвале дома, совсем рядом. Пожалуй, его стоило отдать. Все-таки жизнь дороже. Но Андрей кожей чувствовал: как только он это сделает, Крюк тут же его зарежет. Подвал для этого самое подходящее место.

Андрей молчал, и Крюк рассвирепел. Он ударил сверху. В последний миг Андрей подставил руку, успел защититься, но только отчасти. Рука повисла плетью. Мышца возле локтя была перерезана.

Длинное лезвие исчезло из поля зрения, ушло в темень. Крюк занес руку для удара снизу. Реакция Андрея была чисто инстинктивной. Он отпрянул назад и вобрал в себя живот. Но на этот раз Крюк попал. Точно в солнечное сплетение.

Он приблизил лицо почти вплотную к лицу Андрея.

– Провернуть?

Андрей часто со всхлипами дышал. Крюк вытащил лезвие.

– И так подохнешь.

– Он готов, – сказал Прыщ.

– Сваливаем, – сказал Крюк.

Они побежали. Андрей постоял несколько секунд и вдруг тоже побежал. Он не кричал, не звал на помощь. Он просто бежал вокруг дома, тяжело дыша, держась за живот, истекая кровью. Кровь лилась не столько из раны в животе, сколько из перерезанной на руке вены. Он обежал дом и пошел на второй круг. Он плохо соображал. У него был сильнейший болевой шок.

Але не спалось. Она вышла на балкон, увидела бегущего Андрея. Он упал под фонарем и остался лежать без движения. Аля сбегала вниз прямо в ночной рубашке.

Андрей прерывисто дышал. При свете фонаря было видно, как белеет его лицо.

– Помогите! – завопила Аля. – Помогите!

Основано на реальных событиях

Любимый раб

Еще раз. Геннадий Хазанов поведал в прямом телеэфире, что его отец жил с новой семьей в том же доме много лет, и он, Хазанов, видел своего сводного брата, хотя не знался с ним. «Любимый раб» – аналогичная история с той лишь разницей, что братья знали и один использовал другого, даже в качестве... отца своего ребенка.

Предыстория

Во время срочной службы в Афганистане сержант Андрон Крутиков отправляет своего сводного брата рядового Севу Савочкина за анашой в кишлак. На обратном пути Севу захватывают душманы. Так было задумано...

Через два года хозяин Севы отпускает его в Россию, где брат Андрон знакомит его со своей девушкой Ольгой, и женит на ней, к тому времени беременной от него. 22 года Сева воспитывает племянника как сына.

Наши дни

48-летний строитель Сева Савочкин переписывается на сайте знакомств с 42-летней Никой Мурашкиной. Но они разу еще не встречались и знают друг друга только по неразборчивым фотографиям.

Сева уезжает от жены Ольги (бывшей девушки Андрона) вместе с 23-летним сыном Ваней (на самом деле, сыном Андрона) и селится в новом доме на окраине города. Туда же

переезжает и 49-летний Андрон, покупая все четыре квартиры на 11-м этаже.

Их соседкой становится Ника Мурашкина, уехавшая с дочерью Глашей от своего мужа. *Ника и Сева живут на соседних этажах, конфликтуют и ... но при этом продолжают флирт на сайте знакомств.*

У дворника-таджика, который работает во дворе нового дома, живет двоюродная сестра Марьям, приехавшая из Таджикистана на лечение от тяжелой болезни. Увидев Андрона, она испытывает сильный страх. А увидев Севу, переживает восторг. Но при этом ведет себя так, чтобы не попасть ни тому, ни другому на глаза.

Андрон обхаживает 22-летнюю Глашу, собираясь жениться на ней. Чтобы задобрить будущую тещу, он поручает Севе построить Нике Мурашкиной дачу. К слову сказать, Андрон – владелец фирмы, строящей дачные дома, и Сева работает у него прорабом.

Однако на Андрона имеет свои виды сама Ника Мурашкина. Андрон нанимает ее (она дизайнер) для оформления своих четырех квартир.

У Андрона серьезная неприятность. Клиенты предъявляют ему крупные иски, обвиняя его в умышленном нарушении технологий строительства. Андрон пытается свалить вину на Севу.

После знакомства с дворником Сева попадает в его каморку и, увидев там его сестру, узнает в ней Марьям – дочь сво-

его рабовладельца Байтуллы, с которой у него когда-то зародились пылкие отношения.

Любознательная и дотошная Глаша (она двигатель сюжета) хочет понять, зачем Андрону столько квартир. А затем пытается понять, что может связывать Савочкина и таджичку.

За Глашей ухлестывает сексуально озабоченный местный деревенский парень Миха. В какой-то момент Миха переходит все границы и пытается овладеть Глашей силой. Девушка отбивается от него. Пришедшего ей на выручку Ваню Миха ранит ножом.

Марьям, целительница по профессии, оказывает Ване первую медицинскую помощь. В этот момент ее видит Андрон и... узнает в ней дочь Байтуллы, которому он сдал в работники своего брата. Андрон подозревает, что Марьям появилась для того, чтобы разоблачить его, и нанимает киллера.

Но Савочкин, заметивший, что Андрон узнал Марьям, не оставляет ее одной ни на минуту. В тот вечер, когда *Андрон устраивают ее мнимое «самоубийство»*, в квартире Савочкина сестру опекает ее брат. Он и подоспевший Савочкин захватывают киллера на месте преступления с поличным. *И киллер сдает Крутикова*

Но прежде этой разыгрывается другая интрига. *Глаша вызывает Андрона на откровенность, и он признается, что купил помимо своей еще три квартиры для искуп-*

ления своих грехов. У него трое детей от трех женщин, которые не знают друг о друге. Он хочет, чтобы их дети (его внуки) жили рядом с ним.

И вот эти трое его взрослых детей неожиданно отказываются от этого предложения. Для Андрона это шок. Он боится остаться в старости совершенно одиноким.

После неудавшегося покушения Андрон в панике. Но Сева не обращается в полицию.

Теперь Андрону ничто не грозит. Но он не может жить спокойно. Его душа, уязвленная благородством брата, требует покаяния.

Любимый раб.

Сценарий оригинального полнометражного игрового фильма

Действие происходит в наши дни, в Москве или в любом другом большом городе. Если точнее, на его окраине.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ВЕЧЕР

Обычная квартира в обычном многоэтажном жилом доме.

Наш главный герой СЕВА САВОЧКИН (48) сидит за компьютером. Переписывается на сайте знакомств с женщиной, лицо которой он только угадывает по нечетким фотографиям.

Не стоит понапрасну интриговать зрителя. Эта женщина – МУРАШКИНА (42). Но сам Савочкин этого не знает.

И еще: перед ним бутылка вина или пива. Все-таки вечер

– конец рабочего дня.

САВОЧКИН

Моника! Если бы мы вдруг встретились на улице, я бы вас не узнал.

МУРАШКИНА

Севастьян! Вас тоже даже в лупу не рассмотришь.

МУРАШКИНА

По-моему, вы сейчас выпиваете.

САВОЧКИН

Угадали. У меня праздник – завтра съезжаю от бывшей жены.

МУРАШКИНА

Как интересно! У меня тот же повод.

Перед женщиной тоже стоит бутылка вина, она наливает себе и пьет.

А чего разбегаетесь?

САВОЧКИН

Нет любви.

МУРАШКИНА

Кто жена?

САВОЧКИН

Артистка. А я всего лишь прораб.

МУРАШКИНА

А у меня муж был писатель. Тоже что-то искал во мне, но так и не нашел.

Савочкин и Мурашкина продолжают за кадром беседу, а

камера уже на Казанском вокзале.

НАТ. КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ – ДЕНЬ ГОЛОС ВОКЗАЛЬНОГО ДИКТОРА

... на восьмой путь прибывает поезд из Душанбе.

ТАДЖИК средних лет (это ДАНИЯЛ) помогает выйти из вагона красивой ТАДЖИЧКЕ (это Марьям), по-родственному с ней здоровается, подхватывает ее чемодан. И они идут по перрону.

НАТ. ДВОР НОВОГО ДОМА НА ОКРАИНЕ ГОРОДА – ДЕНЬ

Этот дом в сравнении с обычными жилыми домами выглядит дворцом. Большие окна. Подъезды с широкими стеклянными дверями на одном уровне с асфальтовыми дорожками, выходящие на обе стороны дома. Сразу видно – жильё здесь стоит дорого.

К дому подъезжают на грузовых машинах новоселы. Среди них НИКА МУРАШКИНА с дочерью ГЛАШЕЙ (22) и маленькой собачкой, и уже знакомый нам Сева Савочкин с сыном Ваней (23).

Новоселы выходят из машин, осматриваются.

Дом, в котором они будут жить, на самой окраине – дальше лес, небольшая деревушка и река. ГРУЗЧИКИ (несколько мужчин) разгружают машины, заносят вещи и мебель в подъезд.

Глаша и Ваня уже заметили друга и заинтересованно переглядываются.

За новоселами наблюдают со стороны дворник ДАНИЯЛ (около 40) и МАРЬЯМ (около 40). Увидев Крутикова, Марьям испытывает явный страх, а заметив Савочкина – смятение.

Даниял собирает мусор, оставленный уже приехавшими новоселами. А Марьям скрывается в дворницкой.

ИНТ. ПЛОЩАДКА ОДНОГО ИЗ ВЕРХНИХ ЭТАЖЕЙ – ДЕНЬ

Из окна за новоселами наблюдают двое пьяненьких мужичков, РОМА (около 30) и ДИМОН (около 30). По виду бездомные.

НАТ. ДВОР НОВОГО ДОМА НА ОКРАИНЕ МОСКВЫ – ДЕНЬ

МИХА (18) и ГЕРА (17) – деревенские лоботрясы, тоже наблюдают за новоселами. Их внимание привлекает Глаша.

Ваня первым замечает нездоровый интерес местных парней к Глаше. А сама Глаша этого не видит, поглощенная своими переживаниями.

МУРАШКИНА

Выгуляй Гаврика, доченька.

ГЛАША

Да ну.

НАТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ ДОМОМ И РЕКОЙ – ДЕНЬ

С грустным видом Глаша идет к реке. Миха и Гера направляются следом. Это замечает Ваня.

ВАНЯ

(отцу)

Пройдусь.

Ваня идет за Глашей.

ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА – ДЕНЬ

Грузчики заносят мебель в грузовой лифт.

Савочкин ожидает рядом с чемоданом и связкой книг.

Мурашкина иронически поглядывает на него. В ее взгляде читается: и это все, с чем ты приехал?

Но Савочкин исполнен чувства собственного достоинства.

Мурашкина нажимает кнопку, двери лифта съезжаются, но Савочкин втискивается в лифт и оказывается вплотную к Мурашкиной.

Гаврик с лаем делает выпад в его сторону, Савочкин едва успевает отшатнуться.

МУРАШКИНА

Гаврик решил, что это нападение. А у вас хорошая реакция.

САВОЧКИН

Какая... возбудимая!

МУРАШКИНА

Не она, а он. Сами-то ... а на собачку грешите.

Гаврик залиvisto лает.

САВОЧКИН

А говорят, собаки делают нас лучше.

МУРАШКИНА

Я ещё ротвейлера заведу.

САВОЧКИН

А я куплю газовый баллончик.

НАТ. БЕРЕГ МОСКВЫ-РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша спускается к воде и приманивает стайку прирученных деревенских уток, краем глаза посматривая на Ваню.

ГЛАША

Ути-ути-ути.

Ваня достает из кармана блокнот и что-то сосредоточенно пишет.

(Ване)

**На память не полагаешься? Небось,
в журналисты метишь? Или сразу
в писатели?**

ВАНЯ

Вообще-то, я занимаюсь коммерцией.

ГЛАША

Чем торгуешь?

ВАНЯ

Штанами и молоком.

На берег выходят Рома и Димон. В руке у Ромы ломоть батона. Бомжи спускаются к воде, Рома бросает кусочки батона в воду, привлекая уже прикормленных уток. Утки уплывают от Глаши.

ДИМОН

(Глаше)

Вы с маман, вроде, без мужика. Как будете свои замки врезать?

ГЛАША

Как-нибудь врежем.

Миха и Гера выходят на берег и присаживаются на траву неподалеку. Посматривают на Глашу. Видно, что Миха, что называется, запал на нее, и выжидает момент, чтобы познакомиться.

Неожиданно Рома ловко, как фокусник, вытаскивает из воды зазевавшуюся утку. Утка беспомощно бьется в его руке.

ГЛАША

Что вы делаете, изверг?

РОМА

Димон!

Димон достает из камышей припрятанный мангал.

РОМА

(Глаше)

Выдохни, барышня. У нас обед. Можем угостить по-соседски.

ГЛАША

Нет, так не пойдет.

Глаша вынимает кошелек, протягивает деньги.

ГЛАША

**Вот. Купите курицу. Тут и на пузырь
хватит.**

Рома отпускает утку. Она с громким криканьем уплывает.

Димон как фокусник, достает из штанин початую бутылку
водки. Наливает Роме в пластмассовый стаканчик.

РОМА

(выпивая)

Эх, не крикнешь – не согреешься.

**НАТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ РЕКОЙ И ДОМОМ –
ДЕНЬ**

Ваня и Глаша идут обратно к дому.

ГЛАША

Учусь на филфаке. А жили мы на Таганке.

**Как здесь жить – не представляю. Между
прочим, я – Глаша. Имя деревенское.**

ВАНЯ

Простонародное. У меня тоже – Иван.

Ваня и Глаша возвращаются во двор своего дома.

НАТ. ДВОР ДОМА – ДЕНЬ

Подъезжает дорогая иномарка. Из нее вылезает Крутиков
(49). Ваня здоровается с ним сухо, но как со старым знако-
мым.

КРУТИКОВ

Вы уже заселились?

ВАНЯ

Угу.

КРУТИКОВ

А это твоя девушка?

ВАНЯ

Соседка.

Крутиков плотоядно глядя на Глашу, отвечает старомодный поклон.

КРУТИКОВ

Андрон.

ГЛАША

(сухо)

Аглая Михайловна.

КРУТИКОВ

Тогда я Андрон Андроныч. Какой у вас этаж, Аглая Михайловна?

ГЛАША

Десятый.

КРУТИКОВ

Подо мной, значит, будете.

Крутиков достает из кармана горсть ключей с номерками квартир.

ГЛАША

Весь этаж, что ли? Обалдеть!

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ДЕНЬ

Мурашкина разбирает посуду на кухне. Появляется Глаша.

ГЛАША

**Ма, весь этаж над нами купил сэконд-хэнд,
похожий на артиста. Андрон Андроныч.
Без кольца на правой руке.**

МУРАШКИНА

Ой, доченька...

ГЛАША

**Ой, мамочка, что я читаю в твоём
взгляде! Не переживай. Я ему в дочки
гожусь.**

МУРАШКИНА

**Сегодня богатенькие буратины как раз
на внучках женятся.**

ГЛАША

**Моего буратину зовут Ваней. И он мечтает
стать писателем**

МУРАШКИНА

О, только не это! И когда успела...

ГЛАША

**Договорились посидеть в кафешке.
Красавчик, правда?**

МУРАШКИНА

**Симпатичный мальчик. Не то, что его
папочка, фурия в штанах.**

Глаша идет в свою комнату.

**Мурашкина выходит в лоджию и пытается увидеть, что
происходит в лоджии этажом выше. До нее доносится бар-**

хатный баритон Крутикова.

ГОЛОС КРУТИКОВА

Какая панорама! Какая лепота!

По лицу Мурашкиной видно, что голос Крутикова блаженно воспринят ее гормонами.

Но кайф ей ломает мобильник, сигнализирующий, что в Инете поступило сообщение.

ИНТ. НОВАЯ КВАРТИРА САВОЧКИНА – ДЕНЬ

Савочкин сидит за ноутбуком – у него очередной сеанс виртуальной связи с женщиной-невидимкой (Мурашкиной).

САВОЧКИН

(вдохновенно)

Моника, наконец, это случилось.

Я свил свое гнездо. И теперь готов...

МУРАШКИНА

Нет, Севастьян, мне нужен бойфренд, а не муж.

САВОЧКИН

Я как раз о том же. Теперь есть все условия для встреч.

МУРАШКИНА

Нет, Севастьян, давайте еще потомимся.

САВОЧКИН

Моника, так перегореть можно.

МУРАШКИНА

Перегорим – значит, не судьба.

САВОЧКИН

(сникает)

Ладно, давайте томиться.

Связь прерывается. Мурашкина включает громко музыку, подхватывает собачку и, пританцовывая и напевая, выходит в лоджию, явно пытаясь привлечь внимание бархатного баритона. Но на флирт-провокацию ведется сосед снизу – Савочкин.

ИНТ. ЛОДЖИЯ В КВАРТИРЕ САВОЧКИНА – ДЕНЬ

Савочкин, задрав голову, наблюдает за Мурашкиной.

САВОЧКИН

Вы специально ее злите?

МУРАШКИНА

Не ее, а его. И не злю, а веселюсь вместе с ним. Гаврик радуется вместе со мной, какие тут окна, какие потолки, какая комнатка для барахла, какая ванная с окном! Пойдем, Гаврик, не будем мешать нашему соседу мрачно смотреть на мир.

САВОЧКИН

Да ладно, радуйтесь.

МУРАШКИНА

Вас не поймешь. То мы вам не нравимся, то ...

САВОЧКИН

Я бы рад, но мое сердце несвободно.

Мурашкина заглядывает вверх – но там тишина. Такое разочарование!

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ДЕНЬ

Ваня находится под впечатлением разговора отца с соседкой.

ВАНЯ

Отец, а ты, оказывается, флиртуешь не хуже Андрона.

САВОЧКИН

Куда мне до него.

ВАНЯ

Никак не могу понять ваших отношений. То он лишает тебя премий, то дарит квартиру.

САВОЧКИН

Он не подарил, а купил с условием, что я буду работать на него всю оставшуюся жизнь.

ВАНЯ

И что? Если уйдешь, он отнимет квартиру? Но это же рабство.

САВОЧКИН

Да, рабовладельцы меня ценят. Почисти картошку.

ВАНЯ

Не зря мама на дух не переносит этого

Андрона.

САВОЧКИН

Мама... О, мама, да!

ИНТ. КОМНАТА ГЛАШИ – ДЕНЬ

Глаша делает гимнастику. По тому, как высоко она задирает ноги, имитируя удары, видно, что девушка давно занимается единоборствами.

НАТ. БЕРЕГ МОСКВЫ-РЕКИ – ВЕЧЕР

Дымит мангал. Жарится курица. Рома пробует. Дает попробовать Димону, тот одобрительно кивает. Рома разламывает курицу на части, Димон разливает в пластмассовые стаканчики водку.

ДИМОН

Ну, Рома, с новосельем.

Они выпивают и закусывают.

Неожиданно начинается сильный дождь. Приятели подхватывают куски курицы, бутылку, стаканчики и бегут к дому, поднимаются на одиннадцатый этаж. Димон достает из кармана связку ключей и открывает одну из квартир.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ДЕНЬ

На стене большая фотография молодого Крутикова в форме «мобуту», какую носили наши военнослужащие в Афганистане. У него сержантские погоны.

Крутиков сидит в раскладном кресле. Рассматривает фотоальбом. Вот он приголубливает мальчика, вот девочку. Обычные снимки молодежавого деда с внуками. Но в наши дни

они смотрятся довольно подозрительно.

Крутиков слышит голоса за стеной. Выходит в коридор, прислушивается. Точно! В одной из его квартир кто-то есть.

Дверь не заперта. Крутиков осторожно входит. Его глазам предстает веселая картина. В его квартире празднуют новоселье двое бомжей.

РОМА

(едва ворочая языком)

**Димон, я пьян, как сто китайцев,
но я дрессирую зеленого змия, а ты
слабак...**

КРУТИКОВ

Вы как здесь оказались, хмыри болотные?

РОМА

Мужик, будь добёр, исчезни, не мешай.

Крутиков готов схватить Рому за шиворот и выбросить из квартиры, но брезгует прикоснуться к нему.

КРУТИКОВ

Убирайтесь, или я вызову полицию.

РОМА

**Нашел чем испугать. У нас все менты –
кенты. Мужик, не возбуждай. Лучше сбегай
за ещём.**

КРУТИКОВ

Убирайтесь с моего этажа!

РОМА

Весь этаж твой, что ли? Большие бабульки строгаешь! Ну, хорошо, мужик, ты олигарх, только давай без понтов, тебе здесь жить.

Крутиков с решительным видом подступает к Роме, явно намереваясь вышвырнуть его из квартиры.

Рома подхватывает Димона. Вместе они под конвоем Крутикова идут к лифту.

РОМА

Эх, олигарх, как же некрасиво ты себя ведешь. Хрюльник бы тебе начистить.

Но я художник. Мое оружие – кисть.

Дверь лифта закрывается за бомжами.

НАТ. ДВОР – ВЕЧЕР

Выйдя из дома, Рома берет в мусорном ящике банку с остатками краски и использованную щетку. Подходит к двери подъезда и рисует несколькими штрихами физиономию Крутикова. Это видит дворник – таджик. Он хочет сделать замечание, но не решается.

К Димону возвращается сознание и способность передвигаться.

РОМА

Ну что, куда теперь?

ДИМОН

Никуда! Это наш дом!

Димон подходит к наружной двери запасного хода, возит-ся с замком и затем широким жестом открывает перед Ромой

дверь. Прежде чем войти, Рома озирается, видит Дворника и делает ему знак: мол, помалкивай!

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР

Глаша и Ваня сидят за столиком, пьют кофе. Играет музыка.

ВАНЯ

Никак не могу стать миллионером.

Все время штаны прокисают.

Непроданное молоко иногда прокисает.

Вот отец и шутит, что у меня всегда будут штаны прокисать. Не смешно?

ГЛАША

Какой тут смех? Не верит в тебя отец.

ВАНЯ

Ты сказала маме об Андроне?

ГЛАША

А что я должна была сказать?

ВАНЯ

Как он на тебя смотрел. Как ты на него.

ГЛАША

А чего ты вдруг распереживался, Ваня? у каждой девушки своя охотничья программа.

ВАНЯ

Значит, ты на меня охотишься?

ГЛАША

Пока только проверяю чувство юмора. А

здесь честно варят кофе. Закажи еще.

ВАНЯ

Вторая чашка – за свой счет.

ГЛАША

Что?? Я – студентка, откуда у меня деньги??

ВАНЯ

А у меня штаны в очередной раз прокисли.

ГЛАША

Ты меня троллишь?

ВАНЯ

Чувство юмора проверяю.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Мурашкина тщательно делает вечерний макияж. Видно, что она пребывает в предвкушении женского приключения.

ИНТ. КОРИДОР и ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА – ВЕЧЕР

Мурашкина выходит из квартиры. Поднимается в лифте на одиннадцатый этаж и видит Крутикова, вставляющего дверной замок.

МУРАШКИНА

Добрый вечер!

КРУТИКОВ

Добрый вечер!

МУРАШКИНА

Мне сказали, вам может понадобится дизайнер.

КРУТИКОВ

А вы что же, профессионалка?

МУРАШКИНА

Я бывшая пролетарка умственного труда.

Но в школе проработала всего год.

КРУТИКОВ

Погодите, а вы где живете?

МУРАШКИНА

Этажом ниже.

КРУТИКОВ

Глаша – ваша дочь? Тогда я готов рассмотреть вашу кандидатуру.

Зайдете?

МУРАШКИНА

(игриво)

А была не была!

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ВЕЧЕР

Мурашкина осматривает комнаты в одной квартире Крутикова, потом в другой.

МУРАШКИНА

Значит, хотите соединить все четыре квартиры?

КРУТИКОВ

Нет, мне достаточно одной четырехкомнатной.

МУРАШКИНА

А остальные сдавать будете?

КРУТИКОВ

Еще не решил.

МУРАШКИНА

**Так ведь от этого зависит, как они
должны выглядеть.**

КРУТИКОВ

Рисуйте их, как уютные гнездышки.

Сделайте разные варианты эскизов

Какой запросите аванс?

МУРАШКИНА

Я не бедствую.

КРУТИКОВ

**Какая вы непростая, однако. Вы не
сказали, как к вам обращаться.**

МУРАШКИНА

Я – Ника.

КРУТИКОВ

**Я – Андрон. Звоните, Ника. Вот
моя визитка.**

Крутиков дает визитку и закрывает за Мурашкиной
дверь.

НАТ. ДВОР ДОМА – ВЕЧЕР

Дворник Даниял убирает двор от оставленного новосела-
ми мусора.

САВОЧКИН

Есть еще метла?

ДАНИЯЛ

Есть.

САВОЧКИН

Давай помогу.

Даниял дает метлу. Савочкин начинает мести. За ним украдкой наблюдает Марьям. Ее лицо светится нежностью.

Савочкин замечает на двери подъезда карикатурный лик Крутикова.

САВОЧКИН

(дворнику)

Это чье художество?

ДАНИЯЛ

В штольне аварийного хода бездомные...

Один – художник бывший. Поругались с вашим соседом, вот и...

Савочкин идет к запасному выходу.

ИНТ. ШТОЛЬНЯ ЗАПАСНОГО ХОДА – НОЧЬ

Савочкина встречает пугающая тишина. Он поднимается вверх, на второй этаж, но и там – никого. Поднимается на третий этаж – никого. На четвертый. И здесь гаснет свет. Савочкин стоит в крошечной тьме.

САВОЧКИН

Эй, что за шутки?

ГОЛОС ИЗ МРАКА

А тебе чего тут надо? Это наша хата.

САВОЧКИН

Ребята, не дай бог, мой босс узнает, кто его так изобразил, выселит вас отсюда в два счета. Лучше закрасьте.

ГОЛОС ИЗ МРАКА

Ты кто?

САВОЧКИН

С девятого этажа.

Сверху доносятся голоса. Рома и Димон спорят.

ДИМОН

(Савочкину)

Эй, ты там еще не обделался?

САВОЧКИН

Да уж, тут у вас, как в могиле.

Свет зажигается. Рома и Димон спускаются к Савочкину.

РОМА

Работаешь у олигарха?

САВОЧКИН

Да, прорабом. Ребята, я сам могу закрасить.

Если вы не против.

ДИМОН

Чудила.

РОМА

Он, наверно, сам с ним на ножах. Я закрасшу,

мужик. Нам здесь всем жить.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – НОЧЬ

Мурашкина работает над эскизами. В компьютере раздаётся сигнал – пришло сообщение. Мурашкина переходит на сайт знакомств. Это сообщение от Савочкина.

САВОЧКИН

Моника! Куда вы пропали?

МУРАШКИНА

Севастьян, должна вам признаться... Все женщины немного рыбы. Клеют на новые приманки.

Но я еще не клюнула. Я в процессе осмысления.

Клевать иль не клевать?

САВОЧКИН

Моника, не надо клевать. Это я вам, как заядлый рыболов говорю. Крючок – это больно.

МУРАШКИНА

А вы не крючок?

САВОЧКИН

Я – сплошная подкормка. Хотя, наверное, не стоило в этом признаваться.

Звонок в дверь.

МУРАШКИНА

Извините, Севастьян, ко мне пришли.

Мурашкина открывает дверь. Это Крутиков.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – НОЧЬ – ПРО-

ДОЛЖЕНИЕ

Крутиков рассматривает эскизы. Мурашкина наблюдает за выражением его лица.

КРУТИКОВ

(строго)

Ника, я вам что заказывал?

МУРАШКИНА

Интерьеры уютных гнездышек.

КРУТИКОВ

А вы что нарисовали? Это ж интерьеры будуаров. Но мне нравится. Ника, а у вас есть дача?

МУРАШКИНА

Осталась у бывшего мужа.

КРУТИКОВ

Что ж не отвоевали?

МУРАШКИНА

На этой даче жили его предки.

КРУТИКОВ

Я могу построить вам дачу. Недорого и в рассрочку.

МУРАШКИНА

В качестве гонорара? Не многовато будет?

КРУТИКОВ

Для такой женщины? В самый раз. А дочка

ваша где?

МУРАШКИНА

У подружек по прежнему месту жительства.

КРУТИКОВ

Как же она добирается в такое время?

МУРАШКИНА

На такси. Машину я оставила бывшему мужу.

КРУТИКОВ

Дачу оставила, машину... Какое-то неженское благородство.

МУРАШКИНА

Самой противно.

НАТ. ДВОР ДОМА – УТРО

Савочкин выходит из подъезда и идет к машине. Из подземного паркинга выезжает на своем лимузине Крутиков.

КРУТИКОВ

Привет, брателло. Я решил поднять тебе зарплату на десять процентов.

САВОЧКИН

Благодарствуйте, барин. За что такая милость?

КРУТИКОВ

Надо построить для хорошей женщины дачку. На том участке, где клиент отказался от заказа.

САВОЧКИН

Помнится, Байтулла сажал меня за стол и называл любимым рабом. От Байтуллы я ушел, а вот от тебя – никак не получается.
(с нарастающим сарказмом)

Конечно, я сварганю эту дачку. За десять процентов чего не сварганить? Это ж какие деньжищи!

КРУТИКОВ

Сева, твой юмор неуместен. А сравнивать меня с душманом некорректно. Лично я тебя к нему в рабство не сдавал.

Крутиков уезжает.

Савочкин замечает Рому и Димона. Подзывает к себе.

САВОЧКИН

Сейчас едем на объект, джентльмены.

Посмотрите, что там и как. Не понравится – вернетесь в свою хату.

РОМА

А если твой босс нас опознает?

САВОЧКИН

Он на объектах бывает раз в год.

ДИМОН

А как насчет стакана? Будешь штрафовать или морду бить?

САВОЧКИН

В стакан можете нырять только по вечерам.

Но чтобы по утрам были, как стекло.

РОМА

Ноу проблем, шеф.

САВОЧКИН

Тогда поехали.

Рома и Гера садятся в машину Савочкина. Савочкин трогает с места.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ДЕНЬ

Мурашкина рассматривает в компьютере образцы мебели. Входит Глаша.

ГЛАША

Вау! А ты уверена, что Андрон потратится на такие деревяшки? Все нарциссы жмоты, а он нарцисс.

МУРАШКИНА

С чего ты взяла?

ГЛАША

Мама, я читаю людей.

МУРАШКИНА

Ваню своего читай. Он не нарцисс?

Как у вас отношения развиваются?

ГЛАША

Лиля Брик считала, что знакомство надо начинать с постели.

МУРАШКИНА

Боже, что ты несёшь! Как ты развязна!

ГЛАША

Я только симулирую развязность. А как твой сосайтник?

МУРАШКИНА

Ой, не знаю. Он не готов к любви. Хотя... мне самой не нужно серьезных отношений.

ГЛАША

Ну и правильно, жизнь с одним партнером оупляет.

Мурашкина нервно смеется. Гаврик присоединяется к хозяйке истошным лаем.

МУРАШКИНА

Ну вот, сейчас сосед придет скандалить.

ГЛАША

Он на работе. А вот я своего Ванюшку, пожалуй, навещу.

МУРАШКИНА

Не вздумай последовать примеру Лили Брик.

ГЛАША

Ах, мама, все равно этим кончится.

Так что чего тянуть? Шутка!

ИНТ. ЖИЛОЙ ДОМ. КОРИДОР – ДЕНЬ

Глаша стоит перед квартирой Савочкиных. Звонит. Дверь открывает Ваня. Он одет, как одеваются на рыбалку.

ГЛАША

Привет! Рыбу из Москвы-реки нельзя есть. Поехали лучше, поьем пивка с креветками. Я угощаю.

ВАНЯ

Колбасу тоже нельзя есть... Знаешь... Только без обиды. Я на рыбалке люблю быть один.

ГЛАША

На здоровье. А я когда хочу побыть одна, занимаюсь гигиеной. Пойду почищу перышки. А потом все же схожу в деревню. Там есть приличный бар, поью пивка с креветками.

Пока.

Глаша направляется к выходу. Ее скрытая угроза срывает.

ВАНЯ

Ладно, пошли. Но учти – рыба любит тишину.

ГЛАША

Так не пойдет. Ты будешь получать удовольствие, а я – страдать?

ВАНЯ

Глашка, ты классная, но ты меня забиваешь.

ГЛАША

Надо же, классной меня назвал! Давай тогда, понесу тебе удочку.

НАТ. БЕРЕГ МОСКВЫ-РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша сидит на раскладном стульчике у кромки воды. Ва-

ня забрасывает спиннингом блесну. Безрезультатно.

Подходят Миха и Гера. Садятся на траву неподалеку, потягивают из банок пиво.

ГЛАША

Вот какой кайф от этой рыбалки? Увлечение неудачников.

ВАНЯ

Время, проведенное на рыбалке, в счет жизни не засчитывается.

Миха подходит к Ване.

МИХА

Кто так ловит? Дай-ка.

Миха норовит выхватить у Вани спиннинг, но тот не дает.

ГЛАША

Вань, дай ему отличиться.

Ваня уступает Михе спиннинг. Тот забрасывает блесну раз, другой, третий. Безрезультатно.

МИХА

Вы тут всю рыбу распугали.

ГЛАША

Хорошее оправдание. Чем еще отличишься?

МИХА

Щас что-нибудь придумаем.

ГЕРА

Я еще пива хочу, а бабульки кончились.

Соседи должны помогать друг другу.

Миха и Гера подходят к Ване и Глаше с явно недобрыми намерениями, стараясь однако изобразить это как розыгрыш.

Глаша принимает шутливую бойцовскую стойку.

ГЛАША

Эй, аккуратней, у меня разряд.

МИХА

Да иди ты! И какой?

ГЛАША

Вмажу с ноги – почувствуешь.

ГЕРА

(Ване)

А у тебя, Прыщ, какой разряд?

Ваня тоже встает в шутливую стойку, и сразу видно, что он никакой не боец.

ВАНЯ

Первый.

Парни ржут.

МИХА

Щас проверим.

Миха делает обманное движение – Ваня, пытаясь защититься, падает. Парни ржут.

МИХА

(Глаше)

А ну, покажи вертушку.

Глаша имитирует удар ногой с разворотом.

МИХА

Молодца! Глаха, мы тут вечерами хороводы водим. Приходи, покуролесим.

Только без Прыща.

НАТ. НЕБОЛЬШОЙ НЕДОСТРОЕННЫЙ ДАЧНЫЙ ДОМ – ДЕНЬ

Рома и Димон лениво разгружают машину со строительными материалами.

Савочкин что-то помечает в своей папке.

Подъезжают две легковые автомашины. Выходят две пары – бывшие клиенты Крутикова и Савочкина. Угрожающе надвигаются на Савочкина.

Роман и Димон наостряют уши.

ЖЕНЩИНА

Догадываетесь, с чем мы к вам?

МУЖЧИНА

Вы всех так облапошиваете? Или только тех, кому некогда за вами присматривать?

Скандал разгорается.

РОМА

Я думал, олигарх жучара! Этот тоже!

ДИМОН

Он и нас наверно хотел как-то подставить. Давай толкнем эти материалы.

Две пары возмущенных клиентов возвращаются к своим машинам.

ЖЕНЩИНА

Так и передайте своему боссу – мы подаем на вас в суд.

Савочкин стоит с потерянным видом.

ИНТ. ЭТАЖ КРУТИКОВА – ВЕЧЕР

Мурашкина и Крутиков обходят квартиры на одиннадцатом этаже. В руках Мурашкиной эскизы.

МУРАШКИНА

Вы так и не сказали, в какую сумму я должна уложиться. Поэтому пришлось разработать несколько вариантов.

КРУТИКОВ

Сегодня вам начали строить дачу.

МУРАШКИНА

Андрон, не пойму, с чего вдруг такая щедрость?

КРУТИКОВ

Я решил покончить с одиночеством.

А вы, как мать, желаете своей дочери безбедной жизни... Давайте соединим одно с другим.

МУРАШКИНА

Андрон, вы совсем не знаете Глашу.

КРУТИКОВ

Вот уж кто меньше других знает своих детей, так это родители. Ника, давайте

будем оптимистами!

НАТ. ДВОР ДОМА – ВЕЧЕР

Крутиков сидит в своей иномарке. Появляется Глаша.

Крутиков выходит из машины.

КРУТИКОВ

А я поджидаю вас, Аглая Михайловна.

Хочу кое-что показать. Это рядом.

Они идут к берегу.

КРУТИКОВ

Богатые, Глашенька, живут в особняках и в пентхаусах. А я поселился в непрестижном районе, на самой окраине и всего-то на одном этаже обычного дома.

ГЛАША

К чему этот заход?

КРУТИКОВ

Да уж не знаю, как к вам подъехать.

ГЛАША

А что, очень хочется?

КРУТИКОВ

Безумно.

ГЛАША

А мне это зачем? Я девушка с будущим.

Вы – мужчина с прошлым.

КРУТИКОВ

А может, я и есть ваше будущее?

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНЫХ – ВЕЧЕР

Ваня читает книгу. Встает, идет в лоджию, смотрит на окрестности.

ТОЧКА ОБЗОРА ВАНИ

Он замечает мужчину, идущего к берегу с девушкой. Узнает Крутикова и Глашу.

НАТ. БЕРЕГ МОСКВЫ-РЕКИ – ВЕЧЕР

К берегу подплывает небольшая белая яхта.

Мужчина в белой морской форме укладывает трап и отдает Крутикову честь. Глаша не может скрыть удивления. Крутиков церемонным жестом приглашает Глашу.

ГЛАША

Ну, если без глупостей.

КРУТИКОВ

К вам, Глаша, нужно относиться серьезно или никак не относиться.

ГЛАША

Не надо мне выкать, Андрон Андроныч.

Это неестественно. Но я буду с вами на «вы». Вот это будет естественно.

Крутиков и Глаша входят по трапу на яхту.

НАТ. РЕКА – ЯХТА – ВЕЧЕР

Садятся в кресла. Крутиков кивком головы велит отчалить. Яхта отплывает от берега и на малом ходу идет по реке.

Ваня опускает бинокль. То, что он увидел, ему очень не нравится.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНЫХ – ВЕЧЕР

Камера на Ваню.

Савочкин входит в лоджию.

САВОЧКИН

Кого высматриваешь? (смотрит в бинокль)

Ааа! Что ж, может, это и к лучшему.

Зачем тебе такой соперник?

ВАНЯ

Почему ты своему боссу во всем уступаешь?

САВОЧКИН

А почему ты уступаешь ему Глашу?

ВАНЯ

Наверно, это наследственное.

САВОЧКИН

Не думаю.

ВАНЯ

Ты не веришь в гены?

САВОЧКИН

(с нарастающим раздражением)

Ну, почему же, очень даже верю. Ты как раз не должен никому ничего уступать.

Ты должен брать все, что тебе нужно, что тебе нравится. И тебе должно быть по фигу, как на это кто-то посмотрит. Превыше всего для тебя должна быть выгода. Но на самом деле ты не такой. Это и удивительно.

ВАНЯ

Ничего себе! Это как же понимать?

САВОЧКИН

Как хочешь, так и понимай.

ВАНЯ

Кажется, ты от меня уже устал. Ну, давай я вернусь к маме. Ты ведь этого хочешь?

НАТ. НЕДОСТРОЕННАЯ ДАЧА – ВЕЧЕР

Рома и Димон заканчивают погрузку стройматериалов на машину. Водитель отсчитывает им деньги и уезжает.

РОМА

Слышь, Димон, давай прибархлимся.

НАТ. РЕКА. ЯХТА – ВЕЧЕР

Крутиков и Глаша расположились на яхте с самым красивым комфортом, какой только можно представить.

КРУТИКОВ

Глаша! Этот этаж, эта яхта – всего лишь часть того, что я заработал. Я на подъеме.

Но мне временами требуется стимул для вдохновения. Короче, ты мне нужна.

ГЛАША

Интересно. Вы будете вдохновляться. А что обо мне будут думать хорошие люди?

КРУТИКОВ

Люди всегда найдут, за что осудить. Тогда они сами себе лучше кажутся. Глашенька,

разве будет молодой баловать тебя?

Баловать может только мужчина много старше.

(протягивает ключи)

**Вот ключи. Вот паспорт на машину. Вот
доверенность. Привыкай к другой жизни.**

ГЛАША

**Давайте, Андрон Андроныч, я с вами тоже
поиграю. В детектор лжи? А? Но не сегодня.**

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Мурашкина общается на сайте знакомств с Савочкиным.

МУРАШКИНА

Я не бросила вас, Севастьян, зря вы так.

Просто бывают в жизни моменты...

Не знаю даже, как объяснить...

САВОЧКИН

Человеком управляет бессознательное.

Плохо соображаем, куда нас несет.

МУРАШКИНА

Вот-вот.

САВОЧКИН

Давайте, Моника, все же встретимся. Пора.

МУРАШКИНА

А давайте.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНЫХ – ВЕЧЕР

Мурашкина и Глаша сидят на кухне, пьют чай.

ГЛАША

**Ма, Андрон Андроныч говорил со мной
очень серьезно и очень волновался.**

МУРАШКИНА

**Артист, чего ты хочешь. А ты меня
пугаешь, доченька.**

ГЛАША

**Мама, успокойся, я никогда не
перейду тебе дорогу. Ну, что мне сделать,
чтобы твоя душа успокоилась?**

МУРАШКИНА

Я, пожалуй, сама это сделаю.

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР

Савочкин сидит за столиком. Подходит официантка.

ОФИЦИАНТКА

Что будем заказывать?

САВОЧКИН

Пока ничего. Позже...

Савочкин видит в окно, как к входу в кафе идет Мурашкина, и оглядывается в панике. Но спрятаться невозможно. Савочкин прикрывает лицо меню. Но Мурашкина замечает его и садится к нему спиной. Так они и сидят. Официантка подходит к Мурашкиной и тут же отходит с недовольным видом.

Савочкин не выдерживает. Встает и подходит к Мурашкиной.

САВОЧКИН

Здравствуйте.

МУРАШКИНА

Добрый день!

САВОЧКИН

Вас что-то не слышно.

МУРАШКИНА

Гаврик приболел. Голос пропал. А я, между прочим, хотела извиниться. Не знаю, какая меня муха укусила.

САВОЧКИН

Присаживайтесь. Ерунда, с кем не бывает.

Физиономия не понравилась, вот и...

МУРАШКИНА

(садится за столик)

Наоборот! Главное ведь не само лицо, а его выражение. Вот сейчас у вас хорошее выражение. Надеюсь, и у меня тоже.

САВОЧКИН

Да, все мы лучше, чем друг другу кажемся.

МУРАШКИНА

В общем, еще раз извините. Соседям надо жить дружно. Вдруг соль кончилась или хлеб забыли купить.

САВОЧКИН

С Новым годом поздравить. С восьмой

мартой.

МУРАШКИНА

С восьмым марта. Вы роды... рода почему-то путаете.

САВОЧКИН

Так ведь праздник-то женский. Вы тоже меня извините. Мог бы и смолчать, когда меня Гаврик... Ну, подумаешь, нос бы откусил – велика беда.

МУРАШКИНА

Нет, с Гавриком, то есть со мной, так нельзя! Вы правильно отреагировали.

САВОЧКИН

Не очень понимаю, но согласен.

Я – Сева, а вы?

МУРАШКИНА

А я Моника. Можно сокращенно – Ника.

САВОЧКИН

Ника???

МУРАШКИНА

Сева?... Севастьян? Ну, надо же! А я смотрю, вы тут сидите как-то странно. Ничего не пьете, не едите.

САВОЧКИН

Ну, дела! Что будете пить, есть?

МУРАШКИНА

(с нарастающей симпатией)

Только кофе. Без сахара, без молока,
без сливок. Все равно вкуса не почувствую.
Вот вы, оказывается, какой...

Мужчин нельзя ни жалеть, ни хвалить,
но для вас я сделаю исключение.

ИНТ. РЕСТОРАН – ВЕЧЕР

Глаша и Крутиков сидят за столом, заставленном яствами.

КРУТИКОВ

Раньше я часто спрашивал себя, хороший
я артист или так себе. А сейчас все чаще
думаю, какой я человек?

ГЛАША

Вы, наверное, чаще всего играли
отрицательных героев.

КРУТИКОВ

Только негодяев и играл. Мне нравилось.
По-моему, зрителям – тоже. Зрители любят
себе подобных. А ты необычная девушка.
Не красишься.

ГЛАША

Это меня бабушка, мама отца, так воспитала.
Она сама стала подкрашиваться только после
тридцати.

КРУТИКОВ

Неужели и в школу пойдешь работать?

ГЛАША

На два года – точно, а там посмотрим.
Отучиться пять лет, а потом не пойти
работать по специальности – по-моему,
бессовестно... Ну, что, Андрон
Андроныч, включаем детектор брехни?
КРУТИКОВ

Пульс щупать будешь?

ГЛАША

Я и так вижу, что волнуетесь.

Крутиков шутливо изображает обреченность.

ГЛАША

Зачем вам столько квартир, если достаточно
одной?

КРУТИКОВ

Ах, вот ты о чем. Ладно, давай как на духу:
квартиры нужны... Короче, у меня трое детей
от трех женщин, и ни с кем у меня нет
отношений. В общем,
я хочу, чтобы они жили у меня, когда
заведут свои семьи. Они могут не
согласиться, но я должен им это
предложить. Всем им троим до свадьбы
еще далековато, но они уже сейчас должны
знать, что дом для каждого них уже готов.
И они могут жить в нем хоть сейчас.

На лице Глаши смесь удивления, восхищения и озабоченности.

ГЛАША

Ну, Андрон Андроныч, вы даете! И это уже не секрет для ваших женщин и детей?

КРУТИКОВ

Они пока не знают.

В кафе входят Миха и Гера. Вносят ящики со спиртным – они подрабатывают здесь грузчиками. Замечают Глашу. Миха презрительно смотрит на Глашу.

ГЛАША

Ну, вот, обо мне уже думают, что я из путантреста.

В ресторан входят Рома и Димон. Они пьяны, но неплохо держатся на ногах. А главное – их не узнать. Они одеты во все новое.

Миха и Гера замечают их, подходят.

МИХА

Разжились, запивалы?

РОМА

Вот что из тебя вырастет?

ГЕРА

Киллер.

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР

Савочкин и Мурашкина продолжают разговор.

МУРАШКИНА

Глашу трудно в чем-то переубедить, но я знаю – ее можно уговорить. Ей хочется красивой жизни. А тут вдруг – только моргни, и все будет.

Савочкин пристально всматривается в Мурашкину. Сидит что-то понять.

МУРАШКИНА

(продолжает)

А как давно вы знаете Андрона? Если он вам не нравится, зачем вы купили квартиру в одном доме с ним и даже на соседних этажах?

САВОЧКИН

Это очень личное, Мо... Ника.

НАТ. ЖИЛОЙ ДОМ – НОЧЬ

Миха и Гера помогают в лоскуты пьяным Роме и Димону дотянуться до подъезда, где деловито, будто это им не впервой, обчищают им карманы.

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ДЕНЬ

Молодой СЛЕДОВАТЕЛЬ, на лице которого видны такие добродетели, как порядочность и верность служебному долгу, ведет допрос Савочкина.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Савочкин, вы систематически уменьшали толщину стен, перекрытий и утеплителя,

заменяли сорта деревянных конструкций
и марки бетона на более низкие и дешевые.
Завышали объемы песка, щебня, бетона.
Сколько вы в среднем имели с каждой дачи,
Савочкин?

САВОЧКИН

Вы – это кто? Один я или я и Крутиков?

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Отвечайте за себя.

САВОЧКИН

С каждой дачи я имел одни штрафы. Так
Крутиков меня воспитывал.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Савочкин, вы на что рассчитываете?

Крутиков – заслуженный ветеран афганец.
Вот копия его удостоверения. А вы кто?

САВОЧКИН

А я – как бы дезертир.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Вы что, действительно дезертир?

САВОЧКИН

Считаюсь таковым.

Следователь вызывает Крутикова. Тот входит в кабинет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Выкладывайте ваши резоны. Видеозапись
очной ставки включена.

КРУТИКОВ

Доверился я Савочкину. На объектах бывал редко. Вот и результат. Халатность.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Савочкин, как вас начальник воспитывал?

САВОЧКИН

Штрафовал, лишал премий.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

За что?

САВОЧКИН

За соблюдение технологий строительства.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

И в конце концов перевоспитал?

САВОЧКИН

Признаю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Придется взять вас под стражу. Посидите пока в коридоре. Сейчас появится конвой.

Савочкин выходит, Крутиков кладет на стол следователю пухлый конверт.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Зачем, если во всем виноват Савочкин?

КРУТИКОВ

Обидно, знаете ли, за репутацию фирмы.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Крутиков, вы мне этого не говорили и

ничего мне не совали. Заберите.

Крутиков забирает конверт и выходит. Следователь делает знак Савочкину войти. Савочкин входит.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Дам вам шанс, Савочкин. Оставлю вас на свободе под подпиской о невыезде. Только сделайте так, чтобы Крутиков об этом не знал.

НАТ. ДВОР – ВЕЧЕР

Даниял метет дорожки. Сам с собой разговаривает по-таджикски. Проходящий мимо Савочкин останавливается.

САВОЧКИН

Что не так, эхтиром (*уважаемый, тадж.*)?

ДАНИЯЛ

Ты бывал в наших краях с экскурсией?

САВОЧКИН

До сих пор скучаю по самбуса вараки. Кадом боллазату шандбори.

ДАНИЯЛ

Это точно – пирожки наши во рту тают.

Савочкин протягивает руку.

САВОЧКИН

Севастьян.

ДАНИЯЛ

(отвечает на рукопожатие)

Даниял. Можешь звать меня Данилой.

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ – ВЕЧЕР

Крутиков и Даниял входят в дворницкую, снимают верхнюю одежду.

ДАНИЯЛ

Присаживайся. Я сейчас сделаю чай.

САВОЧКИН

Данила, мне надо на какое-то время перейти на нелегальное положение.

ДАНИЯЛ

Что может случиться плохого с таким человеком, как ты?

Даниял идет за ширму и оттуда неожиданно доносится его шепот. Он разговаривает с кем-то по-таджикски. Савочкин прислушивается.

САВОЧКИН

Даниял, я не мешаю?

ДАНИЯЛ

Нет, Севастьян. У меня тут сестра...

Я не заметил, как она пришла.

Даниял появляется с Марьям, крашеной под блондинку. Севастьян оторопело смотрит на Марьям. Видно, что ее лицо ему хорошо знакомо.

САВОЧКИН

Ассалому алейкум! Марьям?

Марьям так потрясена встречей, что не может даже сразу поздороваться.

МАРЬЯМ

Алейкум ассалом! Меня зовут Шахноза.

Даниял с удивлением смотрит на сестру.

СЕВАСТЬЯН

(с иронией)

Теперь тебя зовут Шахноза? Как интересно.

**НАТ. УЧАСТОК С НЕДОСТРОЕННЫМ ДАЧНЫМ
ДОМОМ – ДЕНЬ**

Крутиков звонит Следователю по мобильному телефону.

КРУТИКОВ

Гражданин следователь, докладываю. Приезжаю сейчас на участок, где работал Савочкин. И что же вижу? Завезенные вчера стройматериалы исчезли.

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ – ВЕЧЕР

Савочкин и Даниял ужинают. Марьям их угощает.

САВОЧКИН

Вам нужно продавать ваши пирожки.

Они будут нарасхват.

ДАНИЯЛ

Не получится из меня торгаша. Дворник –

Еще куда ни шло. Я учитель-русист. Из

Марь... Шахнозы торгашки тоже не

получится. Она целитель.

САВОЧКИН

Помнится, Байтулла мечтал, чтобы его дочь

стала врачом. Ее звали Марьям. Однажды меня

укусила гюрза. Марьям вылечила меня горными травами. А ведь ей было всего тринадцать лет. Наверно, мне теперь в каждой таджичке мерещится Марьям.

Видно, что Марьям смущена и взволнована.

САВОЧКИН

(продолжает)

Данила, меня подставил мой начальник. Мне в самом деле надо где-то выждать время. Но и здесь... у тебя... Так не годится. Но есть выход. Марь... Шахноза может пока пожить в моей квартире.

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ – ВЕЧЕР

Савочкин и Даниял выходят из дворницкой.

ДАНИЯЛ

Я должен тебе сказать, Сева. Только я тебе ничего не говорил. Ма... Шахноза приехала на лучевую терапию. Она сама у себя обнаружила опухоль.

Очень волнуюсь, Савочкин решительно набирает номер в мобильнике.

САВОЧКИН

Виктор Семенович, это Савочкин. Помните, вы говорили, что в случае чего я могу к вам обратиться? Хорошо. Спасибо.

Савочкин отключает связь.

САВОЧКИН

(Даниялу)

Нескромный вопрос, Данила. Марьям на самом деле твоя сестра?

ДАНИЯЛ

Да, двоюродная. Кузина.

САВОЧКИН

Но у вас, как и у нас, иногда и на кухнях женятся.

ДАНИЯЛ

Сева, какой мне смысл морочить тебе голову?

Савочкин и Даниял возвращаются в дворницкую.

САВОЧКИН

(Марьям)

Марьям, мы изменились, но не настолько, чтобы не узнать друг друга.

Марьям не отвечает. Она смущена и взволнована.

САВОЧКИН

(Марьям)

Марьям, когда-то ты спасла меня. Теперь разреши мне помочь тебе. Мы поедем к очень хорошему доктору.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Здесь Мурашкина и Глаша. Звонок в дверь. Это Крути-

КРУТИКОВ

Ника, у нас неприятность. Наш сосед украл с вашей дачи стройматериалы.

МУРАШКИНА

Вы о ком? О Севе!?!?

КРУТИКОВ

Я вам не сказал... Он работает у меня. Я поручил ему построить вам дачу. Конечно, он не знал, что это ваша дача. Но это не снимает с него ответственности.

Мурашкина хватается за мобильник.

МУРАШКИНА

Ну, я ему сейчас все выскажу.

КРУТИКОВ

Вы до него не дозвонитесь. Его закрыли, он в сизо.

Из своей комнаты появляется Глаша.

ГЛАША

Ерунда какая-то. Он не мог.

КРУТИКОВ

Глашенька, водитель и экспедитор выгрузили материалы, Савочкин подписал накладную. А сегодня я привез туда другого прораба.

Смотрю – материалы исчезли.

ГЛАША

А чего ради вы привезли другого прораба?

Ведь вы еще не знали, что Савочкин украл
стройматериалы.

КРУТИКОВ

Так ведь...

ГЛАША

Что так ведь, Андрон Андроныч?

КРУТИКОВ

У меня появились другие основания отказать
ему в доверии. С жалобой на Савочкина
обратились клиенты, которым он строил дачи.
Он драл с них три шкуры.

ГЛАША

И вы, конечно, ничего об этом не знали?

КРУТИКОВ

Представьте. Я верил ему, как самому себе.
Ты видишь, сейчас утро, а я уже от расстройства
пьян.

ГЛАША

Вы еще запой сыграйте.

КРУТИКОВ

И сыграю! Со мной это может произойти,
так мне тяжело.

ГЛАША

Говорят, с утра лучше пить шампанское.

(Мурашкиной)

Мама, я бы на твоём месте всё же позвонила

Севастьяну.

Мурашкина набирает номер Савочкина. И слышит его голос.

МУРАШКИНА

Сева, это вы?

САВОЧКИН

Да, Ника, это я.

МУРАШКИНА

Вы где? В сизо?

САВОЧКИН

Не совсем.

МУРАШКИНА

Что значит не совсем?

САВОЧКИН

Ну, тут тоже душно.

МУРАШКИНА

Где еще может быть душно, кроме сизо?

ГЛАША

В аду.

САВОЧКИН

Кто сказал – в аду? Глаша? Передайте ей привет! Она хорошо влияет на моего Ваню.

ГЛАША

Я скоро усыновлю его.

МУРАШКИНА

Но Севу еще не лишили отцовства.

КРУТИКОВ

Что за комедь? Дайте-ка.

Крутиков тянется к мобильнику.

МУРАШКИНА

Сева, с вами хочет говорить Андрон.

Мурашкина растеряна – Савочкина не слышно. Он отключил связь.

КРУТИКОВ

Ага, испугался прохиндей! Он звонил из сизо!

Где еще можете быть душно? Только там! Как же он меня подставил! Как подставил вас, Ника!

Вот что нам теперь делать?

ГЛАША

Андрон Андроныч, теперь я вижу, как бы вы сыграли «быть или не быть». Пойду выгуляю Гаврика. Чувствую, без меня вы быстрее во всем обвините Савочкина.

Глаша подхватывает на руки Гаврика и выходит из квартиры.

НАТ. ДВОР ДОМА – НОЧЬ

Глаша замечает дворника, который отворачивается от нее. Это Савочкин. Глаша подходит.

ГЛАША

Кого я вижу! Что происходит, Севастьян?

Вы зачем вывезли материалы с нашей дачи?

Вы почему тут метете? Почему не в сизо?

САВОЧКИН

Это вы у Крутикова спросите. Только не говорите, что видели меня здесь.

ГЛАША

Вы сбежали?

САВОЧКИН

Откуда?

ГЛАША

Оттуда, куда вас посадили. Из сизо.

САВОЧКИН

Меня просто выпустили вот... поработать,
Подышать свежим воздухом, пирожки поесть.

ГЛАША

Бред какой-то. А вам идет эта шапочка.

САВОЧКИН

Пуштунка. Сувенир из Средней Азии.

ГЛАША

Давайте, Севастьян, поговорим.

ИНТ. КВАРТИРЫ КРУТИКОВА – НОЧЬ

Крутиков и Мурашкина осматривают обставленные мебелью квартиры.

КРУТИКОВ

Ника, вы сделали все так, будто этому учились. Значит, вы – талант.

МУРАШКИНА

Андрон, женщину моего возраста трудно

**подкупить комплиментом. Только любовью.
Но и здесь вам меня не провести. Я точно
знаю, кого вы любите.**

КРУТИКОВ

**Это было опьянение рассудка. Но теперь
я прихожу в себя.**

МУРАШКИНА

**Ну да, если женщина смеется над мужчиной,
она уже не будет смотреть ему в рот.**

А зачем она такая?

НАТ. ДВОР ДОМА – НОЧЬ

Глаша и Савочкин продолжают разговор.

ГЛАША

У вас, наверное, была красивая жена.

САВОЧКИН

Да, Ваня – ее копия.

ГЛАША

Дитя любви?

САВОЧКИН

**Нет, она не любила меня. Она любила
другого. А вот что ты нашла в Ване?**

ГЛАША

Я сильная, значит, мне нужен слабый муж.

САВОЧКИН

Зачем? Веревки вить?

ГЛАША

**Только слабый не предаст, не обидит,
не бросит. По крайней мере, до тех пор,
пока я не сделаю его сильным. Но к тому
времени я постараюсь стать для него
очень нужной. Без меня он просто не
сможет жить.**

Звонит мобильник. Глаша включает.

ГЛАША

**Мама, ужинайте без меня. Я задерживаюсь.
У меня межпланетный контакт.**

(Савочкину)

**Севастьян, а вы правда, как с другой планеты.
ИНТ. КВАРТИРЫ КРУТИКОВА – НОЧЬ**

Здесь Мурашкина и Крутиков.

МУРАШКИНА

**Давайте за стол, Андрон. Вы, небось,
на пицце сидите. А у меня сегодня
тушеные котлетки с подливкой.**

Крутиков кладет в рот кусочек котлетки.

КРУТИКОВ

Ммм, какая вкуснота! А Глаша так же готовит?

МУРАШКИНА

Не хочу вас расстраивать, Андрон.

КРУТИКОВ

Вы, наверное, считаете меня...

МУРАШКИНА

**Вы вечный мальчик. Что с вас возьмешь?
Вас надо перетерпеть. У Глаши это точно
не получится. И вы это поняли.**

КРУТИКОВ

**Я сделал мать и дочь соперницами. Нет мне
прощения.**

МУРАШКИНА

**Ничего вы не поняли. Глаша вас просто
провоцировала. На самом деле...**

КРУТИКОВ

**Пощадите, не продолжайте. А насчет себя,
Ника, вы что думаете?**

МУРАШКИНА

**Отвечу вам словами Цветаевой. «Что
можешь знать ты обо мне, раз ты со мной
не спал, не пил?»**

НАТ. ДВОР ДОМА – НОЧЬ

Савочкин и Глаша продолжают разговор.

**К подъезду подкатывает машина с надписью «следствен-
ный комитет». Из нее выходит Следователь. Савочкин натя-
гивает пуштунку на глаза. Следователь входит в подъезд.**

САВОЧКИН

**Это за мной. Глаша, знайте: я не обворовывал
вашу дачу. Но я имею к этому некоторое отноше-
ние.**

Как говорится, не делай добра, не получишь и

зла.

Появляется такси. Это Рома и Гера. Они узнают Савочкина.

РОМА

О, шеф! Нашелся!

САВОЧКИН

Как вы вовремя, добры молодцы.

До Ромы первого доходит, что надпись «следственный комитет» на стоящей рядом машине может иметь к ним непосредственное отношение.

РОМА

Сваливаем.

ДИМОН

Сева, не вздумай нас сдать!

САВОЧКИН

Не обещаю. Вы меня подставили.

ДИМОН

Ты не докажешь.

РОМА

Докажет. Сваливаем!

Димон и Рома исчезают в темноте.

Из подъезда выходит Следователь.

Савочкин скрывается за деревьями. Глаша подходит к Следователю.

ГЛАША

Савочкин не виноват.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Я знаю. Точнее, догадываюсь. Погодите а вы кто?

ГЛАША

Я еще не решила.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

В чем же он не виноват?

ГЛАША

Во всем. Любой физиономист вам скажет, что он неспособен.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

На что он неспособен?

ГЛАША

На все.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Девушка, вы сами себя слышите?

ГЛАША

А вы соображаете, что хотите сделать?

Засадить такого человека в кутузку?

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Это в его интересах – сесть в сизо.

Я не могу доказывать его невиновность, когда он укрывает виновных и где-то прячется сам. Скажите ему – пусть сдастся.

Слушайте, а вы ему, собственно, кто?

ГЛАША

Я вам сказала. Я еще не решила.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Но он может к вам прислушаться?

ГЛАША

Ну, если он не совсем дерево.

**Савочкин выходит из-за деревьев с поднятыми
вверх руками.**

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Савочкин, как же вы себя ведете! Поехали!

**Савочкин покорно лезет в машину. Глаша машет
ему.**

ГЛАША

Севастьян, вы ммм. *(посылает ему воздушный поцелуй)*

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – НОЧЬ

**Глаша открывает дверь своим ключом. Прислушивается
к голосам матери и Крутикова. Чувствуется, что они немало
выпили.**

МУРАШКИНА

**Женщине важно, как она смотрится рядом
с мужчиной. А вы такой видный, просто
захватывающий.**

КРУТИКОВ

Ника! Что я слышу!

МУРАШКИНА

Ой, я бываю такой безрассудной. Но где

же Глаша? Я начинают беспокоиться.

Входит Глаша.

ГЛАША

Оно и видно.

Мурашкина вскакивает из-за стола, обнимает дочь.

МУРАШКИНА

Доченька, ты что-то не то подумала.

ГЛАША

А чего тут думать? Ничто не мешает одной женщине быть любимой двумя мужчинами. Можете выпить за торжество справедливости. Савочкина только что поймали.

КРУТИКОВ

Глашенька, с чего вы взяли, что это может меня обрадовать? Мне грустно.

Мы столько лет с Севой вместе...

Ника, Глаше совсем не жаль меня.

МУРАШКИНА

Это возрастная жестокость. Вам нельзя больше пить, Андрон. Давайте я сопровожу вас в ваши апартаменты.

Мурашкина помогает Крутикову подняться из-за стола.

КРУТИКОВ

Мне так не хочется идти к себе. Мне там так пусто, так одиноко.

ГЛАША

**Это минутная слабость. Вам там
очень хорошо.**

Крутиков идет, поддерживаемый Мурашкиной, к выходу.

КРУТИКОВ

Как ваша дочь бесчеловечна.

Крутиков и Мурашкина выходит из квартиры. Глаша набирает в мобильнике номер.

ГЛАША

Ванюха, привет. Есть разговор. Ставь чай.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Мурашкина укладывает Крутикова на софу.

КРУТИКОВ

**Как же я никому не нужен! Ника, Фортуна
поворачивается ко мне спиной. Я уже вижу
ее задницу**

МУРАШКИНА

Это моя задница, Андрон.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Ваня и Глаша сидят на кухне, пьют чай.

ВАНЯ

Знаешь, я даже рад.

ГЛАША

Что отца посадили??

ВАНЯ

(с жестом ребром по горлу)

Мне эти семейные тайны вот уже где.

Слышен скрип открываемой двери. Это пришла Марьям.

ВАНЯ

(с гримасой отвращения)

Пришла.

ВАНЯ

Мне иногда кажется, что отец заботится обо мне как бы по обязанности.

ГЛАША

А мама? Почему ты не остался с ней?

ВАНЯ

С ней мне еще хуже.

ГЛАША

У тебя есть ее фото?

Ваня показывает фотографию матери.

ГЛАША

Знаешь, ты ее клон. Почему же ты уехал от нее? *(Ваня молчит)* Нда, у каждой семьи свое кино.

В кухню входит Марьям. В руках у нее пакет с овощами и фруктами.

МАРЬЯМ

Здравствуйте.

ГЛАША

Здравствуйте! Я Глаша.

МАРЬЯМ

А я – Марьям. (показывая на овощи и фрукты) Это не из магазина. Родственники прислали. Совсем другой вкус.

ВАНЯ

(Марьям)

Приятного аппетита. А, между прочим, отца арестовали.

Пакет с фруктами и овощами выпадает из рук Марьям.

НАТ. ДВОР ДОМА – НОЧЬ

Даниял метет двор. К нему подходят Рома и Димон.

ДИМОН

Слышь, душман, чё тут происходит?

ДАНИЯЛ

Забрали Севу. А за что, вам лучше знать.

ДИМОН

Ты, душман, не грубил бы.

ДАНИЯЛ

Что-то чувствуешь за собой? На какие шиши приоделись?

ДИМОН

Рома, что несет этот душман?

РОМА

Ладно, пошли.

Рома увлекает Димона за собой, и они идут к реке, продолжая разговор.

НАТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ ДОМОМ и РЕКОЙ – НОЧЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

РОМА

Сева сядет.

ДИМОН

Много ему не дадут. А может, и не посадят, если выплатит ущерб.

РОМА

И как мы ему в глаза смотреть будем?

ДИМОН

Поляну ему накроем.

РОМА

Так нельзя, Димон. Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять. А если как-то погасить ущерб?

ДИМОН

Нереально. Я больше часа работать не могу. Засыпаю. А может, лучше поганку устроить олигарху, чтобы отстал?

РОМА

Что ты ему сделаешь? Машину ставит в паркинге. Этаж свой закрывает. Да и чего его-то крайним делать? Сами подлянку подложили.

ДИМОН

**Мы – пролетариат, проклятьем заклеименный.
Он – буржуин. Он чем думал, когда здесь
селился?**

РОМА

Надо его погнать.

ИНТ. ЛЕГКОВАЯ АВТОМАШИНА – УТРО

Даниял (он за рулем), Рома и Димон сидят в стареньких жигулях. Следят за выездом из подземного паркинга. Появляется лимузин Крутикова. Даниял выезжает вслед за ним.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Крутиков подъезжает к песчаному карьеру. Едущий следом Даниял останавливается за кустами. Крутиков идет к будке охранника. О чем-то говорит с экскаваторщиком. Подъезжает самосвал. Крутиков говорит что-то водителю.

РОМА

**И что это может быть? Димон, ну-ка,
не спи, соображай.**

ДИМОН

А что тут соображать? Это его карьер.

РОМА

Личный, что ли? Но это уже статья.

Ну-ка, Данила, зарисуй улику.

Даниял фотографирует карьер и Крутикова.

**НАТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ ДОМАМИ И БЕРЕГОМ
– ДЕНЬ**

Миха бродит, кого-то поджидая. Он одет во все новое и нетрезв.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша идет от дома к берегу.

НАТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ ДОМАМИ И БЕРЕГОМ – ДЕНЬ

Миха замечает Глашу и направляется к ней.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ДЕНЬ

Ваня стоит в лоджии. Замечает Глашу и идущего к ней Мишу.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша сидит на мостике у самой воды. Миха молча усаживается в двух шагах.

ГЛАША

Отвали.

МИХА

Что так грубо-то?

ГЛАША

А как еще с тобой? Нарушаешь личное пространство, бонжюр не говоришь.

МИХА

Ах, миль пардон! Бонжюр, мамзель.

ГЛАША

Чего хотел?

МИХА

Ты так шла. Думаю... Глаша, ты че такая?

Давай чавкнемся и все пройдет.

Появляется Ваня и становится свидетелем позора Миши. Миша встает, подходит к Глаше. Глаша настороженно следит за каждым его движением. Миша садится вплотную и пытается закинуть руку Глаше за шею. Глаша отстраняется и одновременно проводит прием. Миша летит в воду с головой. Выныривает.

Глаша идет в направлении дома.

Ваня идет к Глаше. Но Глаша проходит мимо, не замечая его.

МИХА

Глаша, я все равно тебя...

Издает неприличный звук.

ГЛАША

Ванечка, ну дай же этому сопляку в морду!

Чего тебе стоит?! Ты такой большой.

Ваня стоит в нерешительности.

МИХА

Ну, Ванечка, ну подойди, ну дай мне в хрюльник, ну чего тебе стоит?

Эх, Глаша, с кем ты любовь мутишь?

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ДЕНЬ

Следователь ведет допрос Крутикова.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Я пригласил вас, Андрон Андроныч, чтобы объявить вам...

КРУТИКОВ

Отчетность у меня всегда в ажуре.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Отлично. Значит, песчаный карьер тоже отражен?

КРУТИКОВ

(в смятении)

Это единственный мой косяк. Готов оплатить штраф.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

К сожалению, в таких случаях штраф в десятки раз меньше ущерба. А если срок, то смешной. Как говорится, на унитазе, то бишь параше, можно отсидеть.

Или на унитаз одного Савочкина отправим?

КРУТИКОВ

Вы – Фемида, вам видней.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Не жалко вам Савочкина? Ладно, будем разбираться, Андрон Андроныч.

Гуляйте пока. Но все же – как быть с Савочкиным? То ли его тоже оставить на время следствия под подпиской, то ли...

КРУТИКОВ

Савочкин, можно сказать, родной человек. Пусть гуляет. Но я его уволю.

ИНТ. ЛИМУЗИН КРУТИКОВА – ДЕНЬ

Крутиков и Савочкин едут по городу.

КРУТИКОВ

Сева, а ведь материалов было на полмиллиона.

САВОЧКИН

Думаю, эти материалы уже пропиты.

КРУТИКОВ

Но они на тебе, Сева.

САВОЧКИН

Андрон, а ты не боишься, что я в какой-то момент сорвусь?

КРУТИКОВ

Что ты мне сделаешь? Убьешь? Не сможешь.

Ты хоть знаешь, чью дачу начал строить?

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ

На полу появился ковер. Посреди комнаты – низкий круглый стол. За ним сидят Глаша и Марьям, пьют из пиал чай.

Стук в дверь. Входит Даниял. Следом – Савочкин. Марьям встает. Она не смотрит в глаза Савочкину. Глаша окончательно понимает, что это может означать.

Даниял усаживает Савочкина во главу стола. Марьям начинает накрывать стол.

ГЛАША

(тихонько Савочкину)

Как же здесь уютно...

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА. ВЕЧЕР

Савочкин открывает дверь, входит. Заглядывает в комнату Вани.

САВОЧКИН

Здравствуй, сын.

ВАНЯ

Здравствуй.

САВОЧКИН

Что-то случилось?

ВАНЯ

Случилось у тебя. Я возвращаюсь к маме.

Не хочу тебе мешать.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Глаша и Мурашкина сидят в лоджии. Гаврик спит, тонко повизгивая.

МУРАШКИНА

Вот так неожиданно развиваются события.

ГЛАША

(с сарказмом)

Мама, сразу двум мужчинам повезло с тобой.

Одному ты досталась, а другому, слава богу, нет.

МУРАШКИНА

Доченька, только от тебя можно услышать комплимент и гадость в одном предложении.

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ДЕНЬ

Крутиков сидит перед Следователем.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Гражданин Крутиков, а вы, оказывается, хороший психолог. Вы работали только с теми, кто наверняка не будет следить за ходом работ, и не будут подавать на вас в суд, даже если им что-то не понравится. Но теперь эти клиенты решили предъявить иски. Ознакомьтесь.

Следователь вручает Крутикову целую кипу исков.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Мы будем проводить экспертизы. Объективно установим размеры нанесенного вами ущерба.

Крутиков растерянно перебирает листы. Он потрясен.

КРУТИКОВ

Мне нужно позвонить адвокату.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Это ваше право. Там в коридоре Савочкин.

Скажите ему – пусть войдет.

Крутиков выходит из кабинета.

ИНТ. КОРИДОР В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ

– ДЕНЬ

Савочкин сидит у кабинета.

КРУТИКОВ

Сева, кажется, следак раскручивает нас на полную катушку.

САВОЧКИН

Нас? Мы с тобой не сообщники, Андрон.

КРУТИКОВ

А кто же? Ты ведь тоже строил. Иди, тебя следак звал.

Савочкин входит в кабинет следователя. Крутиков набирает номер в мобильнике.

КРУТИКОВ

Яков Ароныч, Следак впился в меня, как майский клещ. Нет, в том-то и дело – не берёт! Может, мало предложил? На завтра снова вызвал. Хорошо. Буду держать вас в курсе. На связи.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ВЕЧЕР

Здесь Крутиков и Мурашкина.

КРУТИКОВ

Адвокат говорит, что можно избежать суда, если заключить с клиентами мировое соглашение и возместить ущерб добровольно. Придется продать

квартиры. Есть только один шанс сохранить их – сесть в тюрьму.

МУРАШКИНА

Андрон, только не это!

КРУТИКОВ

По моей статье мне дадут максимум полгода. Правда, сидеть придется на унитазе.

МУРАШКИНА

Кто тебе сказал?

КРУТИКОВ

Следак. Это у них такой юмор.

МУРАШКИНА

Почему можно поделить кусок хлеба, но не срок?

КРУТИКОВ

Ты села бы со мной в тюрьму?

МУРАШКИНА

А что? Очень романтично. Но если серьезно, тебе нужно срочно сбыть квартиры.

Вдруг конфискуют?

КРУТИКОВ

Сбыть?! Куда?

МУРАШКИНА

Не куда, а кому. Внукам! Планы должны исполняться. Оформи дарственные.

КРУТИКОВ

Планы должны исполняться – это да.

Шампусуку?

МУРАШКИНА

А давай!

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Крутиков и Ника в постели. Видно, что они разнежены и довольны друг другом.

КРУТИКОВ

Ника, а ты... Ты...ух!

МУРАШКИНА

Ты тоже большой... ням-ням.

КРУТИКОВ

**Я-то думал, у нас с тобой деловое,
вертикальное совмещение, а оказывается
еще и горизонтальное.**

МУРАШКИНА

(игриво)

Я ведь недолюбленная, Андрончик.

КРУТИКОВ

А я недохваленный.

НАТ. ДВОР ДОМА – ДЕНЬ

Ваня выходит из подъезда с чемоданом в руке. Кладет чемодан в машину Савочкина. Из подъезда появляется Глаша, подходит к Ване.

ГЛАША

Ваня, я знаю, что такое настоящий талант.

И знаю, что такое игра с самим собой в талант. Чтобы понять это, я целый год была с папиком, другом отца. Отцу было не до меня. Мне хотелось быстрее пробежать свой глупый Щенячий возраст. А у тебя не будет папика.

До всего будешь пытаться дойти сам.

Это трудно и долго. К тому же ты робкий.

А значит и в мнении о самом себе тоже

**робкий. Не сможешь выдержать правду.
Начнешь врать самому себе.**

ВАНЯ

Папик твой кто?

ГЛАША

**Я же сказала – друг отца, большой писатель,
драматург. Если назову, у тебя глаза на лоб
полезут.**

ВАНЯ

Мои глаза уже там. Ну, ты штучка!

Из подъезда выходит Савочкин. Садится за руль. Ваня са-
дится рядом. Они уезжают.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ВЕЧЕР

Крутиков и Мурашкина за столом, видно, что они уже из-
рядно выпили.

КРУТИКОВ

**Как я верил в голос крови, Ника! Как
я верил! Неужели у моей крови нет голоса?**

МУРАШКИНА

**Андрончик, давай не будем о грустном.
Тебе так повезло со мной. Неужели ты этого
не замечаешь? Мне от тебя ничего
не нужно, кроме любви. Так я устроена. Но
и твое счастье – в любви ко мне.**

КРУТИКОВ

(с настоящей болью)

Я должен тебе сказать. Отказались от меня, Ника. Все трое детей и их дети, мои внуки. Ничего не хотят от меня. Никаких квартир.
МУРАШКИНА

(с неподдельным сочувствием)

Да как же так?

КРУТИКОВ

Вот так! Боятся, что потребую внимания, когда стану старым. А какое может быть внимание, когда нет ни любви, ни уважения? Они хотят быть честными. У них есть сердце, есть душа, но не для меня. Для меня у них ничего нет.

МУРАШКИНА

Тебе кажется, что ты хуже их. А на самом деле ты лучше. Андрон! Всегда лучше тот, кто умеет прощать.

КРУТИКОВ

Благородства нам не хватает. Благородства! Благого рождения.

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ДЕНЬ

Перед следователем сидят Савочкин и Крутиков.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Значит так. Выбирайте. Либо мировое соглашение с потерпевшими и добровольная выплата ущерба, либо суд,

то есть выяснение, кто больше виноват и кто больше должен платить.

САВОЧКИН

Ущерб в каком размере?

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Восемнадцать миллионов рубчонок.

Савочкин в шоке.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Значит, суд?

КРУТИКОВ

Я возьму на себя две трети ущерба.

То есть двенадцать миллионов. А остальные шесть...

САВОЧКИН

Я даже миллиона не наскребу.

КРУТИКОВ

Что ж я, по-твоему, весь ущерб должен возмещать? А ты как бы ни при чем?

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Идите и договаривайтесь. Даю вам время до завтра.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ВЕЧЕР

Кругом беспорядок. Савочкин тупо сидит перед работающим телевизором, смотрит на экран, но ничего не видит. Звонок в дверь. Савочкин идет, открывает. Перед ним Да-

ниял. В руках у него кастрюлька.

ДАНИЯЛ

Ты, наверное, еще не ужинал. Вот...

Манты у Марьям особенно хороши.

Савочкин берет пакет, принохивается. Запах доставляет ему наслаждение.

САВОЧКИН

Я помню. Проходи, Данила.

Даниял проходит в комнату, садится на софу.

ДАНИЯЛ

Сел и не уйду, пока не скажешь, что у тебя происходит.

НАТ. ДВОР ДОМА – ВЕЧЕР

Глаша выходит из подъезда с Гавриком. Отстегивает поводок. Собачка сперва задирает ногу, а потом с облегчением носится по газону.

Издали за Глашей наблюдает Миха и Гера. Но подходит один Миха.

МИХА

Что, Глаша? Дала Прыщу отставку? Ну и правильно. Пошли погуляем.

ГЛАША

Вот как лучше сказать, чтобы ты отстал?

Я старовата для тебя? Или ты слишком молод для меня?

МИХА

Разберемся.

Миха хватает Гаврика и быстрым шагом идет к реке. Глаша собачкой идет за ним.

ГЛАША

А ну, отпусти!

Миха переходит на легкий бег – Глаша бежит за ним.

ГЛАША

Ну, я тебя прошу – отпусти!

МИХА

Щас ты на все согласишься.

Они все больше удаляются от дома и скрываются за кустами, растущими по берегу реки. Гера идет в том же направлении.

Как только Миха понимает, что его уже не увидят из окон дома, он отпускает Гаврика и набрасывается на Глашу. Он валит ее на землю и впивается губами в ее шею. Глаша отбивается, но руки у Михи явно сильнее, и она быстро устает.

МИХА

Когда буду старым, меня точняк потянет на молоденьких, а сейчас мне нравятся такие, как ты. Как у тебя хорошо тут! А тут!

Еще лучше!

ГЛАША

Ну, ладно, ладно. Давай я сама сниму, а то порвешь.

Миха отпускает ее, садится. Глаша становится на колени

и начинает перебирать пуговицы на кофточке, делая вид, что хочет снять ее. Миха расстегивает ремень на брюках. Руки его заняты. Поза не позволяет отбить атаку Глаши. И она пользуется моментом – бьет его ладонями по ушам. Вскикивает и бьет ногой в подбородок. Миха валится на спину. Глаша бьет его с ноги еще раз. Ищет глазами Гаврика. Собачки нет. Зовет его. Плачет. Мечется. Наконец, слышит тявканье. Находит собачонку, хватает ее и бежит к дому. Только теперь Гера решается подойти.

МИХА

Вот тварь! Как она меня!

Заливается нервным смехом.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Савочкин и Даниял продолжают разговор. Слышно, как кто-то открывает дверь. Это Ваня. Он входит в комнату.

ВАНЯ

Мама уже не одна. Как и следовало ожидать. Мне там нет места.

САВОЧКИН

Тебя отсюда никто не гнал. Твоя комната – это твоя комната. Но сюда, в мою комнату, скоро снова придет Марьям, и ты будешь с ней очень вежлив.

ВАНЯ

И сколько это продлится?

САВОЧКИН

Месяц, пока будет идти лечение. А вообще, я не обязан объясняться.

ВАНЯ

Ну, правильно. Кто ты мне? Мама мне все рассказала. «Санта-Барбара» отдыхает.

САВОЧКИН

Да, примерно такая же пошлость.

ВАНЯ

А что не пошло в этой жизни? Твои отношения с этой Марьям? Но это твои отношения. Зачем мне их понимать?

Частый звонок в дверь. Савочкин открывает. Вид Глаши говорит сам за себя. Кофточка порвана, руки в ссадинах.

ГЛАША

Его надо задержать. Он там, у реки.

Миха.

САВОЧКИН

Какой Миха?

ГЛАША

Он хотел... Гад! (плачет)

Савочкин наскоро одевается. Берет фонарик. Савочкин, Глаша и Даниял выбегают из квартиры, Ваня медлит, но потом спохватывается и бежит следом.

Гаврик остается в квартире Савочкина. Лай собачки слышит Мурашкина. Свешивается с лоджии.

ИНТ. ЛОДЖИЯ КВАРТИРЫ МУРАШКИНОЙ –

НОЧЬ

МУРАШКИНА

(тревожно)

Глаша, почему ты здесь?

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – НОЧЬ

Увидев преследователей, Миха и Гера прячутся в кустах.

Савочкин светит фонариком.

Савочкин набирает номер в мобильнике.

САВОЧКИН

Полиция?

НАТ. КУСТЫ НА БЕРЕГУ РЕКИ – НОЧЬ

ГЕРА

(шепотом)

Делаем ноги.

Миха достает складной нож. Раскрывает его.

САВОЧКИН

Данила, встретить полицию.

ДАНИЯЛ

Хорошо.

Даниял идет к дому.

САВОЧКИН

Ребята, будьте осторожней.

Слышна сирена полицейской машины.

МИХА

(Гере)

Рвем!

Миха и Гера выскакивают из кустов, чтобы убежать в сторону деревни. Савочкин светит им в глаза.

МИХА

(угрожая ножом)

Дай уйти!

САВОЧКИН

Ребята, осторожней! У него нож!

МИХА

(истерично)

Дайте уйти!

Мелькают фонарю. К берегу бегут полицейские.

Миха бросается на Ваню, размахивая ножом. Ваня пытается выбить нож, но у него не получается. А Миха уже готов вырваться из окружения. Ваня хватает его и валит на землю. Миха изо всех сил вырывается, но Ваня крупнее и сильнее его. Тогда Миха бьет его два раза ножом. Но Ваня не выпускает его. Подбегает Глаша, выбивает ногой нож. Тут подоспевают и полицейские.

Своими мощными фонарями они освещают место происшествия. Ваня лежит без движения. Глаша расстегивает ему рубашку. Видны колотые раны на груди и животе. Из одной раны кровь вытекает медленно, из другой фонтанирует с периодичностью сердечных сокращений.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

(звонит по мобильнику)

Скорая?

САВОЧКИН

(Даниялу)

Звони Марьям.

ДАНИЯЛ

(говорит по мобильнику)

Марьям, давай с аптечкой на берег!

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – НОЧЬ

Мурашкина звонит по мобильнику.

МУРАШКИНА

Андрон, ты чем занимаешься? Выйди в лоджию. Там, на берегу что-то происходит.

Ну, какой же ты! Ну, что тебе стоит посмотреть?

Крутиков лениво идет в лоджию.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ – НОЧЬ

Прибегает Марьям. Осматривает Ваню.

МАРЬЯМ

Повреждена почечная вена и подвздошная артерия. Ни жгута не наложить, ни давящую повязку. Только держать руками. Поднимите его, чтобы сердце было выше ран.

Савочкин и Даниял поднимают Ваню. Марьям надевает медицинские перчатки и зажимает двумя руками вену и артерию. Кровь перестает течь и фонтанировать.

МАРЬЯМ

Мне нужна помощь. Я не смогу долго держать сразу две раны. Но нужна еще пара перчаток.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Аптечку сюда!

Савочкин надевает перчатки.

МАРЬЯМ

(Савочкину)

Держи вот здесь.

Савочкин зажимает поврежденную артерию.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

(в мобильник)

Скорая? Полиция. Передайте бригаде.

Повреждены почечная вена и подвздошная артерия.

МАРЬЯМ

Пусть приготовят холод.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Приготовьте холод.

Полицейские ведут закованного в наручники Миху к машине.

МИХА

(орет Глаше)

Ты сама меня заводила!

Глашу трясет. Савочкин приобнимает ее за плечи. Глаша плачет.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ЛОДЖИЯ –

НОЧЬ

КРУТИКОВ

Что-то серьезное.

МУРАШКИНА

Сева и Глаша наверняка там.

НАТ. МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ – НОЧЬ

Подъезжает «скорая». Врачи укладывают Ваню на носилки, накладывают на раны лед.

Подходят Мурашкина и Крутиков.

КРУТИКОВ

Что тут происходит?

Его вопрос повисает в воздухе. Марьям прячет от Крутикова лицо. Но это не может укрыться от его цепкого глаза. Он всматривается в Марьям. Несколько секунд они смотрят друг на друга.

КРУТИКОВ

Марьям?

МАРЬЯМ

Меня зовут Шахноза.

По лицу Крутикова видно, что он не поверил.

Мурашкина бросается к Глаше.

МУРАШКИНА

Глашенька!

ГЛАША

Мама, это из-за меня.

Врачи заносят Ваню в машину.

ГЛАША

(врачам)

Можно мне с ним?

ВРАЧ

(Ване)

Вам нужна эта девушка?

ВАНЯ

Нет. Не знаю. Да.

Глаша садится в «Скорую». «Скорая» уезжает.

КРУТИКОВ

Не повезло парню.

Савочкин подходит к Марьям.

САВОЧКИН

Иди домой, Марьям. А я в больницу.

Надо Глашу обратно привезти.

КРУТИКОВ

Мы с Никой привезем.

САВОЧКИН

(Марьям)

Он тебя узнал.

МАРЬЯМ

Что теперь будет?

САВОЧКИН

Что будет, то и будет. Не бери в голову.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Савочкин и Марьям выпивают на кухне.

САВОЧКИН

Давай напьемся.

МАРЬЯМ

О, я последнее время стала такой
выпивохой. Думаю, все равно...

САВОЧКИН

Ничего, скоро будешь, как новенькая.

МАРЬЯМ

Доктор дает мне три-четыре года.

САВОЧКИН

Не может быть! Мы с тобой еще... У меня
ведь нет детей.

МАРЬЯМ

Как? А Ваня?

САВОЧКИН

Ваня не мой сын.

МАРЬЯМ

А почему ты не спрашиваешь, есть ли у
меня дети?

САВОЧКИН

А я вижу, что нет.

МАРЬЯМ

Я уже не надеялась, что мы встретимся.

СЕВАСТЬЯН

Ты уговорила отца отпустить меня?

МАРЬЯМ

Алпамыс помог тебе больше. Он грозил отцу, что убьет тебя.

ИНТ. БОЛЬНИЦА – ДЕНЬ

Глаша сидит у постели Вани.

ВАНЯ

(Глаше)

Интересно, что будет дальше.

ГЛАША

Ничего интересного. В сорок лет тебе ударит бес в ребро, а я влюблюсь в мужчину лет пятидесяти. А пока тебе надо сходить в армию.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Савочкин и Марьям лежат в постели.

САВОЧКИН

(шутливо)

Марьям, мне ничего не остается, как предложить тебе стать моей женой.

МАРЬЯМ

(в тон)

Твоему положению не позавидуешь.

(серьезно)

А ты мало изменился. Совсем не думаешь о последствиях. Ты на какой женщине жениться собрался?

САВОЧКИН

Если честно, меня сейчас больше волнует,
где мы будем жить.

МАРЬЯМ

Севочка, ты же знаешь, как я лечу горными
травами. Я многим помогла. Люди собирают
деньги.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – НОЧЬ

И Мурашкина с Крутиковым тоже лежат в постели.

КРУТИКОВ

Я должен что-то сказать тебе, Ника.

МУРАШКИНА

Слушаю, мой господин.

КРУТИКОВ

Ты видела мою яхту?

МУРАШКИНА

Ты предлагаешь свадебное путешествие
на яхте? Я согласна.

КРУТИКОВ

Мы подарим эту яхту Севе и пусть
он делает с ней, что захочет.

МУРАШКИНА

Царский подарок.

КРУТИКОВ

Братский.

ИНТ. АВТОМАШИНА САВОЧКИНА – ДЕНЬ

Савочкин и Глаша.

САВОЧКИН

Когда я вернулся из Афгана в Москву,
Андрон познакомил меня со своей девушкой.
Он как раз собирался расстаться с ней. Я
отремонтировал ей машину, и ей показалось,
что я смогу кое-чему научить ее ребенка.

Черт знает, почему я пошел на эту авантюру.
Наверно, потому что не знал после Афгана,
как мне жить. А тут сразу решилась проблема
с работой. Ну и Ольга была красивой, что
тоже сыграло свою роль. Я думал, у нас будут
красивые дети. Я не знал, что она не
хочет больше детей. Она это скрывала...

ГЛАША

А как же Марьям?

САВОЧКИН

Я даже представить не мог, чтобы она
вдруг оказалась в России.

ГЛАША

А она перенеслась так просто. Перешла
вброд Пяндж.

САВОЧКИН

Да. В том же месте, что и я.

ИНТ. ИНТ. КАФЕ – ДЕНЬ

Савочкин и Крутиков

КРУТИКОВ

Сева, яхта стоит двадцать миллионов...
Делай с ней что хочешь. Нотариус
перепишет ее на тебя. Нотариус перепишет
на тебя и квартиру. Только не держи зла.
Нам надо все забыть.

САВОЧКИН

Если бы ты предложил мне это хотя бы
неделю назад, я бы, может, и согласился.

КРУТИКОВ

Что ж так сильно изменилось?

САВОЧКИН

Человеку бывает стыдно перед людьми,
перед самим собой, а если вспомнить
Чехова, то даже перед собакой.

Когда перед самим собой, это еще куда
ни шло... А вот...

КРУТИКОВ

(с усмешкой)

А то, что живете сейчас в квартире,
которая записана на меня, это как?

Ничего? А смешным выглядеть – это как?
Вот я бываю разный. Разный нехороший.
Но я при этом не смешной. А ты смешной.
Уж лучше бы ты был в чем-то нехороший.

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ

Здесь Глаша и Марьям.

ГЛАША

Марьям, я все время боюсь сказать что-нибудь не то.

МАРЬЯМ

Ты думаешь, я другая, а я такая же. Все-таки сколько лет прожила в Питере, Конечно, я раба запретов. То нельзя, другое нельзя. И я это соблюдаю. Но чертей во мне... как во всякой восточной женщине... ух!

ИНТ. ДВОРНИЦКАЯ

Глаша и Марьям.

МАРЬЯМ

Дяде Алпамысу тоже нужен был Савочкин. Но отец отказался его продать. Тогда Алпамыс воспользовался моментом (отец уехал в Кабул), налетел со своими людьми и выкрал Севу. По нашим законам, это объявление войны. И вот отец готовится к ответному налету, уже назначен день. Вдруг – стрельба, крики. Люди Алпамыса опередили, врываются в кишлак. Оказывается, Сева сбежал.

(после паузы)

Не нашел Алпамыс Севу у нас. Решил, что он сбежал к своим. Уехал к себе в кишлак. У отца депрессия. Два дня ничего не ест. Переживал так, будто родного сына потерял.

И вот я приношу ему лепешки, кувшин с козьим молоком. Отказывается. Смотрю в окно. Что-то знакомое мелькнуло за забором из камней. Вроде как пуштунка Севы. Смотрю, он сам перелезает через забор, идет в дом. Показываю отцу. Отец откусывает от лепешки, нервно жует и велит мне... накрывать тостархан. Марьям плачет.

ГЛАША

Помирились братья?

Марьям отрицательно качает головой.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Мурашкина и Глаша.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ВЕЧЕР

Крутиков и Мурашкина.

КРУТИКОВ

Ты, конечно, сравниваешь меня со своим писателем.

МУРАШКИНА

У тебя больше денег. У тебя сильнее гормоны.

КРУТИКОВ

А чем хуже?

МУРАШКИНА

Не могу понять, какой ты настоящий.

КРУТИКОВ

Знаешь, а ведь я тоже не могу понять,

какая ты настоящая.

МУРАШКИНА

**А еще ты живешь по законам дикой природы,
Где у одного самца неопределенное количество
самок, а самцы не принимают участия в воспитании
своих детенышей.**

КРУТИКОВ

**А еще я нарушил правило: не
блуди на работе и там, где живешь.**

МУРАШКИНА

**Будем считать, что с моей стороны это
тоже всего лишь блуд!**

Крутиков смеется. С каждой секундой его смех становится громче. Видно, что это смех истерический. Мурашкина обнимает его.

МУРАШКИНА

Что, совсем плохи твои дела?

КРУТИКОВ

Видит бог, я хотел помириться. А теперь...

**А теперь я боюсь, как бы со страху чего
не натворить.**

НАТ. ДВОР ДОМА – ДЕНЬ

Савочкин и Марьям выходят из подъезда, садятся в машину, отъезжают.

Сидящий в своей машине Крутиков, соблюдая дистанцию, следует за ними.

НАТ. ТРАССА И УЛИЦЫ МОСКВЫ – ДЕНЬ

Обе машины выезжают на трассу, ведущую в Москву, и едут по ней. Затем катят по московским улицам. Крутиков, нарушая правила дорожного движения, полностью оправдывает название «хвоста».

НАТ. ЗДАНИЕ ОНКОЦЕНТРА – ДЕНЬ

Машина Савочкина подъезжает к онкоцентру.

На лице Крутикова можно прочесть некоторое удовлетворение.

ИНТ. ЗДАНИЕ ОНКОЦЕНТРА – ВЕСТИБЮЛЬ – ДЕНЬ

Савочкин и Марьям входят в вестибюль, идут к лифту.

Подоспевший Крутиков наблюдает за ними издали. Войти в лифт и остаться при этом незамеченным ему никак нельзя. Крутиков прекращает слежку и возвращается к своей машине. Садится за руль. Отъезжает. На его лице читается удовлетворение.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Мурашкина и Глаша ужинают. Работает телевизор.

МУРАШКИНА

Ну, вот как это понимать? Ему предлагают яхту за двадцать миллионов, а он кочевряжится.

ГЛАША

Чисто братская гордыня.

МУРАШКИНА

От своего-то проще взять.

ГЛАША

Ты бы, конечно, взяла?

МУРАШКИНА

А ты бы, конечно, не взяла?

ГЛАША

Вообще-то, у него есть Ваня. Не понимаю, зачем ему нужно было заботиться о других детях, если сын вот он, рядом? Савочкин был бы не против, если бы Андрон сказал Ване: Ваня, я твой отец.

МУРАШКИНА

Он не привык считать его своим.

ГЛАША

Хотя виделся с ним каждый день. Мрак!

Прибавь громкость!

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ

Разрастается скандал вокруг фирмы Крутикова, строившей дачные дома. Сначала свои претензии предъявили клиенты прораба Савочкина. А теперь иски поступают от клиентов других прорабов.

Огромная строительная фирма стала по сути преступным сообществом, которое одурачивало сотни клиентов.

ГЛАША

Мама, ну зачем тебе этот ворюга?

МУРАШКИНА

А зачем тебе Ваня, эта бестолочь!

Смеются. Звонок в дверь. Мурашкина открывает. Это Крутиков. Он возбужден и немного растерян.

КРУТИКОВ

Выпить найдется? У меня кончилось.

Мурашкина ставит на стол бутылку коньяка. Наливает в коньячную рюмку.

КРУТИКОВ

А себе?

Мурашкина наливает себе. Глаша выходит в лоджию. Крутиков и Мурашкина выпивают, не чокаясь.

КРУТИКОВ

Совсем не могу без этого.

МУРАШКИНА

Я тоже люблю быть немножко пьяной.

КРУТИКОВ

Нельзя пускать на войну плохого человека.

Он там обязательно что-нибудь натворит.

Или там, или когда вернется с войны.

ИНТ. ДВОР ДОМА – НОЧЬ

Савочкин работает во дворе. К нему подходит Рома.

РОМА

Сева, мы признаем свой косяк. Готовы отработать.

САВОЧКИН

Накрылась наша фирма медным тазом.

РОМА

Других вариантов нет?

САВОЧКИН

Я вам еще варианты должен подсказать?

НАТ. ДВОР ДОМА – ДЕНЬ

Из дома выходит Крутиков. Садится в машину.

НАТ. ОКРЕСТНОСТИ НОВОГО МИКРОРАЙОНА

– ДЕНЬ

Крутиков едет по соседней деревне. Замечает Геру. Останавливается.

КРУТИКОВ

Можно тебя?

Гера подходит к Крутикову.

КРУТИКОВ

Как там твой кореш?

ГЕРА

Нормально. Много ему не дадут. А вот телке здесь жить...

КРУТИКОВ

Ой, как страшно! Слушай, протри мне тачку. Плохо блестит.

ГЕРА

Это с какого бодуна?

Крутиков протягивает Гере тысячу рублей. Гера берет.

Крутиков дает ему тряпку.

КРУТИКОВ

Давай!

ГЕРА

А ты смотреть будешь?

КРУТИКОВ

**А я посмотрю, можно ли тебе доверить
дело на лимон.**

Гера натирает машину до блеска. Крутиков прохаживается, явно опасаясь, что его и Геру кто-то увидит вместе.

КРУТИКОВ

Ладно. Хватит. Садись в машину.

Крутиков и Гера сидят в машине.

КРУТИКОВ

**Лучше сразу чем-нибудь по голове, чтобы
не сопротивлялась...**

ГЕРА

А если меня как-то вычислят?

КРУТИКОВ

Главное – сразу не засветиться, а потом...

**Никто искать не будет. Подумают,
самоубийство.**

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Здесь Крутиков и Ваня

КРУТИКОВ

**Вань, понимаешь, у меня совсем не было
инстинкта отцовства. Только сейчас стало
что-то просыпаться.**

ВАНЯ

Ладно, я пойду. Противно все это.

КРУТИКОВ

Куда ж ты? А кофе? Мы ж хотели кофе попить.

ВАНЯ

Вы меня не слышите. Я сказал – мне противно.

КРУТИКОВ

Он сказал! А я? Я еще не сказал главного.

Сядь, дослушай. Сева скоро лишится квартиры.

Где будешь жить? Можешь занять одну из моих.

Любую, какая понравится.

ИНТ. КОРИДОР, ГДЕ КВАРТИРА САВОЧКИНА –

НОЧЬ

Выйдя из лифта, Гера подходит к квартире Савочкина. Прислушивается. Приоткрывает дверь. Слышит, как Марьям говорит с кем-то по-таджикски.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Марьям говорит по мобильному телефону в своей комнате.

Гера крадется к этой комнате, в руках у него увесистый бесформенный предмет.

Не прерывая разговора, Марьям выглядывает из своей комнаты. Ей показались странными какие-то звуки. Гера успевает скрыться в кухне. Марьям возвращается в свою комнату, продолжая говорить по телефону. Гера собирается с духом. Его бьет дрожь. По лицу катятся капли пота.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Здесь Крутиков и Ваня.

ВАНЯ

А что вы так нервничаете? Ну, подумаешь, откажусь.

КРУТИКОВ

Да, нервничаю. Я ж сказал – во мне просыпается отцовство. А ты, видишь, как...

ВАНЯ

Просыпается? Зачем? Пусть дальше спит. Зачем будить? Еще неизвестно, что будет, когда у вас проснется это чувство.

КРУТИКОВ

Тебе нужно перейти со мной на «ты».

ВАНЯ

Может, еще на брудершафт выпьем?

КРУТИКОВ

Не хами, Вань!

ВАНЯ

Все! Я пошел.

КРУТИКОВ

Иди, я не держу тебя.

Ваня идет в прихожую. Пытается открыть дверь. Она не открывается.

ВАНЯ

Андрон Андроныч, это что такое?

КРУТИКОВ

Ну-ка.

Делает вид, что пытается открыть, но у него не получается. Ваня догадывается, что это странная игра с целью не выпустить его из квартиры.

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – НОЧЬ

Геря осторожно приоткрывает дверь в комнату, где находится Марьям. Марьям стоит у окна к нему спиной. Геря напрягается. Он готов к нападению. И он врывается в комнату, но ... не один. Следом врывается находившийся в квартире Даниял. Даниял останавливает Герю ударом под колено. Геря падает, выпуская из руки тяжелый предмет.

Марьям мгновенно оборачивается.

ДАНИЯЛ

Звони Севе.

МАРЬЯМ

(в мобильник)

Сева! (Даниялу) Он сейчас будет.

Геря вскакивает на ноги и бросает к выходу из квартиры. Даниял пытается его удержать, но Геря вырывается. Он едва не сносит входную дверь. Но за дверью его останавливает Сева.

Сева и Даниял затаскивают Герю в кухню, усаживают на стул.

СЕВА

Кто тебя нанял?

ГЕРА

Пошел ты! Ничего не докажешь.

Даниял хватает его за нос. Гера вопит от боли.

ДАНИЯЛ

Тебя вежливо спросили. А я могу невежливо.

СЕВА

Не скажешь по-хорошему – звоню в полицию.

ГЕРА

Олигарх заказал.

СЕВА

Чего он хотел? (*Гера молчит*) Чего он хотел?

ГЕРА

С лоджии скинуть.

Сева реагирует неожиданно. Дает Гере пощечину. Удар очень силен. Гера падает. Сева готов наброситься на него, но сдерживает себя.

СЕВА

Пошел!

Не веря, что его отпускают, Гера бежит из квартиры. Вызывает лифт. Но кабина приходит сама, в ней – Ваня. Гера замирает, ему кажется, что Ваня приехал, что «принять» его. И чуть не сбивает его с ног, вламываясь в лифт.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Крутиков в своей лоджии. Он смотрит вниз, нервно при-

слушивается.

ИНТ. КОРИДОР 11-ГО ЭТАЖА – НОЧЬ

Савочкин звонит в квартиру Крутикова. Никто не отзывается. Звонит еще. Наконец, замок щелкает. На пороге Крутиков с заспанным видом.

КРУТИКОВ

А, братуха! Что-то случилось?

САВОЧКИН

Поговорить надо.

КРУТИКОВ

Заходи.

ИНТ. ПЛОЩАДКА 11-ГО ЭТАЖА – НОЧЬ

Даниял стоит настороже, прислушиваясь к голосам в квартире Крутикова.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Крутиков и Савочкин.

САВОЧКИН

Я не раз спрашивал Байтуллу, почему он меня купил. Не даром же я ему достался. Но он мне так и не сказал.

КРУТИКОВ

Представь себе, даром. Как я мог продать брата?

САВОЧКИН

Тогда чего ты так испугался Марьям?

КРУТИКОВ

(разыгрывая удивление)

Марьям? Какой Марьям?

САВОЧКИН

Ты не раз бывал в доме Байтуллы и видел его дочь.

У тебя отличная память на лица.

КРУТИКОВ

Эх, Сева. Один свидетель

– еще не свидетель. Ну, может, что-то и слышала. Но вдруг не так поняла? Вдруг плохо расслышала?

САВОЧКИН

Ты думаешь, я в полицию пойду? Нет, Андрон. Тут не полиция должна разобраться.

Ты меня ославил, в дезертира превратил.

Мне нужно имя свое очистить. Афганцы будут тебя судить, сержант Крутиков. А уж они точно разберутся, кто врет, а кто не врет.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша и Ваня сидят на берегу. К ним подплывают утки, привыкшие, что их кормят белым хлебом.

ВАНЯ

Знаешь, а мне что-то не жалко эту Марьям.

ГЛАША

Это так? Она ж не дала тебе истечь кровью.

ВАНЯ

**Не знаю. Я понимаю, что это нехорошо,
но мне ни перед кем ни за что не стыдно.**

ГЛАША

А мне стыдно за Миху.

ВАНЯ

Ты о чем? Туда ему и дорога!

ГЛАША

Он, конечно, гад, но я его спровоцировала.

**НАТ. ПЛОЩАДКА ПЕРЕД ОНКОЦЕНТРОМ –
ДЕНЬ**

Савочкин сидит в машине, посматривая на выход. Замечает Марьям. Сегодня Марьям идет к машине с каким-то особенным выражением лица. А в ее походке нет привычной замедленности. Сегодня она не идет, а как бы летит.

Савочкин выходит из машины, открывает перед ней правую дверцу.

И вот они оба в машине.

САВОЧКИН

Ну, как, Машенька? Что говорит доктор?

МАРЬЯМ

Поедем куда-нибудь. Не хочу домой. Хочу гулять, идти рядом, держать руку в твоей руке. Доктор проверил мои стекла. У меня, оказывается, не третья, а вторая стадия.

Представляешь, какой приятный сюрприз?!

Но дозу облучения уменьшать не будем.

Чтоб уж наверняка.

САВОЧКИН

Поехали гулять. Только я, погоди...

Вынимает мобильник, набирает номер.

САВОЧКИН

Ника! Я передумал.

Отключает мобильник.

САВОЧКИН

Марьям, я передумал.

МАРЬЯМ

Ну и правильно. Все-таки брат. (*после*

паузы) **А знаешь, как я тебя про себя**

называла, когда мне было тринадцать лет?

Дўстдоштаи манн корӣ.

САВОЧКИН

(переводит)

Мой любимый раб.

МАРЬЯМ

Мой любимый.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ДЕНЬ

Крутиков и Мурашкина.

МУРАШКИНА

Ты попал под амнистию, Андрон. Сева

отменяет суд над тобой.

КРУТИКОВ

Интересно. Что бы это значило?

НАТ. ПЛОЩАДКА ПЕРЕД СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ – ДЕНЬ

Глаша подъезжает на такси, выходит из машины, идет в здание.

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПЕТРОВА – ДЕНЬ

ПЕТРОВ

Что хотите сообщить, потерпевшая?

ГЛАША

Вы спрашивали меня, не жалко ли мне

Миху....Михайлова.

ПЕТРОВ

А вы отвечали, что несколько.

ГЛАША

Дело не в жалости к нему. Не буду долго объяснять. В общем, что от меня требуется, чтобы его не посадили?

ПЕТРОВ

Изменить показания. Уточнить, что телесные повреждения он нанес в состоянии аффекта.

И что вы невольно дали для этого повод.

ИНТ. КВАРТИРА МУРАШКИНОЙ – ВЕЧЕР

Здесь Крутиков, Мурашкина и Глаша.

КРУТИКОВ

Сева хочет показать, что он выше меня.

МУРАШКИНА

По-моему, ты усложняешь. Он просто чувствует родство с тобой.

КРУТИКОВ

Нет, я не позволю ему прощать меня.

Крутиков набирает номер в мобильнике.

КРУТИКОВ

Привет, Сева. Почему ты не сказал о своем решении мне? Думал, утаю?

Ах, не хотел лишних объяснений. Но

объяснится нам, думаю, все равно нужно.

Жду тебя завтра вместе с Ваней и Марьям.

ГЛАША

Это вы как бы «стрелу забили»?

КРУТИКОВ

Как бы да, только с посредником.

МУРАШКИНА

Это кто же будет?

КРУТИКОВ

А хотя бы Глаша.

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – ДЕНЬ

Здесь собрались Крутиков, Мурашкина, Глаша, Савочкин, Ваня и Марьям.

ГЛАША

(Савочкину)

Сева, Андрон Андроныч предлагает,

чтобы я вела вашу «стрелу». Надеюсь, у вас нет возражений?

(Крутикову и Савочкину)

Я буду ставить вопросы, а вы по очереди отвечать. Начнем с главного. Когда и как вы узнали, что вы братья?

КРУТИКОВ

На втором году службы я получил от бати письмо. Мол, встречай среди новобранцев брата. Отец боялся, что Севу зачморят деды. Я к тому времени уже дослужился до сержанта. Конечно, для меня это был шок.

ГЛАША

Какие у вас сложились отношения?

КРУТИКОВ

Нормальные были отношения. Я всегда мечтал о брате. Не понимаю, зачем батя делал из этого секрет.

ГЛАША

Как же вы не уберегли брата от рабства?

КРУТИКОВ

У нас кончилась травка. А мы привыкли шабить - курить дурь всем взводом. Я послал Севу. Только ему я мог доверить много денег.

ГЛАША

(Савочкину)

Что было дальше?

САВОЧКИН

Я купил дурь и пошел обратно в часть. Меня встретили люди Байтуллы. Байтулла попросил меня исправить ему «тойоту». Я ничего не смыслил в японских машинах, но все же исправил. Байтулла угостил меня пловом. Налил кишмишевки. Я выпил и вырубился.

ГЛАША

Кишмишевка – это?

КРУТИКОВ

Это афганский самогон из винограда. Его местные гнали для нас, для шурави.

ГЛАША

(Савочкину)

Вы считаете, что в кишмишевку что-то примешали?

САВОЧКИН

Понятия не имею. Я очухался только наутро. Байтулла извинился передо мной. Сказал, что не мог отказать шурави. Он никогда ничего не говорил прямо. Всегда только намеками.

ГЛАША

И что же вы?

ГЛАША

Я ничего не мог понять. Для меня мир перевернулся вверх тормашками.

ГЛАША

(Крутикову)

А как вы отреагировали на исчезновение Савочкина?

КРУТИКОВ

Я вошел со взводом в кишлак. Мы осмотрели каждый дом, и в первую очередь Байтуллы.

ГЛАША

(Савочкину)

Вы видели брата и сослуживцев, когда они пришли к Байтулле?

САВОЧКИН

Нет. Байтулла закрыл меня в погребке.

ГЛАША

А у вас была возможность поднять тревогу?

САВОЧКИН

Да. Почему не поднял – объясню позже. А пока пусть Андрон скажет, в каких отношениях он был с Байтуллой.

Глаша переводит вопрошающий взгляд на Крутикова.

КРУТИКОВ

Байтулла был абориген. В чем-то я использовал его. В чем-то он – меня.

Байтулла был раньше моджахедом. Мы

замирили его. Из-за этого у него
возникла вражда с братом Алпамысом.
Тот не был моджахедом, но пакостил нам
исподтишка.

(после паузы)

На той войне у каждого подразделения была
своя экономика. Уж рисковать жизнью, так за
что-то более существенное, чем
интернациональный долг. Продавать оружие и
боеприпасы было стрёмно. А вот пришедшую в
негодность технику... Все равно заржавеет,
пропадет.

Глаша ждет реакции Савочкина и Марьям.

МАРЬЯМ

Так и было. Отец и Алпамыс
ремонтировали и перегоняли в Пакистан
брошенные военные машины. Как я теперь
понимаю, им обоим нужны были специалисты
по советской технике.

ГЛАША

Понятно. И ваш отец получил такого
специалиста, как по заказу.

(Крутикову)

Андрон Андроныч, не уберегли вы брата,
как вас просил отец. Как-то с точностью до
наоборот получилось... Это случайность

или стечение обстоятельств?

КРУТИКОВ

Ни один суд не поверит в какой-то умысел с моей стороны. Ни одного доказательства нет.

Марьям

(Крутикову)

Когда вы, сержант, приехали искать Савочкина, вы только делали вид, что ищете. Вы сразу потребовали кишмишевки и плова. Я вам подавала. Вы и ваш взводный напились. А потом напоили всех ваших солдат.

КРУТИКОВ

Детский лепет. Тебе сколько было в то время, Марьям? Лет тринадцать?

Мало ли что тебе могло показаться?!

Пусть лучше Сева предъявит доказательства, если они у него есть.

(Савочкину)

Сева, ты ведь наверняка пытался узнать у Байтуллы, как все было.

САВОЧКИН

Байтулла сам мне сказал, что вы сдали меня в аренду на два года. И чтобы я не рвался сбежать, быстренько объявили меня дезертиром. Мол, сбежишь – получишь срок.

КРУТИКОВ

Это все, что ты можешь сказать?

САВОЧКИН

Когда нет прямых доказательств, во внимание принимается совокупность косвенных улик.

КРУТИКОВ

Ладно. Давай косвенные улики.

САВОЧКИН

(Кутикову)

А они только что были названы. Кому было выгодно продать меня? Нашему взводному и тебе. Хороший был командир. Шуточка у него была: мол, все мы делимся на два сорта. На кого можно положиться, и на кого нужно положить. На тебя он полагался, как на сообщника, а на меня положил.

КРУТИКОВ

Ладно, Сева. Я карты свои специально открыл, чтобы ты открыл свои. И что выяснилось?

Ничего ты мне не сделаешь. Давай учтем смягчающие обстоятельства. Тебе было восемнадцать. Мне – девятнадцать.

Короче, предлагаю выпить и забыть.

ГЛАША

Андрон Андроныч! Вы что сейчас сказали?!

Ведь это, как признание!

КРУТИКОВ

**А мне по барабану. Я тоже не железный.
Конечно, виноват. Морально виноват. Но
юридически – неподсуден!**

Крутиков выкатывает сервировочный столик, уставленный напитками, и делает приглашающий жест.

Савочкин и Марьям молча выходят. За ними выходит Глаша.

ИНТ. ПУСТЫРЬ МЕЖДУ ДОМОМ И РЕКОЙ – ВЕЧЕР

Мурашкина и Глаша выгуливают Гаврика.

ГЛАША

Ма, можно сделать так, чтобы Андрон не приходил к нам?

МУРАШКИНА

Доченька, ты что же – за Савочкина и за эту...?

ГЛАША

Мама, не эту! Ее зовут Марьям.

МУРАШКИНА

Доченька, иногда человек плохой не потому, что плохой, а потому что ему плохо. Ты росла в любви. Ты не знаешь, что значит расти в других условиях.

ГЛАША

Не все родители умеют любить. И не все

росшие без любви дети становятся
уродами. Ваня тоже не очень-то
чувствовал от Севы большой любви.

МУРАШКИНА

Ну, и чего хорошего в Ване? А с твоей
стороны разве хорошо давить на меня?
Не могу я отвернуться от Крутикова. Так
он вообще слетит с катушек.

ГЛАША

Он никогда никого не любил. Не любит и
тебя. По-моему, и ты не любишь его.
Тогда зачем он тебе? Или у вас дружба
телами?

МУРАШКИНА

Есть вещи, которых не должны касаться
мать и дочь. (*передразнивает*) Дружба телами.
И где только набираешься такого?

ГЛАША

Мама, меня поражает, как легко Андрон
организовал покушение на Марьям...
Неужели это ни о чем тебе не говорит?

МУРАШКИНА

А Савочкин и Марьям почему-то не заявляют
на него. Это тебе ни о чем не говорит?

ГЛАША

Почему ты выгораживаешь Андрона? Неужели не

знаешь, что в наше время искать справедливости – себе дороже. Да и зачем им это при их проблемах?

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ВЕЧЕР

Мурашкина и Марьям.

МАРЬЯМ

О, после тебя у меня была интересная жизнь. Я жила в кишлаке у родственников. Конечно, мне сразу начали подыскивать жениха. Но жених сам нашелся. В Таджикистане началась гражданская война, в наш кишлак пришел со своим отрядом бывший секретарь райкома. Он назначил меня женой, хотя был давно женат, велел называть его господином и только на «вы».

САВОЧКИН

Ты так спокойно об этом говоришь.

МАРЬЯМ

Это сейчас... А тогда была истерика. Он меня боялся, мой господин с автоматом Калашникова. Но и не бросал. Я была молодая, выносливая. А он воевал в горах, зачем ему там старая жена? Но он совершил ошибку – привез меня на один день в Душанбе. Я сбежала от него, села в поезд и поехала в Питер. Устроилась санитаркой. Стала украдкой слушать лекции. Так стала целителем с медицинской эрудицией.

САВОЧКИН

Почему отец не сказал мне, что следом отправит и тебя? Я бы тебя встретил. И все было бы иначе.

МАРЬЯМ

Отец принял решение в последний момент. Алпамыс что-то узнал и пришел за ним. Отец сказал мне, где перейти Пяндж. А когда я ушла, был ними был бой... Отец знал, что Алпамыс лучше стреляет.

САВОЧКИН

Почему ты не искала меня?

МАРЬЯМ

Кто тебе сказал? Я помнила твой адрес. Приехала, увидела тебя с красивой русской. Вы были с малышом. Ты выглядел счастливym. Думаю, зачем я ему?

ИНТ. КВАРТИРА КРУТИКОВА – НОЧЬ

Крутиков и Мурашкина.

МУРАШКИНА

Говорят, женщина должна быть загадочной. А на практике загадочные вы, мужики. Какой вопрос в голове у нас чаще всего?

Ну, где его черти носят?

КРУТИКОВ

Знаешь, я как-то перебрал в памяти свои

грехи. Оказалось, нарушил все десять заповедей.

МУРАШКИНА

Тебя последнее время тянет исповедаться?

КРУТИКОВ

Хочу вернуться в свою профессию. Как бизнесмен я кончился. Надо же где-то работать. Не сидеть же дома.

МУРАШКИНА

Очень интересно. Грешник решил вернуться на сцену! Зачем? Добавить грехов? Знаешь слова Иоанна Кронштадского? «Профессия актера для души погибельная»?

КРУТИКОВ

Ты-то откуда знаешь?

МУРАШКИНА

Муженек писал пьесы. Сколько я актеров и актерок перевидала у себя дома! Едва ли у тебя получится. Ты уже вышел из формы.

КРУТИКОВ

А мне кажется, наоборот, сейчас я бы даже сыграл положительный образ.

(реагируя на иронический взгляд Мурашкиной)

Ну, в меру положительный.

МУРАШКИНА

Андрон, мы можем договориться? Ты не

будешь мешать мне любить тебя.

КРУТИКОВ

А ты?

МУРАШКИНА

Ты чем слушаешь? Мне повторить? Ладно, скажу доходчиво. Ты вошел уже мне в обмен веществ.

КРУТИКОВ

А чем я мешаю?

МУРАШКИНА

Поговори еще раз с детьми, уговори их принять квартиры.

КРУТИКОВ

Тебе-то это зачем?

МУРАШКИНА

Я хочу, чтобы Глаша думала о тебе хорошо.

НАТ. ДВОР ДОМА – УТРО

Глаша выходит из подъезда. Ее поджидает Миха. Подходит к ней.

МИХА

Привет.

ГЛАША

Привет.

МИХА

А ты все-таки ко мне неровно дышишь.

ГЛАША

О, господи! Это все?

МИХА

Ну, как бы спасибо тебе.

ГЛАША

На здоровье. Валяй дурака дальше.

МИХА

Но я как бы осознал. Че сразу скандалить -то? Побила, отправила на нары, а я чего такого сделал-то? Ну, подумаешь, кофточку порвал. Новую куплю. Вот, пришел. Бабульки есть. Поехали, устроим шопинг.

ГЛАША

Миха, шел бы ты лесом и напрямиком в армию, а не в магазин.

МИХА

Какая ж ты садистка, Глаша.

НАТ. ДРУГОЙ КОНЕЦ ДВОРА – УТРО

Здесь Рома и Димон. Рома сидит за мольбертом.

ДИМОН

Завязывай ты с этими пейзажами. Морды у тебя лучше получаются. Давай меня отобрази.

Димон садится на скамью и шутливо принимает позу натурщика. Рома убирает набросок пейзажа. Меняет подрамник и начинает рисовать Димона. Проходящая мимо пожилая супружеская пара останавливается, смотрит, как выри-

совывается лицо Димона. Рома рисует его, как когда-то Крутикова, в манере шаржа.

Димон вынимает купюру в тысячу рублей и кладет перед Ромой.

ЖЕНЩИНА

А нормально можете нарисовать? В стиле соцреализма?

РОМА

Можно, уважаемая. За ваши кровные – за милу душу. Вы себе понравитесь.

ЖЕНЩИНА

(своему спутнику)

И не надо на Старый Арбат ехать.

(Роме)

Тогда мы следующие. И уверена – не последние.

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Савочкин и Глаша.

ГЛАША

Севастьян, к чему все идет? Никто никому Ничего не простит? Братья так и не станут настоящими братьями?

САВОЧКИН

Глаша, у меня свое представление о братских отношениях. У Андрона – своё. Хотя я не знаю, какое у него представление.

Нас связывал только отец. Мы приезжали к нему на дачу в день рождения. Хорошо сидели и разъезжались – до следующего дня рождения. И когда отец умер, нас уже никто не мог объединить даже раз в год.

ГЛАША

А работа?

САВОЧКИН

А на работе он был начальник. Босс.

Никто даже не предполагал, что мы братья.

ГЛАША

А Ваня?

САВОЧКИН

Ольга запретила ему проявлять отцовские чувства к Ване. Считала, что это может травмировать мальчика.

ГЛАША

Ой, мама дорогая!

САВОЧКИН

Да. Вот так.

ГЛАША

Но что теперь-то? Ему прощать вас вроде не за что. А вы можете его простить?

САВОЧКИН

Я, Глаша, человек нерелигиозный, иначе бы принял ислам, как хотел Байтулла.

**Но мне нравится требование религий
считать всех людей братьями. Это очень
правильно. Есть материнская любовь. Есть
любовь отцовская. Со своими особенностями,
но там нет и не может быть равенства. А
братская любовь – это любовь равных.
Недаром настоящие друзья считаются братьями.**

НАТ. БЕРЕГ РЕКИ – ДЕНЬ

Глаша и Ваня.

ГЛАША

**Вань, я вспоминаю, как мы познакомились.
Ты посмеивался над собой. Я не придавала
значения. А теперь понимаю – это так
правильно.**

ВАНЯ

**Скажи еще: не ходи в армию, Вань.
Останься, Вань, я все прощу.**

ГЛАША

Нет, Вань! Сходи!

ВАНЯ

И схожу! Будешь знать!

ГЛАША

Буду. Куда ж деваться.

ВАНЯ

Пару звезд с неба там сниму для тебя,

когда буду стоять в карауле.

ГЛАША

Неплохо бы. Будет чем новогоднюю ёлку украшать.

НАТ. ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ – ДЕНЬ

Марьям подходит к храму. Повязывает платок. Крестится.

Входит.

ИНТ. ТОТ ЖЕ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ – ДЕНЬ

Марьям покупает свечку, зажигает ее и молится возле иконы Николая Чудотворца.

ИНТ. КИНОСТУДИЯ – ДЕНЬ

Крутиков на кастинге.

ВЕДУЩАЯ КАСТИНГ

Внешне вы нам подходите. Пробы послезавтра.

Еще раз: зритель должен почувствовал в вас настрадавшегося хорошего человека.

КРУТИКОВ

Упитанность моя не помешает?

ВЕДУЩАЯ КАСТИНГ

Посидите на кефире. Побегайте. Вам все средства для похудения перечислить?

ИНТ. КВАРТИРА САВОЧКИНА – ВЕЧЕР

Савочкин и Марьям. У Марьям звонит мобильник. Она выслушивает говорящего. Отключает мобильник.

МАРЬЯМ

Деньги собраны, Сева.

Савочкин странно молчит. Это удивляет Марьям.

САВОЧКИН

Марьям... Я не могу. По-моему, и ты не должна. Мы не знаем, какие это деньги.

Прости. Надо было сразу сказать. Не хотел обидеть.

МАРЬЯМ

Тогда уж, до кучи, еще одна новость.

Доктор сказал – лучевая терапия поможет, но надежнее все же операция.

НАТ. ЛОДОЧНАЯ СТАНЦИЯ. ПРИЧАЛ – ДЕНЬ

Крутиков сходит со своей яхты. На ней остается капитан и новый владелец. Яхта отчаливает. Крутиков и новый владелец машут друг другу.

ИНТ. ДВОР ДОМА – ДЕНЬ

Крутиков, Мурашкина и Ваня. Крутиков вручает Ване кейс.

КРУТИКОВ

Ваня, Сева у меня не возьмёт. Ты уж сам как-нибудь уговори его... Здесь на операцию Марьям. За границу ей надо.

Тут вам всем троим хватит.

ВАНЯ

Извините, не могу. Хочу, но не могу.

Решите это с отцом.

НАТ. ОНКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – ДЕНЬ

К онкоцентру подкатывает машина. В ней Савочкин, Марьям и Ваня. Ваня деликатно выходит из машины.

САВОЧКИН

Ну, Машенька, с богом!

МАРЬЯМ

Угу.

Савочкин обнимает Марьям, целует. Он не видит, что рядом останавливается машина Крутикова. Крутиков, Мурашкина и Глаша ждут, когда он попрощается с Марьям.

Савочкин и Марьям выходят из машины. Глаша первая подходит к Марьям, обнимает ее и что-то говорит на ухо.

Подходит и Мурашкина. И, наконец, подходит Крутиков.

КРУТИКОВ

Марьям, мы будем ждать тебя.

ГЛАША

Очень-очень.

Эмансипе

История любви Василия Розанова и бывшей возлюбленной

Достоевского Аполлинарии Суловой.

Что выше, любовь или история любви?

Ах, все истории любви все-таки не стоят кусочка «сейчас любви». Я теперь пишу историю, потому что счастье мое прошло.

Василий Розанов

Действующие лица

Василий Розанов учитель, писатель, литературный критик

Аполлинария Сулова бывшая возлюбленная Достоевского

Михаил Голдин друг Розанова, продавец его книг, учитель музыки

Софья Голдина мачеха Михаила

Таня Щеглова учительница

Действие первое

Большая квартира Михаила Голдина

Точнее, квартира его отца, живущего с молодой женой Софьей, мачехой Михаила. Здесь Розанов снимает комнату.

Розанов в своей комнате. Он в творческом процессе: много курит, ходит туда-сюда, что-то бормочет себе под нос. Потом бросается к столу и что-то пишет.

В другой комнате Михаил Голдин со своей молодой мачехой Софьей.

С о ф ь я. Если бы ты только знал, Мишенька, какие мы были с Полиной эмансипе. Как мы куролесили! Таскали по очереди впереди демонстрантов красный флаг, пели Марсельезу, кричали «Долой царя!», казаков задирали, обзывали всячески. Нас хватали, мы визжали, отбивались, нас колотили, тащили в участок, сажали в клетку вместе с проститутками, мы дрались с ними. Потом жандармы нас допрашивали, говорили, какие же мы дуры...

Лицо у Михаила вытягивается. Софья понимает, что перебрала и начинает отыгрывать назад.

С о ф ь я. Мишенька, ты только не подумай, что мы были совсем уж оторвами. Прости за подробность, но нам с Полькой было уже за двадцать, а мы были еще девами непорочными.

Софья подходит к Михаилу и с нежностью гладит его по щеке.

С о ф ь я. Ну, перестань осуждать меня. Сейчас Полина придет, а у тебя надутый вид. Интересно, какая она сейчас. Почти пятнадцать лет мы не виделись, для женщины – срок

ужасный. Хотя... они там в Европе умеют ухаживать за собой.

Входит горничная.

Г о р н и ч н а я. Аполлинария Прокофьевна Сулова.

С о ф ь я. Приси.

Входит Сулова. Ей под сорок, но выглядит она на тридцать.

Женщины раскрывают объятия, целуются, разглядывают друг друга. У Суловой короткая стрижка, и одета она во все черное.

С о ф ь я (*не без зависти*). Полинька, ты до сих пор нигилистка с головы до ног, но как же ты изысканна! Что значит пожить в Европе. Тебе сейчас, наверное, все так чуждо здесь у нас.

С у с л о в а (*голос у нее грудной, речь несколько медлительная*). Ах, Соничка, у русских две родины – Россия и Европа. Так что я везде у себя дома. К тому же в России я уже почти три года.

С о ф ь я (*в крайнем удивлении*). Как? Как можно, Поля, не дать знать?

С у с л о в а. Сидела у родителей в деревне, в маленькой комнатке с низким потолком, как в келье.

С о ф ь я. Это после Парижа, Рима, Берлина, Женевы!

С у с л о в а. В Европе мне говорили, что я не русская душой. Но и своей не считали.

С о ф ь я. Ты как раз очень даже русская. У любой рус-

ской, самой веселой и даже самой ветреной в глазах можно увидеть печаль. Посмотри на свои глаза в зеркале.

С у с л о в а. Я теперь не ветренная, я теперь эмансипированная. Почему француженки не так быстро стареют? Они сами выбирают и сами предлагают. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я... И никто их за это не осуждает.

М и х а и л. Как интересно.

С о ф ь я (*подводя Михаила*). А это мой пасынок, Михаил.

С у с л о в а. Очаровательный мальчик. Сколько тебе, Мишенька?

М и х а и л. Уже семнадцать. Только не надо со мной, как с дитяtkой. Я давно уже бреюсь.

С у с л о в а. И на фоно играешь?

М и х а и л. С пяти лет.

С о ф ь я. Миша учится в консерватории и преподает.

С у с л о в а. Ужасно жалею, что папенька не нанял для меня учительницу музыки. Музицирование так скрашивает одиночество.

С о ф ь я. Как же ты стерпела свое заточение в деревне?

С у с л о в а. Читала рыцарские романы, изучала историю Средневековья. Восхищалась Бланкой Кастильской, мечтала отбить у нее Филиппа VIII. Что за судьба у этой Бланки! Выйти замуж в 12 лет, родить 13 детей. Раздеться донага перед пэрами Франции, чтобы показать, что не беременна от приписываемого ей любовника.

С о ф ь я. Думаю, этого маловато для восхищения. Тебе,

по-моему, больше нравится та эпоха, XVIII-й век. Рыцари, трубадуры, стихи о прекрасной даме. То, чего даже близко не было у нас.

С у с л о в а. Как же ты меня знаешь.

С о ф ь я. Наверное, много писала?

С у с л о в а. Представь себе, ни строчки. Из чего заключила, что я все-таки не графоманка.

С о ф ь я. Такая богатая впечатлениями жизнь... Я тебя не понимаю.

С у с л о в а. Я сам себя не понимаю. Болтаюсь по жизни. Ничего из меня не получается. Трачу только деньги папеньки. (*Михаилу*) Мишенька, сыграйте что-нибудь.

Михаил мнется.

С о ф ь я. За стенкой наш квартирант работает, Васенька Розанов.

С у с л о в а. Розанов? Тот, что пишет о Достоевском?

М и х а и л. Он его страстный поклонник.

С у с л о в а. Интересно! Так давайте помешаем ему.

Комната Розанова.

Р о з а н о в * (*зрителю*). Бог послал меня с даром слова и ничего другого не дал. Вот отчего я несчастен и постоянно пишу. Литературу я чувствую, как штаны. Так же близко и вообще, как своё. Штаны бережешь, ценишь, всегда в них, так и я постоянно пишу. Мой канон – благодари каждый миг бытия и каждый миг увековечивай. Но в мышлении моем всегда какой-то столбняк. Или от мути во мне нечистой кро-

ви. Или от пустоты и бессмысленности жизни. Страшная пустота жизни, как она ужасна. Нужно, чтобы о ком-то болело сердце. Но о ком? Таня такая правильная, такая благополучная. Это у нее обо мне болит...

В устной речи Розанова часто звучат строки из его произведений.

Михаил идет в комнату Розанова, Сулова и Софья, остаются у двери и прислушиваются.

М и х а и л (входя). Творишь? Вынужден тебя прервать. С тобой изъявила желание познакомиться прекрасная женщина. Она за дверью. (Розанов смотрит с крайним удивлением). Это... (делает паузу).

Р о з а н о в. Не томи же!

М и х а и л. Это бывшая возлюбленная Достоевского...

Р о з а н о в (ошарашен). Неужели Сулова? (Михаил подтверждает взглядом) Но зачем? Это невозможно.

М и х а и л. Она не захотела ждать. У нее к тебе какие-то важные вопросы. И ей все равно, захочешь ты отвечать или не захочешь.

Р о з а н о в. Боже милостивый! Как можно так внезапно? У меня столбняк.

С у л о в а (решиительно входя в комнату). Розанов, какой столбняк? Какие церемонии могут быть между нами, нигилистами?

Р о з а н о в. Но я сейчас уже не совсем нигилист.

С у л о в а. Хорошо, между нами, агностиками.

Р о з а н о в. Но я люблю Бога. Ближе Бога у меня никого нет.

С у с л о в а (*с притворной досадой*). Что ж такое! Кто же вы?

М и х а и л. Он гений в потенции, в перспективе. Немного терпения, мадам. Сейчас он придет в себя.

С у с л о в а (*насмешливо*). Что-то не заметно. Розанов, как вам помочь? Ну, хорошо. Скажите, что вы думаете о моем друге Герцене, царство ему небесное?

Р о з а н о в. Герцен написал много, но ни над одной страницей не впадет в задумчивость читатель, не заплачет девушка. Не заплачет, не замечтается и даже не вздохнет.

С у с л о в а (*в том же тоне*). Какая лирическая критика. А о Гоголе что скажете?

Р о з а н о в. Интересна его половая загадка. Он, бесспорно, не знал женщины, у него не было физиологического аппетита к ней.

С у с л о в а (*с интересом*). Что же, по-вашему, было?

Р о з а н о в. Поразительна яркость кисти везде, где он говорит о покойниках. Красавица-колдунья в гробу. Мертвецы, поднимающиеся из могил. Утопленница Ганна. Везде покойник у него живет удвоенной жизнью. Покойник нигде не мертв, тогда как живые люди словно куклы, аллегии пороков. Он ни одного мужского покойника не написал, точно мужчины не умирают. Бездонная глубина и загадка, этот Гоголь.

С у с л о в а. Живописно. А как вам Достоевский? Насколько мне известно, вы его поклонник, что-то пишете о его творчестве

Р о з а н о в. Трудно сказать о нем то, чего вы не знаете. А говорить, что знаете, смешно. Иногда мне кажется, что он будто вечно пьяный, только не от вина.

С у с л о в а. Дерзко. И как-то странно высказываетесь. Не как поклонник.

Р о з а н о в. На любой предмет я стараюсь смотреть с тысячи точек зрения.

С у с л о в а. Бросьте! Просто у вас такой характер: семь пятниц на неделе. Я вас насквозь вижу, Розанов.

Р о з а н о в. Достоевский великий писатель, но без отточенной техники. Он в большей степени пророк, чем прозаик.

С у с л о в а (*Михаилу*). Что ж, неплохо.

М и х а и л. Завтра у нас литературный кружок. Будем рады.

С у с л о в а. Ох уж эти кружки! Абстрактные темы, пустые споры. Болтлив русский человек. Но я обожаю вращаться среди молодежи. Обязательно приду. (*Розанову*) До свидания, Розанов!

Суслова скрывается за дверью. Софья уводит ее в свою комнату.

М и х а и л (*взволнованному Розанову*). Ты заметил, каким тоном она сказала тебе «до свидания»? Она – давняя подруга моей мачехи. Она читала твои заметки. Да что с тобой? С

чего вдруг ты так взбудоражился?

Р о з а н о в. Она ушибла меня.

Квартира Голдиных

Большой самовар на длинном столе. Заварной чайник.

Чашки. Сладости.

Все участники кружка – совсем молодые люди. Шутки смех.

Розанов сидит в одном торце стола. Заядлый курильщик, он прикуривает одну папиросу от другой. Курит и непрерывно ест сладости. Рядом с ним его девушка – Таня Щеглова

М и х а и л. О социализме мы сегодня рассуждать не будем.

Р о з а н о в. И правильно. Социализм пройдет, как дисгармония, как буря, ветер, дождь. Хотя, возможно, не скоро. И если придет, то тоже не скоро. Хотя предпосылки есть. Самая почва нашего времени испорчена, отравлена.

Щ е г л о в а. Вася, ну зачем же так мрачно?

М и х а и л (добродушно). Апокалиптик ты наш. *(Щегловой)* Ну, что с него возьмешь?

Открывается дверь, входит Сулова. Михаил устремляется ей навстречу.

С у л о в а (осматриваясь). Узнаю Россию. Какой разговор по душе без самовара.

Щ е г л о в а (Розанову). Вася, это кто?

Р о з а н о в (вполголоса). Сулова, бывшая подруга Достоевского.

Щеглова. Та самая?

Розанов. Та самая. *(Себе)* Поразительное сочетание кокетства и недоступности.

Михаил усаживает Суслову напротив Розанова – на противоположном конце длинного стола. Их разделяет несколько метров.

Михаил. Господа, позвольте представить вам нашу гостью. Сулова Аполлиария Прокофьевна. *(неожиданно мнетя)* Писательница, известная нигилистка. Любит молодежь.

Щеглова *(вполголоса и с усмешкой – Розанову)*. Молодежь или молодых людей?

Михаил. Господа, тема нашего сегодняшнего литературного вечера – любовь, брак и семья *(с иронией)*, и прочие пережитки прошлого. Для завязки дискуссии выступит Василий Розанов. Покорно прошу, Василий. Тебе слово.

Розанов. Господа, давайте сначала предоставим слово Аполлиарии Прокофьевне. Она столько лет провела за границей. Так любопытно послушать ее.

Сулова. Ой, прекратите, Розанов! Не смейте под меня подделываться. Вам предоставили слово – извольте говорить.

Розанов. *(справляясь с волнением)*. Господа, боюсь, я скажу то, что вам не понравится. Я глубоко убежден в том, что мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не испол-

нили любви, мы будем наказаны на том свете. Это мой главный канон. А канон второй: не выходите, девки, замуж ни за писателей, ни за ученых. И писательство, и ученость – эгоизм. Выходите, девки, за обыкновенного человека, чиновника, конторщика, купца, лучше бы всего за ремесленника. Нет ничего святее ремесла. И такой муж будет вам другом. Третий мой канон: замужество – это второе рождение. Где недоделали родители, доделывает муж. Он довершает девушку просто тем, что он – муж.

Щеглова (с сарказмом). Да уж, он довершит. Василий, ты говоришь так, будто тебе в обед сто лет.

Розанов (себе). Иногда мне кажется, что мне тысяча лет.

Девушки и юноши смеиваются.

Щеглова. Василий, если писательство – эгоизм, зачем ты постоянно пишешь?

Розанов. Писательство – есть несчастье, рок. Это мое второе мнение, но есть и другие.

Слова. К примеру?

Розанов. Счастье писания – есть счастье рождения.

Слова. А рок в чем, Розанов?

Розанов. Боюсь, наша литература погубит нас своим злословием и пустотой.

Слова. Тоже метите в пророки?

Щеглова. А кто еще пророк?

Слова (будто отмахивается от Щегловой). Какая

назойливая муха! Однако, вы свернули с главной темы, Розанов. Вернитесь.

Розанов молчит.

С у с л о в. Розанов, что с вами? Говорите же, мне интересно. Чем вы заняты? Как вам не стыдно? Зачем вы не дадите мне покоя? Зачем ласкаете мне ногу под столом?

Общее замешательство, потом смешки.

Р о з а н о в (в смятении). Помилуйте, как можно?

М и х а и л. Не обращай внимания, Василий. Это всего лишь розыгрыш. Не так ли, Полина Прокофьевна?

Щ е г л о в а. Мадам, у нас серьезная дискуссия, а вы устраиваете балаган.

С у с л о в а. Деточка, тебе же сказали, что это всего лишь розыгрыш.

Щ е г л о в а. А когда вы ударили по щеке мужчину почтенного возраста, который подарил вам комплимент, это тоже был розыгрыш?

С у с л о в а. Это когда же? Кого я ударила. *(Вспоминает)*
Ах, вот ты о чем!

Щ е г л о в а. Вспомнили? Преподаватель в институте сказал вам, что вы прелестны, как богиня Афродита, а вы залепили ему пощечину.

С у с л о в а. Ах, деточка, чего с меня взять. Я – дочь бывшего крепостного крестьянина. Мне вообще нет места в цивилизованном обществе. Но зачем ты сократила комплимент профессора? После слов о богине Афродите он сказал,

зачем мне политика и ученость. Он оскорбил меня. А потом смел прикоснуться к моему лицу.

Щеглова. Погладил, что ли? Так ему, наверное, понравилась ваша нежная кожа.

Розанов. Профессор потрепал Аполлинарию Прокофьевну по щеке. Вот она ему и съездила. По-моему, заслуженно.

Суслова. Василий, вы поступили сейчас, как рыцарь. Я при всех хочу сказать вам, чтобы вы пришли ко мне сегодня ночью, я буду ждать. Я помогу вам исполнить любовь, чтобы вы не маялись на том свете.

Немая сцена. Все потрясены. Раздаются смешки. А потом и хохот.

Щеглова (тоже смеясь). Слушайте, это неслыханно! *(Сусловой)* Мадам, как вы можете говорить об этом вслух?

Суслова. А что, на ухо шептать? Чего тут стыдного? Странное возмущение для нигилистки.

Щеглова. Тут не все нигилисты. Я точно старомодна. *(Розанову).* Василий, почему ты молчишь?

Розанов. А ты, Таня, могла бы так прямо сказать?

Щеглова. Ты в своем уме?

Щеглова выбегает из комнаты.

Михаил. Вася, это уже слишком.

Михаил выбегает следом за Таней.

Розанов (вслед). Прости, дружище, я что-то не в себе.

Квартира Сусловой

Много книг. Входят Суслова и Розанов. Розанов помогает даме снять верхнюю одежду. Склоняется, чтобы помочь снять обувь. Суслова помогает ему снять шубу. Розанов страшно волнуется.

С у с л о в а. Василий, неужели у тебя, в твои двадцать два года, еще не было женщины?

Р о з а н о в. Отчего ж? Была. Но как же прав Федор Михайлович: красота – страшная сила.

С у с л о в а. У тебя все еще столбняк? Ой, я знаю, что мне и с тобой не повезет. Но интересно, до какой же степени.

Р о з а н о в. Вам не везет, а мне наслаждение.

С у с л о в а (*принимая томную позу*). Так насладись. Потрогай меня. Нет, не через одежду. Обними меня без тряпок. А вот целоваться мы не будем. Ну, если только не в губы.

Яркость освещения сцены уменьшается. Розанов приближается к Сусловой. Хочет прикоснуться к ней и не решается.

Суслова подходит к буфету. Достает бутылку с надписью «Хлебная водка». Наливает в два стакана. Отрезает ломоть черного хлеба. Переламывает надвое. Протягивает стакан Розанову. Розанов робко берет.

С у с л о в а. Черный хлеб – самая здоровая закуска при употреблении хлебной водки. Пей, голубчик, набирайся мужского духу.

Чокается с Розановым и выпивает полстакана одним махом до дна. Смотрит испытующе. Под ее взглядом Розанов

выпивает водку без лихости. Видно, что делал он это раньше не часто.

Р о з а н о в. Вы повторяете Федора Михайловича. Голубчик – его словечко. Вам осталось только назвать меня, как он называл вас. Чрезвычайно любопытным существом.

С у с л о в а. А что? Ты очень любопытное существо. Будет тебе ревновать раньше времени.

Суслова делает вид, что водка ударила ей в голову. С пьяным смехом она обнимает Розанова и падает вместе с ним на постель. Розанов с блаженством осыпает поцелуями ее обнаженные места.

С у с л о в а. А ты только с виду диковатый, Василий, а на самом деле, гляди, какой сладострастный. Давай я буду звать тебя на французский манер Базилем, а то Василий звучит как-то совсем простецки. Совсем не для любви.

Р о з а н о в. Я распущенности не чужд. *(Целует ей грудь)* Я докажу. Я докажу.

На сцене становится совсем темно.

Г о л о с С у с л о в о й. А вот этого не надо. Давай обойдемся без этого. Лучше вот сюда поцелуй. А теперь сюда. Вот, хорошо.

Р о з а н о в. Как же? Я хочу детей. Много детей. Чего вы боитесь? Они все будут похожи на вас.

С у с л о в а. Детей я не хочу, даже гениальных. Феденьку тянуло к молоденьким. А у тебя, получается, все наоборот?

Р о з а н о в. Ну, что вы, Полинька, вы совсем не...

С у с л о в а (*шутливо*). Договаривай, негодник. Хотел сказать, совсем не старая?

Р о з а н о в. Вы словно юница: грудь, руки, живот...

С у с л о в а. Грудь, руки, плечи, живот – сама знаю. А лицо? Вся моя порочность – в лице, этого ничем не скрыть, никакими румянами. У тебя раньше были только проститутки. Ну, признайся же.

Р о з а н о в (*себе*). Как она угадала?! Я целую ее, но не перестаю бояться. Есть подарки судьбы, от которых душа горит и зябнет.

С у с л о в а. Что ты там мычишь? Как разгорелся-то! Ну, гори, гори.

Р о з а н о в (*в зал*). И я любил эту женщину и, следовательно, любил весь мир. Женщина эта была близко. Я близко подносил лицо к её животу, и от живота дышала мне в лицо теплота этой небесной женщины. Тёплый аромат ее тела – вот сейчас моя стихия и вся моя философия. И звёзды пахнут. Господи, и звёзды пахнут. И сады. Всё теперь пахнет её запахом.

Улица

Розанов и Щеглова идут из школы.

Щ е г л о в а. Вася, как же так быстро-то? Что с тобой?

Р о з а н о в. Видишь ли, Таня... Не знаю даже, как сказать.

Щ е г л о в а. Пусть об этом у тебя будет одна точка зрения.

Р о з а н о в. Таня, человека тянет к тому, чего ему особенно недостает. Чего он жаждет. А я – человек жаждущий.

Щеглова. Ты о духовной жажде, что ли?

Розанов. Отчасти. Ты очень хорошая, Таня. Ты слишком хорошая для меня. Зачем мне делать тебя несчастной?

Щеглова. Туман. Тень на плетень. А не отчасти в чем жажда? *(Видя, что Розанов напряженно молчит, продолжает с отчаянием)* Чем такие вас берут? И Миша туда же.

Розанов. Куда куда же?

Щеглова. А ты что же, не видишь, как он смотрит на нее?

Розанов. Таня, это как приворот. Я – это вроде не я.

Щеглова. Васенька, она ж тебе в матери годится.

Розанов. Таня! Я понимаю, я смешон. Я понимаю, что и тебя ставлю в смешное положение. Но это выше моих сил.

Щеглова. Господи, что ж такое с тобой! А может, это пройдет? Ты ж такой переменчивый. Раньше это меня беспокоило, а сейчас обнадеживает. Ты ж такой понятливый. Ты ж сам установил канон, что женщина без детей – грешница. А ведь она уже не может иметь детей.

Розанов. Таня, нам с тобой еще работать вместе. Зачем ты драматизируешь? Эх, Таня! Я еще не такой подлец, чтобы думать о морали. Миллион лет прошло, пока моя душа выпущена была погулять на белый свет: и вдруг бы я ей сказал: ты, душенька, не забывайся и гуляй только по морали. Нет, я ей говорю: гуляй, душенька, гуляй, славненькая, гуляй, добренькая, гуляй как сама знаешь. А к вечеру пойдешь к Богу.

Щеглова. К вечеру жизни? Точно, я не узнаю тебя. Ты

– это уже не ты. Что-то вроде этого я читала у Ницше.

Розанов. Ах, Таня, тогда я тебе иначе скажу. Добродетель так тускла, а порок так живописен, а страдание – такое наслаждение.

Щеглова. Что ты считаешь страданием?

Розанов. Когда я получаю незаслуженное.

Щеглова (*осеня Розанова крестным знаменем*). Это у тебе тщеславие забродило. Порок не живописен, а противен и мерзок, Вася.

Розанов. Я должен это испытать, через это пройти.

Щеглова. Через что «это», Вася?

Розанов. Я должен испытать свою порочность, Таня. И поэтому тоже хочу пройти через унижение. Это сделает меня сильнее. Мне надоела бесконечная моя слабость.

Щеглова. Знаешь, как это в медицине называется?

Розанов. Знаю, Таня. Ну, мазохист я, наверное.

Щеглова (*шутливо*). Ну что, мне поработать над собой? Ладно, стану садисткой, так и быть.

Розанов. Неужели сможешь? Клевещешь на себя.

Щеглова (*сдерживая слезы*). А что мне остается?

Розанов. У тебя Миша в резерве.

Щеглова. Не ожидала от тебя. Ты, оказывается, можешь быть и циником. Не боишься окончательно меня разочаровать?

Розанов. Боюсь. Бог не простит мне этого.

Щеглова. Если у тебя на все предметы тысяча взглядов,

то на Бога сколько?

Р о з а н о в. Ты вот поповна, дочь попа, а попов не любишь. Так и я. Люблю Бога в своем личном отношении к нему. А все, что о нем написано, не признаю и не люблю.

Щ е г л о в а. Ладно, ты свободен, и я не вправе осуждать тебя.

Розанов привлекает к себе Щеглову, но это с его стороны братское объятие.

Р о з а н о в. Будем, как брат и сестра.

Квартира Голдиных

Михаил сидит за фортепиано, перебирает клавишами. Розанов расхаживает туда-сюда с папирсой. Он возбужден переменой в жизни.

М и х а и л. Я знал, что ты увлечешься ею. И я рад за тебя.

Р о з а н о в. А мне страшно. Ей нельзя верить. Мне кажется, она сама себе не верит. Она какая-то больная. Но я не могу отказаться. В какой-то момент я понял: если бы она предложила мне совершить покушение на императора, я бы не отшатнулся в ужасе, не бросился бы прочь. Я бы ее выслушал. Какой же у нее стиль!

М и х а и л. Что ты называешь стилем?

Р о з а н о в. Лицо, голос, жесты, позы во всех сочетаниях и в комплексе. Она завораживает. Она соглашается жить со мной “так”, но ты знаешь наш мальчишеский героизм, я потребовал венчания. Хотя вижу: её стиль – для гостиных, лекций, вообще для суеты; и никакой способности к семей-

ной жизни. Хочу семью, освященную в церкви. Хочу детей. Она может родить красивых, умных детей. Но она против категорически. Хотя... я пока тоже против. Будут говорить, что я женился на деньгах. Она – дочь купца, а я – сирота почти нищенская.

М и х а и л. Тебя никогда точно не поймешь. Не понимаю, зачем тебе венчание при ее отношении к религии? Она ж безбожница. И она просто боится иметь детей. В ее возрасте умирают при родах.

Он играет что-то бравурное, как бы заглушая какую-то свою печаль.

Р о з а н о в. Не понимаю. И мне теперь не будет покоя, пока не пойму. Решительно не понимаю, как мог отказаться от нее Достоевский.

М и х а и л. А я не понимаю, что ее привлекло в Достоевском. Про таких, как он, в народе говорят – шибздик. Бороденка, бородавка на щеке. Папиросы не выпускает изо рта, прикуривает одну от другой. Так о нем говорят.

Р о з а н о в. Совсем как я. Частое курение – это нервное.

М и х а и л. А его падучая? Как можно полюбить эпилептика?

Р о з а н о в. Из жалости можно и эпилептика полюбить, если он – талант. А талант – это душа.

М и х а и л. Душа у Достоевского?! (*саркастически усмехается*) Согласен, русская женщина может влюбиться в талант. Еще как может! Она одна в этом мире и может. Но ду-

ша у него темная, Василий, преступная даже.

Р о з а н о в. У него только чувство преступности. Он хотел, но не мог. За него совершали его герои. Если я пойму, зачем ей был Достоевский, то станет ясно, зачем ей я. Что она нашла во мне? Как мне вести себя с ней?

М и х а и л. Василий, ты всерьез влюбляешься в эту старуху! Опомнись! Это невозможно.

Р о з а н о в. Поздно, у меня уже горячка. А ты лукавишь, брат. Сам-то какими глазами смотришь на нее.

М и х а и л. Ну, нравится она мне, не скрою. Историческая женщина. Любуюсь ею, как экспонатом.

Р о з а н о в. А она, думаешь, не видит это, не чувствует?

М и х а и л. Вася, Бог с тобой! Ты ревнуешь? Прекрати. Это невозможно.

Р о з а н о в. Миша! Это как раз возможно, потому что ты красив, как бог Дионис. *(После паузы)* В мужчине должно быть что-то оправдывающее его недостатки. То, за что можно простить все дурное, даже невзрачную внешность. Оправдание это у Достоевского было. Он был ее первым мужчиной, с которым у девушки, отдавшейся ему, образуется особая связь. А я у нее не первый. И я не вижу в себе никаких оправданий. Если меня не за что любить, если меня нечем оправдать, то зачем я ей? Что она задумала?

М и х а и л. Боже милостивый! Да все просто. Ты много моложе, и ты – талант. Вот и все объяснение. Ваша связь – это как ее связь с Достоевским. Только он был много старше

ее, а теперь она много старше тебя.

Р о з а н о в. Неужели она видит во мне его?

Розанов подходит к большому зеркалу, всматривается в свое изображение.

Р о з а н о в. Сколько я гимназистом простаивал перед большим зеркалом в коридоре, и сколько тайных слез украдкой пролил. Лицо красное. Кожа какая-то неприятная, лоснящаяся, не сухая. Волосы прямо огненного цвета и торчат кверху, но не благородным «ежом», а какой-то поднимающейся волной, совсем нелепо, и как я не видал ни у кого. Помадил я их, и все – не лежат. Потом домой приду, и опять зеркало – маленькое, ручное: "Ну кто такого противного полюбит". Просто ужас брал. В душе я думал: женщина меня никогда не полюбит, никакая. Что же остается? Уходить в себя.

М и х а и л. Так внешняя непривлекательность стала причиной самоуглубления.

Р о з а н о в. Но меня замечательно любили товарищи...

М и х а и л. И я тебя люблю.

Р о з а н о в. И я всегда был коноводом против учителей, особенно против директора. В зеркало, ища красоты лица до выпученных глаз, я, естественно, не видел у себя взгляда, улыбки, вообще, жизни лица и думаю, что вот эта сторона у меня – жила, и пробуждала то, что меня все-таки замечательно и многие любили, как и я всегда, безусловно, ответно любил.

С детства я любил худую, заношенную одежду. Новенькая меня всегда жала, теснила, даже невыносима была. Просто я не имею формы. Какой-то комок или мочалка. Я наименее рожденный человек, как бы еще лежу в утробе матери и слушаю райские напевы, вечно как бы слышу музыку – это моя особенность. На кой черт мне интересная физиономия или еще новое платье, когда я сам в себе бесконечно интересен, а по душе – бесконечно стар, опытен, точно мне тысяча лет, и вместе – юн, как совершенный ребенок...

Михаил подходит к Розанову, обнимает его.

М и х а и л. Ты в самом деле так бываешь похож на дитя.

Квартира Сусловой

Сулова сидит с книгой. Сулицы входит Розанов. Снимает верхнюю одежду.

Р о з а н о в. Эти заспанные лица, немощные улицы. Русская жизнь так грязна, так слаба.

С у с л о в а. Вчера ты говорил, что она тебе противна.

Р о з а н о в. Слаба, противна, но как-то мила. Не милы только болтуны. Русский болтун – теперь самая главная сила в нашей истории. Русь молчалива и застенчива, и говорить почти что не умеет. На этом просторе и разгулялся русский болтун. Вообразать и чесать языком – легче, чем работать. На этом и родится ленивый русский социализм.

С у с л о в а (с иронией). Зато мы – духовная нация. Что-то ты все чаще ругаешь русских.

Р о з а н о в. Но при этом ненавижу всякого, кто тоже их

ругает. Кроме русских, единственно и исключительно русских, мне вообще никто не нужен, не мил и не интересен.

С у с л о в а. Уж не побывал ли ты в какой-то редакции?

Р о з а н о в. Побывал и еще раз убедился: главный лозунг нашей печати: проклинай, ненавидь и клевети.

С у с л о в а. Не взяли статью?

Р о з а н о в. Надо писать только для себя. Не напечатают – не беда. Если написано хорошо, рано или поздно кто-нибудь оценит. А значит, написанное не пропадет.

С у с л о в а. Ты стал логически тянуть мысль. Раньше были одни полумысли.

Р о з а н о в. Хочешь, сказать – благодаря тебе? Отчасти, да. Подчиняюсь. Но мне это не нравится. Мне больше нравятся полумысли, почувства, догадки в двух словах.

С у с л о в а. Ну, понятно, мысли скачут или наоборот, как ты говоришь, столбняк в мышлении. Начал сейчас с лиц и улиц, а что на самом деле в голове?

Р о з а н о в (*не сразу решаясь*). Вот скажи мне на милость, Полиночка, сколько ты встречалась с испанцем Сальвадором? Три недели? А сколько других людей встретилось тебе в Европе? А сколько лет прошло с тех пор? Почти пятнадцать. Столько страстей и переживаний. У тебя так удалась биография. Для писателя это первое условие. Но твоя биография остается у тебя в голове, не ложится на бумагу. В голове не укладывается.

С у с л о в а. Надо же, о чем у тебя болит.

Р о з а н о в. Да, душа болит за тебя. За твой талант. Талант должен развиваться. Я хочу быть нужным тебе.

С у с л о в а. У меня до сих пор такое ощущение, будто я погрузилась с Достоевским в тину нечистую. И никак не могу выбраться.

Р о з а н о в. Это я понимаю. Когда девушка теряет девство без замужества, то она теряет все и делается дурною. Совокупление без замужества есть гибель девицы.

С у с л о в а. Как ты можешь так говорить? Это жестоко.

Р о з а н о в. Полинька, а ты потерпи. Это ведь как горькое лекарство.

С у с л о в а. Ты просто залезаешь мне в душу, причем, уже не первый раз. Твои слова, что женщина без детей – грешница, теперь постоянно у меня в голове. От чего ты хочешь меня вылечить? А тебе не приходила мысль – вдруг я неизлечима? Если ничего не пишу – значит, больна. Если не пишу столько лет – значит, больна неизлечимо. Тебя вот в гении уже записали. Как же ты тогда не понимаешь?

Р о з а н о в. Я тебе не про себя, а вообще скажу: гении бывают не очень большого ума.

С у с л о в а. Что ж ты себя жалеешь? Просто дураками бывают.

Р о з а н о в. Секрет писательства в вечной и невольной музыке в душе. Если ее нет, человек может только сделать из себя писателя. Но он не писатель.

С у с л о в а. Если ты все так знаешь, зачем делаешь вид,

что у тебя болит за меня?

Р о з а н о в. А меня манят писатели безвестные, оставшиеся незамеченными. Я так радуюсь, когда встречаю у них необычную и преждевременную мысль.

С у с л о в а. Опять семь пятниц. Иди к себе. Дай мне читать.

Р о з а н о в. Не обижайся, Поляночка. Твой незабвенный Федор Михайлович тоже пишет без музыки в душе, длинно, путано, повторяясь. Говорят, любит оправдываться тем, что он единственный из писателей живет на свои гонорары, и потому ему все время приходится спешить.

С у с л о в а. Это все отговорки. Даже если бы он был миллионер, он все равно писал бы непомерно длинные монологи и все тем же неряшливым слогом. Так уж его устроил Бог.

Р о з а н о в. Можно тебя спросить, почему у вас не сложилось?

С у с л о в а. Он предчувствовал, что и после смерти жены не женится на мне. И тем не менее воспользовался, затащил меня в постель.

Р о з а н о в. Поля, подумай о себе строже. Тебе тогда было уже, сколько мне сейчас, 23 года. Ты берегла себя не просто так, абстрактно. Ты берегла себя для такого брака, который бы тешил твое самолюбие. Разве не так? И вот знаменитый писатель. Ты сама смотрела в писатели. Значит, не могла не думать, что он тебе поможет.

Розанов умолкает. Сусллова насмешливо смотрит на него.

С у с л о в а. Продолжай, я внимательно слушаю. Это неизбежный разговор.

Р о з а н о в. Я тайком прочел твои наброски. *(Умолкает в нерешительности)*

С у с л о в а. Говори же.

Р о з а н о в. Просто не знаю, с какой оценки начать. Как ты переживаешь... Значит, нет самодовольства. Отвратительное человека начинается с самодовольства. У писателя – особенно. Писательское целомудрие – это не смотреться в зеркало. Писатели значительные от ничтожных почти только этим и отличаются: смотрятся в зеркало, или не смотрятся в зеркало.

С у с л о в а. Но женщина не может не смотреться в зеркало.

Р о з а н о в. Тебе как раз удаются те места, когда ты не любишь себя, а пишешь откровенно, списываешь с того, что было в жизни, хотя выглядишь при этом не очень приглядно. Ты признаешься в самом страшном для своего самолюбия – в том, что твой второй мужчина, Сальвадор, мало тебя любил, меньше, чем ты его. Это так привлекает. И когда ты дразнишь Достоевского, которому изменила с Сальвадором, ты тоже удивительно интересна. Но...

С у с л о в а. Да что ж такое?

Р о з а н о в. Есть люди, которые рождаются «ладно» и которые рождаются «не ладно». От этого у меня нет никакого интереса к реализации себя. Я – самый нереализующийся

человек. Полинька, я не смогу помочь тебе. Мои руки висят.

Квартира Голдиных

На сцене Суслова и Софья.

С у с л о в а (взвинченно). Я как мумия. Во мне нет желаний. Я совершенно не могу чувствовать любовь. Она мне почти не нужна. Я не испытываю счастья в наслаждениях. Ласки напоминают мне об оскорблениях во время любви. Такой знаток души, Федор никогда не понимал меня. С самого начала не понимал. Он подумал, что я увлеклась им не только как знаменитостью, но и как женщиной. С чего он это взял? Даже его интеллект меня не возбуждал. Какая нелепость думать так. Я всегда возбуждалась только когда сама удивляла своим интеллектом. Мне просто нравилось быть в его кругу общения, среди знаменитых умных мужчин. Я начиналась их мыслями, а потом изрекала их в своем прежнем студенческом кружке и выглядела необыкновенной.

Но он тоже начинался мной. Иногда он прямо говорил, что опишет меня в своих героинях. То есть, что я для него материал. Но это не обижало меня. Наоборот, он как бы соблазнял меня этим. Разжигал во мне женское тщеславие, и это ему удавалось.

Но когда женщина видит, что мужчина в нее влюблен, что он ее хочет, перед ней встает выбор: либо отвергнуть мужчину, либо отдаться ему. Отвергнуть я не могла. Я уже вжилась в его круг и даже в него самого, в его жизнь. Я стал там своей. К тому же он все так обставлял... Он был очень уме-

лый драматург. Он ставил сцены, как в театре. Он разжигал во мне страсти. Он говорил, что с одним рассудком люди недалеко бы ушли. Мол, нужны безумства. А я видела, что это постановка, и все же подыгрывала ему. Он раздраживал во мне желание играть вместе с ним. Я просто не могла не доиграться.

Он гениален, как писатель, но не мог понимать элементарных вещей. Он хотел завести детей, но как я могла родить от него? Падучая – болезнь наследственная. Он писал моей сестре, что я невозможная эгоистка. Чего он тогда добивался, зачем в жены звал? Зачем ему такая жена? Либо у него не хватало ума понять это, либо все его предложения руки и сердца – тоже постановки с предсказуемым концом – я откажу ему, и тогда у него будет основание обвинять меня в эгоизме. Притворство его бывало гомерическим. А ведь он еще самоубийством угрожал, если я не выйду за него.

Это были припадки истерики. Он вообще не знал, что такое сдержанность. Он был несдержанным, как простая баба. Он не стыдился своей истеричности. Он не понимал, что он истерик.

Он считал, что он лучше Сальвадора. Он считал, что Сальвадор – этот молодой, красивый зверь – меня обманул, а в его отношении не было никакого обмана. Он обличал и обвинял меня, что я ему якобы изменила, хотя безусловно догадывался, что я никогда, ни одной минуты не любила его. Да, в какой-то момент я потребовала, чтобы он ста-

вил свою первую жену. Но он и здесь разыгрывал спектакль, изображал благородного мужа. Будто бы совесть не позволяет ему оставить ее, смертельно больную. А сам в сущности бросил, отправил в другой город, где сам появился только однажды, уже перед ее смертью. Не угрозы совести мешали ему, а страх за свою репутацию, страх Божий, если хотите.

Розанов подходит к другой стороне двери и прислушивается.

С у с л о в а. Однажды мы обедали в гостинице. За соседним столиком сидели молодые французы. Они, конечно, сразу заметили наш мезальянс, и стали насмешливо на меня посматривать. Федора это взбесило, он делал страшные глаза, чем не смутил, а только еще больше развеселил молодых французов. Но что еще он мог сделать? Мне было очень обидно. Федор в ту минуту как-то упал в моих глазах окончательно.

С о ф ь я. А что он мог сделать, в сущности, больной человек?

С у с л о в а. Ну да. Развлекаться с девушкой в меблированных комнатах – был здоров, а защитить девушку – больной.

Р о з а н о в (*входит, не скрывая, что подслушивал*) Говорят, он болен и совсем плох. Эмфизема легких – это серьезно. Император наверняка оплатит его долги. Это у нас теперь традиция со времени Пушкина.

С у с л о в а. О, сколько было у него рулеточных долгов!

Р о з а н о в. Значит, и они будут плачены. Семья должна жить спокойно. Это по-христиански... Между прочим, его повесть «Игрок» я несколько раз перечитал.

С у с л о в а. Чем он мог тебя заинтересовать? Ты же сам не игрок.

Р о з а н о в (*цитирует по памяти*) Как любовно он свою героиню обрисовал. «Красавица первостепенная, что за бюст, что за осанка, что за походка. Она глядела пронзительно, как орлица, но всегда сурово и строго, держала себя величаво и недоступно. Высокая и стройная. Очень тонкая только. Мне кажется, ее можно всю в узел завязать и перегнуть надвое. Следок ноги у нее узенький и длинный, мучительный. Именно мучительный. Волосы с рыжим оттенком. Глаза настоящие кошачьи, но как гордо и высокомерно умеет она ими смотреть».

С у с л о в а. Ну, нарисовал, как с натурщицы, и еще моим именем назвал. Хотел таким манером меня подкупить, вернуть, но номер не прошел. А что ты еще наизусть знаешь?

Р о з а н о в. Сцену из твоих набросков. «Вдруг он внезапно встал, хотел идти, но запнулся за башмаки, лежавшие подле кровати, и так же поспешно воротился и сел. «Ты куда ж хотел идти?» – спросила я. – «Я хотел закрыть окно», – ответил он. – «Так закрой, если хочешь». – «Нет, не нужно. Ты не знаешь, что сейчас со мной было!» – сказал он со странным выражением. – «Что такое?» – я посмотрела на его лицо, оно было очень взволновано. – «Я сейчас хотел поцело-

вать твою ногу». – «Ах, зачем это?» – сказала я в сильном смущении, почти испуге и подобрала ноги. – «Так мне захотелось, и я решил, что поцелую».

С о ф ь я. Я вас оставлю ненадолго.

Софья выходит. Розанов резко меняет интонацию и запальчиво продолжает.

Р о з а н о в. Не понимаю! Зачем было ему вскакивать и врать про окно? Почему было не поцеловать твою ногу? Зачем тебе не сказать: ну, мол, хочешь поцеловать, ну и целуй. Зачем тебе было пугаться, подбирать ноги?

С у с л о в а. Как же ты, однако, дотошный. Как волнуют тебя мелочи.

Р о з а н о в. Мелочи меня как раз всегда и волнуют. В них правда. Или неправда. Все величественное мне чуждо. А мелочи – мои боги. Нет, конечно, если раньше он целовал тебе ноги, а теперь, когда узнал про испанца, ты не хотела, чтобы он тебя касался, это другое дело. Но этого нет в тексте. И получается совсем другой смысл.

С у с л о в а. Как же тебе хочется знать, целовал ли он мне ноги!

Р о з а н о в. Уже не хочется. (*Целует ей ступню ноги*) Совсем не хочется. (*Целует другую ступню*) Теперь мне уже все равно.

С у с л о в а. Какой ты все-таки идеалист. Разве можно быть таким опрометчивым с женщиной? Представляю, что с тобой будет, когда я и тебя кину.

Р о з а н о в. Полинька, как ты шутишь! Зачем ты хочешь сделать мне больно?

С у с л о в а. Людям свойственно так поступать с людьми, как поступали с ними. Это может произойти против моего желания и воли. Потому, что так предназначено. А сказать тебе об этом я обязана, ибо это – правда. А правда – это... Ну, вспомни, что ты сам о правде написал.

Р о з а н о в. Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если и Бог начинался бы не с правды – он не Бог, и небо трясуна, и солнце – медная посуда. А ты знаешь, что он хотел тебя убить?

С у с л о в а. Конечно, знаю. А как ты догадался?

Р о з а н о в. Из твоих слов. Ты писала, что сказала ему, что он сегодня какой-то нехороший. А он как раз боролся с желанием убить тебя. А ты не боишься, что я тебя убью, если ты меня кинешь?

С у с л о в а (*смеется*). Ты?! Ты тем более не способен.

Р о з а н о в (*с интонацией оскорбленного мужчины*). Я сомневался, а теперь понимаю, что прав. Женщина послана в мир животом, а не головой.

С у с л о в а. Bravo! Наконец-то в тебе проклюнулось что-то муштинское.

Улица

Розанов идет из школы. Его нагоняет Щеглова.

Щ е г л о в а. Вася, нам надо поговорить. Ученики тобой недовольны. Насмехаешься, даже издеваешься. Это так на

тебя не похоже. Или ты легко можешь быть таким нехорошим? Старшеклассники тёмную тебе хотят устроить.

Р о з а н о в. Это откуда ж такие сведения? Уж не придумала ли?

Щ е г л о в а. Вася, ты разочаровался в учительстве?

Р о з а н о в. Когда я шел в университет, то знал, что иду в рабы. В древнем Риме-то педагогами были рабы. А что с тех пор изменилось? Учителя у нас за версту видно по изможденному виду. А что такое школа, я знал по своему ученичеству. Всему, чему я хотел научиться, я научился сам. Школой для меня стала моя природа. Если ребенок исключителен, значит и пути развития его должны быть исключительны. А наша школа – канцелярия. Но я чувствую, что буду мучиться на этом поприще лет десять, не меньше. Пока не найду для себя другого способа прокормиться. Ну, и совсем интимное. Я некрасивый, Таня. А некрасивых учителей дети не любят. А когда тебя не любят, трудно быть хорошим учителем. Без телесной приятности нет и духовной дружбы. А хороший учитель обязательно должен духовно дружить с учениками. *(С иронией)* Не выйдет из меня учителя – буду писать статьи о воспитании и образовании.

Щеглова произвольным движением берет Розанова под руку.

Щ е г л о в а. Уже, наверно, пишешь?

Р о з а н о в. А что мне еще остается? Я пришел к выводу, что истинных русских интеллигентов и вообще хороших лю-

дей вырабатывает не школа, не государство, а цельная, крепкая, счастливая семья.

Щеглова. Вася, ты очень, очень милый человек. И, как видишь, остаешься таким для меня, несмотря ни на что. И будешь оставаться, несмотря ни на что. И я буду надеяться, сколько бы времени ни прошло.

Суслова видит их, идущих под ручку. Подходит к ним. Они останавливаются в оторопи. Какое-то время она смотрит на них. Потом начинает нервно смеяться.

Суслова (Розанову). Что скажешь, ласковый теленок?
Розанов хочет что-то сказать, но – не может, так он растерян.

Суслова. О, Боже! Как же ты жалок и смешон! (*Щегловой*) Как вы оба смешны!

Щеглова. Мадам, не будьте... (*Осекается*)

Суслова. Ну, договаривай! Как ты хотела назвать меня, дрянь?

Щеглова. Как вы смеете?!

Суслова. Я еще не то посмею!

Суслова бьет Щеглову по щеке. Хочет ударить еще раз, но Щеглова прячется за спиной у Розанова.

Суслова (Розанову). Дай мне ударить эту дрянь. Одного раза ей мало. И мне мало.

Розанов. Поля, ты переходишь все границы.

Суслова. А ты? Ты позволил этой дряни спровоцировать меня.

Р о з а н о в. Поля, так нельзя. Это недостойно.

С у с л о в а. Замолчи, или я ударю тебя. Не смей больше приближаться ко мне.

Квартира Сусловой

Вспыхнувший на улице скандал продолжается

Р о з а н о в. Полинька, но это невозможно. Как я без тебя?

Я не смогу.

С у с л о в а. Ненадолго же тебя хватило. Ты такое же ничтожество, как и твой кумир. Даже хуже, потому что ты повтор его. Но я для тебя – то же, что и для него. Материал для твоих писанин. Источник вдохновения.

Р о з а н о в. Полинька, ты для меня совсем не то, что была для него. Я боготворю тебя не как модель, а как удивительную женщину.

С у с л о в а. Прекрати! На меня эти комплименты не действуют. И давай оставим эти объяснения. Они бессмысленны. Женись на какой-нибудь курице, вроде Анны Сниткиной, заводи детей. Щеглова как раз для этого подходит.

Р о з а н о в. Полинька, я давно вынашиваю идею. Если мы сделаем это, у нас начнется новая жизнь. Что, если мы обвенчаемся?

С у с л о в а. Как же мне везет на ненормальных. Как только тебе в голову пришло!

Р о з а н о в. Бог, наверно, подсказал. И потом...я много думал. Мне не надо детей. А такой, как Сниткина, тем более не надо. Мне нужна ты

С у с л о в а. Извини, я тебе по-простому, как бывшая крестьянка, скажу: на кой хрен я тебе сдалась?

Р о з а н о в. Питаться будем друг другом. Это так прекрасно – делиться мыслями, жить мыслящим духом, подпитывать друг друга и питать других.

С у с л о в а (*передразнивая*). Питаться. Ты предлагаешь мне сделку со своей только пользой. Тебе сейчас 23, но мне-то почти вдвое больше. Даже если мы проживем вместе десять лет, ты успеешь потом завести детей, а я уже точно не смогу найти подходящего мужа. Кому я буду нужна, старая старуха?

Р о з а н о в. Мне, Полинька. Мне! Для меня ты никогда не будешь старой. Ну, посмотри, какое у тебя молодое тело. И таким оно и останется. И лицо уже не изменится. Лицо обычно меняется от несправедливой жизни. От дурного нутра. А у нас все будет божески. Мы будем совершенствоваться. Ведь мы будем призывать к совершенству других людей. Мы должны будем быть примером. Это не наивное прекраснотушение! Я давно уже думаю – нужно жить правильно. Но светский тип семьи не дает правильности. Церковный тип семьи выше светского типа.

С у с л о в а. Слушаю тебя и думаю: что же он это провозглашает мне? Почему не Щегловой? Щеглова – твоя судьба, Розанов, дочка попа и попадьи, а не я, дочь раскольника. Не может быть у нас той семьи, которая тебе мечтается. Тогда к чему сейчас эта твоя блаженная проповедь? Кому ты моро-

чишь голову? Не себе ли, в первую очередь?

Р о з а н о в. Я не могу без тебя, Полинька. Мне тяжело без тебя. Везде скучно, где не ты. Любовь ведь вовсе не огонь, как принято считать. Любовь – воздух. Без нее нет дыхания, а при ней дышится легко. Ты это испытаешь, когда у нас появится ребеночек. Бог обязательно даст нам ребеночка. *(Суслова хочет что-то сказать)* Молю, не прерывай меня, пожалуйста. Я знаю, что ты скажешь. Но Бог служит человеку более, чем человек – Богу. Бог может дать нам ребеночка, если мы будем вместе любить Его.

С у с л о в а. Что за бред! Я нигилистка, и умру нигилисткой. Я ни во что не верю, и особенно во все святое. *(После паузы, но уже не так яростно)* Ведь для венчания нужно еще *(С иронией)* духовное приготовление: покреститься, причаститься. Но это же смешно, а я не могу быть смешной, даже в собственных глазах.

Квартира Голдиных

На сцене Софья и Суслова.

С у с л о в а. Я сказала ему, что могу увлечься. И что тогда? Он поклялся, что стерпит и не попрекнет ни словом.

С о ф ь я. Щеглова все еще надеется вернуть его. Что, если вдруг переманит?

С у с л о в а. О, на этот счет он интересно выразился: собачка не замурлычет – Розанов не изменит. Говорит, что верен мне ноуменально. Это такой философский термин, означает непостижимость. То есть измена с его стороны непостижи-

ма, невозможна. Он понимает, что уж я-то ему точно не прощу. Знаешь, Соня, я много раз была оскорблена теми, кого любила, и теми, кто меня любил. (*Софья изображает удивление*) Да, как ни странно, с мной это случалось. Поэтому негодование против мужчин сидит по мне глубоко. Убеждение, что я осталась в долгу перед ними, не выходит у меня из головы.

С о ф ь я (с иронией). То есть – берегись Розанов!?

Женщины смеются.

С у с л о в а. Конечно, он странный. Он влюблен в меня не как в реального человека, а как в литературных героинь Достоевского, в которых нарисована частица меня. Он любил меня и платонически и чувственно задолго до того, как я появилась в его жизни. Но меня живую он боится, стесняется. Просто трепещет. Это какая-то болезнь. Недаром он говорит про сердечную горячку. Это-то меня и беспокоит больше всего. Человек не может долго оставаться в таком неестественном состоянии.

С о ф ь я. Ты говоришь так, будто совсем холодна к нему.

С у с л о в а. Ну, почему же? Но понимаешь, гении такие идиоты в обычной жизни.

С о ф ь я. Ты в самом деле считаешь, что он гений?

С у с л о в а. Еще нет, но станет. А гениальность мужчины – все равно, что красота для женщины. Для меня, по крайней мере. К тому же, он гениален и в интимной жизни. В нем та же половая маниакальность и сладострастие, что и в Фе-

доре, но он умеет быть рабом в постели, даже наслаждаясь этим. Когда я отдалась Феде, он решил, что всё! Теперь я – его раба. Он, верно, думал: дочь бывшего крепостного, рабская наследственность, с ней все можно. А когда понял, что я могу быть только госпожой, было уже поздно.

С о ф ь я. Но я так и не понимаю, что же ты в конце концов решишь.

С у с л о в а (*совсем доверительно*). Соня, ну, сколько же можно мне перебирать? Пора остановиться. Но боюсь, гражданский брак с Розановым меня не остановит. Моя постоянная амплитуда: гений – зверь, гений – зверь. Так может, венчание это остановит? Ну и каких только чудес не бывает. Вдруг все-таки вера поможет мне. Вдруг Бог даст ребенка.

С о ф ь я. Ты готова поверить в Бога? Разве это само по себе возможно? Как можно заставить себя поверить?

С у с л о в а. Ну, во-первых, я ушла от полного атеизма. Я – агностик. Я сознаю, что все сущее не могло появиться из ничего. А, во-вторых... Да. Я готова заставить себя поверить в Бога еще больше. Есть из-за чего. Мне... уже столько лет, Соня. Кому-то удавалось и в этом возрасте родить.

С о ф ь я. Миша тоже убежден, что Розанов гений, а я, убей, не могу понять, в чем это проявляется.

С у с л о в а. Он создает новую литературную форму. Это самое сложное в писательстве. Даже Федору это не очень удавалось. Розанов показывает вещи с самых разных точек зрения, в исповедальной манере, обнажая перед читателем

свою душу. С ним мне интересно. Но мне этого мало. Живя за границей, я думала: вот вернусь и поеду жить в деревню. Ну, если не в деревню, так в губернский город, заведу свой кружок, буду первой девкой. А как приехала, как пожила неделю, и перестало чего-то желаться. Обратно захотелось, к этим меркантильным, бездуховным европейцам. Лучше бы я не выезжала в Европу, не знала о соблазнах тамошней жизни.

С о ф ь я. То есть ты готова вернуться в Париж?

С у с л о в а. Ах, Сонечка, есть тоска по родине, а есть тоска по чужбине. И еще не известно, какая сильнее.

Церковь

Сцена венчания.

С в я щ е н н и к (*вопрос к Розанову*) Не обещался ли еси иной невесте?

Р о з а н о в. Не обещахся, честный отче.

Щ е г л о в а (*негромко*) Еще как обещахся.

С в я щ е н н и к. Даруй им плод чрева, добродетель, единомыслие в душах... И да узрят они сыновей от сынов своих... Господи Боже наш, славою и честью венчай их! Славою и честью венчай их! Венчай их!

Щ е г л о в а (*с болью*). Венчай их скорее. И поскорее развенчай.

Квартира Сусловой (совмещение двух мест действия)

Розанов и Полина лежат в постели. Розанов ласкает венчаную жену. Припадает к ее груди.

Р о з а н о в. Полинька, а ты знаешь, что кормление ребенка грудью возбуждает женщину?

С у с л о в а. Первый раз слышу. Какой ты, однако, знаток.

Р о з а н о в. Я теперь буду писать исключительно на темы пола, брака и семьи. С тысячи точек зрения. Об этом никто не пишет. Стесняются, боятся. А у меня мысли об этом появились. И все благодаря тебе. Ты еще будешь гордиться мной. Религиозный человек выше мудрого. Кто молится, превзойдет всех.

С у с л о в а. Ладно, давай спать. Я устала. Только отодвинься на свою сторону. А то еще начнешь трогать меня во сне.

Р о з а н о в. Как же не трогать, Полинька? Без этого ребеночек не родится.

С у с л о в а. Ты что же, хочешь прямо сейчас начать?

Р о з а н о в. А чего тянуть? Это же священный акт, Полинька.

Розанов громоздится на Суслову, пытаясь изготавиться к совокуплению. Сулова ерзает, но все же позволяет ему занять классическую позу. Свет на сцене гаснет. Слышится возня и пыхтение Розанова.

С у с л о в а. Мне больно. И мне противен твой фаллос.

Р о з а н о в. Полинька! Как же без фаллоса ребеночка зачать?

С у с л о в а. Я как представляю... И семя твое тоже противно мне.

Возня стихает. Слышен плач.

С у с л о в а. Вася, ты плачешь? Ну, прости. Ну, вот такая я противная. Мне Федя больно сделал. И вот с тех пор такое у меня несчастье.

Р о з а н о в. Так зачем тогда? Зачем тогда? Семья – от слова семя, Полинька.

С у с л о в а. Вася, ты так настаивал на венчании. Как я могла отказать? Давай спать.

Свет гаснет. Но загорается прожектор, высвечивая лицо Сусловой.

С у с л о в а (себе). Где ты сейчас, мой красивый зверь? От твоих ласк мне тоже было больно, но я терпела с восторгом. С упоением.

Г о л о с Р о з а н о в а. Ты что-то сказала? Я не расслышал.

С у с л о в а. Я сказала – спи, супруг мой первый... и уж точно единственный. *(После паузы)* Нет, я не могу спать. Лучше почитаю, а ты спи.

Софья читает рукопись. Розанов подглядывает.

С у с л о в а. Вот зачем ты это записал? «Женщина входит запахом в дом мужчины. И всего его делает пахучим, как и весь дом».

Р о з а н о в. А чего тут особенного?

С у с л о в а. Каждое слово особенное. Разве я так резко пахну?

Р о з а н о в. Что ты, Полинька, Бог с тобой. Ты очень волнительно пахнешь. Парижский парфюм – это амбра.

С у с л о в а. Похоже, ты не знаешь, что такое амбра. Это отрыжка кашалота. Не пытайся меня запутать. Ты что-то другое имел в виду. Эти слова про запах – это не только про запах.

Р о з а н о в. По-моему, ты придираешься. Ты еще упрекни, что я написал, что женщина входит в дом мужчины, тогда как я вошел в твой дом. Мои записи нельзя понимать буквально. Я не всегда пишу про себя.

С у с л о в а. Тогда делай оговорку. Я не хочу, чтобы эти слова о запахе женщины ты опубликовал, когда мы когда-нибудь разойдемся.

Р о з а н о в. Ты меня пугаешь. Неужели это возможно?

С у с л о в а. Все невозможное возможно, Васенька. Но ты согласен, что писать об этом мужчине как-то не комильфо? Или ты это не улавливаешь?

Р о з а н о в. Опять ты о женском в моей психике. Ну, таков я уродился. Как я могу переделать себя? Никак.

С у с л о в а. Но ты даже не пытаешься, даже ради меня, зная, что я ненавижу это в тебе. Как я презирала и ненавидела это в Федоре, хотя в нем этого было намного меньше. Что-то я снова стала думать о нем.

Суслова поднимается с постели и одевается. Розанов с ужасом наблюдает.

Р о з а н о в. Полиночка, что с тобой, голубка моя?

С у с л о в а. Не смей за мной следить.

Суслова выходит из дома.

Розанов нервничает в своем кабинете. Много курит и поедает свой любимый королевский чернослив. Открыв дверь, замечает горничную.

Р о з а н о в. Не пришла барыня?

Г о р н и ч н а я. Нет, барин, не появлялася.

Р о з а н о в. Немедля доложи, как появится.

Г о р н и ч н а я. Я помню, барин. Будет исполнено-с.

Розанов закрывает дверь кабинета.

Г о р н и ч н а я (*прислушивается к входной двери*). Кажись, пришли-с.

Входит Суслова. Горничная помогает ей снять пальто.

Г о р н и ч н а я. Барин тревожили-с.

Суслова входит в кабинет. Розанов бросается к ней. Целует руки. Сусловой ласки супруга неприятны.

Р о з а н о в. Полинька, я уж думал, ты...

С у с л о в а. На тебе лица нет. Что ты там придумал? Ну же!

Р о з а н о в. Что ты в речку бросилась.

С у с л о в а. Спасибо, подсказал мне концовку повести.

Р о з а н о в. Я думал, ты только переводами занимаешься.

О чем же будет повесть?

С у с л о в а. Все о том же.

Р о з а н о в. Ясно. Как же он в тебя вошел! Неужели ты была у него?

С у с л о в а. Умеешь ты предчувствовать. Я ему простила. Я была сейчас у него. Он меня поначалу не узнал. Представ-

ляешь, я откинула вуаль, и он меня не узнал!

Р о з а н о в. Как можно тебя не узнать! Или были свидетели?

С у с л о в а. Его старшая дочь.

Р о з а н о в. Вот! Он не хотел, чтобы она знала тебя.

С у с л о в а. Он все такой же трус! Но теперь совсем старый и тяжело хворый. Разрыв легочной артерии. Но все такой же. У жены заплаканные глаза. Хлебом не корми – терзать и терзаться. Я пришла для последнего «прости». В конце концов, он узнал меня, справился с собой и даже назвал меня другом вечным.

Р о з а н о в. При дочери?

С у с л о в а. Нет, когда прогнал ее.

Р о з а н о в (*задумчиво – себе*). Друг вечный...

С у с л о в а. Интересно. На столе у него все тот же королевский чернослив. Скоро его не будет, а его пристрастия останутся с тобой.

Р о з а н о в (*в тон ей*). Как и его судьба, связанная с тобой. Ты будешь только принимать от меня ласки.

С у с л о в а. Хочешь сказать – без взаимной отдачи?

Р о з а н о в. С меня не убудет. Я умею ставить тебя выше себя. С легкостью и даже с ощущением счастья. Хотя ты меня не любишь и даже презираешь.

С у с л о в а. Как и его. Ну, уж извини, чего заслуживаете. Аз воздам.

Р о з а н о в (*с несвойственной ему решимостью*). Это про-

щальный разговор? Что ж, может, это и к лучшему. Какое-то время я буду никому не нужен, но это только закалит меня.

С у с л о в а (*передразнивает*) Никому не нужен. Ну, чего ты все ноешь? Нельзя же быть таким нытиком. Ты не нужен тем, кому ты хочешь быть нужным. Но кому не хочешь – их просто пруд пруди. Что же касается твоей угрозы, что станешь лучше писать... Я бы сказала о тебе словами Белинского о Некрасове: «Что за топор его талант!»

Р о з а н о в (*удрученно*) Я сам чувствую: что-то противное есть в моем слоге.

С у с л о в а. Но ты будешь читаем. Это надо признать. И чем дальше, тем больше. Людям нравится, когда автор раздается перед ними, смотрясь при этом в зеркало.

Р о з а н о в. Вот ты не можешь не унижать.

С у с л о в а. Правда всегда унижительна. Но ты сам же поставил ее, правду, выше Бога. Тебе судьбу благодарить надо, что кто-то рядом каждый день говорит тебе правду. А ты хнычешь, обижаешься. Единственное, что тебя извиняет – все пишущие такие. Все, кто что-то изображает. В каждом сидит обидчивая, капризная бабенка.

Р о з а н о в. Ты хочешь, чтобы я терпел твою правду. Почему бы тебе не терпеть женское во мне? Все умное и благородное, что есть в моих писаниях, вышло не из меня, как мужчины. Я умею только, как женщина, воспринять это умное и благородное и выполнить на бумаге. Все это принадлежит гораздо лучшему меня человеку.

С у с л о в у. Ой, этот твой стиль. Ведь ты можешь говорить и писать правильно. Что ж ты искажаешь себя же?

Р о з а н о в. В этой неправильности и заключено художественное. Странно, что ты этого не понимаешь.

С у с л о в а (*озадаченно*). Мог бы раньше это сказать. В самом деле... Если ты так специально...

Суслова отходит от Розанова. Свет на сцене гаснет. Прожектор высвечивает одну Суслову.

С у с л о в а (*в зал*). Я в самом деле хочу оставить его. Я привыкла жить одна. Спать одна. Вставать одна. Завтракать одна. Гулять одна. Это как болезнь, от которой трудно, наверное, невозможно излечиться. Но мне нужны мужские ласки. Ведь это нормально. Это извинительно. Но я никак не могу совместить эту потребность с необходимостью жить бок о бок с мужчиной. Ну, никак не получается. Я уж думала, Бог поможет. Нет, и у него не получается. Или он меня не видит и не слышит. А ведь я иногда прошу его, есть грех. Что же делать?

После паузы.

С у с л о в а. Но я не всю правду сейчас сказала. Вся правда в том, что меня преследуют видения «красивого сильного зверя». Мне нужны ласки молодого, пылкого мужчины. И вот я прочла заметку Розанова о связи пола с Богом. Маленькую такую заметочку, где эта тема никак не раскрыта, а только заявлена. Но я поняла. Точнее, меня это заинтриговало. Я почувствовала обещание непередаваемой неги и услады.

Розанов как бы забросил удочку, а я клюнула. Сама пришла к нему. Потом сама позвала к себе. Вот теперь и мучаюсь. Его красивая нега оказалась слюнявым сладострастием. Но это не его обман. Сам он в этом никак не виноват. Во всякой идеализации больше виноват тот, кто идеализирует. Виновата я. Но чем я могу утешиться. Правильно. Только приключением с настоящим «красивым и сильным зверем». Этот «зверь» совсем рядом. Я вижу его почти каждый день. Он хорошо чувствует меня. Но я не могу переступить, несмотря на весь мой нигилизм. Несмотря на способность делать то, что хочу. Это мучительно. И он не может. Розанов для него кумир. Как это все ужасно. Но как же это волнует кровь

Занавес.

Действие второе

Спустя несколько лет

Пустая сцена

Здесь Розанов и Михаил.

Р о з а н о в. Шесть лет мы прожили вместе. Шесть лет я страдал от нее. Но когда Полина от меня уехала, я плакал и месяца два не знал, что делать, куда каждый час времени девать. С женой жизнь так ежесекундно слита и так глубоко слита, что образуется при разлуке ужасное зияние пустоты, и искание забвения вот на этот час – неминуемо.

М и х а и л. Василий, друг мой, почему же спустя четыре

года, как она тебя покинула, ты все еще отказывал ей в выдаче вида на отдельное жительство? Скажи, как на духу.

Р о з а н о в. Нет уж уволь, не буду я говорить о своей боли, Миша.

М и х а и л (*в зал*). После многих лет Василию все же повезло. По крайней мере, он сам так считает. Но он не может жениться на этой женщине. Полина не дает ему развода. Если раньше я думал, что он не нужен ей, а только она нужна ему, то сейчас я уже сомневаюсь. Они даже переписываются.

Суслова и Розанов – на противоположных сторонах пустой сцены

Диалог как бы озвучивает их переписку.

Р о з а н о в. Ах, Полинька! Как Бог меня любит, что дал мне Вареньку! Теперь я люблю без всякой примеси идейного, и без этого же полюбило меня это доброе, хорошее и чистое существо. Мы рассказали друг другу свою жизнь, со всеми ее подробностями, не скрывая ничего, и на этой почве взаимного доверия, уважения и сочувствия все сильнее и сильнее росла наша дружба, пока не превратилась в любовь.

С у с л о в а. Словом «теперь» на меня намекаешь? По-моему, ты путаешься. Нельзя любить в постели идейно. И жизнь свою со мной ты не мог рассказать во всех подробностях. А если рассказал, то дурак. Твоя простая Варенька тебе это припомнит. И дружба у вас непонятно какая, если она не идейная.

Р о з а н о в. Позволь, Полинька, сказать тебе банальную

вещь. Любовь есть совершенная отдача себя другому. Любовь есть чудо. Нравственно чудо. А мамочка моя – нравственный гений. И от этого я так к ней привязался, и такая у меня от нее зависимость. Она бы скорее умерла, нежели бы произнесла неправду, даже в мелочи. Она просто этого не смогла бы, не сумела. Ей никогда в голову не приходит возможность сказать не то, что она определенно думает.

С у с л о в а. Подожди, какая мамочка? Ты так свою Вареньку зовешь?

Р о з а н о в. У нее есть дочка от первого брака. А теперь есть дочка от меня. Вот я и зову ее, как зовут мужья во множестве других семей, мамочкой. Муж ее, Бутыгин, из священнического рода, умер рано, внезапно ослепнув, оставил ее с двухлетней дочкой. А она любила его с 14 лет. И я влюбился в эту ее любовь, и в память к этому человеку, такому несчастному, и в бедность ее, в страдание ее. Но я – по твоей милости – ей не законный муж, что ее страшно мучает. Жить с женатым мужчиной для нее тяжкий грех. В общем, я все-таки надеюсь, что ты дашь мне развод.

С у с л о в а. Это как же? Ты сколько пел мне сладко, что брак церковный – вечный. А теперь хочешь пойти против Господа? Ты вынудил меня обмануть Бога и сам его обманул, а теперь хочешь, чтобы я помогла тебе освободиться от своей лжи. Нет, Васенька, что Бог сочетал, того человек не разлучает.

Р о з а н о в. Не ради себя прошу, Полинька, ради детей.

Детки растут незаконнорожденными. Это стыдно, и для них вредно. И ведь остальных детей ждет та же участь. Мамочка еще рожать хочет.

Собрание декадентов

Здесь, помимо прочих, Сулова и Софья. Отдельно от всех сидит Розанов.

З и н а и д а Г и п п и у с (*читает свои стихи*).

Единый раз вскипает пеной

И рассыпается волна.

Не может сердце жить изменой,

Измены нет: любовь – одна.

Мы негодуем иль играем,

Иль лжем – но в сердце тишина.

Мы никогда не изменяем:

Душа одна – любовь одна.

Однообразно и пустынно,

Однообразием сильна,

Проходит жизнь...

И в жизни длинной

Любовь одна, всегда одна.

Лишь в неизменном – бесконечность,

Лишь в постоянном – глубина.

И дальше путь, и ближе вечность,

И всё ясней: любовь одна.

Любви мы платим нашей кровью,

Но верная душа – верна,

И любим мы одной любовью...

Любовь одна, как смерть одна.

С о ф ь я (*Сусловой*). Зина, как она ни на кого не похожа!

С у с л о в а. Говорят, она часто подписывается мужскими псевдонимами. Антон Крайний, Лев Пушкин...

С о ф ь я. Это теперь называется мистикой пола.

С у с л о в а. И при этом живет с литератором и философом одной семьей. Знаем мы эту мистику. (*С горькой иронией*). Вот я и думаю сейчас: не станет ли Вася в этой чудной семье третьим мужчиной? Представляешь, какая у них будет творческую атмосферу и какая писательская продуктивность.

С о ф ь я. Ты считаешь, он на это способен?

С у с л о в а. А ты читала его «распоясанные письма» к Зине? Они гуляют по рукам в списках. Я несколько раз перечитала, могу воспроизвести. (*будто читает*) Зиночка, милая Козочка с безмолчным выменем, ну, как поживают твои сосочки? Это наш Вася пишет! Как грудки? Какая тоска, если их никто не ласкает. Сегодня в час ночи я прилечу мысленно к тебе и поцелую, крепко поцелую, как захочу, груди твои. Хотя, признаюсь, грубое «титьки» волнует меня более, чем «груды». Считаешь, что это безумие? Что меня надо пороть? Ну, дери-дери меня за уши. Дери целые сутки. Что ж, заложу письмо твое в Карамзина. Это мой способ прятать бумаги. Или сразу истреблю. Очень уж ответственное содержание. Когда пишу бабе – ну, не умею воздержаться от этих глупо-

стей. Там, на том свете (как ты грозишь) – хоть распори-пори меня, а на этом свете хочется поиграть белыми грудями. Да и не только грудями – а больше. Прости, миленькая, прости, губастенькая, тягучие у тебя губки, прости остренькая. Я знаю, что ты меня любишь, и все мне извинишь. Так-то, Зиночка. Всех вас троих я люблю, за то, что вы – свободные люди. Ничего нет лучше свободы, ничего нет счастливее свободы, ничего нет благороднее свободы. И все потому, что в ней одной может вырасти безгранично индивидуальность. *(Смачно)* Твою мать! Теперь мне понятно, зачем ему Зина Гиппиус. Надо ж как-то разгонять скуку мамочки.

Суслова подходит к Розанову, садится рядом.

С у с л о в а. В Карамзина, значит, прячешь свой блуд. Подальше храни свои распоясанные письма. А то найдет твоя мамочка. Она ж у тебя простая. Ты ж и защититься толком не сможешь. Забьет тебя скалкой.

Р о з а н о в. Порочен я, а таланты наши, Полинька... это моя любимая мысль, как-то связаны с пороками, как добродетели – связаны с бесцветностью.

С у с л о в а. Выходит, мамочка твоя – бесцветность? *(Розанов молчит)* Путаник ты, Вася. Путаник и заумник. Три четверти тобой написанного я бы выкинула, а одну четверть отдала бы тебе на доработку. Но читателю в зауми мерещится гениальность. А на самом деле гениальность в простоте и краткости. И ты это без меня отлично знаешь. Знаешь и морочишь голову людям. И кто ты после этого?

Р о з а н о в. До встречи с домом, откуда я взял Варю, мне совершенно было непонятно, зачем все живут, и зачем я живу, что такое и зачем вообще жизнь, такая проклятая, тупая и совершенно никому не нужная. И вдруг я встретил этот домик, где все благородно. В первый раз в жизни я увидел благородных людей и благородную жизнь. И жизнь эта очень бедна, и люди бедны. Но никакой тоски и жалоб. И никто никого не обижает в этом благословенном доме. Тут нет совсем «сердитости», без которой я не помню ни одного русского дома. Тут нет и завидования, почему другой живет лучше. Почему он счастливее нас, как это опять-таки решительно во всяком русском доме. И я все это полюбил. И с этого началась моя новая жизнь.

С у с л о в а. Если у тебя все так складно, зачем ты продолжаешь писать мне?

Р о з а н о в. Я привык делиться с тобой своими мыслями и впечатлениями, и мне уже трудно обходиться без этого.

С у с л о в а. А знает ли об этом твоя «мамочка»?

Р о з а н о в. Зачем ее огорчать? Разврат мой, что я люблю всех, и без того измучил ее. «Что ты все облизываешься возле дам? Все-то целуешь у дам ручки. Как это противно!» – выговаривает она мне.

С у с л о в а. Ну, вот. Ты ж сам писал, что любовь исключает ложь. Что первое «я солгал» означает, что «я уже не люблю» или «я меньше люблю». А гаснет любовь – гаснет и истина... Тебе не кажется, что ты заврался?

Г о л о с. Господа, а теперь мы предоставляем слово Василию Васильевичу Розанову. Он выскажет свой взгляд на нашу литературу.

Р о з а н о в. Русская литература несравненно колоритна. Какие характеры, какое чудачество. Какая милая чепуха. Дневник лишнего человека. Записки праздного человека. Заметки из подполья. «Герой нашего времени» такой же фат, как и Грушницкий. Достоевский художественно показал нам ненаказуемость порока и безвинность преступления. *(С сарказмом)* Какой пример для читающего народа!

Чему я враждебен в литературе? Тому же, чему враждебен в человеке: самодовольству. Самодовольный Герцен мне в той же мере противен, как полковник Скалозуб. Грибоедов, счастливый успехами в литературе, в женитьбе, в службе – тот же полковник Скалозуб.

Посмотрите названия журналов: «Тарантул», «Оса». Целое издательств – «Скорпион». Посмотрите театр. Почти сплошное злословие. И все жалят Россию. Жалит ее немец. Жалит ее еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол. И в середине всего, распоясавшись, сам русский ступил сапожищем на лицо бабушки-Родины.

Р е п л и к а. А чего б тебе, Вася, не себя не посмотреть.

Р о з а н о в. А я и смотрю. Несу литературу, как гроб мой, несу литературу, как печаль мою, несу литературу как отвращение мое.

Д р у г а я р е п л и к а. Господа, сегодня этот разноликий Янус решил превзойти самого себя.

Р е п л и к а. А что ты, Розанов, сейчас делаешь? Разве не жалишь родину свою?

Р о з а н о в. Не родину жалею, а писак зловредных. Достоевский, как пьяная нервная баба вцепился в сволочь и стал пророком ее. Толстой прожил глубоко пошлую жизнь. Никакого страдания, никакого тернового венца, никакой героической борьбы за убеждения и даже никаких особо интересных приключений. Полная пошлость.

Р е п л и к а. Вася, что с тобой? И Гоголь у тебя – пошлость. И другие. Откуда эта ненависть?

Р е п л и к а. Вы нравственно неменяемая личность, Розанов.

Ж е н с к и й г о л о с (*это Гиппиус*). Ах, оставьте, господа, ваши обличения. Не прошибете вы Василия с его махровой душой. В другой раз, когда он будет в другом настроении, у него будет о нашей литературе прямо противоположного мнения. Bravo, Вася!

Квартира Голдиных.

Здесь Софья, Михаил и Сулова.

С о ф ь я. Что-то ты сегодня, как в воду опущенный? Что-то случилось?

М и х а и л. Случилось, но не со мной. Не знаю даже, говорить – не говорить? В общем, Василий кое-что задумал. (*Суловой*) Только вы, Полина Прокофьевна, можете ему по-

мочь.

С у с л о в а. Я так и знала, что он тебя подошлет. Не дам я ему согласия на развод.

М и х а и л. Он не подсылал меня. Я сам.

С у с л о в а. Тебе, как ходатаю, я тоже откажу.

М и х а и л. Полина Прокофьевна, Василий собирается венчаться тайно.

Суслова и Софья ошарашены. Немая сцена.

С у с л о в а. Совсем сбрендил со своей мамочкой. (*Софье*) Он просто шантажирует меня. Мол, я узнаю, это меня возмутит, я не захочу, чтобы он зашел так далеко, и дам ему развод. Интересно, кто это придумал: он или его мамочка?

М и х а и л. Разве это имеет значение?

С о ф ь я. Не имеет.

С у с л о в а. Не имеет. Пусть венчается. С Богом! Соmневаюсь, что это его идея. Мамочке это нужно больше, чем ему. Хотя...

М и х а и л. Он считает, что семья – создание религиозное.

С у с л о в а. Миша! Какая тут религия, если он готов второй раз идти под венец без развода? Это же двурушничество, ложь Богу. Если это он придумал, а мамочка только согласилась с ним, это тоже не красит ее. Она же дочь попа и бывшая жена учителя слова Божия. Если эта ложь исключительно ради детей, то какими вырастут дети? Они ж рано или поздно узнают, что родились от фиктивно венчаных сожителей. Стыд и срам. Соня, у тебя есть водка и черный

хлеб? Надо выпить за двоеженца.

Софья звенит колокольчиком. Возникает горничная.

С о ф ь я. Водочки нам с хлебушком.

Горничная исчезает и появляется с подносом. На подносе графинчик, рюмочки и ломти хлеба. Ставит на стол, наливает в рюмочки.

С у с л о в а. Ух, напьюсь сегодня. *(заметив, что Михаил поглядывает на нее осуждающе)* Не смотри на меня так, Мишенька. Я не драме Розанова радуюсь. Я свою печаль хочу залить. Давайте сначала выпьем, а потом уж объясню.

Выпивают.

С у с л о в а *(продолжает)*. У меня с пятнадцати лет была мечта. Папенька мой к тому времени давно уже эмансипировался от графа Шереметева и стал купцом, потом фабрикантом. Я с сестрой воспитывалась гувернантками, языки изучала и разные науки, но по крови, по психологии была крестьянской девочкой. Но папенька хотел, чтобы я была теперь просвещенной барыней. Отдал меня с сестрой в женский пансион для благородных девиц. Вот там я и стала мечтать. Вот бы создать такой пансион не в городе, а в деревне, и исключительно для крестьянских девиц.

Суслова хочет налить себе сама, но Михаил не дает ей сделать это. Наливает сам и всем. Все снова выпивают.

С у с л о в а. А потом, после школы, я все пыталась продолжить образование. Но барышень в институты тогда еще не брали. И даже высмеивали за такое стремление, как тот про-

фессор, которому я заехала по физиономии. А как без высшего образования создавать свою школу? Потом с Достоевским закрутилась. Потом старовата стала для студенческой учебы на учителя. В общем, исполнение мечты откладывалось и откладывалось. И вот только год назад я сказала себе: сейчас или никогда! Прошла учительские курсы, выпросила у папеньки денег и открыла школу в деревне.

С о ф ь я. А я-то думала, ты снова в Европу укатила.

Михаил нервно наливает только себе и выпивает.

С у с л о в а. Думала позвать вас, когда все устроится. Два месяца все шло хорошо. Я была счастлива. Сколько лет я мечтала найти свое назначение, приобщить к полезному делу. И вот, кажется, это состоялось. Меня боготворили родители девиц. Я буквально купалась в их любви. Но появился жандармский вахмистр. Хам и черт! «Как вы смеете воспитывать девиц, если Господа Бога нашего не признаете, в церковь не ходите?»

(После паузы) Обыск мне учинил. Хорошо, я это предчувствовала – уничтожила все письма Федора.

С о ф ь я *(потрясенно)*. Как??

С у с л о в а *(мстительно)*. В печь бросила.

С о ф ь я. Зачем? Как ты могла? Ты ж вместе с письмами себя сожгла. Или ты этого хотела?

С у с л о в а. Возможно.

С о ф ь я. Погоди. Ты ж раньше говорила, что письма его сожгла еще в Париже, когда готовилась к самоубийству.

С у с л о в а. Сожгла, но только те письма, которые были там. *(После короткой паузы)* А не закусить ли нам, как следует?

С о ф ь я. Сейчас распоряжусь.

Софья выходит. Суслова и Михаил напряженно смотрят друг на друга.

С у с л о в а *(игриво)*. Что, Мишенька? Жалко тебе меня? Но Розанова жалко больше? Угу?

М и х а и л. Нет, вас гораздо больше жалко.

С у с л о в а. О, я этого не люблю.

М и х а и л. Просто это для вас непривычно. Не с кем вам было отвыкнуть.

С у с л о в а. Давай уточним: отвыкнуть – от чего?

М и х а и л. От постоянного стремления быть сильной.

С у с л о в а. Меня угнетает в моей силе только моя инициативность.

М и х а и л. Полина Прокофьевна, я давно уже чувствую то, чего никак от себя не ожидал. Но сейчас – особенно.

С у с л о в а. Как мы с тобой совпадаем. Но это невозможно. Соня мне не простит. Сыграй что-нибудь.

Михаил садится за фортепиано. Берет несколько нот.

С у с л о в а. «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия». Уж Пушкин знал в этом толк.

Михаил не успевает ответить. Софья возвращается с горничной, которая катит сервировочный столик. Суслова

смотрит в глаза подруге и неожиданно встает, чтобы уйти.

С у с л о в а (*Софья*). Я, пожалуй, пойду. Что-то расхотелось. Прости. Не провожайте меня.

Суслова выходит.

М и х а и л. Как жаль. При изумительном умственном блеске, она имеет, однако, во всем только полуталанты. И меркнет, меркнет неудержимо.

С о ф ь я. Мишенька, это ж Розанов сказал, только о другой женщине, о художнице Башкирцевой.

М и х а и л. Но будто о Полине... Прокофьевне.

С о ф ь я. Мишенька, что произошло, пока меня сейчас не было? Или это произошло не только сейчас?

М и х а и л (*поднявшись со стула*). Наверное, Полина Прокофьевна расчувствовалась.

Софья подходит к Михаилу, кладет ему руки на плечи.

С о ф ь я. Расчувствовалась, говоришь? (*Михаил отчужденно молчит*) Что ж, это следовало ожидать. Странно только, что это не произошло раньше. Бедняжка, сколько же она терпела.

Улица

Розанов и Михаил прогуливаются.

М и х а и л. Ходит слух, что Полина давно уже пишет автобиографическую повесть. И что дневник ведет. Ты видел? Читал?

Р о з а н о в. Она что-то записывала. Но читать не дава-

ла. Правда, иногда я пользовался ее отсутствием. Был грех. Хороший литературный язык, с милыми неправильностями, что я особенно люблю, но без полных откровений, что, конечно, крайне обидно. Хорошая такая литературщина.

М и х а и л. Софья уверяет, что у Полины есть описания ее отношений с Достоевским. Она сама ей призналась. Почему бы это не опубликовать? Неужели она совсем лишена писательского тщеславия?

Р о з а н о в. Хочешь заработать на ней? Ну, так сам и обратись.

М и х а и л (*после паузы*). Вася, я должен кое-что тебе сказать. Я считал себя благородным. И я продолжал считать себя благородным, даже после того, что произошло у меня... с Софьей. Хотя я так виноват перед отцом... Но теперь... Ты вправе презирать меня.

Р о з а н о в (*нервно*). И до тебя добралась? Что ж, ты – красивый, сильный зверь. И в этом нет никакой твоей вины. Ты нужен ей, как был нужен испанец Сальвадор. А я был нужен, как был нужен Достоевский. Вот, собственно, и все. И никто не виноват. Эта женщина нуждается в двух наслаждениях. От мужского ума и от мужских ласк. И эти две нужды у нее чередуются: нужда половая и нужда духовная, умственная. Чередуются, потому, что в одном мужчине обычно не совмещаются.

М и х а и л. Но сколько при этом обид, терзаний, мести. Она же так мстит тебе, через меня.

Р о з а н о в. Мстит. Но ведь я тоже даю повод. Рано или поздно она узнает, что я обвенчался тайно...

М и х а и л. Как?! Уже обвенчался?

Р о з а н о в. Mamочка уговорила друзей отца, тоже священников. Ей не терпелось. *(После короткой паузы)* Ты можешь сообщить об этом Полине. Но знай: она меня не тронет, пока она с тобой. И, возможно, она даст мне развод, пока она с тобой. То есть ты меня сейчас очень порадовал.

М и х а и л. Но, Вася...я вовсе не собираюсь... с ней... всерьез...

Р о з а н о в. Это понятно. Но потяни с ней, сколько можешь.

М и х а и л. Конечно, я кину ее, как только Таня что-то заподозрит. Или даже раньше. Или даже у меня с ней ничего не будет. Я еще не знаю, смогу ли я противиться ей. В ней есть что-то колдовское.

Розанов издает стон. И тут же нервно смеется.

Р о з а н о в. Как же к тебе бабы льнут. Я знал, что Таня в конце концов будет твоей.

М и х а и л. А может, и Тане тоже нужен то гений, то зверь? Я этого уже боюсь.

Р о з а н о в. Нет, Таня слишком разочаровалась во мне. *(Улыбается своей мысли)* Полина нас с тобой породнила, мы теперь, как братья.

М и х а и л. Тогда я тебе по-братски скажу. Ты, Вася, личность уже историческая. Тебя покупают, тебя читают. Я, как

продавец твоих книг, уже за твой счет живу. Я вроде бы помалкивать должен. Ну, как хочется тебе жить, так и живи. Но я думаю: его ведь потомки судить будут. Почему он это не учитывает?

Р о з а н о в. Вот, чтобы не осуждали, подскажи Суслихе, чтобы дала мне развод. Тогда и нечего будет стыдиться.

М и х а и л. Вася, неужели еще раз под венец пойдешь? Или незаконное венчание станет законным? (*Розанов озадаченно молчит*) Вот она уже Суслихой для тебя стала. Зачем же так, Вася? Ты ж любишь, когда тебя баринном считают. А барин не будет вот так любимую женщину, пусть даже бывшую... Ты уж прости, что я тебе выговариваю. Но ты ж сам любишь правду. Или любишь в зависимости от обстоятельств?

Р о з а н о в. Экий язычок у тебя отрос! Жалишь. Кусаешь. А как ты ведешь себя по отношению к Тане? (*после паузы*) Молчишь? То-то же! Запомни, Мишенька: никто никого и никогда не имеет права осуждать и тем более презирать, ставить ниже себя. Кто так делает, тот намного хуже того, кого осуждает и презирает.

М и х а и л. Сколько лет прошло, а до сих пор не могу понять, зачем ты настоял на венчании? И как она могла согласиться? Это, как ты говоришь, ноуменально. Непостижимо.

Р о з а н о в. Знаешь, правильно говорят, женщину невозможно переубедить, но ее можно уговорить. Вот я и уговорил. И отчасти запугал. Я говорил, что женщина без детей

– грешница. И за это ее душа обязательно поплатится. Я внушал ей элементарное, чем обычно пугают попы. Что нас постоянно окружают бесы, мешая задумываться о своей душе, единственно выделяющей нас, людей, из всех живых существ. Бесы же мешают человеку различить добро и зло. А после причастия все это проходит.

Полина говорила мне, что у нее нет ни малейшего желания причаститься. А я говорил в ответ, что это как раз признак того, что ей мешают бесы. Она говорила, что не сможет исповедаться священнику. Да и каяться ей не в чем. Ну, однажды хотела убить человека. Но ведь не убила же.

М и х а и л. Это она испанца Сальвадора хотела убить?

Р о з а н о в. Не только. Она пришла к Достоевскому. Хотела, чтобы он помог ей справиться с соблазном убийства. А он начал ей выговаривать. Мол, она загрязнилась этим чувством к испанцу. Уму непостижимо, как можно было такое сказать?! И вот после этого у Полины место Сальвадора, как жертвы, занял Достоевский. Он поселил в ее душе беса убийства, хотя бы тем, что сам хотел убить ее, она это чувствовала и видела. Прочти в его романе «Игрок», как главный герой Алексей Иванович, этот альтер эго автора, говорит о своем чувстве к Полине. «И еще раз теперь я задал себе вопрос: люблю ли я ее? И еще раз не сумел на него ответить, то есть лучше сказать, опять, в сотый раз ответил себе, что я ее ненавижу. Да, она была мне ненавистна. Бывали минуты, что я отдал бы полжизни, чтобы задушить ее...»

Р о з а н о в (*продолжает*). И она это, повторяю, чувствовала и даже видела, потому что он не умел это ловко прятать. И ловко хитрить тоже не умел. Он же после истории с Сальвадором предлагал ей быть братом и сестрой, а сам постоянно домогался. Чего он добивался этой отвратительной игрой, тут можно строить разные предположения. Но я повторяю, именно он поселил в ее душе беса. Я выведал у нее, она поведала мне все свои приключения, все свои интрижки, все увлечения и разочарования. Не было ничего, даже приблизительного ее отношениям с Достоевским. Но с каждым новым мужчиной ее бес становился все бесцеремоннее и злее.

М и х а и л. Ты хочешь запугать меня?

Р о з а н о в. Думай, что хочешь. Я устал.

М и х а и л. Я предложу ей назвать ее автобиографические записки «Годы близости с Достоевским». И попрошу, буду умолять ничего не скрывать. (*после паузы*) Вася, как же ты до сих пор любишь ее. И как она любит тебя.

Р о з а н о в (*в зал*). Неужели вся жизнь легкомыслие? Наверное, только перед смертью человек бывает по-настоящему серьезен, когда все уже позади?

Как же меня начинает томить моя неправильная жизнь. И не в смысле, что мало насладился, это совсем не приходит на ум, а в смысле, что не сделал должного.

И ведь не для кого-то не сделал должного, а для себя. Для себя! А все почему? Потому что мужского у меня – только брюки? «Я смешон и гадок», – писал о своей молодости До-

стоевский. Я в точности такой же. А кто не такой?

Но хотел ли бы я быть только хорошим? Было бы скучно. Н чего бы я ни за что не хотел бы – это быть злым, вредительным. Тут я предпочел бы умереть.

Один умный человек сказал мне: не в намерениях моих, не в идеях, но как в человеке во мне есть что-то нехорошее, что-то мутное в крови.

Ну, правильно. На мне и грязь хороша, потому что это я, подумал я тогда.

Может, это оттого, что благородное у нас всегда в унижении. Свинство почти всегда торжествует. Оскорбляющее свинство.

Поэтому удобнее не быть только благородным. Не выделяться.

М и х а и л. Вася, а вот если бы Сулова сказала тебе, что она жить без тебя не может. Если бы предложила сойтись? Как бы ты поступил?

Р о з а н о в. Это невозможно. Суслиха – бес в юбке. Зачем мне бес?

М и х а и л. Для электричества.

Р о з а н о в. Какого еще электричества?

М и х а и л. Ты ж с Варей, как при лампаде живешь. Нет, при лучине! Вон Мережковский с Зиной Гиппиус, как с электричеством живет.

Р о з а н о в. Ага. А Толстой со своей Софьей, если тебя послушать, жил при лучине. А сколько сделал!

М и х а и л (*шутливо*). Софья – керосиновая лампа.

Р о з а н о в. Вот зачем тебе этот разговор?

М и х а и л. Томит меня твоя неправильная жизнь.

Р о з а н о в. Это только я так могу сказать о себе.

М и х а и л. И я – на правах друга. Вася, мы так устроены.

Нас обижают и оскорбляют одни, а вымещаем мы свою обиду на других. Кто ближе, на ком безопаснее это выплеснуть.

Р о з а н о в. Хочешь сказать, я должен был все стерпеть от нее. Я и терпел. О, сколько я терпел!

М и х а и л. Но ведь при этом добавлял обид! Скажи, как на духу, разве ты ни разу не изменил ей? Ну, скажи! И положи руку на сердце, и перекрестись! (*Розанов виновато молчит*) Ну, вот. Теперь посчитай, сколько бесов ты ей добавил.

Р о з а н о в. Душа есть страсть. А талант нарастает, когда нарастает страсть. То есть и талант есть страсть.

М и х а и л. И что ты с этой ее страстью сделал? Она ж наверняка хотела вырасти в писательницу.

Р о з а н о в. Да, она втайне завидовала Достоевскому, и он это отмечал. И мне завидовала. И до сих пор завидует. И это тот случай, когда зависть оправданна. И все же ты не целиком прав. В ней много дурного. Дурное в нас есть рок наш. Но нужно знать меру этого рока. А она меры не знает.

М и х а и л. Она женщина.

Р о з а н о в. Чего ты от меня сейчас хочешь?

М и х а и л (*с расстановкой*). Ни-че-го. Хотя нет. Хочу, чтобы ты перестал на нее злиться. Вот совсем. И чтобы она

это почувствовала. Ты как-то сказал, что душа твоя сплетена из грязи, нежности и грусти. Вот перестанешь злиться, и грязь сойдет, и останется только нежность и грусть. *(После паузы)* Думаешь, я на нее не злюсь? Кого она во мне видит? Игрушку? Но я не игрушка.

Квартира Голдиных

На сцене Михаил и Софья.

С о ф ь я. Мишенька, отчего Полина перестала бывать у нас? Я скучаю. Скажи ей, что я редкая подруга, я не ревную.

М и х а и л. Как я могу сказать? Я тоже не знаю, куда она пропала.

С о ф ь я. Как странно. И даже немножко страшно.

М и х а и л. Мне тоже. Героиня ее автобиографических записок утопилась.

С о ф ь я. Она уже передала тебе рукопись?

М и х а и л. Нет, мне Василий сказал. Он читал. Он тоже в тревоге.

С о ф ь я. Притворщик, я ему не верю.

М и х а и л. Зачем ты думаешь о нем плохо? Он искренне переживает.

С о ф ь я. Ну да. Он в самом противоположном искренен. Не хочу о нем говорить. Хотя подозреваю, что она из-за него, а не из-за тебя исчезла. Он – проклятие ее.

Г о л о с С у с л о в о й. Отчасти ты права.

Суслова входит неожиданно в открытую дверь, ошеломляя Михаила и Софью.

С у с л о в а. Ты, Сонечка, права, но это проклятие, кажется, повернулось на него.

На сцене легкий гвалт. Михаил и Софья говорят вразнобой, Софья им отвечает. Наконец, возникает пауза.

С о ф ь я. Ну, рассказывай же!

С у с л о в а. Я съездила в Брянск, где раньше жила его мамочка. Бутягины там известны. Мамочка, оказывается, будучи еще тринадцати с половиной лет, влюбилась во взрослого, годящегося ей в отцы Бутягина. Родителям пришлось увезти ее в другой город. Но она все же добилась их благословения и вышла за него. А через два года он, никогда и ничем не болевший мужик, неожиданно ослеп, лишился дара речи и умер.

Софья и Михаил с нетерпением ждут продолжения.

С у с л о в а. Вот, собственно, и все. Хочу знать, что вы об этом думаете.

Софья и Михаил озадаченно молчат.

С о ф ь я. Не знаю даже, что сказать. Ты видишь в этом какой-то рок?

М и х а и л. Василий знает об этом. Он мне говорил. Не понимаю, в чем тут рок.

С у с л о в а. Разве симптомы вам ни о чем не говорят? В некоторых губерниях целые деревни этим болеют. Эта мамочка опасна для Васи. У меня нехорошее предчувствие.

М и х а и л. У меня сейчас одно в голове. Зачем вы поехали в Брянск, Полина Прокофьевна? Какая у вас была цель? За-

чем вы в следователя обратились? Лучше бы рукопись свою завершали.

То, что говорит пасынок, нравится Софье. Она не без злорадства следит за выражением лица Суловой.

С у с л о в а (*переходя на вы*) Михаил, не пойму, в чем вы подозреваете меня.

М и х а и л. Ответа у вас нет. Точнее, есть, но вам неловко признаться. Тогда я скажу прямо. После этого вашего сообщения, я просто обязан сделать выбор между вами и моим другом Розановым. Я выбираю моего друга.

С о ф ь я (*делая вид, что хочет его остановить*) Михаил! Михаил с непреклонным видом выходит из комнаты.

С о ф ь я. Поля, я очень сожалею.

С у с л о в а. Да, конечно. Мне пора. (*На выходе из квартиры*) Ну, вот и все. Теперь я совсем одна. Отлично! Замечательно! Как это волнует кровь! Одна против всего мира. Мегера. Фурия. Они ничего толком не поняли, но я в их глазах фурия. Прекрасный зверь ничего не понимает, но сердцем он не со мной. Ну и ладно. Хорошо, что это определилось сразу сейчас, хуже, если бы потом. Кому Миша сделал плохо? Не мне, а ему. Я-то уже хотела, уже уговорила себя дать ему развод. Но теперь – никогда! Пусть рожает еще. Но ни один не будет носить его фамилию. Никогда! И пусть меня судят, осуждают, презирают. Презренье всего мира мне – по колено.

Дом Розанова

Розанов говорит с женой Варварой. Но вовсе не обязательно ее появление на сцене. Достаточно ее силуэта и ее голоса.

Р о з а н о в. Ну, Варя, сажусь писать.

В а р в а р ы. Бог благословит! Бог благословит! Бог благословит!

Большим крестом она кладет три православных пальца на лоб, грудь и плечи мужа.

Р о з а н о в (в зал). И когда вот так, выходит лучше, выходит весело, и хорошо на душе.

Розанов доволен своей судьбой, но чего-то не должно хватать зрителю в этой, вроде, благостной картинке его быта.

Громкий стук в двери. Голоса.

М у ж с к о й г о л о с. Именем закона. Отворяйте немедленно!

Розанов открывает с испуганным видом. Входят жандармы.

Ж а н д а р м. Кто будете? Розанов?

Р о з а н о в (нервно). Так точно-с. Розанов. А что за оказия?

Ж а н д а р м. Имею поручение провести досмотр бумаг. Извольте предъявить.

Р о з а н о в. Что ж. Прошу-с в мой кабинет.

Вводит жандармов в свой кабинет. Варвара остается в коридоре. Осеняет себя крестным знаменем. И прислушивается, кто тому, что происходит в кабинете.

Ж а н д а р м. Извольте показать вашу переписку.

Розанов кладет на стол перед жандармом пачки писем.

Ж а н д а р м. Покажите письма Голдина.

Розанов показывает.

Ж а н д а р м (*читая письма, что-то находит глазами*).

Ну, вот. Стало быть, никакого навета. Неподобающие слова. Критика высочайшего имени. Крамола. А вы, Розанов, стало быть, укрыватель крамолы. Детей хотите осиротить?

Р о з а н о в. Господин Голдин критиковал систему образования, а не лично Его величество. Да ведь и когда это было. Сколько лет прошло.

Ж а н д а р м. А система образования у нас чья, господин писатель? Не пытайтесь меня заморочить. Собирайте вещишки и прощайтесь с супругой, с детками.

Варвара устраивает громкий плач.

Розанов и Сулова – по разные стороны сцены.

Р о з а н о в. Ах, Полинька! Ну, зачем же так? Чего ты этим хочешь добиться?

С у л о в а. За тебя тревожилась. Болезнь-то нехорошая. Страшная и неизлечимая. Может, ты заразился уже, только еще не знаешь. Но как сказать теперь? Ведь не поверишь. А вот скажу, если оттолкнешь от себя дружка своего, зверя красивого.

Р о з а н о в. Полинька! Это в тебе хищная женщина заговорила. Или простая русская баба. В любом случае это очень плохо, и прежде всего для тебя. Нет, Полинька, не бывать

этому. Я хоть и слизняк в твоих глазах, но через дружбу не переступлю. И никакие бесовские хитрости тебе не помогут.

После достаточно долгой паузы.

Р о з а н о в. Меня выпустили на другой день. Но Варя не встретила меня. Она не говорила, плохо понимала, что ей говорят, и ничего не могла делать. Только сидела в кресле, свесив голову, или лежала без движения, парализованная. Я бы суеверно подумал, что это ты наслала порчу, но точно такие же симптомы были, по рассказу Вари, у Бутягина. *(После паузы)*. Боже, зачем ты забыл меня? Не дай погибнуть им! Поддержи их! Поддержи и укрепи! Я за Варю и за тебя молюсь, Поляночка.

Р о з а н о в *(продолжает)*. Сильная любовь одного делает ненужной любовь многих. Так я раньше думал, так писал об этом. Конечно, я кривил душой. Любя Варю, я в тайне от нее продолжал любить тебя. Мне нужна была моя любовь к тебе. И это спасло меня, спасло мою жизнь. Болезнь, которая перешла к Варе от Бутягина, не затронула ни меня, ни наших детей. Это чудо. Неверующая, ты молилась за меня. Молилась, я знаю. И Бог услышал тебя.

Больше всего к старости начинает томить неправильная жизнь, и не в смысле, что мало насладился, но что не сделал должного. Ты помогла мне стать тем, кто я есть, и кем еще буду, а... я не смог. Я не смог помочь тебе стать той, какой ты рождена была стать. И Достоевский не помог, наверно, даже не помыслил об этом. Но, несмотря на это, тебе будет воз-

дано должное. Найдутся люди, которые всему найдут возвышающее тебя объяснение.

Занавес.

Виталий Ерёмин: библиография

Проза

Роман «Февральский дождь» («Фунт лиха»)

Семейный роман. Хроника отношений мужчины с женщинами. История его жизни. Падение, расплата за преступление, переделка себя. Предельная откровенность. Ирония и неожиданные смыслы. Занимательная повседневность. Сюжет с интригой до последних страниц.

Повесть «Страдалки»

Криминальная мелодрама. В женскую колонию для особо опасных рецидивисток приезжает русский криминолог и американка-мастер художественной фотографии. Ее официальная цель – запечатлеть экзотику русской женской зоны для фотоальбома. На самом деле ее привела сюда еще одна цель...

А колония готовится к конкурсу красоты. Криминолог добивается освобождения трех женщин. Верховный суд удовлетворяет ходатайство о помиловании только одной из них. Она и становится победительницей конкурса. Но криминолог и правосудие ошибаются, не помогают по-настоящему красивой женщине, которая и гибнет.

Повесть «Щенки»

Гангстерский боевик. История трех отчаянных подростков (их называли щенками), втянутых в смертельный конфликт с уличными шайками сверстников и бандами взрослых уголовников. Эту книгу трудно читать, замирает сердце, перехватывает дыхание.

Знаменитый режиссер Георгий Данелия собирался поставить по этой повести фильм наподобие «Однажды в Америке». Сценарий взялся написать маститый киносценарист Эдуард Володарский. Но – не судьба: Володарский умер, а следом ушел и Данелия.

Повесть «Крымская лихорадка»

Политический детектив. История первой попытки пассионарных крымчан вернуть полуостров в Россию. Автор провел несколько месяцев в ближайшем окружении Юрия Мешкова (первого и последнего президента Крыма), которому помог прийти к власти в ходе избирательной компании. При этом автор общался с матерыми деятелями местного уголовного мира, которые тайно планировали убрать Мешкова. Убрал в конце концов Киев, но стремление крымского криминалитета ворваться во власть автономной республики дало В. Ерёмину массу удивительного материала, которым он делится с читателем.

Повесть «Сукино болото»

Журналистка приезжает в город, где наркодельцы убили ее мужа-наркополицейского, и решает там остаться, чтобы

лично найти убийц. Очень скоро она осознает, что переоценила свои возможности, а по-настоящему помочь ей может...отсиживающий срок налетчик на банк. Надо только каким-то образом добиться его помилования. Это удастся журналистке, но и бывший бандит оказывается не всемогущим... И наступает момент, когда отважная женщина рискует потерять еще и маленького сына.

Повесть «Лай».

Брутальный боевик с элементами мелодрамы. История может быть особенно интересна тем, в ком заложена потребность в возмездии, в наказании зла.

Ваня – бывший военный переводчик, побывавший в рабстве у ваххабитов на Северном Кавказе. Клава – бывшая сексуальная рабыня местного «авторитета», девушка с авантюрными и артистическими задатками.

Это в некотором роде ремейк американской истории Бонни и Клайда. (Отсюда созвучие в названии). Только инициатором изначального преступления выступает девушка Клава. Она вовлекает Ваню в кражу огромной суммы денег и становится первым номером в их банде из двух человек. После этой кражи за ними ведут охоту две банды ужасных преследователей и мент-оборотень. Но, быстро привыкнув к роли жертв, они начинают безжалостно уничтожать своих преследователей. За приключениями Вани и Клавы следит вся страна. Полиция предлагает им, загнанным в угол, сдаться, в противном случае их вооруженное сопротивление будет пре-

сечено снайперами. Ваня и Клава решают покончить с собой, в прямом телеэфире...

«Магистр» (малоформатный роман)

История талантливого парня, заразившегося уголовной романтикой, и обрекшего себя на пожизненное добровольное заключение ради высшей власти в криминальном мире.

Один из персонажей – широко известный вор в законе «Бриллиант». Загадка его смерти до сих пор остается нераскрытой. Автор предлагает свою версию со всеми документальными подробностями.

Театральная драматургия

Сборник «Пьесы»

Обычно пьесы читают только режиссеры и актеры. Здесь другой случай. Пьесы из этого сборника читаются, как повести. Это достигается интересными, афористичными диалогами, упругим сюжетом, необычными характерами персонажей. Читатель пьес будто видит их воображением на сцене.

Пьеса «Реабилитация Мазарини»

Совсем другой Джулио Мазарини. Не тот, каким мы знаем его по романам Александра Дюма. При этом автор ничего не сочиняет. Характер знаменитого кардинала именно такой, каким был на самом деле. Это Дюма-отец его искажил. Так что версия В. Ерёмкина – самая настоящая реабилитация, то есть освобождение знакомого образа от напраслины. В этой пьесе не только характер и деяния кардинала совсем другие, но и любовь Мазарини и французской королевы Анны Ав-

стрийской. Подлинная любовь, которой можно только удивляться.

Пьеса «Конкурс красоты в женской колонии особого режима»

Написана по мотивам повести «Страдалки».

Пьеса «Двое и еще четверо»

Лирическая мелодрама. Писатель-детективщик решает сменить тему – написать о любви. Но прежде хочет влюбиться, чтобы написать о любви с натуры – с себя и вовлеченной в эту авантюру интереснейшей партнерши, матери четыре детей. Только в финале детективщик начинает понимать, что эта чудная женщина – тоже любительница экспериментов – родила своих детей не от бывшего мужа, а от других мужчин.

Пьеса «Я полюбил свои страдания» («Крест и скальпель»)

Историческая драма. Противостояние Сталина и хирурга-виртуоза Войно-Ясенецкого, демонстративно ставшего епископом в пору яростных гонений православной церкви. Невероятные страдания и любовь к молодой женщине, которую епископ вынужден подавлять в себе, исполняя обет монашества.

Пьеса «Любимый вождь нашего племени»

Политическая драма. 30-е годы. Талантливый молодой человек, став помощником Сталина, становится как бы его двойником. Не во внешности, а при подготовке проектов государственных решений. То есть интеллектуальным двойни-

ком. Но это маска, обманчивая видимость. На самом деле он быстро разочаровывается в вожде и в практике большевизма и принимает решение уйти в отставку. Но не тут-то было...

Пьеса «Эмансипе»

История любви бывшей возлюбленной Достоевского Аполлинару Сусловой и молодого писателя Василия Розанова. Она – пострадавшая от своеобразной сексуальной природы великого писателя. Он страдает более чем оригинальным представлением о настоящей любви. Каждый из них двоих во взаимном чувстве – жертва и истязатель.

Кинодраматургия

Сборник «Моё неснятое кино»

В сборник входят синопсисы:

«**Любовь по заданию**» (шпионский детектив)

«**Я – не я**» (фэнтези, мелодрама)

«**Любовники революции**» (политический детектив, мелодрама)

«**Банда потерпевших**» (боевик)

«**Искандер и Малика**» (криминальная мелодрама)

«**Внучка Плутарха**» (социальное кино)

«**Любовь на линии огня**» (военный боевик)

«**Ушелец**» (приключенческий боевик)

«**Любимый раб**» (киносценарий, мелодрама, комедия)

Книги в жанре нон-фикшн

Коллекция ляпов «Душа языка»

Перлы журналистов, политиков, депутатов, артистов, пи-

сателей. Смешно – хоть с эстрады читай. И грустно – как могут широко известные, медийные люди так исказить родной язык в прямом эфире?!

Книга написана для желающих улучшить свою речь и тем самым повысить самоуважение и уважение к себе других людей.

«Отчаянная педагогика» («Воспитание в воспитаниях»),

«Создайте дух» («Истоки воспитания»)

Автору довелось в свое время 8 лет поработать с трудными подростками. Вышеназванные книги – изложение его опыта и размышлений.

В «Отчаянной педагогике» детально описана технология создания юношеской организации в качестве эффективного средства борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних.

В «Истоках воспитания» описана история развития дела воспитания в разных странах и в России. А также изъяны семейного и общественного воспитания.

Обычно книги на педагогические темы написаны скучноватым научным языком. Здесь же разговорный язык и почти детективная занимательность.

«Гражданин города»

Книга для всех, кто хотел бы послужить родному городу, работая в администрации или мэром. А также для мэров, которые хотят развивать местное гражданское общество и опи-

раться на него в своей работе. Особый интерес представляют обращения к принципам управления наших великих предков (например, Екатерины Великой) и зарубежному опыту.

Журналистика

Сборник криминальных очерков «Воровской орден»

Работая в журналистике, В. Ерёмин показывал преступления и наказания не только со слов сыщиков и следователей, как это делали другие его коллеги. Он добивался личного контакта с арестованными преступниками и давал им высказаться. Нередко эти разговоры, особенно с преступницами-женщинами, граничили с исповедью.

Повести **«Ваня и Клава»** и **«Страдалки»** изданы одной книгой под названием **«Лай»**.

Все книги В.Ерёмина есть в Интернете.

Контакт: viteriomin@rambler.ru